

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Сборник материалов VI Всероссийской
научно-практической конференции

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ
Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции

2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2021

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ**

Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции

Санкт-Петербург
2021

УДК 69:72.01:72.03

Рецензенты:

д-р архит., профессор Центра инновационных образовательных проектов *М. С. Штиглица*
(Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица);
канд. архит., доцент *А. В. Радзюкевич* (Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин))

Современные проблемы истории и теории архитектуры : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции ; Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2021. – 283 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1200-2

Представлены статьи участников научно-практической конференции – ученых Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, Санкт-Петербургского государственного морского университета, Кубанского государственного аграрного университета, Дальневосточного федерального университета и др.

В рамках конференции также работала молодежная секция, где свои доклады представили студенты. В приложении содержатся материалы научно-исследовательской работы аспиранта кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

Редакционная коллегия:

председатель редколлегии:
и. о. зав. кафедрой ИТА СПбГАСУ *Т. Ф. Жукова*;

члены редколлегии:
доцент кафедры ИТА СПбГАСУ *М. А. Гранстрем*;
доцент кафедры ИТА СПбГАСУ *М. В. Золотарева*;
профессор кафедры архитектуры ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» *О. С. Субботин*;
доцент кафедры АПЗС ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)» *А. В. Радзюкевич*;
доцент кафедры АПЗС ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» *Н. В. Хомутова*;

секретарь редколлегии:
ст. преподаватель кафедры ИТА СПбГАСУ *Н. В. Иголкин*

ISBN 978-5-9227-1200-2

© Авторы статей, 2021
© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

I. СЕКЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

<i>А. В. Бергман</i> Исторические аспекты формирования прибрежной территории станции Старочеркасской в Ростовской области.	7
<i>А. Г. Вайтенс</i> Г. А. Симонов: направления архитектурной и градостроительной деятельности в Ленинграде в 1920–1930-е гг.	12
<i>М. А. Гранстрем, Ю. С. Лишманова</i> Сохранение исторической среды в контексте современной застройки.	20
<i>А. А. Глижинская, М. В. Золотарева</i> Достопримечательное место «Старый Тихвин»: особенности формирования	25
<i>С. Б. Данилова</i> Реализация проекта Садового сквера в г. Выборге	31
<i>Т. Ф. Жукова, О. А. Манацкова</i> Александр Иванович фон Гоген. Омская церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»	39
<i>Н. В. Иголкин, Л. Л. Крупник</i> Развитие пространственно-планировочной структуры Мончегорска в 1930–1950-е гг.	44
<i>Г. Г. Кельх, Ю. А. Девятова</i> Московский проспект как объект архитектурного анализа	50
<i>Л. П. Лавров, Е. Г. Молоткова</i> Пионерный этап освоения дельты Невы: земля, инвестиции, застройка	56
<i>О. В. Кефала</i> Ар-деко в архитектурном пространстве г. Сортавала	63
<i>О. В. Кефала, Лю Цзянь Фэн</i> Архаические типы традиционного исторического китайского жилища в провинциях Шаньси и Шэньси.	69
<i>Д. А. Соколов, М. А. Гранстрем</i> Стиль ар-деко в архитектуре Ленинграда 1920–1930-х гг.	74
<i>А. В. Сильнов</i> Архитектура Древней Греции: новые подходы к изучению вечной темы.	80
<i>О. С. Субботин</i> Своеобразие исторической среды жизнедеятельности Кубани	85

<i>И. В. Храмов, М. А. Храмова</i> Негативное влияние некоторых градостроительных факторов на формирование исторической структуры малых городов на примере Шлиссельбурга	92
<i>А. И. Чепель</i> Конкурс проектов доходного дома Первого Российского страхового общества в Санкт-Петербурге (Каменноостровский пр., 26–28)	100
<i>Ю. В. Бочкарникова</i> Музеефикация городской среды в контексте постмодернистской парадигмы	112

II. СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

<i>А. А. Бутакова, Е. С. Чутова, А. В. Сильнов</i> Древний Вавилон в фильме Оливера Стоуна: градостроительство, архитектура и визуальные образы.	117
<i>Е. Н. Баулина, В. С. Волкова</i> Целесообразность приспособления объектов культурного наследия под центры дополнительного образования	122
<i>А. С. Вяткина</i> Связь исторических событий и изменений генерального плана г. Мурманска	127
<i>Н. Т. Григорьева, А. В. Сильнов</i> Архитектура эпохи Перикла. Серия визуальных реконструкций	133
<i>Д. Д. Бобылева, М. В. Золотарёва</i> Ваган Каркарьян и его вклад в архитектуру г. Самары	139
<i>А. Н. Деминская, Е. Н. Баулина</i> Решение по сохранению исторической усадебной территории в дер. Домашово	144
<i>В. Кассар, М. В. Золотарева</i> Между собором Святой Софии и церковью Симеона Столпника	149
<i>Д. А. Лазарева, Е. Н. Баулина</i> Реновация прибрежной территории р. Оки в историческом центре г. Калуги	155
<i>С. С. Михайлова, Е. Н. Баулина</i> Исторические храмовые постройки в городской среде: проблемы сохранения и экспонирования	161
<i>Е. М. Мокрушина, Е. Н. Баулина</i> Графическая реконструкция храмов при станционных поселках Николаевской железной дороги.	172
<i>Д. И. Нургалиева, И. В. Храмов</i> Некоторые аспекты формообразования в архитектуре Крайнего Севера, влияющие на энергоэффективность зданий.	177

<i>А. С. Павлова-Засядько, А. В. Сильнов</i> Интерьер храма Артемиды в Херсонесе Таврическом: типологические особенности и концепция реконструкции	185
<i>К. А. Пестерев, Е. Н. Баулина</i> Актуальность воссоздания утраченных храмов г. Вологды как высотных доминант города	190
<i>М. И. Служева, М. В. Золотарева</i> История и сравнение двух проектов центральной площади г. Казани 30-х гг. XX в.	199
<i>Д. Д. Смирнова, Е. Н. Баулина</i> Анализ исторического развития туристических маршрутов с различными функциями на примере российских и зарубежных аналогов	205
<i>Р. Р. Шайхлисламов, Ю. В. Сокол</i> Бионика в архитектуре	210
<i>А. В. Шумкова, М. В. Золотарева</i> Малые архитектурные формы и объекты дизайна в городской среде	218
<i>А. А. Джаватханов, А. П. Варлыгина, А. В. Сильнов</i> Архитектор Аполлодор Дамасский и визуальные образы Рима эпохи Траяна.	230

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Б. Галев, М. В. Золотарева</i> Стратегия реконструкции и развития новых районов г. Алеппо	235
<i>В. Б. Бесолов</i> Центрально-купольные храмы раннесредневековой Агвании в контексте формирования и развития культовой архитектуры сопредельных стран Южного Кавказа и Передней Азии	254

I. СЕКЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

УДК 711.01/.09

Анастасия Владимировна Бергман,
аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: stasie@mail.ru

Anastasia Vladimirovna Bergman,
postgraduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: stasie@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ СТАНИЦЫ СТАРОЧЕРКАССКОЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION OF THE COASTAL TERRITORY OF STANITSA STAROCHERKASSKAYA (COSSACK VILLAGE) IN THE ROSTOV REGION

Рассмотрены аспекты формирования казачьей станицы на прибрежной территории р. Дон в историческом и архитектурно-композиционном контексте. Проанализирована ретроспектива формирования казачьих станиц (в частности, станицы Старочеркасской). Выделено пять ключевых принципов формирования структуры казачьего поселения, показана роль прибрежной территории в этом процессе. В фокусе внимания находятся как архитектурно-композиционные аспекты, так и исторические предпосылки, влияющие на становление образа станицы. Детально рассмотрен каждый период, имеющий большое значение в процессе формирования станицы Старочеркасской, и в том числе прибрежной территории как наиболее важного компонента в структуре поселения.

Ключевые слова: казачьи станицы, Старочеркасск, архитектурно-композиционный контекст, этапы формирования поселения, прибрежная территория, река Дон.

The article examines the aspects of the formation of the Cossack village on the coastal territory of the Don River in the historical and architectural-compositional context. A retrospective of the formation of Cossack villages and, in particular, the stanitsa Staroherkasskaya is considered. 5 key principles of formation of the structure of the Cossack settlement and the role of the coastal territory in this process are highlighted. The authors focuses on both architectural and compositional aspects and historical prerequisites that influence the formation of the image of the village. Each period is considered in detail, which is important in the formation of the village of Staroherkasskaya, and in particular the coastal territory as the most important component in the structure of the settlement.

Keywords: cossack villages, Staroherkassk, architectural and compositional context, stages of settlement formation, coastal territory, Don River.

Необычный уклад казачьей жизни, её суровый характер и простота, поиск рациональности в условиях постоянной угрозы, уникальное сочетание степи и реки в пространстве жизни казачества породили особые формы казачьего быта, типа поселений и жилища казачьего сообщества. Граничное положение Юга России становится важной характеристикой жизни казачества. «Пограничность» становится одним из принципов пространственной организации казачьих поселений – у реки, у протоки, у границ территорий недружественных соседей. Важнейшим аспектом мировосприятия в жизни казачества на этапе становления было представление о границе реки и степи. Именно эта граница становится основной, определяющей не только геопозицию, характер и саму схему расселения казаков, но и формы жилищ. Также природные условия (суховеи, жаркое лето) и морфология ландшафта оказывают влияние на формирование самих казачьих сообществ, предопределяя их пространственную организацию. Казаков притягивает к реке возможность быстрого перемещения

по водной магистрали и рыбный промысел. Таким образом именно водные артерии: реки, протоки, ерики, лиманы, озёра органично становятся градообразующей составляющей казачьих поселений, оказывают значительное влияние на планировку казачьих станиц вдоль рек, на островах; на сложение объемно-планировочных решений и конструкцию казачьих жилищ [1].

В XVI – начале XVIII вв. на Дону сложилась независимая казачья община. Жили казаки в городках, первое упоминание о которых относится к 1549 г. Первые казачьи городки появились в середине XVI в. в районе Волго-Донской перемычки и в низовьях Дона у донецких раздор [2]. В 1622 г. столицу казачества перенесли в Монастырский городок, затем в 1637 г. в Азов. Черкасск становится столицей казачества с 1644 г., хотя первое упоминание о городке относится к 1593 г.

Периферийное отношение ко Русскому государству отделило территорию Юга от основного архитектурного процесса, происходившего на Руси.

Следует отметить исключительную роль реки Дон в сложении каркаса системы казачьего населения: «Река олицетворяла собой войско от верховий до низовий. Съезд все реки означал сбор всего войска» [3]. На определённых, особенно на ранних этапах заселения территории, реки выполняют целый ряд системообразующих функций. В XV–XVII вв. процессы формирования системы расселения носят в основном локальный характер.

В 1708–1710 гг. Россия была поделена на губернии, земли донских казаков вошли в состав Азовской губернии на правах автономии [4]. Столицей донского казачества в этот период был город Черкасск (ныне станица Старочеркасская). На территории Черкаска в начале XVII в. активно велась торговля. В XVIII в. Черкасск имел уже сложившуюся планировку – он был окружен со всех сторон водой из-за чего постоянно страдал от весенних наводнений и пожаров. Несмотря на эти факторы, после этого Черкасск заново отстраивали и охватывали новые фрагменты территории.

Черкасск состоял из 11 страниц, обнесённых валами (рис. 1). Основные объекты- дворец, домовая церковь и другие каменные постройки были реализованы при атамане Ефремове. Для защиты границ России был издан Указ о строительстве Царицынской линии (1718 г.). Линия проходила между Царицыным на Волге и рекой Дон. Сам термин «станция» устанавливается как название казачьего поселения с XVIII в. на территории Дона и других казачьих войск юга – востока страны [1].

Рис. 1. Вид г. Черкаска (Е. Корнеев, 1803 г.). *Источник:* Есаулов Г. В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки : моногр. М. : Архитектура-С, 2016. С. 220.

На основании вышеизложенного материала были выделены следующие принципы формирования станицы Старочеркасской (рис. 2), связанные с включением прибрежной территории в структуру поселения:

1. Принцип формирования территории станицы «вне контекста античной архитектуры». Архитектура эпохи античности в Приазовье, Причерноморье и на нижнем Дону, будучи практически уничтоженной, не оказала прямого влияния на формирование стилистики построек последующих эпох. Исчезновение разрушенных греческих городов и селений, многочисленных зданий и сооружений создала непреодолимый рубеж и прервала наметившуюся линию развития ордерной традиции [1]. Река Дон благодаря научному авторитету Птолемея много веков подряд (вплоть до XVIII в.) представлялась в мировоззрении древних ученых (Полибий, Страбон, Помпоний Мела) как граница Европы и Азии [1]. Поэтому освоение прибрежной территории Дона в период формирования станицы Старочеркасской представляется как освоение опасных, неизведанных пограничных территорий. В отсутствии сохранившиеся архитектурной среды (античные поселения) на первый план при формировании станицы выходят природные факторы (расположение казачьего поселения относительно реки, включение пойменных территорий в структуру планировочного каркаса поселения).

2. Принцип восприятия реки как неотъемлемой части культурной идентичности казаков. Базой для формулирования этого принципа является культурологический аспект – роль реки в духовной культуре казаков. В культуре южных стран в целом образ воды является основным символом жизни – антитезой к испепеляющей степной жаре и суховею. Образы «Дон-Батюшка», «Дон-кормилец» являются частью казачьего фольклора (песен, сказаний, поговорок и т. д.), который представляют собой основу культуры казачества. Даже в зимнее время образ степи, покрытой ледяной гладью (наледь) трактовался казаками как образ водной глади.

3. Принцип формирования планировочной структуры «казачьего городка» – как классического архетипа крепости, переосмысленного с учетом региональных факторов. Планировочная структура казачьего городка имела все элементы, присущие традиционным крепостям – артикулированный центр (площадь для собраний казачьего круга, часовня (позднее церковь), дом казачьего управления, рынок), периферия (жилая часть) и магистрали (транспортные артерии). Пространственная граница фиксировалась плетнем (региональные материалы). Важным аспектом являлся учет особенностей ландшафта, то есть использование защитной функции реки и ее притоков (ериков, лиманов и пр.).

4. Принцип естественной корректировки границы поселения. Для этого принципа следует отметить, что циклы весеннего половодья реки Дон являлись фактором, формирующим геопозицию городка относительно поймы. Долгое время сохранявшаяся военная опасность не давала казакам возможности переходить на другие открытые территории, поэтому взамен снесенного наводнением строили другой городок близи прежнего. Также важным фактором в этом ключе является близость Дона для рыболовства – одного из важных промыслов казаков.

5. Принцип создания устойчивых магистральных связей. В развитии станицы Старочеркасской следует выделить нарастающую важность роли прибрежной территории в транспортном сообщении. Для оперативной связи с ближайшими поселениями казаки использовали именно реку – для оповещения о чрезвычайных ситуациях, так как этот способ был более эффективным в отличие от связи станиц через старые тракты, проложенные задолго до основания этих поселений. Также в этой связи стоит отметить и приложение торговых

маршрутов именно по реке Дон. Этот способ был наиболее выгоден с экономической точки зрения, а также открывал для станицы новые возможности развития (например, прибытие иностранных специалистов).

Рис. 2. Принципы формирования станицы Старочеркасской, связанные с включением прибрежной территории в структуру поселения

В заключение хочется сказать, что отправной точкой к современной структуре станицы Старочеркасской стало становление крепости Святой Анны в 1730 г. по указанию Анны Иоанновны. Крепость возвели на Васильевских буграх недалеко от Черкаска на месте монастырского ретраншемента, возведённого по распоряжению Петра I, под руководством инженера Деколонга. Размещённая в крепости таможня не могла выполнять свои функции [1]. Поэтому 15 декабря 1749 г. был издан Указ Императрицы Елизаветы Петровны о сооружении таможни «...на Дону, у устья реки Темерника» [1]. К середине XVIII в. Темерницкая таможня и порт, вскоре возникший около неё, стали играть ведущую роль в экономической жизни Юго-восточной России. [1]. Поселение таможни состояло в основном из семей солдат крепости Святой Анны. В 40-х гг. XVIII в. русские военные инженеры усиленно ищут место, куда можно было бы перенести крепость Святой Анны или создать вместо неё более мощное укрепление. Место было найдено и вскоре, 6 апреля 1761г. Указом Императрицы Елизаветы новая крепость получила наименование «крепости Святого Димитрия Ростовского», а 23 сентября 1761 г. произошла ее торжественная закладка.

Перенос таможни из крепости Святой Анны, формирование новых центров (Темерницкая таможня, затем Ростов-на-Дону) являются логичным продолжением концепции эксцентричного типа расселения, предложенной М. А. Рыболовой [5]. Также в рамках этой концепции органично встраивается перенос столицы казачества на новое место – в Новочеркасск, план которого 12 ноября 1804 г. составили инженер-генерал Ф. П. де Волан и атаман Платов [6]. Таким образом станица Старочеркасская утратила ряд важнейших функций (оборонительную, функцию административного и экономического центра), при этом сохранив функции духовного и исторического центра донского казачества.

Современное состояние прибрежной территории станицы Старочеркасской является следствием вышеупомянутых событий. На сегодняшний день в станице помимо жилой реализуется в основном туристическая и досуговая функции (сезонные фестивали казачьей культуры).

Литература

1. *Есаулов Г. В.* Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. – М. : «Архитектура-С», 2016, 568 с.
2. *Пронштейн А. П.* Земля Донская в XVIII веке / А. П. Пронштейн. – Ростов н/Д : РГУ, 1961. – 375 с.
3. *Бочарова Е. О.* Взаимодействие региональных традиций в архитектуре казачьих поселений (XVI – нач. XX века). Дисс.канд.арх. – М., 2010.
4. *Потапов И. П.* Донские пути-дороги. Краеведческие записки. Вып. 3. Новочеркасск: НМИДК, 1998.
5. *Рыблова М. А.* Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в. Автореф.дисс.докт.ист. наук- Санкт-Петербург, 2009.
6. *Астапенко Е. М.* История города Черкаска – станицы Старочеркасской XVI – начала XXI в. – Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2016, 480 с.

УДК 72.036

Андрей Георгиевич Вайтенс,
д-р архит., доцент, советник РААСН
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: avaytens@gmail.com

Andrey Georgievich Vaytens,
Dr. Arch., Associate Professor, Advisor of RAACS
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: avaytens@gmail.com

Г. А. СИМОНОВ: НАПРАВЛЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1920–1930-е гг.

G. A. SIMONOV: DIRECTIONS OF ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING ACTIVITY IN LENINGRAD IN THE 1920s – 1930s

Рассматривается творчество выдающегося ленинградского архитектора Григория Александровича Симонова (1893–1974). С его именем связан важный этап развития ленинградского направления архитектуры конструктивизма конца 1920-х – середины 1930-х гг. В этот период Г. А. Симонов возглавил проектирование жилой застройки бывших рабочих окраин города. По существу, в это время он фактически руководил всем жилищным строительством в Ленинграде. Жилые кварталы, возведенные по его проектам, стали частью социальной программы по реконструкции территорий и созданию сомасштабной человеку жилой среды. Реализованные в Кировском и Выборгском районах жилые комплексы стали памятниками жилищной архитектуры ленинградской версии конструктивизма.

Г. А. Симонов разработал ленинградскую версию жилищной архитектуры и квартальной застройки конца 1930-х гг., связанную с использованием классического наследия.

Ключевые слова: архитектура конструктивизма, квартальная застройка, жилые кварталы-концентры, жилмассивы.

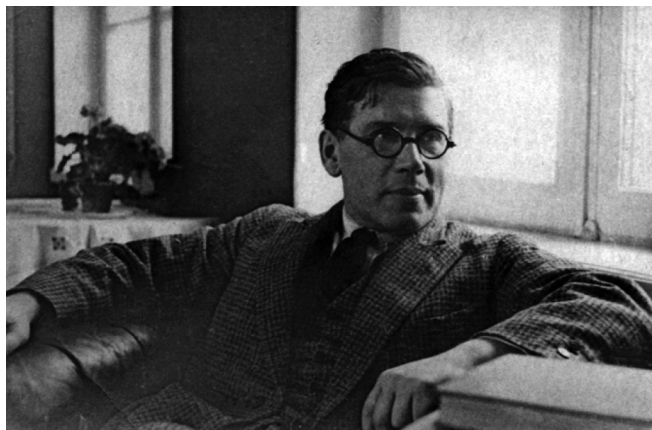
This article is devoted to the creative activities of the outstanding Leningrad architect Grigory Simonov (1893–1974). With his name and works the very important stage of development of Leningrad architectural Constructivism of the end of the 1920-ies – mid 1930-ies is connected. In this period Simonov was leading the designs of the new development of the former industrial outskirts of Leningrad. The new dwelling blocks, designed by him, became the part of the new social project of renovation of these territories and creation of the human dwelling locations. The dwelling complexes, built on his designs in the Kirov and Viborg districts of Leningrad, became the monuments of the Constructivist dwelling architecture.

In his work, Simonov created the Leningrad version of the dwelling architecture of the end of the 1930-ies, connected with the influence of the classical architecture.

Keywords: architecture of constructivism, block development, dwelling blocks, dwelling complexes.

С именем Григория Александровича Симонова (1893–1974 гг.) обычно связывают этапы поисков в середине 1920 – начале 1930-х гг. новых типов жилья и школьных зданий в Ленинграде и современной для тех лет стилистики этих зданий. Публикации о его творчестве и жизни немногочисленны и недостаточно полны, поэтому представляется важным раскрытие направлений его творчества как архитектора, так и градостроителя. Начать, вероятно, следует с его биографии.

Г. А. Симонов родился в 1893 г. в Ташкенте. Гимназию окончил в 1912 г. в Троицке. В 1920 г., после окончания Петроградского института гражданских инженеров, начал работать в научно-исследовательском отделе этого вуза. С 1919 по 1922 г. Г. А. Симонов (рис. 1) учился на архитектурном факультете Академии художеств в мастерской Ивана Александровича Фомина [8].

Портрет Г. А. Симонова (сер. 1920-х гг.)

С 1921 г. Г. А. Симонов работал в Архитектурно-строительном управлении Отдела коммунального хозяйства Ленсовета и до 1924 г. – на стройках. В 1924 г., в связи с началом жилищного строительства в новых районах Ленинграда, было сформировано проектное бюро Стройкома, преобразованное в начале 1930-х гг. в трест «Ленжилгражданпроект» (1931) и институт «Ленпроект» (1934).

Творческая активность и успешная, энергичная строительная деятельность способствовали выдвижению Г. А. Симонова в 1924 г. на должность начальника проектного бюро Стройкома. С этого времени и до конца 1930-х гг. он фактически руководил всем жилищным строительством в Ленинграде. Вместе с ним работали сходные по творческой манере мастера: А. С. Никольский, А. И. Гегелло, Д. П. Бурьшкин, Л. М. Тверской. Исследователи говорят о творческом влиянии А. С. Никольского на архитектурную манеру Г. А. Симонова в 1920-х гг. [7, с. 63].

Проекты и постройки 1924–1925 гг. – жилые кварталы на улицах Стачек и Тракторной, возведенные на бывших рабочих окраинах, стали частью социального проекта по реконструкции этих территорий и созданию сомасштабной человеку жилой среды. В проектах этих кварталов и их реализации наметились комплексный подход к решению застройки, органическое включение в нее учреждений обслуживания. Талант Г. А. Симонова-градостроителя как в этих проектах, так и в более поздних, проявился в выборе правильных соотношений масштабов застройки и пространств кварталов.

Жилой квартал на Тракторной ул. (1925–1927 гг.) в сочетании со школой на 1200 учащихся (в те годы самой крупной в городе) стал архитектурным ансамблем того времени и в настоящее время взят под охрану государства (рис. 1–4). В то же время, в жилых домах этих кварталов отсутствовали ваннные комнаты, кухни были маленькими, а в некоторых домах и отсутствовали. Это было и понятно, т. к. было необходимо расселить рабочих ближайших крупных предприятий при наименьших затратах.

В конце 1920-х гг. в Ленинграде началось строительство укрупненных школ – комбинатов, вместимостью более 1000 учащихся. Это строительство было реализацией педагогических взглядов того времени. Первой подобным примером была уже упоминавшаяся школа на пр. Стачек, замыкающая перспективу Тракторной улицы.

Следующим подобным экспериментом стала Школа им КИМа на ул. Ткачей, построенная по проекту Г. А. Симонова. (в настоящее время школа № 327 Невского района) (рис. 1–2). Эта школа стала реализацией творческих поисков архитектуры школ нового типа. Она была

рассчитана на 1500 учащихся и представляет собой комплекс, состоящий из нескольких блоков, разделенных по функциональному признаку на несколько групп учащихся. Выделены учебные, общественные и клубные помещения, а также обсерватория. Эта школа стала важным этапом в творчестве Г. А. Симонова и положила начало развитию типологии школьного строительства последующего времени.

После первого эксперимента со строительством жилмассивов Тракторной улицы в 1927 г., деятельность проектного бюро Стройкома была расширена. Это привело к появлению в разных районах города большого числа новых жилых комплексов. К их числу отнесен протяженный жилой дом на ул. Бабушкина, 61 длиной в 300 м., прозванный в народе за свою длину «колбасой» (рис. 5–6). Жилые секции равной величины имеют незначительную кривизну и в композиции всего дома выделен сквозной проход. Этот мотив встречается и в других жилых комплексах Г. А. Симонова.

В 1928 г. Г. А. Симонов побывал в Швеции и Германии, где знакомился с опытом жилищного строительства. Позднее этот опыт он оценивал критически [3, с. 10]. Однако исследователи отмечают влияние архитектора Б. Таута, ведущего мастера жилищного строительства в Германии тех лет, на творческую манеру Г. А. Симонова конца 1920-х гг. [7, с. 63].

Уже в конце 1920-х гг. в проектное бюро Стройкома, а позднее в архитектурной мастерской № 5 Ленпроекта под руководством Г. А. Симонова был создан творческий коллектив, в который вошли такие архитекторы конструктивистского направления, как П. В. Абросимов, А. Ф. Хряков, В. А. Жуковская, Т. Д. Каценеленбоген, Б. Р. Рубаненко, П. С. Степанов и другие. Программой работой этого коллектива на рубеже 1920–1930-х гг. следует считать дом-комплекс Политкаторжан на площади Революции (рис. 7–9).

Этот дом можно считать одним из немногочисленных примеров домов-коммун в Ленинграде. Этот дом предназначался для бывших политкаторжан – жертв царских репрессий – по существу партийной элиты того времени. В связи с этим, по уровню комфорта этот дом существенно отличался от жилых домов для рабочих в Кировском, Володарском и Калининском районах, построенных по проекту Г. А. Симонова и его коллег. В этом доме в каждой квартире были кухни-ниши, в 1 этаже была общая столовая, клуб, своя баня и прачечная. По существу. Это был первый пример самодостаточного дома-комплекса в Ленинграде. Соавторами Г. А. Симонова в этом проекте были молодые в то время архитекторы, выпускники Академии художеств, ученики Л. В. Руднева П. В. Абросимов и А. Ф. Хряков.

По проекту застройки площади Революции предполагался еще один симметрично поставленный подобный дом, но от его постройки отказались уже в 1930-х гг. в связи с изменениями в направленности в архитектуре. После войны планы застройки существенно изменились. Дом Политкаторжан предполагалось снести и на его месте построить жилой дом, симметричный существующей застройке – институту ЛенНИИпроект и жилому дому, выходящему на ул. Куйбышева. Уцелевшие после репрессий «ленинградского дела» бывшие политкаторжане обратились к руководству страны с просьбой сохранить дом 1920–1930-х гг. Их просьба была удовлетворена и Дом политкаторжан сохранился как памятник ленинградской архитектуры конструктивизма.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. при непосредственном участии Г. А. Симонова были разработаны проекты застройки в Володарском и Выборгском районах, Дом культуры Выборгского района, пожарное депо на Лесном пр. и Академия железнодорожного транспорта им. Сталина на Кронверкском пр., 9.

Академия железнодорожного транспорта (в настоящее время общежитие строительного факультета Университета путей сообщения – ПГУПС) (рис. 10) стала одним из последних проектов, выполненных Г. А. Симоновым совместно с П. В. Абросимовым и А. Ф. Хряковым в 1931–1933 гг., где авторы отдали дань архитектуре конструктивизма.

Отдельным направлением творчества Г. А. Симонова и руководимого им коллектива в начале 1930-х стало проектирование и строительство жилищных массивов с системами первичного обслуживания (концентров) завода «Электросила» в Московском районе (1930–1933 гг.) (рис. 11) и группы кварталов в Выборгском районе на Лесном пр. (1930–1933), в том числе Батенинский (рус. 13-14) и Бабуринский жилмассивы. В этих проектах наметился переход от строчной застройки, характерной для этого времени, к созданию внутриквартальных пространств, раскрытых для жителей этих домов. Для этих проектов были характерны поиски новых форм организации самих жилых образований. Именно в те годы зародилась идея комплексного жилищного и культурно-бытового строительства, получившая развитие в последующие десятилетия. Эта идея состояла в строительстве, одновременно с жилыми зданиями, обслуживающих учреждений – детских садов, школ, магазинов, предприятий бытового обслуживания. В жилмассивах Ленинграда, проектированием которых в 1930-х гг. занимался Г. А. Симонов и его коллеги, предусматривалось размещение учреждений всех видов обслуживания, в т. ч. и выходящих за потребности жителей данного квартала (например, Дома культуры, бани).

В конце 1920-х гг. Г. А. Симонов участвовал во всесоюзных конкурсах. I премией были отмечены его проекты Дома промышленности в Свердловске, жилые дома в Свердловске, два Дома специалистов в Ленинграде: на ул. Батениной (ныне Александра Матросова) и ул. Скороходова (ныне Б. Монетная).

С начала 1930-х гг. стилистика построек Г. А. Симонова, под влиянием общих тенденций развития советской архитектуры того времени, начала меняться. Об этом свидетельствует архитектура школы на Шпалерной ул. (1933–1936 гг.) (рис. 13) и жилого комплекса на пр. Энгельса, 55, построенного для работников НКВД и потому прозванного «Милицейским домом» (рис. 14).

В 1935–1936 гг. по проекту Г. А. Симонова и его коллег был построен Дом специалистов на Лесном пр., 61. В середине 1930-х гг. сложилось творческое содружество с архитектором Б. Р. Рубаненко, вместе с которым были выполнены проекты Домов Специалистов в Выборгском районе. В середине 1930-х эта тема, санкционированная городским руководством, была характерна для многих известных ленинградских архитекторов, в том числе и для И. И. Фомина и Е. А. Левинсона

В конце 1920-х гг. началась и педагогическая деятельность Г. А. Симонова. С 1929 по 1936 г. он был доцентом на кафедре планировки населенных мест Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКСа). Ведущие педагоги архитектурного факультета этого высшего учебного заведения – профессора А. А. Оль, А. С. Никольский и В. А. Витман высоко отзывались о его преподавательской деятельности. В 1935 г. Симонов был утвержден в ученое звание доцента [8].

С 1936 по 1939 г. из-за загруженности проектной работой, Григорий Александрович временно оставил преподавание. В этот период его творческая манера окончательно меняется в сторону классики, и он во многом пересматривает свои прежние позиции. Об этом свидетельствуют как его высказывания, так и его постройки, в частности комплекс жилых домов на Малой Охте [6]. Проект этого комплекса был выполнен Г. А. Симоновым совместно с архитекторами

Б. Р. Рубаненко, Л. К. Абрамовым, О. И. Гурьевым и В. М. Черкасским (1938–1939) (рис. 15). Полукружия этих домов выразительно формируют часть набережной Невы.

Проектирование жилого дома с башней на пр. Сталина (угол Московского пр. и Бассейной ул., Московский пр., 194) началось в 1940 г. Проект планировки этой городской магистрали предусматривал возведение высотных зданий, фиксирующих основные перекрестки. Этот шестиэтажный дом с башней, высотой 76 м, имеет такое же градоформирующее значение (рис. 16). Соавторами Г. А. Симонова были Б. Р. Рубаненко и С. В. Васильковский, который завершал строительство этого дома уже после войны. Дом был окончательно закончен в 1953 г.

С 1939 г. и до начала войны Симонов возобновил, параллельно с практикой, преподавание в ЛИИКСе профессором на кафедрах архитектурного проектирования и планировки населенных мест [8].

В 1941 г. за творческие заслуги Г. А. Симонов был избран членом-корреспондентом, а в 1947 г. – действительным членом Академии архитектуры СССР. В этом звании он оставался до 1963 г., когда по указанию Н. С. Хрущёва Академия строительства и архитектуры СССР была ликвидирована.

С началом войны, в 1941-м, Г. А. Симонов был эвакуирован в Магнитогорск, где вместе с Е. А. Левинсоном и А. А. Олем разработал и осуществил проект поселка. В эвакуации Г. А. Симонов работал над созданием экономичных типов жилых домов. В 1943 г. им был разработан экспериментальный жилой комплекс для Магнитогорска, реализованный и отмеченный премией на Всесоюзном конкурсе по малоэтажному строительству.

В 1943 г. Г. А. Симонов был вызван в Москву и назначен одним из руководителей Комитета по делам архитектуры при Совнарком СССР, а в 1947 г. он стал председателем этого комитета. В первые послевоенные годы под руководством Г. А. Симонова рассматривались и проходили экспертизу Генпланы городов, которые нужно было восстанавливать после военных разрушений в первую очередь: Сталинграда, Севастополя, Ялты, Воронежа, Пскова и других. За годы работы в Комитете по делам архитектуры Г. А. Симоновым было впервые организовано типовое проектирование зданий массового строительства: жилых домов, клубов, детских учреждений, кинотеатров. Из-за серьезных противоречий между общесоюзными министерствами и ведомствами и Комитетом по делам архитектуры последний в 1949 г. был ликвидирован.

В 1955 г. Г. А. Симонов полностью перешел на преподавание в Московский архитектурный институт – на кафедру проектирования жилых зданий в качестве профессора, позднее он эту кафедру возглавил. Под его руководством здесь проводились исследования проблем расселения, организации систем обслуживания, транспортных проблем. Г. А. Симонов скончался в 1974 г.

Ниже представлены публикации самого Г. А. Симонова и публикации о нем.

Основные публикации Г. А. Симонова

1. *Симонов Г. А.* Рабочее строительство в Ленинграде // Вопросы коммунального хозяйства. 1926. № 3. С.70–85.

2. *Симонов Г. А.* Рабочее строительство в 1926 г. // Вопросы коммунального хозяйства. 1926. № 5. С. 19–26.

3. *Симонов Г. А.* Экономика жилищного строительства. Л.: Изд. НТС Облсовнархоза, 1932.

4. *Симонов Г. А.* Архитектурные течения Ленинграда // Архитектурная газета. 1935. 28 мая. № 30.

5. *Симонов Г. А., Гурьев О. И.* Жилой квартал на Малой Охте // Архитектура Ленинграда. 1936. № 2. С. 33–34.

6. *Симонов Г. А.* Планировка жилых кварталов // Архитектура Ленинграда. 1938. № 2. С. 36–38.

Публикации и архивные материалы о Г. А. Симонове

1. *Саблин И. Д.* Григорий Симонов // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. Лениздат, 2000. С. 60–85.

2. Архив СПбГАСУ. Личный архив Г. А. Симонова (1925–1941).

3. Иллюстрации использованы с сайта www.citywalls.ru и из материалов архива НИИТАГ РААСН.

Рис. 1. Школа на ул. Ткачей (1)

Рис. 2. Школа на ул. Ткачей (2)

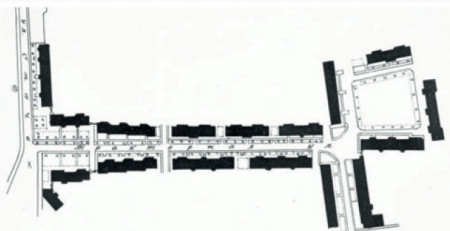
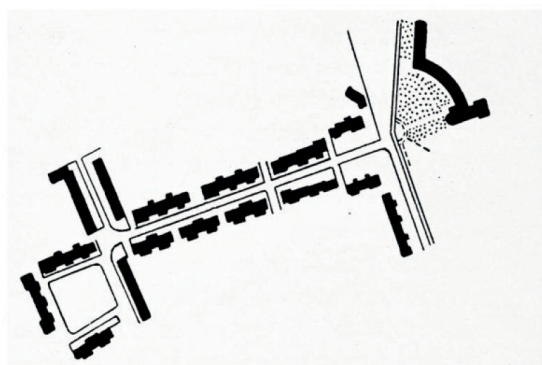

Рис. 3. Тракторная ул. (план, 1925–1927 гг.)

Рис. 4. Тракторная ул. (1925–1927 гг.)

Рис. 5. Г. А. Симонов. Жилой дом на ул. Бабушкина, 61 (конец 1920-х гг.)

Рис. 6. Г. А. Симонов. Жилой дом на ул. Бабушкина, 61

Рис. 7. Г. А. Симонов, П. В. Абросимов, А. Ф. Хряков. Дом политкаторжан (1929–1933 гг.)

Рис. 8. Дом политкаторжан

Рис. 9. Г. А. Симонов, П. В. Абросимов, А. Ф. Хряков. Академия железнодорожного транспорта (1931–1933 гг.)

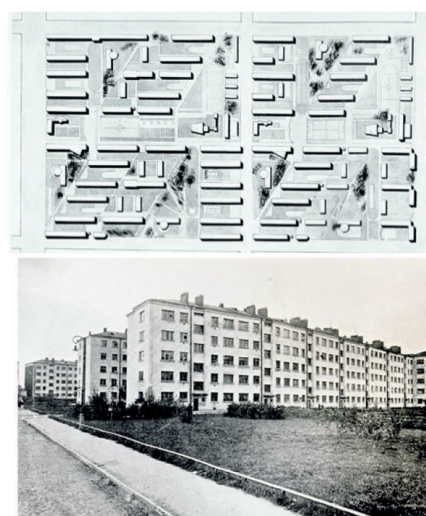

Рис. 10. Концентры и жилмассивы (1929–1931 гг.)

Рис. 11. Батенинский жилмассив

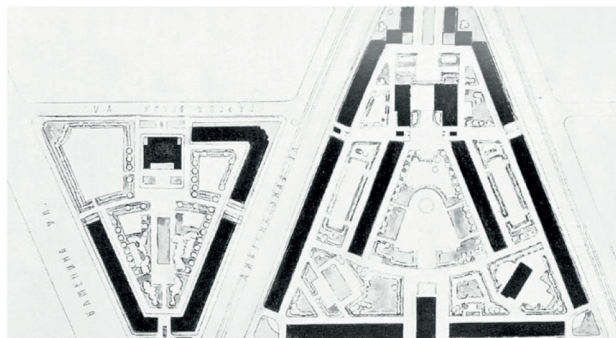

Рис. 12. Батенинский жилмассив (план)

Рис. 13. Г. А. Симонов, В. А. Ашастин.
Школа на Шпалерной ул. (1933–1936 гг.)

Рис. 14. Г. А. Симонов.
жилой дом НКВД (1935–1936 гг.)

Рис. 15. Проект застройки
Малоохтинской наб.
(1938–1939 гг.)

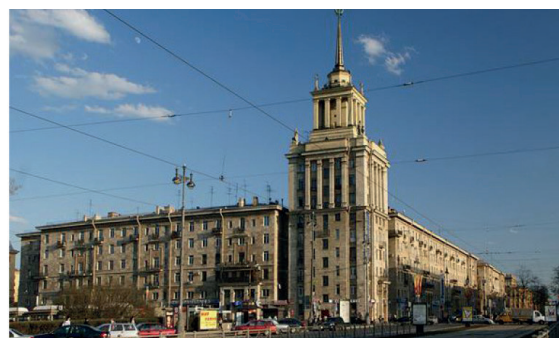

Рис. 16. Г. А. Симонов.
Дом с башней на Московском пр.
(1940–1953 гг.)

УДК 711

Мария Александровна Гранстрем,
канд. архит., доцент
Юлиана Сергеевна Лешманова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: arch_project@bk.ru,
lishmanova.yuliana@mail.ru

Maria Alexandrovna Granstrem,
PhD in Arch., Associate Professor
Yuliana Sergeevna Lishmanova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: arch_project@bk.ru,
lishmanova.yuliana@mail.ru

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЗАСТРОЙКИ**

**PRESERVATION OF THE HISTORICAL ENVIRONMENT
IN THE CONTEXT OF MODERN DEVELOPMENT**

Рассмотрена специфика взаимодействия исторической промышленной архитектуры, сформировавшейся на рубеже XX–XXI вв., и современной жилой застройки территорий бывших промышленных зон. В силу инвестиционной привлекательности территорий так называемого серого пояса Петербурга в непосредственной близости от уникальных индустриальных объектов в настоящее время возводятся жилые кварталы, визуально никак не связанные с локальными зданиями-памятниками. Проанализированы отечественные и зарубежные примеры подобных проблем, сформулированы принципы сохранения уникальных промышленных объектов в контексте современной застройки.

Ключевые слова: историческая среда, исторический объект, реконструкция, редевелопмент, жилой комплекс, перепрофилирование.

The study examines the specifics of interaction between the historical industrial architecture formed between the XX–XXI centuries and modern residential buildings formed in the territories of former industrial zones. Due to the investment attractiveness of such territories of the so-called “gray belt” of St. Petersburg in the immediate vicinity to the unique industrial facilities residential quarters are being erected. Visually they are not connected with local monuments. The article analyzes domestic and foreign example. It also formulates the principles of preserving unique industrial facilities in the context of modern buildings.

Keywords: historical environment, historical object, reconstruction, redevelopment, residential complex, re-profiling.

Жилая застройка – неотъемлемая часть городской среды, оказывающая непосредственное влияние на каждого из нас. Художественная выразительность жилых кварталов формирует эмоциональный настрой, поэтому при проектировании новых объектов так важно использовать исторические особенности территории, чтобы уйти от создания безликой урбанизированной среды.

В современный период, характеризующийся активным жилищным строительством, под жилую застройку отдаются участки исторически сложившихся промышленных зон, имеющих колоссальную инвестиционную привлекательность. Эта тенденция характерна для Санкт-Петербурга, как и для многих российских и европейских мегаполисов, крупнейших и крупных промышленных городов. Территория так называемого «серого пояса», расположенного в непосредственной близости к историческому ядру имперского Петербурга, представляет собой неоднородную промышленную среду, где депрессивные кварталы соседствуют с уникальными объектами промышленной архитектуры, с памятниками инженерного искусства мирового уровня.

Объект культурного наследия (ОКН), органично включенный в проектируемый комплекс и несущий роль силуэтной доминанты, обогащает современную среду, придает ей

яркую индивидуальность. Примером сохранения одиночного исторического объекта является жилой комплекс «Четыре горизонта» в Санкт-Петербурге, находящийся по адресу: Пискаревский проспект, 1. Он был построен в 2016 г. командой RVI [1]. Ранее здесь находилась Охтинская бумагопрядильная мануфактура «Возрождение», возведенная в 1844–1854 гг. Р. Р. фон Генрихсеном (корпуса в начале XX в. были перестроены В. В. Шаубом) [2]. К сожалению, корпуса фабрики в 2005 г. были выведены из списков Объектов культурного наследия, и на данный момент о мануфактуре напоминает лишь водонапорная башня (рис. 1) [3]. Особенностью этого жилого комплекса является сохранение «памяти места». Гармоничное сочетание образов исторического объекта и новых жилых корпусов достигнуто за счет цветового решения фасадов и выступающих объемных элементов вентиляционных систем, придающих ассоциации с промышленностью. Водонапорная башня является арт-объектом, своеобразным «знаком места», в котором время от времени проводятся экскурсии, однако постоянного применения у нее нет [3]

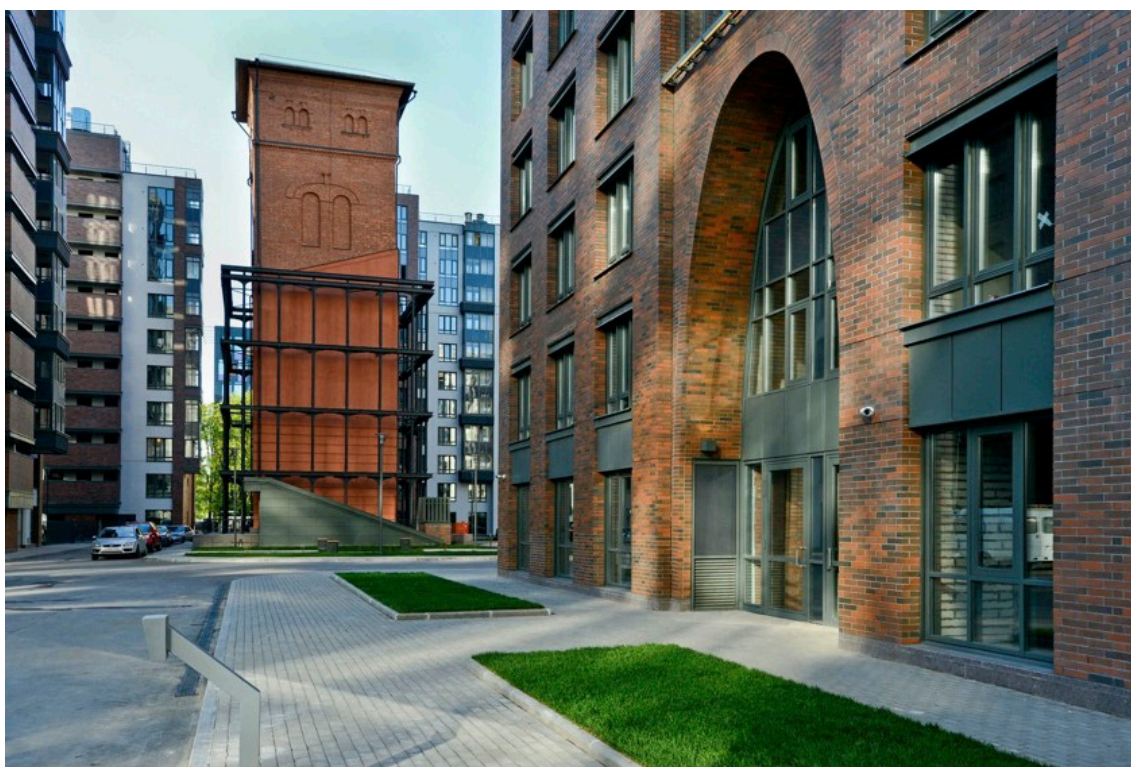

Рис. 1. Жилой комплекс «Четыре горизонта», водонапорная башня

В мировой практике при проектировании жилых комплексов на девастированных территориях возможно выявить два приема включения исторических объектов в новую среду: это сохранение целостного комплекса и частичное сохранение одного-двух локальных объектов. Первый тип характерен для европейских стран и, в частности, для Италии, а в России на данный момент распространён второй тип. Концепция сохранения локального объекта в новой жилой среде, несомненно, имеет право на существование, но только в том случае, если современная застройка выявляет и усиливает специфические уникальные черты исторического сооружения, либо служит фоном для прочтения его силуэта.

К сожалению, чаще всего одиночный исторический объект выглядит инородно в окружающей современной застройке; при проектировании жилого комплекса не учитываются

планировочные и объемно-пространственные характеристики здания-памятника. Для архитекторов охраняемый объект становится досадным обременением, проектируемый комплекс подходит почти вплотную, подавляя исторический объект. Яркими примерами диссонанса образов и нарушения масштабности можно назвать жилые комплексы «Галактика» (рис. 2) и «Премьер Палас» в Санкт-Петербурге, комплекс Симановской мельницы в Екатеринбурге. А ведь при проектировании уникальное историческое здание могло бы служить «отправной точкой» для создания образа и объемно-пространственного и силуэтного решений жилого комплекса [4]. Также при сохранении исторической среды или исторического объекта необходимо учитывать функциональную составляющую. Сложность наполнения исторических объектов новыми функциями зачастую заключается в специфических объемах здания, не всегда соответствующих современным стандартам и нормативным документам в строительстве. Также встает вопрос о использовании перепрофилированных объектов не только жителями нового микрорайона, но и о возможности создать в здании-памятнике точку притяжения для жителей города, позволяющей окупить материальные вложения на реставрацию и реставрацию объекта культурного наследия.

Рис. 2. Сарай императорских поездов в жилом комплексе «Галактика»

Не вызывает сомнений сохранение на девастированных территориях целостных участков исторической среды, подлежащих реставрации – комплекса объектов, образующих самостоятельную композицию со своими доминантами и акцентами. К примеру, в Санкт-Петербурге к 2025 г. планируется завершить строительство пешеходного квартала «Скоростной», расположенного в районе исторической Московской заставы, на Заставской улице. Авторы проекта – «Охта Групп» предлагают превратить территорию бывшей обувной фабрики в лофт-квартал

с офисами, торговыми площадками, крытой улицей с кафе и ресторанами. Подразумевается максимально бережное отношение к сложившейся среде и сохранение практически всех корпусов фабрики [5]. К тому же вместе с кварталом планируется реновация и перепрофилирование находящегося в непосредственной близости здания бывшей малярной мастерской. Этот уникальный объект со сложным силуэтом, возведенный в характере романтизма, относился к ныне уже утраченному комплексу Вагоностроительного завода. Пешеходный квартал «Скорород» располагается рядом со станцией метро и окружен достаточно плотной жилой застройкой, что дает ему возможность стать новой точкой притяжения для горожан.

Заслуживающие внимания примеры проектирования новых жилых зданий в контексте исторической промышленной среды чаще встречаются в зарубежной практике и одним из них можно назвать комплекс Гипсовой фабрики в Риге, строительство которого началось в начале 2000-х гг. (рис. 3). На участке располагалась гипсово-цементная фабрика, основанная в 1863 г. [6] и признанная памятником промышленной архитектуры. Архитектор Зайга Гайле предложила проект гармоничной интеграции вилл, малоэтажной жилой застройки, не нарушающей масштабность исторической среды. Старый фабричный дом, в котором расположилось элитное жилье, был заново отстроен с сохранением аутентичного облика [6].

Рис. 3. Комплекс гипсовой фабрики в Риге

Еще одним интересным примером элитного жилья, возникшего на территории бывшего пивоваренного завода, является проект Канал в Вейнегеме (Бельгия). Архитектор Аксель Вервордт предложил сохранить силосы, зернохранилища и другие постройки комплекса, перепрофилировав их в жилые, выставочные и многофункциональные пространства [7]. Несмотря на то, что каждое строение отличается индивидуальным обликом, новые и старые объекты создают единую композицию.

Квартал «Вулкан» в Осло также можно отнести к примерам сохранения исторической среды. В 1837 г. на этой территории был основан литейный завод, производство остановилось в 1960-х гг. В 1986 г. склады и сохранившиеся здания стали частью экологического парка реки Акерсельва. Авторы проекта учли историю участка и предложили концепцию энергоэффективного жилого квартала с инновационными экологическими решениями. Одним из интересных решений стало создание ульев на крыше, так как это должно повлиять на экологическую ситуацию в комплексе. На данный момент Вулкан – это живой, развивающийся район, в котором, помимо жилья, расположены рестораны, кафе, отель, школа искусств и даже свой концертный зал [8].

На основе анализа рассмотренных примеров можно сделать вывод, что сохранение исторического наследия в контексте современной жилой застройки – актуальная проблема, требующая особого подхода.

Историческая среда – это пространство, создающееся ансамблем, комплексом, или несколькими локальными объектами, а сохранение едичного объекта не создаст ощущения исторического пространства несмотря на то, что, безусловно, обогатит его.

На основе анализа рассмотренных примеров можно сделать вывод, что сохранение исторического наследия в контексте современной жилой застройки – актуальная проблема, требующая особого подхода. Таким образом, можно сформулировать следующие принципы сохранения уникальных промышленных объектов и целостной исторической среды в контексте современной застройки:

1. Принцип максимального сохранения исторического ансамбля или комплекса, полифункциональности, отсутствия границ.
2. Принцип формирования современной жилой среды, сомасштабной среде ОКН.
3. Принцип создания визуальных коридоров, позволяющих сделать разрыв между границами территории памятника и пятна застройки жилого комплекса.
4. Принцип учета особенностей силуэта исторического объекта и прогнозирования визуальных связей современных силуэтных доминант и акцентов с историческими доминантами и акцентами.
5. Принцип интегрирования исторического объекта в городскую среду, развития новых функциональных связей, позволяющих ОКН стать точкой притяжения не только для жителей микрорайона, но и для горожан.

В случае, если проектирование изначально ведется с позиции сохранения среды, современная застройка украшает и обогащает город, дает жителям не только новые возможности, но и поддерживает связь с историей и прошлым, не дает потерять объемно-пространственную идентичность города.

Литература

1. Эл. Ресурс <https://gorizont.rbi.ru/> дата обращения: 15.10.2020.
2. Эл. Ресурс <https://www.citywalls.ru/house9979.html> дата обращения: 15.10.2020.
3. Эл. Ресурс <https://www.the-village.ru/city/architecture/334763-dom-na-neve> дата обращения: 15.10.2020.
4. Гранстрем М. А. Реальны ли научные методы реконструкции фрагментов исторических городов? // Архитектурный альманах. 2016, Выпуск 1, С. 71–80.
5. Эл. Ресурс https://www.dp.ru/a/2018/09/06/Mogut_esli_zahotjat дата обращения: 15.10.2020.
6. Эл. Ресурс <https://gipsafabrika.lv/ru/proekt/opisanie-proekta> дата обращения: 15.10.2020.
7. Эл. Ресурс <http://www.kanaal.be/en/concept> дата обращения: 15.10.2020.
8. Эл. Ресурс <https://vulkanoslo.no/en/> дата обращения: 15.10.2020.

УДК 72.04.012.6

Анастасия Александровна Глижинская,
магистрант
Милена Владимировна Золотарева,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: angliz@mail.ru,
goldmile@yandex.ru

Anastasiia Alexandrovna Glizhinskaya,
master's degree student
Milena Vladimirovna Zolotareva,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: angliz@mail.ru,
goldmile@yandex.ru

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО «СТАРЫЙ ТИХВИН»: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

SIGHTSEEING PLACE «OLD TIKHVIN»: FEATURES OF FORMATION

Историко-архитектурное наследие относится к тем ценностям культуры, которые способствуют сохранению национальной идентичности и представляют собой материальные свидетельства быта и деятельности людей, живших до нас. В статье рассматриваются особенности достопримечательного места на примере г. Тихвина. Трагедия исторических городов – в несовместимости их структуры с жесткими «современными» планировочными объемными структурами. Выявление ценных объектов и ландшафтов, их роли в системе города, предложения по их использованию станут определяющими в проблеме сохранения целостности архитектурной среды. Историко-культурный потенциал ценности застройки – один из важнейших показателей архитектурно-градостроительной значимости существующей городской ткани.

Ключевые слова: Тихвин, достопримечательное место, архитектурно-историческая среда, памятники, историко-культурное наследие, историческая застройка.

The historical and architectural heritage refers to those cultural values that contribute to the preservation of national identity and constitute material evidence of the life and work of people who lived before us. The article is devoted to the features of formation of sightseeing place, on the example of Tikhvin. The tragedy of historical cities is in the incompatibility of their structure with the cruel “modern” planning volumetric structures. The identification of valuable objects and landscapes, their role in the city system, proposals for their use will become decisive in the problem of maintaining the integrity of the architectural environment. The historical and cultural potential of building values is one of the most important indicators of the architectural and urban significance of the existing urban fabric.

Keywords: Tikhvin, sightseeing place, architectural and historical environment, monuments, historical and cultural heritage, historical buildings.

Тихвин – один из характернейших древнерусских городов, прошедший все этапы отечественного градостроительства от XIV в. до наших дней, что нашло отражение его планировочной структуре и объемно-пространственных характеристиках [1].

В непрерывном развитии города – пространственном и историческом, неизбежно возникает вопрос о сосуществовании старого и нового. Актуальность исследования обусловлена важностью сохранения объектов исторической среды города Тихвина, необходимостью найти новый подход к совершенствованию охранной регламентации исторических территорий.

В современном представлении целостная городская среда предполагает наличие динамичного равновесия между ее составляющими многочисленными естественными и искусственными факторами. Образ города зависит от того, насколько удастся сохранить это равновесие градостроительными и архитектурными средствами. Положительные ландшафтные факторы выявляются и фиксируются в процессе формирования города, а его архитектурная среда формируется в процессе интеграции в природный ландшафт. В основе

объемно-пространственного и композиционного решения Тихвина лежит взаимодействие структурной составляющей города с градообразующими формами естественного рельефа.

Городская среда, как совокупность планировки, застройки, природного и гомогенного ландшафта и благоустройства, отличается в Тихвине не только целостностью, но и соответствием исторически сложившимся ее особенностям (в пределах плана 1770 г. – рис. 1).

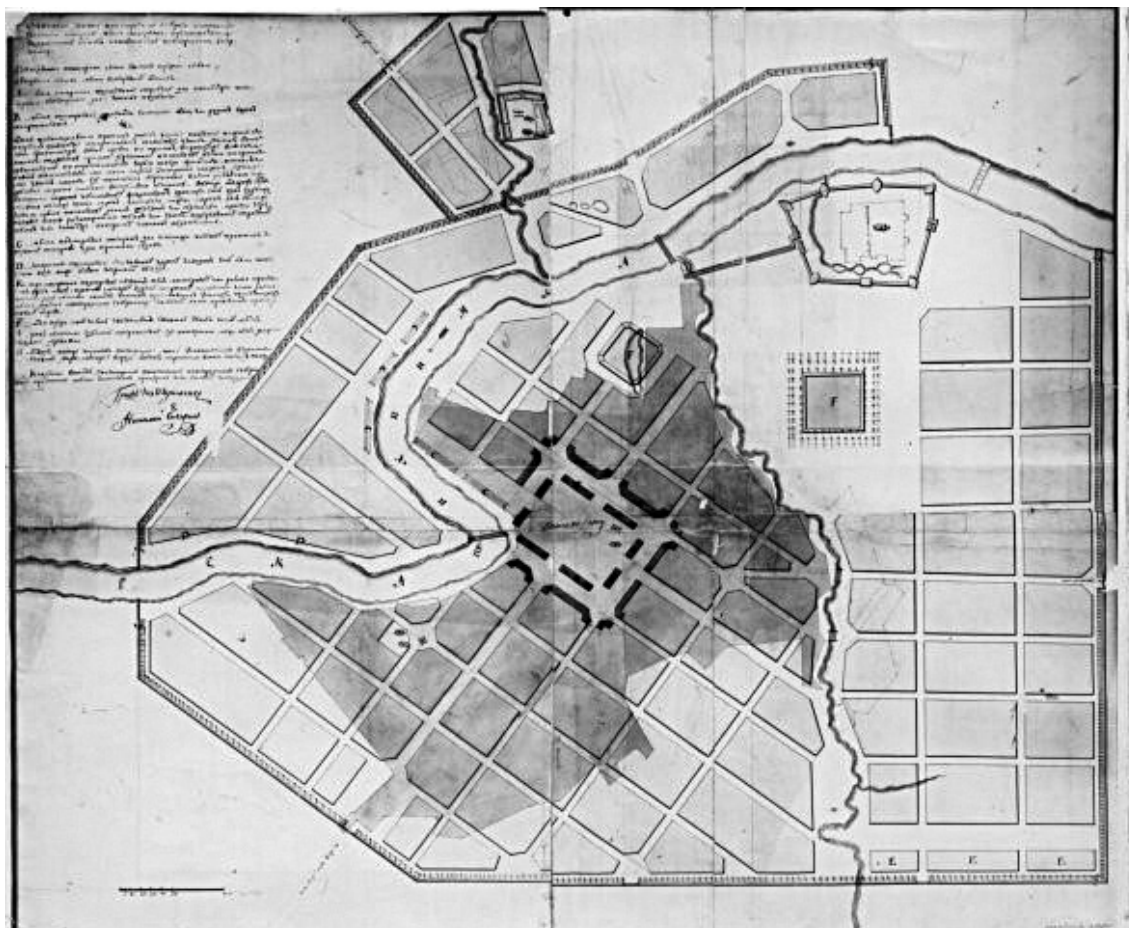

Рис. 1. План Квасова, 1770 г.

Застройка города вплоть до 1960-х гг. органически продолжала исторические традиции формирования среды, к которым относятся:

- геометрическая правильность улиц (кроме прибрежных);
- размеры кварталов в пределах 1,0–1,5 га, при строго прямоугольной форме;
- малая этажность застройки (1–2 этажа);
- пунктирная расстановка домов строго вдоль красной линии, без значительных разрывов и курдонеров;
- силуэт фронта улиц, образованный волнистой линией скатных крыш;
- крупный масштаб основных членений фронта застройки и объемов, с мелкой детализацией;
- преобладание фоновой зелени, без крупноствольных посадок в пределах палисадника;
- наличие «прорывов» в перспективе улиц, выходящих в открытое пространство;
- преобладающая цветовая гамма застройки – теплый серый цвет рубленых и обшитых стен и светлые дома каменных зданий.

Основной массив рядовой застройки Тихвина представляют деревянные дома, относящиеся преимущественно к XIX – началу XX вв. (рис. 2, 3), кроме них в поствоенных лакунах размещены деревянные дома, вывезенные из деревень, которые заняли места сгоревших построек, в целом они соответствуют морфологическим характеристикам прежней застройки.

Рис. 2. Деревянные жилые дома

Рис. 3. Деревянный жилой дом

Тип Тихвинского жилого дома – это 1–2-этажный деревянный дом. Здание крыто общей кровлей, нередко мезонин и светелки. Характерная черта – эркер на втором этаже, образованный выступом пристройки, над крыльцом. Стены рубленые или обшитые, характерно применение резного декора, сочетающего народные и классицистические мотивы.

Специфика типологических характеристик Тихвинского жилого дома позволяет констатировать его историко-художественную ценность.

Рис. 4. Гостиный двор

Природный ландшафт сохранил свое градообразующее значение: им обусловлена специфика современного Тихвина, «городские» участки которого неразрывно связаны с водными протоками, живописными зелеными берегами, свободно растущей зеленью. Вне ландшафтного фона невозможно правильное восприятие не только архитектурных памятников, но и города в целом [2].

Компоненты достопримечательного места могут быть расположены на значительном расстоянии друг от друга и не взаимодействовать визуально и композиционно (рис. 4, 5). Их объединяет культурный, событийный, историко-социальный и/или мемориальный фактор, общая традиция, главным носителем которой является территория – культурный и природный ландшафт. Таким образом, можно сказать, что достопримечательное место – это масштабный комплекс, обладающий историко-культурной и природной ценностью [3].

Рис. 5. Успенский монастырь

Применяя эту модель к Тихвину, можно сказать, что к теоретическим аспектам, формирующим территорию достопримечательного места «Старый Тихвин» можно отнести: композиционный (силуэт, система доминант, соотношение между застроенными и озелененными пространствами), планировочный (сеть улиц и площадей исторического центра, ритм и модуль застройки), ландшафтный (рельеф, водные системы), мемориальный (дом Римского-Корсакова, руинированная кладбищенская церковь). Особенностью формирования данного объекта культурного наследия является то, что все его составляющие чаще всего находятся на достаточном расстоянии по отношению друг к другу, но объединены несколькими факторами, основой для которых является память места, объединяющая территории культурного и природного ландшафта [4].

Сохранность и уникальность городской среды Тихвина позволяет сделать вывод об исключительной историко-художественной ценности последней. Совокупность планировки, застройки, ландшафта являются средовым памятником русской градостроительной культуры и заслуживает, в качестве такового, охраны.

Локальные задачи по реставрации и приспособлению для современного использования отдельных объектов городской структуры не являются эффективной мерой в вопросе сохранения исторической городской среды. Построение системы ценностей и их критериев для архитектурного наследия дает нам более научное, теоретически обоснованное средство определения и выбора объемов реставрационных и реконструкционных работ по древним сооружениям (рис. 6).

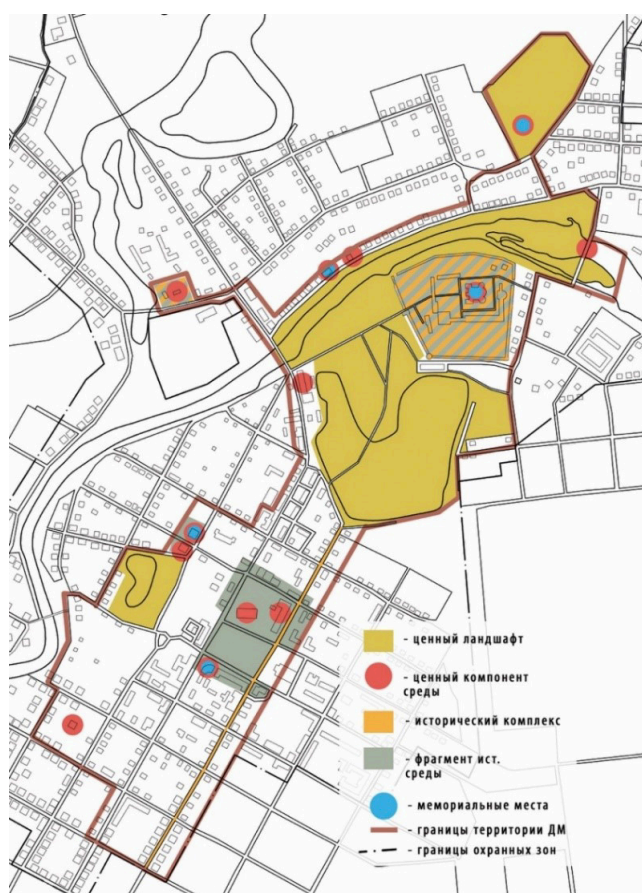

Рис. 6. Обоснование границ достопримечательного места «Старый Тихвин»

Основные выводы

1. Застройка Тихвина (здания и сооружения) развивалась последовательно на протяжении периода с конца XVIII в. по 1960-е гг., включив ряд объектов доперепланировочного периода; единство принципов застройки обеспечило целостность городской среды.

2. В основе градостроительной структуры г. Тихвина лежат связи с другими объектами, находящиеся за пределами города. Эти связи формируют трехлучевую композицию, скорректированную топографическими условиями.

3. Активная роль ландшафта в формировании архитектурно-художественного облика города. Активная роль обширных пространств – долин рек и ручьев. Относительная

компактность, целостность структуры, отсутствие резких различий между центром и окраинами.

4. Пространственная композиция города построена на сочетании доминант, закрепляющих вершины рельефа, с архитектурными акцентами, организующими обширные пространства пониженных приречных территорий, при визуальной связи обеих групп.

5. Предложено обоснование границ достопримечательного места «Старый Тихвин» (рис. 3). Территориальная база достопримечательного места содержит в себе ценный ландшафт, ценные компоненты среды, исторические комплексы, а также фрагменты исторической среды.

Литература

1. Мильчик М. И. Тихвин: город позднего русского Средневековья. Очерк градостроительной истории. Графические реконструкции и документы. – СПб.: Лики России, 2017. – 328 с.
2. Славина, Т. А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия / Т. А. Славина // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб.: Белое и черное, 1997. – с. 10–23.
3. Горбатенко С. Б. Достопримечательные места как вид культурного наследия. Научное обоснование. СПб., 2004. Рукопись (согласовано КГИОП 27.01.2005). Научный архив КГИОП. Ф. 950.IV. Н-6328.
4. Глижинская А. А. Достопримечательное место «Старый Тихвин». Теоретические аспекты формирования / А. А. Глижинская, М. В. Золотарева // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб.: [б. и.], 2019. – 295 с.

УДК 725

Светлана Борисовна Данилова,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dasdanilova@gmail.com

Svetlana Borisovna Danilova,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dasdanilova@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА САДОВОГО СКВЕРА В г. ВЫБОРГЕ

HISTORICAL AND CULTURAL JUSTIFICATION OF DESIGN SOLUTIONS FOR THE GARDEN SQUARE IN VYBORG

Представлены обзор и результаты проектного решения территории Садового сквера в г. Выборге (рук. авт. кол. – архит., доцент кафедры дизайна архитектурной среды СПбГАСУ Данилова С. Б.), предлагаются рекомендации по дальнейшей организации комплексного благоустройства общественного пространства. Результатом реализации проекта стало привлекательное общественное пространство, созданное с учетом особенностей, исторической уникальности, местоположения, перспектив развития города и важности реализации федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Реальный опыт является итогом серии мероприятий и работ, демонстрирует преемственность действий и необходимость консолидации работы всех участников процесса по улучшению качества городской среды.

Ключевые слова: общественное пространство, благоустройство, ландшафтный дизайн, малые архитектурные формы, реконструкция, исторический парк, городское пространство, комплексный подход, айдентика, аутентичность, Выборг.

The article presents an overview and the results and results of the design solution of the territory of the Garden Square in Vyborg, offers recommendations for the further organization of complex improvement of public space. The result was an attractive public space, taking into account the peculiarities, historical uniqueness, location, prospects for the development of the city of Vyborg and the importance of implementing the federal program “Formation of a comfortable urban environment” within the framework of the national project “Housing and Urban Environment”. The real experience is the result of a series of events and works, demonstrates the continuity of actions and the need to consolidate the work of all participants in the process to improve the quality of the urban environment.

Keywords: public space, development, landscape design, architectural landscape element, renovation, historic park, urban space, integrated approach, identity, authenticity, Vyborg.

Проблема сохранения историко-культурного наследия городской среды при растущих темпах модернизации и финансирования приобретает всё большую актуальность.

В статье представлены опыт и результаты практической деятельности, материалы и тезисы историко-культурных обоснований проектных решений Садового сквера в Выборге, которые являются частью проектной документации «Архитектурные решения проекта благоустройства общественной территории по адресу: Выборг, Садовый сквер» и выполнены в рамках работ на основании муниципального контракта № 20 от 15 мая 2020 г., заключенного между Администрацией муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области (Администрация МО «Выборгский район») (заказчик) и ИП Даниловой Светланой Борисовной ИНН 781137097749 ОГРН 308784724000026 (подрядчик).

Текстовая часть историко-культурных обоснований работы состоит из одного тома, содержащего две главы. Подробно материалы историко-культурных обоснований проектного решения рассмотрены в статье «Историко-культурное обоснование проектных решений Садового сквера в Выборге». В проектной части (Том 2) представлены пояснительная записка, архитектурно-планировочные и дизайнерские решения проектируемого участка,

визуализации, предложения по малым архитектурным формам, озеленению, а также другие материалы (рис. 1, 2).

Проектное предложение по благоустройству на основе историко-культурного обоснования было направлено на комплексное и целесообразное решение по преобразованию территории Садового Сквера в привлекательное общественное пространство с учетом всех ее особенностей, исторической уникальности, местоположения, перспектив развития города Выборга и важности реализации федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Реализация сквера происходила летом и осенью 2021 г. Финансирование было осуществлялось из трех бюджетов – федерального, областного и местного. Сметная стоимость объекта составила 39 760 298,64 руб.

В 2020 г. горожане выбрали Садовый сквер для благоустройства по программе «Формирования комфортной городской среды. На первом этапе приведена в порядок часть сквера от Московского проспекта до бульвара Кутузова.

Рис. 1. Фотофиксация Садового сквера до начала проектирования

Реставрационные работы включали в себя новую планировку территории, сохранение, оптимизацию и восстановление пешеходной инфраструктуры с обустройством пешеходных дорожек, спусков, распределительных площадок, входных зон, мест тихого отдыха, вело-парковок, газонов, создание системы освещения с установкой энергосберегающих светильников, интеграцию новых функций с учетом запросов населения (детской площадки на безопасном резиновом покрытии), обновление памятника Максиму Горькому, восстановление зеленого каркаса территории с разноуровневым озеленением и высадкой почти 2000 зеленых насаждений. Объект оборудован элементами информационного дизайна и навигации (информационные стенды и указатели), малыми архитектурными формами с учетом единого дизайн-кода и стилистического единства (рис. 3).

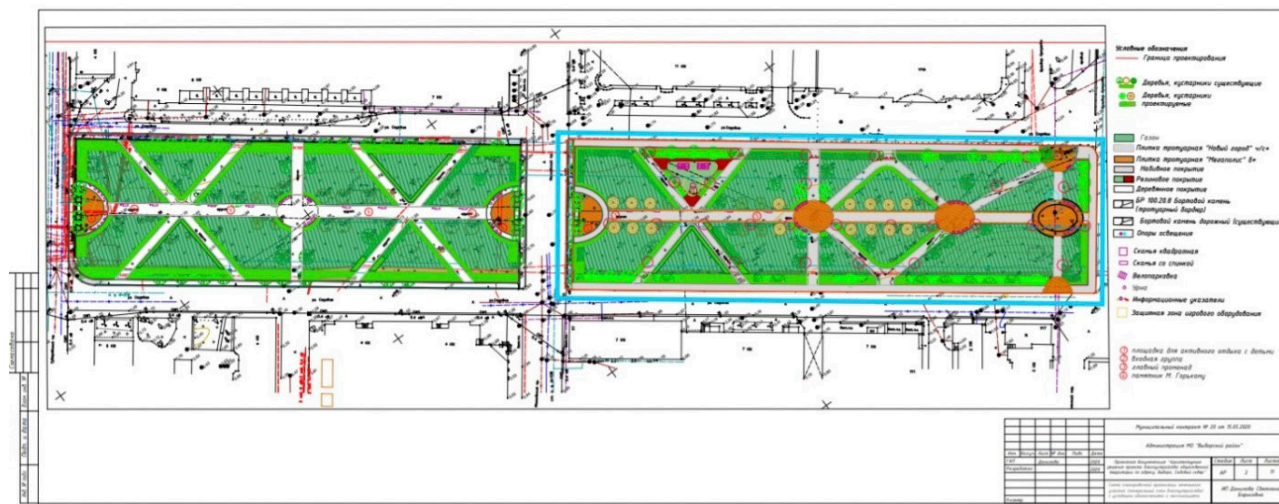

Рис. 2. Схема планировочной организации земельного участка (генеральный план благоустройства): голубым цветом показаны границы 1-го этапа реализации. *Источник:* материалы проектной документации «Архитектурные решения проекта благоустройства общественной территории по адресу: Выборг, Садовый сквер», разработанные на основании историко-культурных обоснований (арх. Данилова С. Б., Вольф Т. А., Дворникова А. Е., 2020 г.)

Рис. 3. Линейка малых архитектурных форм (информационный указатель, информационная витрина, информационная табличка, скамья, велопарковка, скамья-кресло, пергола). *Источник:* материалы проектной документации «Архитектурные решения проекта благоустройства общественной территории по адресу: Выборг, Садовый сквер», разработанные на основании историко-культурных обоснований (арх. Данилова С. Б., Вольф Т. А., Дворникова А. Е., 2020 г.)

Сложившаяся историческая застройка городов требуют внедрение новых подходов, выработки принципов и приемов, отвечающих современному архитектурно-пространственному решению. Было реализовано решение комплексного благоустройства городского пространства, обеспечивающие контролируемую и логичную функциональность территории Садового Сквера и примыкающей пешеходно-транспортной сети, сохранение ценного ландшафта и объектов культурного наследия, использование качественных материалов и элементов, подчеркивающих идентичность городской среды и продлевающих сроки устойчивой эксплуатации объекта, единая стилистика малых архитектурных форм, приемов, предложения по навигации, цветовому и световому решению, комплексному озеленению, функциональному наполнению и взаимодействию этих элементов с градостроительной ситуацией города и объектами, благоустройство которых уже проводилось

ранее – например, площадь Выборгских Полков и Бульвар Кутузова, а также территория Смоляного Мыса, благоустроенная в 2018–2019 гг. по концепции специалистов и выпускников кафедры дизайна архитектурной среды СПбГАСУ (Данилова С. Б., Дёмин А. В., Беляева А. А., Ладиган А. А.)

Изучение современного опыта благоустройства объектов Выборга, других городов РФ и стран Европейского Союза, представляющих историко-культурную ценность, позволило выявить следующие принципы формирования линейных пространств, которые легли в основу проектного предложения:

- принцип преемственности;
- принцип единства;
- принцип многофункциональности;
- принцип «двустороннего объединения»;
- принцип баланса;
- принцип дифференцирования;
- принцип «сценария развития»;
- принцип «зеленых зон»;
- принцип безопасности;
- принцип идентичности;
- принцип постепенного изменения планировочной структуры городской среды.

Проект охватывает территорию от площади Выборгских полков до бульвара Кутузова. В 2021 г. было принято решение реализовать часть проектного предложения – от площади Выборгских полков до Московского проспекта, в 2022 г. планируется реализация второй части. Стоит отметить, что успешный результат практической деятельности является итогом длительной работы, выставок и серии мероприятий в рамках процесса соучаствующего проектирования, набирающего обороты. При разработке проектного решения и проведении мероприятий с жителями и СМИ использованы конкурсной работы открытого конкурса Правительства Ленинградской области, 2018 г. (авторы Данилова С., Ладиган А.), материалы Диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Градостроительные традиции и особенности формирования историко-градостроительного генетического кода г. Выборга в XIII–XX столетиях», (Губинская К. Ю., рук. Семенцов С. В., СПбГАСУ. 2018 г.), аналитические и графические материалы выпускной квалификационной магистерской работы «Айдентика в дизайне архитектурной среды общественных пространств города Выборг», (автор Анастасия Ладиган, рук. Светлана Данилова, СПбГАСУ, Кафедра дизайна архитектурной среды, 2019 г.). Реализация проекта стало реальной возможностью доформировать единую систему общественных пространств Выборга, связанную исторической и градостроительной особенностью, отражая идею неразрывности, ценности и исторической памяти. Градостроительная ситуация Выборга, формирующая общественные пространства и исторические памятники архитектуры, контактирующие между собой, создает огромный потенциал для развития туристической и экономической сферы, создания комфортной и безопасной среды для жителей и гостей города (рис. 4, 5).

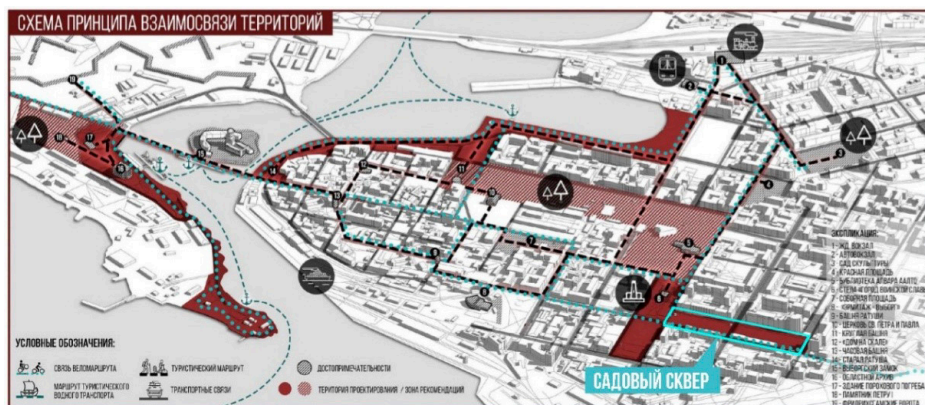

Рис. 4. Схема принципа взаимосвязи территорий. *Источник:* материалы выпускной квалификационной магистерской работы «Айдентика в дизайне архитектурной среды общественных пространств города Выборга» (автор – А. Ладиган, руководитель – С. Данилова; СПбГАСУ, кафедра дизайна архитектурной среды, 2019 г.)

Рис. 5. Изменение состояния территории Садового сквера

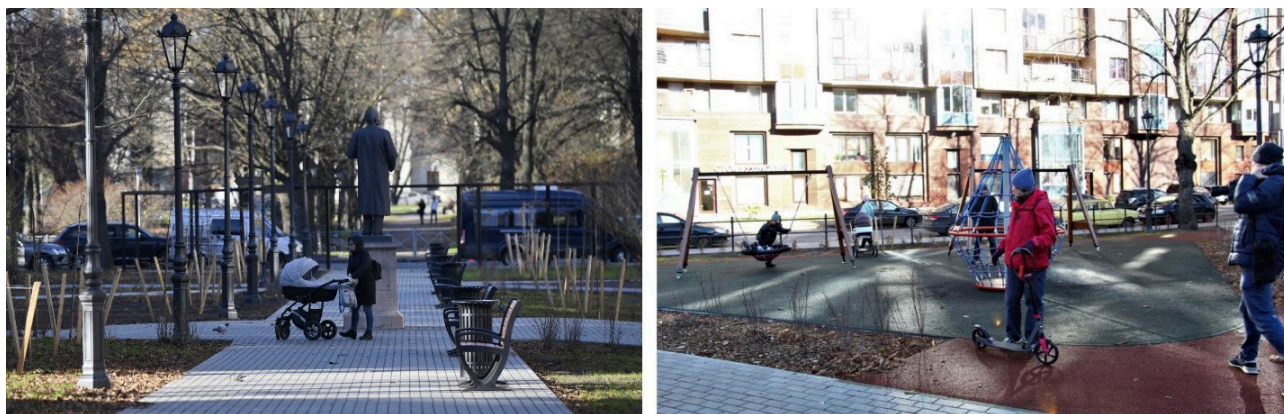

Рис. 6. Садовый сквер после реализации проекта благоустройства: *слева* – главная аллея с памятником Максиму Горькому; *справа* – детская площадка с безопасным резиновым покрытием и качелями по запросу жителей (октябрь 2021 г.)

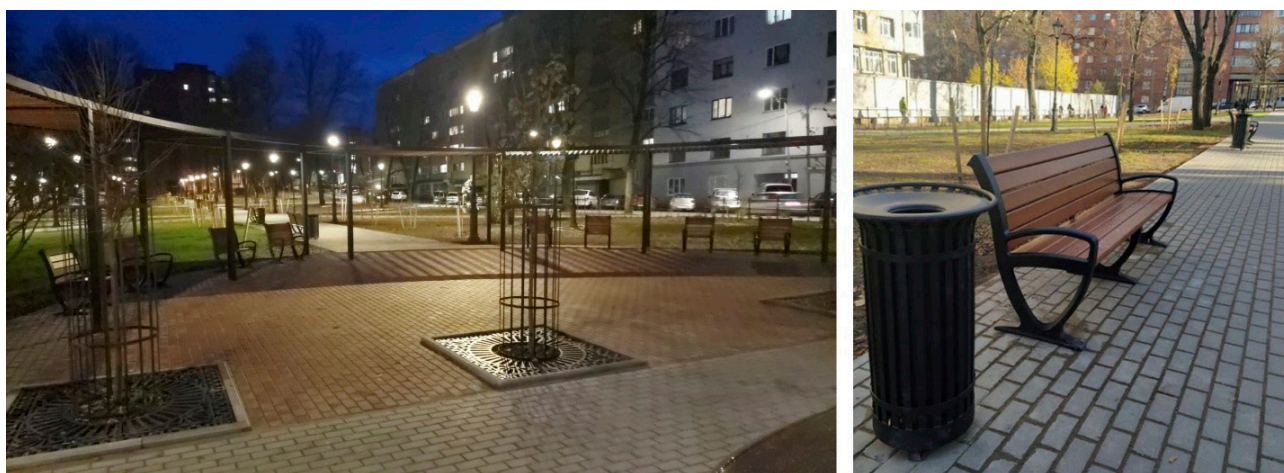

Рис. 7. Садовый сквер после реализации проекта благоустройства: *слева* – входная зона с навесом, местами тихого отдыха и компенсационным озеленением; *справа* – малые архитектурные формы в едином стиле (октябрь 2021 г.)

Проект при реализации подвергся незначительным изменениям:

- упрощение раскладки мощения (проект предполагал декоративное обрамление крупноформатной плиткой края пешеходных дорожек, выделение площадок и мест пересечения дорожек)
- снижение плотности зеленых насаждений (перед началом проектирования было проведено ландшафтное обследование территории, предусматривалась посадка кустарников к существующим групповым, насаждениям спиреи, в процессе строительства вырубка кустарника превзошла предусмотренную проектом), также не реализована клумба у памятника Максиму Горькому
- решение некоторых узлов вертикальной планировки (завышенный бортовой камень, например, у приствольных решеток, что становится препятствием для безбарьерного движения пешеходов во входных зонах)

Изменения были приняты по инициативе заказчика и незначительно повлияли на общее решение, но свидетельствуют о необходимости ведения и упорядочивания авторского надзора.

В целом, выполнена Последовательная и качественная реализация комплексного благоустройства общественного пространства Садового Сквера, что создает условия для дальнейшей эксплуатации и эффективности использования территорий города для прогулок, отдыха, передвижения жителей и гостей, повышает качество городской среды, влияет на формирование привлекательного облика и имиджа не только города, но и Российской Федерации для инвестиций и туризма. На основе данного проекта можно выявить общие принципы для развития других городов и насажденных пунктов при формировании комфортной среды (рис. 6, 7).

Реализация проекта комплексного благоустройства общественного пространства является уникальным опытом и длительным процессом, требующего консолидации, синхронизации и упорядочивания действий между всеми участниками процесса на федеральном, региональном и местном уровнях с привлечением профессионального и экспертного сообщества, социологов и специалистов по работе с общественным мнением, жителей и представителей местных сообществ. Важно рассматривать проекты при подготовке бюджета и выделении финансирования в преемственности и взаимоувязывании с уже реализованными проектами и существующими научно-исследовательскими работами, обобщающими существующий и современный опыт в целях гармонизации и сохранения целостного культурно-исторического облика городской среды и дальнейшего стратегического развития города (рис. 8).

Рис. 8. Схема событий и процесса реализации: 1 – открытый конкурс и выставка в Доме Правительства эскизных проектов благоустройства пешеходных зон в населенных пунктах Ленинградской обл. (эскизный проект Садового сквера: Данилова С., Ладиган А., 2018 г.); 2 – научно-исследовательская деятельность в СПбГАСУ: федеральный грант конкурса «Малые города и исторические поселения» на концепцию благоустройства Смоляного мыса (Данилова С., Дёмин А., Беляева А., Ладиган А.); реализация проекта Смоляного мыса; 3 – общественные слушания по Садовому скверу, проектирование, получение финансирования; 4 – реализация 1-го этапа Садового сквера, получение финансирования на 2-й этап; 5 – планируемая реализация 2-го этапа Садового сквера

Литература

1. Данилова С. Б. Историко-культурное обоснование проектных решений Садового сквера в Выборге. Сборник научно-практической конференции «Современные проблемы истории и теории архитектуры» СПб: СПбГАСУ, 2020.
2. Глазычев В. Л. Городская среда. Технология развития, М.: Ладыя, 1995. – 240 с.
3. Нефедов В.А. Городской ландшафтный дизайн. СПб.: «Любавич», 2012. – 320 с.
4. Шимко В. Т. Комплексное формирование архитектурной среды. Кн. 1. Основы теории / В. Т. Шимко; Моск. архитектурн. ин-т. Кафедра «Дизайн архитектурной среды». – М.: СПЦ-принт, 2000. – 108 с.
5. Ян Гейл, Города для людей. Концерн «КРОСТ». Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
6. РМД 32-18-2012 Санкт-Петербург. Рекомендации по применению мощения при устройстве покрытий территорий жилой и общественной застройки.
7. РМД 30-23-2014 Санкт-Петербург. Руководство по проектированию инженерной подготовки территории, инженерных сетей и благоустройства кварталов жилой и общественно-деловой застройки.
8. ГОСТ 28329-89 «Озеленение городов. Термины и определения».
9. СНиП-III-10-75 Благоустройство территорий.
10. Данилова С. Б., Беляева А. А. Выборгский район – айдентика, стратегия и перспективы // Вестник «Зодчий. XXI век» № 2 (71) 2019. С. 84-91.
11. Данилова С. Б., Ладиган А. А. Айдентика в дизайне архитектурной среды общественных пространств города Выборг// Сборник научных трудов студентов магистратуры кафедры дизайна архитектурной среды, СПбГАСУ, – СПб., 2019. С. 52–55.
12. Губинская К. Ю., Диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Градостроительные традиции и особенности формирования историко-градостроительного генетического кода г. Выборга в XIII–XX столетиях», рук. Семенцов С.В., СПбГАСУ. 2018 г.
13. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>
14. Методические рекомендации по реализации проектов повышения качества среды моногородов. URL: <http://моногорода.рф/knowledges> (дата обращения: 01.10.2018).
15. Официальный портал муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области. URL: <http://vbglenobl.ru/>
16. Официальный сайт муниципального образования «город Выборг» Выборгского района Ленинградской области. URL: <http://www.city.vbg.ru/>
17. «Садовый сквер в Выборге скоро приобретет новый облик» 02.04.2021 12:30 газета Выборг <https://gazetavyborg.ru/news/mestnoe-vremya/sadovyy-skver-v-vyborge-skoro-priobretet-novyuy-obl/>
18. Официальный сайт Правительства Ленинградской области URL: <https://lenobl.ru/ru/informaciya/nacionalnye-proekty-novosti-iz-rajonov/2052/>

УДК 72.03

Татьяна Федоровна Жукова,
канд. архит., доцент
Ольга Александровна Манацкова,
ст. преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: mtf@mail.ru,
olgamanatskova@mail.ru

Tatiana Feodorovna Zhukova,
PhD in Arch., Associate Professor
Olga Aleksandrovna Manatskova,
senior lecturer
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: mtf@mail.ru,
olgamanatskova@mail.ru

**АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ФОН ГОГЕН. ОМСКАЯ ЦЕРКОВЬ
ВО ИМЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»**

**ALEXANDER IVANOVICH VON GAUGUIN. OMSK CHURCH IN THE NAME
OF THE ICON OF THE MOTHER OF GOD OF ALL THE SORROWING JOY**

Александр Иванович фон Гоген – архитектор конца XIX – начала XX вв., художник, педагог. Академик архитектуры, действительный член Императорской Академии художеств. А. И. фон Гоген работал в Институте гражданских инженеров в 1894–1914 гг. Как архитектор он был приверженцем историзма, строил в разных архитектурных стилях.

Основные работы А. И. фон Гогена находятся в Санкт-Петербурге, но он много трудился и за его пределами. В том числе в исследуемом нами городе – Омске.

Ключевые слова: Омск, Западная Сибирь, А. И. фон Гоген, храмы Омска.

Alexander Ivanovich Von Gauguin is an architect of the late XIX – early XX centuries, an artist, a teacher. Academician of Architecture, full member of the Imperial Academy of Arts. Alexander Ivanovich worked at the Institute of Civil Engineers in 1894–1914. A. I. von Gauguin, as an architect, was an adherent of historicism, he built in different architectural styles.

The main works of A. I. von Gauguin are located in St. Petersburg. But, in addition to this, Alexander Ivanovich worked a lot outside St. Petersburg. Including in the city we are investigating – Omsk.

Keywords: Omsk, Western Siberia, A. I. von Gauguin, temples of Omsk.

Александр Иванович фон Гоген (рис. 1) – петербургский архитектор академик, действительный член Императорской Академии художеств родился в 1856 г. в Архангельске в небогатой дворянской семье.

Рис. 1. Александр Иванович фон Гоген (1856–1914 гг.)

В 1875 г. после окончания гимназии он поступил в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге. Из-за нехватки средств к существованию молодому человеку сразу же пришлось начать практическую деятельность. В 1877–1883 гг. он работал помощником у архитекторов П. Ю. Сюзора, А. Ф. Красовского, И. С. Богомолова, а после окончания в 1883 г. Академии художеств поступил на службу на Сестрорецкий инструментальный завод.

Профессиональная карьера архитектора стремительно развивалась в Санкт-Петербурге. К рубежу столетий в его послужном списке постройки самого разного назначения, разного масштаба – православные храмы, доходные дома, особняки знати, дворцовые комплексы, административные здания, учебные заведения, музеи. Его заказчиками были состоятельные петербургские обыватели, представители высшего света, государственные и военные ведомства. Будучи ярким представителем своего времени, на заре творчества А.И фон Гоген следовал принципам архитектурного «историзма», стилизаторства. Постройки мастера всегда разные, свободные от жестких канонов, являлись то в образе барочного палаццо, то представляли русским храмом – монастырем, и даже однажды «примерили на себя восточные одежды». На рубеже столетий фон Гоген, находясь в зрелом возрасте, стал проводником новаторства в архитектуре, создавая сооружения в стиле модерн.

Творческий потенциал Александра Ивановича был сразу оценен современниками. В 1895 г. он становится академиком архитектуры. В 1896 г. Александр Иванович – действительный член Академии художеств, в 1893–1908 гг. – архитектор двора великого князя Владимира Александровича, а в 1903 г. – архитектор Высочайшего двора. В 1900–1912 гг. – фон Гоген становится членом комитета Главного инженерного управления.

И если постройки мастера в столичном Санкт-Петербурге у всех на слуху, то о творчестве за его пределами известно мало. Будучи членом комитета Главного инженерного управления, фон Гоген разработал ряд проектов для Москвы, Нижнего Новгорода, Киева, Харькова, Самары, Пензы, Омска.

Одним из первых был проект деревянной церкви во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость», разработанный Александром Ивановичем для Омска. Церковь относилась к Омскому военному госпиталю и предполагала размещение 400 человек. Но в январе 1901 г. отец Алексей Серебренников настоял на разработке проекта каменной церкви взамен деревянной. Проект был утвержден в 1903 г. К 1906 г. храм был уже отстроен и освящен.

Однажды фон Гоген назвал себя последователем Богомолова, мастера «русского стиля». Именно в этом стиле в 1906 г. он создал проект церкви для Омска, в то время как в Петербурге мастерски реализовывал приемы модерна. «Русский стиль» мастер понимает сообразно приемам петербургского зодчества. Церковь повторяет композиционную схему зальной церкви с высокой колокольней над главным входом, двумя приделами и апсидой, появившуюся в Петербурге вследствие взаимопроникновения традиций русского церковного зодчества и западноевропейской архитектуры. Колокольня имела форму восьмигранника с резными арками и шатром. Для украшения фасадов были использованы характерные для русского зодчества декоративные формы – пилястры, кокошники, колонки, архивольты, лопатки.

Колокольня представляла собой многогранную, ярусную пирамиду из красно-белого кирпича, увенчанную шатром и луковицей купола.

Уже через год у Юбилейного моста была построена часовня Серафима Саровского и Святителя Алексия, создавшая единый ансамбль с церковью во имя иконы Божьей Матери Всех скорбящих Радость.

Рис. 2. Церковь во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» в военном госпитале (ул. Гусарова, д. 4/5), 1906 г.

Часовня представляла собой небольшое здание из красно-белого кирпича. Крышу украшала острая пика. На ее вершине был установлен небольшой луковичный купол, завершающийся золотым крестом.

Есть мнение, что данная часовня – все же дело рук зодчего А. Д. Крючкова. Так утверждают некоторые источники. Но такого рода информация не имеет подтверждения.

В советские годы часовня была снесена. Позже восстановлена, уже в конце XX в.

В 1915 г. омское Общество хоругвеносцев ходатайствовало об отводе участка городской земли для постройки еще одного храма. Для этих целей городская Дума выделила участок в 1000 кв. саженей в восточной части города, в поселке Игнатовке Кривошековского форштадта с условием посадить сад и предоставить его в общественное пользование. Для строительства Никольской церкви было решено использовать проект столичного архитектора

А. И. фон Гогена, разработанный им для Скорбященской церкви на территории омского госпиталя; но, в отличие от Скорбященского храма, в Никольской церкви есть полуподвальный этаж. Никольская церковь была освящена в 1919 г. Церковь не была достроена и осталась без завершения над алтарной частью.

Здание было поставлено на государственную охрану как памятник архитектуры в 1989 г.

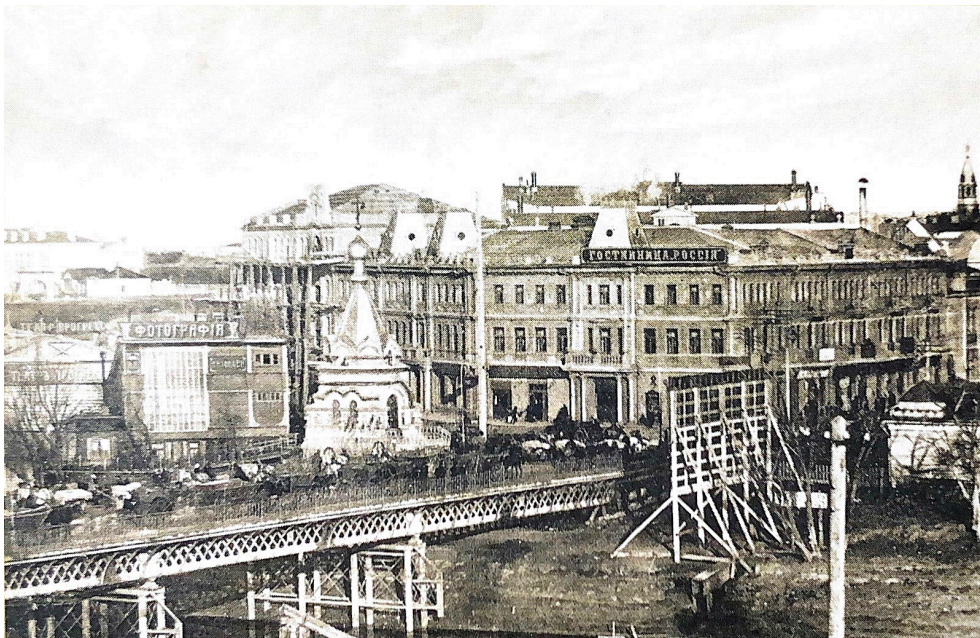

Рис. 3. Серафимо-Алексеевская часовня (ул. Ленина, д. 18 а), 1908 г.

Рис. 4. Свято-Никола-Игнатьевский храм (ул. 2-я Береговая, 60 а), 1919 г.

С творчеством Александра Ивановича фон Гогена в начале XX в. традиции петербургской архитектурной школы утвердились в Омске. Творческим методом был избран историзм, метод выбора стиля. В церковном строительстве наиболее ярко выразились идеи «русского стиля», успешно реализованные при строительстве Скорбященской церкви на территории омского госпиталя и Никольской церкви в поселке Игнатовка.

Литература

1. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX-начала XX века: Эkleктика, Модерн, Неоклассицизм. – СПб.: Коло, 2006. – С. 113–131. – 530 с. – ISBN 5-901841-36-0.

2. Фон-Гоген Александр Иванович // Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е сентября 1913 года. – СПб.: Издание инспекторского отдела Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Сенатская типография, 1913. – С. 1858.

3. Туманик А. Г. Крупнейшие православные храмы Сибири. – Новосибирск : Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1998. – 206 с.

4. Туманик А. Г. Архитектура православных кафедральных храмов Сибири второй половины XIX века: Учебное пособие для вузов. Новосибирск: НГАХА, 2003. 312 с.

УДК 711.4.03

Никита Владимирович Иголкин,
ст. преподаватель
Леонид Львович Крупник,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: igolkin_nikita@mail.ru,
krupnik_ll@mail.ru

Nikita Vladimirovitch Igolkin,
senior lecturer
Leonid Lvovitch Krupnik,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: igolkin_nikita@mail.ru,
krupnik_ll@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
МОНЧЕГОРСКА В 1930–1950-е гг.**

**DEVELOPMENT OF THE SPATIAL-PLANNING STRUCTURE
OF MONCHEGORSK IN 1930s – 1950s**

Определены основные этапы формирования пространственно-планировочной структуры Мончегорска в 1930–1950-е гг. Раскрывается значение основных положений генеральных планов, рассматриваются основные приёмы, формирующие пространственно-планировочную структуру города. На основе анализа архивных документов, этапов развития города, сложившихся градостроительных ситуаций выявлена логика её исторического развития и определены характерные элементы.

Ключевые слова: генеральный план, пространственно-планировочная структура, акцент, доминанта, визуальная связь.

The main stages of the formation of the spatial planning structure of the city of Monchegorsk in the 1930s – 1950s are determined. The meaning of the main positions of general plans is revealed, the main methods that form the spatial-planning structure of the city are considered. Based on the analysis of archival documents, the stages of the city's development, the prevailing urban planning situations, the logic of its historical development is revealed, its characteristic elements are determined.

Keywords: master plan, spatial-planning structure, accent, dominant, visual connection.

Около десятилетия, с 1927 по 1938 гг., территория Кольского полуострова входила в состав Ленинградской области. За 1930-е гг. между краем и Ленинградом сложились тесные экономические связи, которые способствовали его промышленно-экономическому подъёму [1, с. 64]. Ленинград оказывал существенную поддержку в освоении Кольского полуострова, вкладывая средства в развитие промышленности, организуя научно-разведывательные экспедиции и привлекая в регион специалистов различного профиля. Такое положение дел способствовало появлению на Севере новых промышленных центров в годы индустриализации. Одним из таких центров стал город Мончегорск, возникший в 1935 г. в связи с открытием на Кольском полуострове медно-никелевых месторождений и организации комбината «Североникель».

Начатая в 1930-е гг. в СССР государственная политика в отношении архитектурного проектирования наметила поворот в сторону переосмысления классического наследия прошлого [2, с. 81]. Архитектура сталинского неоклассицизма (1930-е – 1950-е гг.) стала определяющей в облике новых городов. Поскольку Ленинград обладал мощной научно-технической базой и имел уже сложившиеся связи с Кольским Севером, то разработкой генеральных планов городов в регионе преимущественно занимались проектные организации Северной столицы [3, с. 13].

Довоенный этап (1935–1941 гг.). Изначально будущий город представлял собой группу небольших рабочих поселений деревянной застройки, дисперсно расположенных непо-

далёку от мест горных разработок и производства (рис. 1). Увеличение темпов производства способствовали росту численности населения. Благодаря большому экономическому значению предприятия в 1937 г. Мончегорску был присвоен статус города. В связи с ростом населения возникла необходимость организации города с качественным жильём и всей необходимой социальной инфраструктурой.

В 1935 г. по предложению архитектора Леноблпроекта С. Е. Бровцева для строительства будущего города была выбрана подходящая площадка: лесистый полуостров с относительно плоским рельефом, ограниченный системой озёр Имандра, Лумболка и Нюд [4, с. 17]. Такое расположение предполагало минимальные транспортные затраты до мест разработки и производства, а промышленная зона находилась на удалении от города и не ограничивала его развитие.

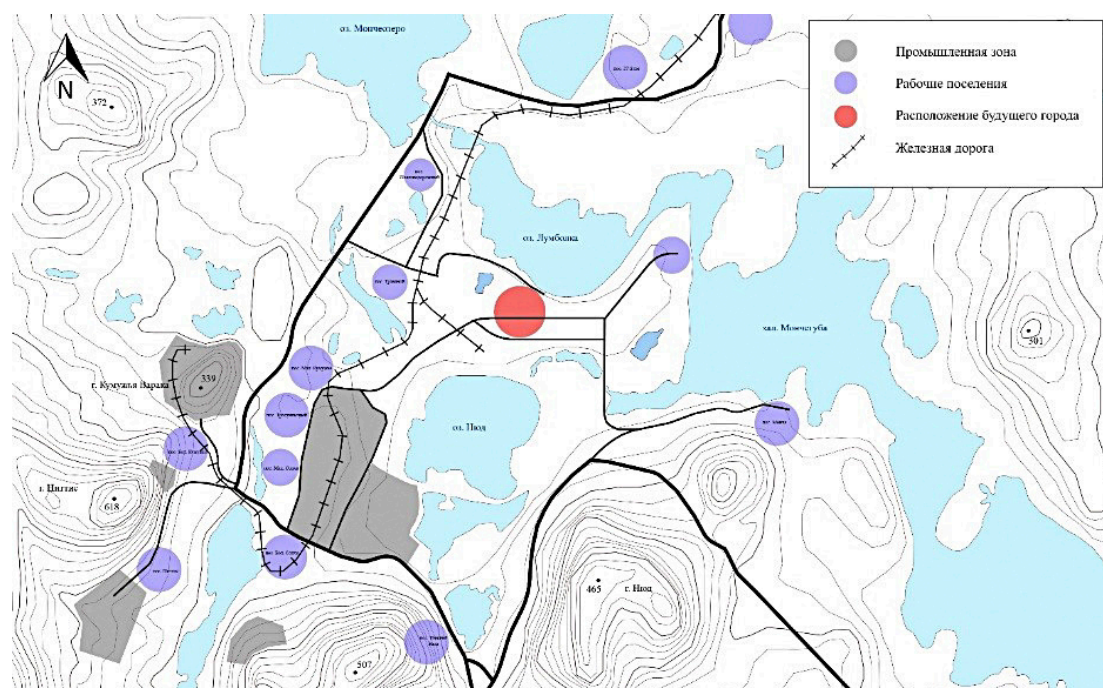

Рис. 1. Первичная структура Мончегорска в 1935–1937 гг.

В 1937 г. был утверждён первый генеральный план города, разработанный группой архитекторов под руководством Бровцева. Благодаря своему расположению город приобрёл вытянутую структуру плана. Главной осью должен был стать проспект Metallургов (ранее пр. Жданова), проходящий через весь полуостров в направлении запад-восток. Схема плана достаточно проста: пересекающие основную магистраль поперечные улицы формируют чётко нарезанную рациональную прямоугольную сетку кварталов, которые были продиктованы в первую очередь окружающим ландшафтом и климатическими условиями. Наличие лесного массива позволило включить в структуру города природный каркас: крупные полосы озеленения должны были служить барьером ветрозащиты.

В 1936 г. началось строительство в западной части города (рис. 2). Были прорублены просеки основных улиц. Поскольку значительные ресурсы были задействованы при строительстве комбината, строительство города шло медленно. Возведение каменного многоэтажного жилья по генплану должно было вестись вдоль проспекта, а прилегающая квартальная застройка оставалась деревянной малоэтажной. В камне были возводились только

единичные строения, в первую очередь здания общественного назначения [4, с. 44–47]. Перед войной фронт застройки проспекта был организован на северной стороне отдельными симметричными отрезками единой этажности.

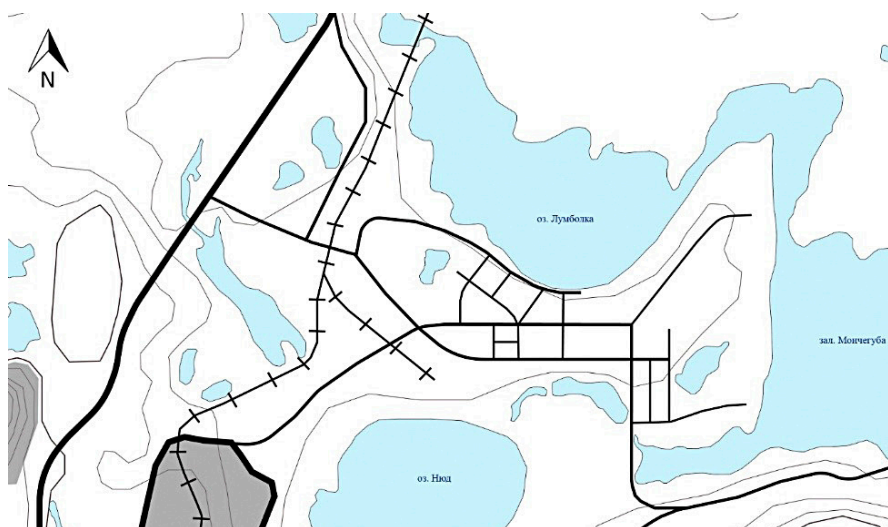

Рис. 2. Планировочная структура Мончегорска в 1937–1941 гг.

Послевоенный этап (1945 г. – конец 1950-х гг.). В 1946 – 1947 гг. институтом Ленобл-проект под руководством Бровцева был разработан проект детальной планировки Сводного плана первой очереди застройки Мончегорска [4, с. 73], который являлся актуализированной версией довоенного генерального плана. Основная доля развития пространственно-планировочной структуры исторического центра Мончегорска выпала на послевоенные годы. Город развивался планомерно, по единому замыслу, не претерпевая серьёзных корректировок плана [5, с. 35]. Застройка проспекта велась по индивидуальным проектам и сумела приобрести стилистическое единство [5, с. 44].

Планировка Мончегорска была решена просто: регулярная прямоугольная сетка кварталов с включением диагональных направлений (рис. 4). Пространственно-планировочная структура основана на принципах классицистической градостроительной композиции, где основные оси имеют ясную цель движения. По ходу движения по проспекту внимание зрителя отвлекается на перпендикулярные оси проспекта боковые направления, которые отмечены размещением акцентов в узловых точках. В Мончегорске направления основных осей выполняют роль визуальной связи городской застройки с природным окружением и ценных видовых раскрытий городского ландшафта. Включённый в структуру города зелёный каркас помимо защитной и рекреационной функции играет важную роль с точки зрения цветового восприятия городской среды в северных широтах.

Исторический город функционально поделён на две зоны: проспект, играющий роль общественного центра, и прилегающие к нему жилые кварталы. По задумке архитекторов проспект должен был выполнять функцию городского центра практически на всём своём протяжении, поэтому представляет собой дисперсную систему [6, с. 56] в виде цепочки небольших площадей. Центром пространственной структуры исторической части Мончегорска является площадь Пять углов, организованная в качестве небольшого сквера на пересечении основных направлений (пр. Metallургов, Стахановская ул. И Строительная ул.). Здесь архитекторы сумели реализовать классический приём многолучия. Формирование этого

небольшого ансамбля завершилось в 1950-е гг. с размещением трёх пространственных акцентов: к довоенному зданию пожарного депо добавились ступенчатый по композиции жилой дом и угловой дом с башней, выходящий на проспект.

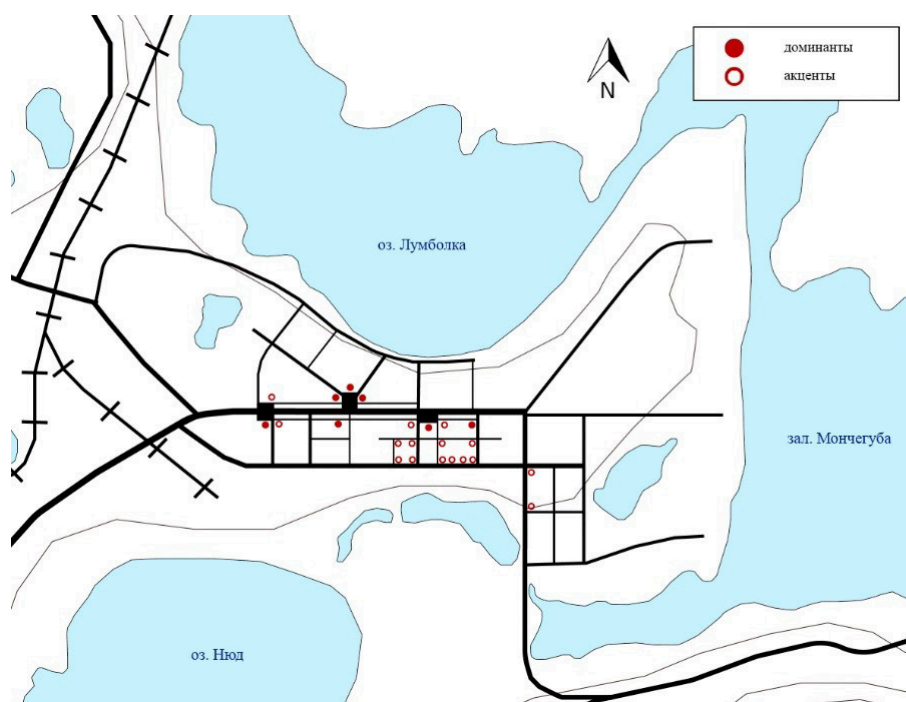

Рис. 3. Планировочная структура Мончегорска в 1950-е гг.

Первый дом (Стахановская ул., 11) (рис. 5), расположенный по центральной оси площади, формирует её северную сторону и является композиционным завершением. Здание замыкает перспективу Стахановской ул. Второй дом (пр. Metallургов, 18) (рис. 5) на площади играет роль второстепенного, поскольку обладает меньшей этажностью. При этом выходящий на проспект акцентный элемент в виде башни со шпилем не вступает в спор с композиционным центром, а работает на пространство проспекта и одновременно с этим замыкает перспективу Строительной улицы.

Рис. 4. Жилые дома: *слева* – Стахановская ул., д. 11; *справа* – пр. Metallургов, д. 18

При разработке генерального плана особое внимание архитекторами уделялось характеру застройки [7, 8]. Периметральный тип застройки кварталов является преобладающим, что продиктовано не только целью создать парадный уличный фронт, но и сделать дворовое пространство менее продуваемым.

В пространственной структуре города проспект выделен повышенной этажностью зданий. Единую по высоте застройку проспекта (4 этажа) дополняет система акцентов, благодаря чему она приобрела более активный силуэт (рис. 6). Прилегающие к проспекту жилые кварталы (Стахановская ул., Комсомольская ул., пр. Ленина) сохранили малоэтажный характер (2 этажа). Здесь модуль длины зданий выбран вдвое меньше длины жилых домов на проспекте. Такое решение создаёт определённый порядок и иерархию в организации пространственно-планировочной структуры города.

Принцип построения уличного фронта, основанный на включении симметричных композиций, представлен в пространственной структуре города достаточно часто (рис. 6), в том числе и на улицах второго порядка. Улицы второго порядка (Комсомольская ул., пр. Ленина) при меньшей этажности застройки не лишены пространственных акцентов: кварталы выделены закреплением углов небольшими башенными объёмами, формирующими силуэт застройки (рис. 6, 7).

Рис. 5. Развёртки: *сверху* – по пр. Metallургов; *снизу* – по ул. Комсомольской

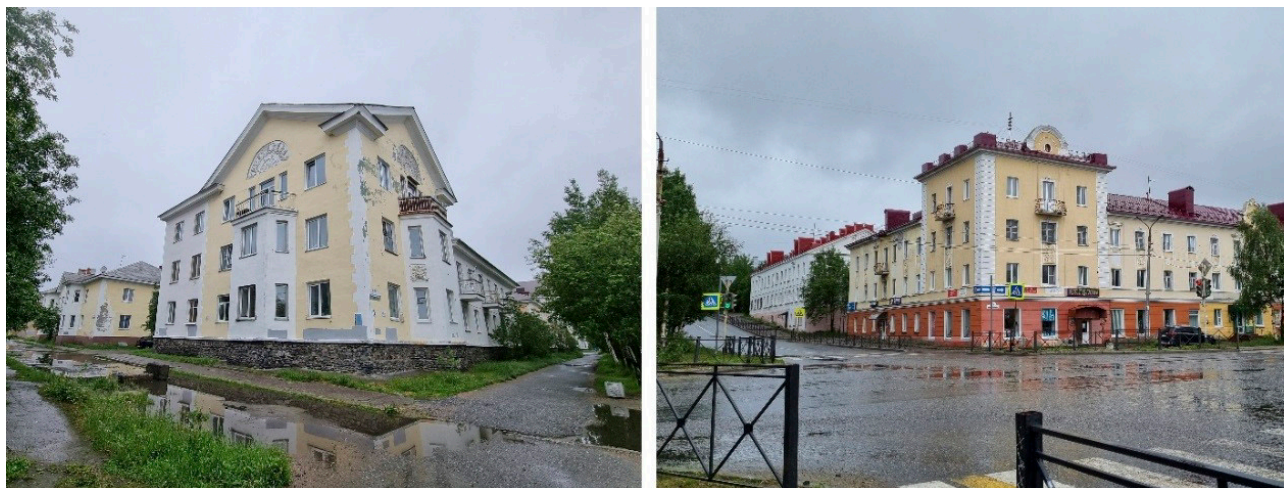

Рис. 6. Застройка жилых кварталов: *слева* – на ул. Комсомольской; *справа* – на пр. Ленина

Результаты и выводы. Краткий анализ процесса формирования застройки исторической части Мончегорска позволяет сделать вывод, что за период конца 1930–1950-х гг. путём ясных и простых решений сложилась цельная городская структура. Ленинградские архитекторы, разработавшие генеральный план города, сумели создать выстроенную по классическому принципу историческую среду, которая отличается упорядоченностью, модульностью и стилистическим единством, благодаря чему создаётся её цельное восприятие.

В ходе исследования были выявлены следующие характерные элементы пространственно-планировочной структуры города:

1. Сформировавшаяся дисперсная система городского центра вдоль главного проспекта Металлургов в виде цепочки площадей.

2. Сложившийся средовой тип периметральной квартальной застройки, как наиболее оптимальное решение в условиях заполярья. Развитие высоты и модульности застройки происходило от окраин к центру – проспекту. Такое пространственное решение указывает на организующую роль главной городской магистрали в пространственно-планировочной структуре, а также на чёткую иерархию городских магистралей.

3. Система пространственных акцентов и доминант в узловых точках проспекта и улиц второго порядка, формирующая активный силуэт застройки, а также отмечающая отдельные направления, перпендикулярные проспекту.

4. Система визуальных связей, ориентированных на пространственные акценты в городской структуре или природное окружение.

Литература

1. *Иголкин Н. В.* Архитектура Мурманска довоенного десятилетия. // Современные проблемы истории и теории архитектуры: материалы VI Всероссийской науч.-практ. Конференции. СПб: Изд-во СПбГАСУ, 2020. С. 64–68.

2. *Селиванова А. Н.* Изобретая «современную архитектуру»: правительственный и социальный заказ в СССР в 1930-е годы / Архитектура: наследие, традиции и новации. Материалы международной научной конференции 26-27 февраля 2019 года. М., 2019.

3. *Неруш И. А.* Город-герой Мурманск. М.: Стройиздат, 1988. 160 с.

4. Столица красивой тундры: [к 80-летию города Мончегорска / составитель: Глухов А.Б.]. – Мурманск: РУСМА (Глухов А.Б.), 2017. 207 с.

5. *Неруш И. А.* Города Кольского Севера: Очерк истории стр-ва и формирования городов на Кол. П-ове. Мурманск: Кн. Изд-во, 1978. 108 с.

6. Планировка и застройка городов Кольского Севера / ЛенНИИПградостроительства; науч. ред. А. В. Махровская. – Л.: Стройиздат, 1972. – 118 с.: ил.

7. ЦГАНТД СПб. Ф. 46. Оп. 35. Д. 512. Мончегорск. Пояснительная записка к детальному проекту планировки 1-й очереди строительства.

8. ЦГАНТД СПб. Ф. 46. Оп. 35. Д. 515. Мончегорск. Проект застройки проспекта им. Жданова.

УДК 72.01:001.82:72.036(470.23–25)

Георгий Георгиевич Кельх,

доцент

Юлия Александровна Девятова,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: julia956@mail.ru

Georgiy Georgievitch Kelkh,

Associate Professor

Yuliya Alexandrovna Devyatova,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: julia956@mail.ru

МОСКОВСКИЙ ПРОСПЕКТ КАК ОБЪЕКТ АРХИТЕКТУРНОГО АНАЛИЗА

MOSKOVSKY AVENUE AS AN OBJECT OF ARCHITECTURAL ANALYSIS

Во всех редакциях генерального плана Ленинграда роль Московского проспекта определялась как основополагающая. Этот факт подводит к мысли о целесообразности анализа формирования структуры магистрали и ее архитектурного образа с целью определения позитивных сторон исторически сложившегося контекста среды.

Изучена концепция формирования Московского проспекта, проанализированы ее идеология и реализация. Выявлены изменения сложившейся структуры Московского проспекта за период со времени принятия генерального плана 1935 г. по настоящее время. Высказаны предположения о дальнейших перспективных изменениях в архитектурно-планировочной структуре магистрали.

Ключевые слова: архитектурная среда, художественная концепция, градостроительные задачи, предмет архитектурного анализа, генеральный план развития Ленинграда, архитектурный ансамбль, композиционные идеи.

In all editions of the Leningrad master plan, the role of Moskovsky avenue was defined as fundamental. This fact suggests the expediency of analyzing the formation of the highway structure and its architectural image in order to determine the positive aspects of the historically established environmental context.

The authors studied the concept of the formation of Moskovsky avenue. The ideology and implementation of the concept are analyzed. The article reveals the changes in the existing structure of Moskovsky avenue for the period from the time of the adoption of the master plan of 1935 to the present. Assumptions have been made about further promising changes in the architectural and planning structure of the highway.

Keywords: architectural environment, artistic concept, urban planning tasks, subject of architectural analysis, general development plan of Leningrad, architectural ensemble, compositional ideas.

Архитектурный анализ является инструментом формирования профессионального отношения к архитектурным объектам и архитектурно-градостроительной среде. Освоение метода архитектурного анализа помогает пониманию композиционных основ, восприятию объемно-планировочной структуры объекта, способности анализировать конструктивную и функциональную сущность объекта, оценивать возможность развития идей, содержащихся в анализируемом объекте [1].

Цель исследования – определение своеобразия Московского проспекта, как положительных, так и отрицательных аспектов контекста исторически сформированной среды в ее развитии.

Границы исследования – исследуется период с середины 1930-х гг. по настоящее время.

Московский проспект проходит от Сенной площади до площади Победы. На данном этапе исследования анализируется архитектурная среда Московского проспекта от железнодорожного виадука до Дома Советов.

Предметом архитектурного анализа является художественная концепция, заложенная при проектировании Московского проспекта. Рассмотрены нереализованные идеи, а также реальное осуществление проекта в последующие годы.

Московский проспект взят как объект исследования, так как это идеологически важная, наиболее ответственная и композиционно сложно организованная магистраль нового генерального плана Ленинграда 1935 г. В наши дни роль Московского проспекта продолжает оставаться столь же значительной.

Московский тракт существовал со времени создания города. Исторически магистраль формировалась как часть почтового тракта, соединявшего Санкт-Петербург с Новгородом, Тверью и Москвой. Городская среда в этой части города к началу работ была не сформирована и в основном представлена малоценной застройкой. По новому генеральному плану магистраль должна была служить не только важнейшей транспортной артерией Ленинграда, ведущей от въезда в город непосредственно в его центр, но и стать одной из основных парадных улиц города. Магистраль планировалось сформировать в кратчайшие сроки по единой концепции.

В этой связи интересна история и композиционное построение Московского проспекта. Вплоть до 1950 г. отрезок от путепровода до Средней Рогатки являясь продолжением Международного проспекта, назывался Московским шоссе, с 1956 г. было закреплено название Московский проспект [2].

Московский проспект представляет собой въездную магистраль в город, основное направление, связывающее город с остальной страной. Магистраль визуально ориентирована на шпиль Петропавловского собора. Сейчас это безусловное место мемориального исторического значения, подчеркнутое мемориалом Защитников Города. Проспект проходит по Пулковскому меридиану.

Согласно основным концепциям генерального плана развития Ленинграда 1935 г., город получал основное развитие в южном направлении. Въезд в город, ранее находившийся у Московских ворот, значительно отодвигался к югу. Вдоль проектируемой магистрали до окружной железной дороги исторически размещались промышленные и складские объекты. К югу от завода Электросила находились свободные для будущей застройки незатопляемые территории, пригодные для формирования новых городских ансамблей.

Все лучшие творческие силы города были объединены в коллектив проектировщиков для решения общей задачи. Подходы к ее решению активно обсуждались в профессиональной среде, что отражают публикации того времени. Журналы «Архитектура Ленинграда» второй половины 1930-х гг. изобилуют статьями на тему будущего архитектурного решения Московского проспекта.

Перед архитекторами стояла задача создания центральной въездной магистрали в кратчайшие сроки в рамках единой планировочной концепции. По масштабности это идея представлялась адекватной замыслу, стоявшему перед авторами концепции строительства Санкт-Петербурга при его основании. Планировочная структура города заключалась в его целостности и была принята волевым решением.

Магистраль предполагалось сформировать в основном жилыми кварталами с включением в градостроительную структуру общественных комплексов, объединенных зеленым каркасом и другими видами благоустройства.

Главенствующей идеей стало решение о строительстве в Ленинграде на Московском проспекте нового здания городских и областных органов партийной и советской власти – будущего ленинградского Дома Советов. Само здание, площадь перед ним и примыкающие территории должны были стать идейным и композиционным центром нового Ленинграда. Таким образом, на Московском проспекте планировалось создание нового общегородского административного ядра.

Уже к концу 1935 г. градостроительная ситуация нового центра города в основных чертах была проработана. Архитектурно-планировочная структура Ленинграда по генеральному плану строилась на двух доминирующих композиционных осях: основной меридиональной – от путепровода до Средней Рогатки – Московский проспект, и экваториальной – Центральной дуговой магистрали – Ленинский проспект, ул. Типанова, пр. Славы, Ивановская улица. В соответствии с этой концепцией было определено место для размещения общегородского центра. По предложению проектировщиков, главное административное здание должно было располагаться на огромной площади, образованной при пересечении этих двух композиционных осей. Площадь в проектных документах получила название Демонстрационной (ныне Московская площадь). Она была центром сложной пространственной системы ансамблей, расположенных на Главной дуговой магистрали. На западе от нее располагалась Круглая (ныне площадь Конституции), на востоке – Театральная (на практике не осуществленная) [2].

Со временем в районы, непосредственно примыкающие к Демонстрационной площади, планировалось переместить не только общественно-политическую, но и деловую и культурную жизнь города. Предполагалось строительство новых зданий промышленных трестов, проектных, научных и учебных институтов, музеев и театров.

В результате конкурса на здание Дома Советов, в котором приняли участие авторские коллективы со всей страны, проект Н. А. Троцкого был признан лучшим [3.]

Формирование Московского проспекта представляло собой задачу особой композиционной сложности ввиду протяженности магистрали, ее прямолинейности, ускоренных темпов реализации проекта и конкретно сформулированных идейных и художественных требований. Для этого надо было разработать ряд установок и предложений по формированию вспомогательных площадей, пересечений с улицами, высотному регламенту, стилистическому единству, силуэтности.

Архитектурная периодика того времени отражает накал страстей вокруг этого проекта. По материалам того времени, опубликованных в журнале «Архитектура Ленинграда» можно составить представление о характере и особенностях предложений различных творческих групп.

При ровном рельефе, прямолинейности магистрали, при практически одинаковой высоте застройки Московского проспекта требовалось создать парадный ансамбль, лишенный как пластической, так и пространственной монотонности.

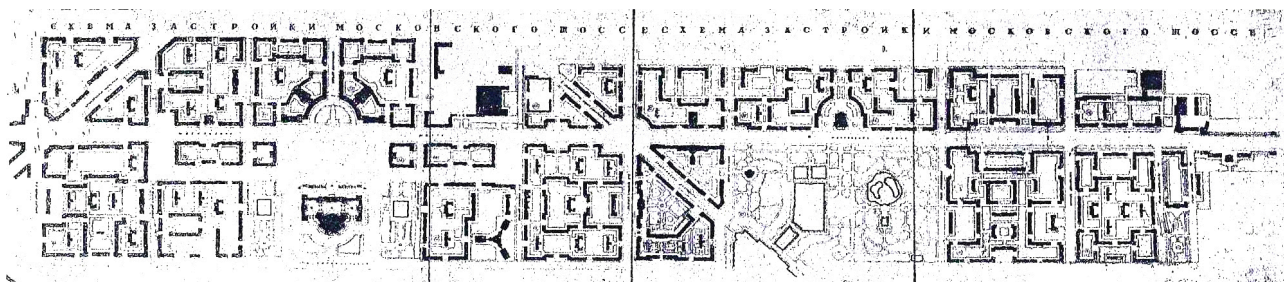
Изначально были приняты основные технико-экономические параметры: размеры кварталов – от 9 до 15 га, расстояния между пересекающимися Московский проспект улицами – 400–450 м., напротив парка – 740 м. Ширина шоссе окончательно определена от 56 м до 86 м. Этажность жилых зданий принята 6 этажей с возможными незначительными превышениями. Протяженность рассматриваемого участка Московского проспекта – 4,5 км.

Живописности планировочному решению добавлял принцип раскрытия внутриквартальных пространств на магистраль (см. рисунок) [4].

Общая концепция по замыслу авторов генерального плана 1935 г. заключалась в нарастании композиционных и пластических акцентов к центральной городской площади перед зданием Дома Советов. Стилистически архитектура базируется на использовании ордерной системы.

В процессе проектирования постоянно шли дискуссии по проблемам архитектурного единства зданий, расположенных вдоль магистрали, четких принципов ее организации.

Часть авторов полагала ненужными жесткие установки, придерживалась концепции свободного развития архитектуры проспекта. Однако за основу была взята позиция сторонников жесткой регламентации архитектурного образа Московского проспекта. Эти установки касались всех аспектов проекта от генплана до разработки деталей отдельных зданий. За основу была принята идея, что «современный советский ансамбль организуется волевым образом, а не самотеком, для этого существуют определенные способы архитектурно-декоративные» [4].

Проект планировки Московского ш. от завода «Электросила» до Средней Рогатки (предварительный вариант). АПО Ленсовета. Авторы – Д. К. Михайлов, П. Н. Твардовский, О. С. Мильберг; руководитель – проф. Л. А. Ильин

В период разработки планировочной концепции Московского проспекта был проанализирован и зарубежный опыт.

Эскизы проектов многократно обсуждались, подвергались критике, корректировались. Дебатировалась степень соответствия с первоначальными установками, говорилось о необходимости тщательной проработки всех принципов и деталей.

Несмотря на принятые каноны проектирования, отмечалось, что ассиметричная застройка в отдельных частях магистрали придаст ей живописность. [4]

Особо отмечалось, что применение единой ордерной системы на протяжении всей магистрали вряд ли даст положительный эффект. Авторам проектов отдельных зданий предлагалось обратить внимание на возможность смены и расположения ордера.

Большое внимание было уделено озеленению магистрали. Посадки проводились как вдоль тротуаров, так и в пространственной глубине кварталов. Общественные здания предполагалось размещать в озелененных курдонерах – разрывах, образованных жилыми кварталами. Наличие в структуре магистрали парка значительно обогатило ее образ, значительно повысило гуманистический характер городской среды [5].

До войны основная градостроительная идея проекта получила достаточно полную степень воплощения: был заложен парк на месте карьеров кирпичного завода, жилые дома обрели свой масштаб, силуэт, пластику, скульптуру, цвет, декоративные мотивы фасадов, решения балконов, лоджий, порталов. Характерной чертой стали арки, связывающие дома между собой и оформлявшие внутриквартальные проезды.

В 1930-х гг. проектировался новый Южный Обводной канал. Проект не был реализован, но по линии проектируемого канала появилась улица Бассейная. В конце 1930-х была распланирована площадь на пересечении Московского проспекта с будущими улицами Победы и Фрунзе. Улица Победы тогда носила название улицы Мира. Непосредственно перед войной был возведен Дом Советов. Отдельные здания ансамбля не были реализованы. Отдельные участки магистрали застраивались уже после войны во второй половине 1940-х гг.

При этом ряд проектов был осуществлен в концепции довоенного проектирования, другие – по измененным проектам. Здания напротив Дома Советов выполнены в стилистике первой половины 1950-х гг. На пересечении Бассейной улицы с Московским проспектом был построен дом с декоративным бельведером и шпилем. Башня со шпилем удачно закрепила композиционно ответственный участок магистрали. По одному из планов предполагалось возвести еще несколько похожих зданий со шпилями: одно – на месте ныне снесенного СКК, а второе – на месте гостиницы «Россия» на площади Чернышевского.

Общественные здания, возведенные по проектам 1960–1980-х гг. выполнены в стилистике своего времени, но расположение на заранее предусмотренных для них участках позволило удачно вписать их в контекст среды. Они несут определенный временной характер, что придает Московскому проспекту историческую глубину и подлинность, обогащает городскую среду.

В 1961 г. открылись станции метрополитена «Парк Победы», «Электросила», в 1969 г. – «Московская», что дало толчок к дальнейшему развитию магистрали.

Московский проспект градостроительно сохраняет свою значимость въездной магистрали (Южные ворота города). Принципы, заложенные при проектировании магистрали, работают рационально и в соответствии с изначальным замыслом. Не утрачена его эстетическая значимость. Актуальными представляются квартальная застройка, размеры кварталов, габариты скверов, аура жилой среды, масштабность архитектурных решений.

Однако идея создания нового административного ядра города не состоялась в задуманном виде. Здание Дома Советов не используется по назначению, большепролетные пространства залов разделены на отдельные помещения. Монументальная площадь перед ним, несмотря на внушительные размеры и наличие скульптурного памятника, не получила того торжественного смысла, на который рассчитывали авторы проекта. Завершение композиции Московской площади строительством Фонтанного комплекса в 2006 г. вернула площади общественный характер. Московская площадь органично вошла в ткань города, привлекает людей разных возрастов и интересов. Это дает основание считать площадь состоявшейся, хотя и изменившей свой статус парадного пространства, но сохранившей функцию общественного центра.

С 1990-х гг. развитие города пошло по пути отхода от ансамблевости как характерной черты стиля города. Практикой стало строительство квадратных метров жилья без особой градостроительной идеологии и стратегии.

Московский район подвергся подобным тенденциям в меньшей степени именно в силу завершенности градостроительной среды. Однако уплотнительная застройка прилегающих к Московскому проспекту территорий и визуально связанных с ним заметно исказила сложившуюся картину. Ряд открывающихся панорам изменились, получив нехарактерный для стилистики города облик.

Застройка жилыми домами повышенной этажности, прилегающая к Московскому проспекту, возникшая в последние десятилетия, визуально влияет на силуэт Московского проспекта, отходит от изначальной концепции магистрали. Эта застройка увеличивает функциональную и транспортную нагрузку на Московский проспект как на общественный центр.

Выводы

● Заложенные композиционные идеи закрепили основные образные характеристики магистрали, что позволяет сделать вывод о принципиальной целостности и гармоничности композиционного решения. Это дает возможность говорить о Московском проспекте как о состоявшемся архитектурном ансамбле.

● В результате исторического развития магистрали и прилегающих к ней территорий, можно констатировать, что Московский проспект на всем своем протяжении состоялся как общественный линейный центр, второй после Невского проспекта.

● Анализ исторических уроков истории проектирования и строительства ансамбля Московского проспекта весьма ценен для архитекторов. Он объективно является необходимым условием дальнейшего совершенствования теоретических положений Санкт-Петербургской архитектурно-градостроительной школы на современном этапе.

Литература

1. Архитектурный анализ: Учеб. пособие для студентов спец. 2901 «Архитектура» / В. С. Антощенко; Ленингр. инж.-строит. ин-т, Каф. градостроительства. – Л. : ЛИСИ, 1991. – 80 [1] с. : ил.; 20 см.

2. Лисовский В. Г., Сперанская В. С., & Потанов В. С. (2020). От «Сарской дороги» до «проспекта Победы». Этапы формирования архитектурного ансамбля Московского проспекта в Санкт-Петербурге. Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение, 10(4), 637-682. <https://doi.org/10.21638/srbu15.2020.406>.

3. Заварихин Светозар. «Ленинградский Дом Советов. Градостроительные аспекты проектирования». В изд. Петербургские чтения – 95: материалы научной конференции, 22–26 мая 1995, сост. Ю. Кривошеев, С. Семенов, Н. Медведева, 169–71. СПб.: [б. и.], 1995.

4. Ильин Лев Александрович. «Планировка и застройка магистрали Международный проспект – московское шоссе» № 1 1938 год стр. 17.

5. Гундобин Николай Петрович. «Проекты жилых домов на Московском шоссе». Архитектура Ленинграда, № 1 (1938) стр. 21–22.

УДК 711.4-112

Леонид Павлович Лавров,
д-р архит., профессор
Елена Геннадьевна Молоткова,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com,
elena2255@yandex.ru

Leonid Pavlovich Lavrov,
Dr. Arch., Professor
Elena Gennadievna Molotkova,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com,
elena2255@yandex.ru

**ПИОНЕРНЫЙ ЭТАП ОСВОЕНИЯ ДЕЛЬТЫ НЕВЫ:
ЗЕМЛЯ, ИНВЕСТИЦИИ, ЗАСТРОЙКА**

**PIONEER STAGE OF DEVELOPMENT OF THE NEVA DELTA:
LAND, INVESTMENT, DEVELOPMENT**

На примере территории между реками Невой и Фонтанкой рассматривается методика регулируемой жилой застройки при первичном освоении земель. Подчеркивается лимитирующая роль грунтовых условий на первом этапе зонирования жилой ткани города. Особое внимание уделяется балансу доступных инвестиций и размеров территориальных ресурсов. Показано, как прагматические соображения предопределили характер морфотипов жилой среды, сложившихся на начальном этапе развития города.

Ключевые слова: пионерный этап застройки Санкт-Петербурга, инвестиции и территориальные ресурсы, морфотипы жилой среды.

On the example of the territory between the Neva and the Fontanka, the methodology of regulated housing development during the primary land development is considered. The limiting role of soil conditions at the first stage of zoning of the residential tissue of the city is emphasized. Particular attention is paid to the balance of available investments and the size of territorial resources. It is shown how pragmatic considerations predetermined the nature of the morphotypes of the living environment that developed at the initial stage of the city's development.

Keywords: pioneer stage of St. Petersburg development, investments and territorial resources, morphotypes of the living environment.

Введение

Процесс застройки большого участка земли в центральной части Санкт-Петербурга рассматривается на основе положения экономгеографии о трех этапах освоения территории¹ [1].

Очевидно, что идеальными для пионерного освоения можно считать площадки, сочетающие три признака:

- хорошая транспортная доступность;
- возможность использовать простейшие строительные технологии;
- минимальный объем необходимых инвестиций.

Условия градостроительной деятельности на раннем этапе становления Санкт-Петербурга, как утверждал Д. Трезини, определяли три ключевых слова: «Болота, древесина, вода» [2].

---

¹ Экономгеография исходит из представления о последовательном «насыщении» территории инфраструктурой и выделяет основные этапы освоения, отражающие последовательность «насыщения» территории инфраструктурой: ● пионерное (создающее первые «слои» освоения); ● реконструктивное (перестройка пионерных форм освоения в ходе развития более интенсивных типов хозяйственного освоения); ● высокоинтенсивное (связанное с созданием искусственной среды, по существу «новой территории» с целью повышения эффективности процесса освоения) [1].

Площадки для застройки выбирали вблизи от рек – природных транспортных путей, избегали участков с заболоченными грунтами, а доступным строительным материалом была древесина. На рис. 1 представлена карта состояния почв в дельте Невы в начале XVIII в.

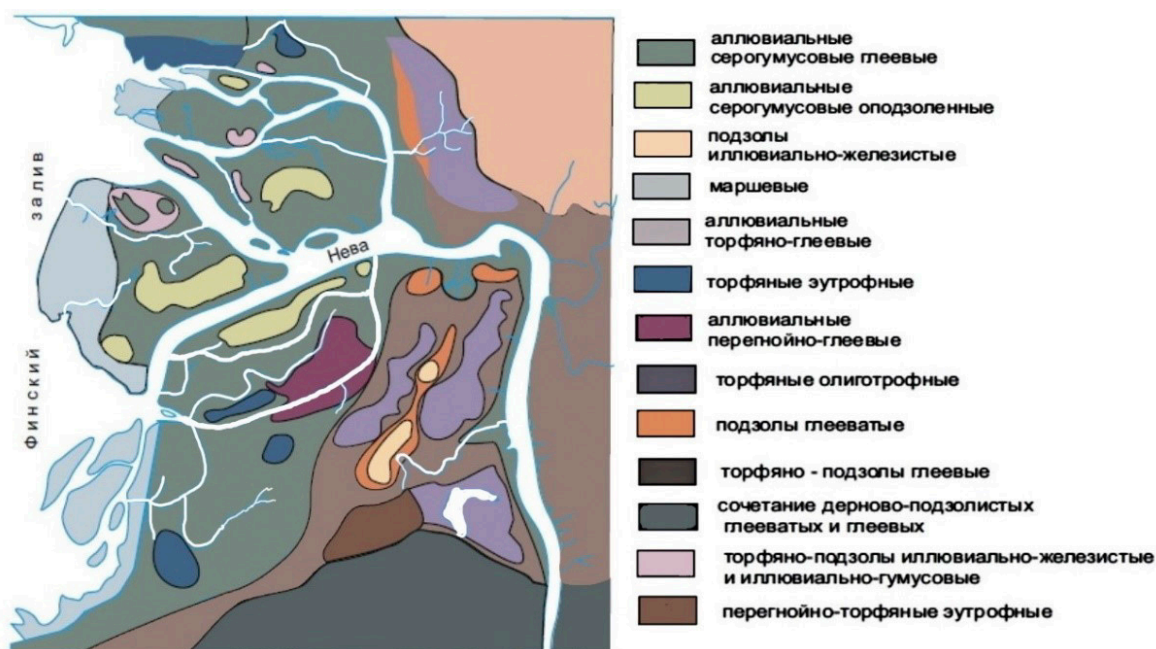

Рис. 1. Состояние почвенного покрова в дельте Невы к началу XVIII в. [3]

Она разъясняет, почему ядром застройки на южном берегу Невы стал Адмиралтейский остров. Здесь, на участках с достаточно плотным грунтом, были возведены первые бревенчатые постройки, затем расширявшееся поселение стало охватывать и заболоченные или переувлажненные береговые полосы Мойки и Фонтанки. Локализация складывавшихся при этом морфотипов жилища показана на рис. 2.

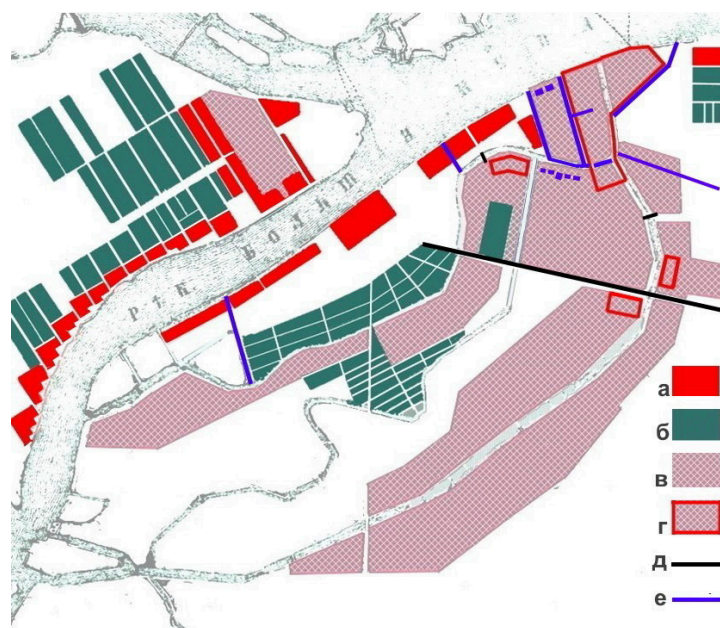

Рис. 2. Характерные морфотипы жилищ Санкт-Петербурга (конец 1720-х гг.)

Первые жилые постройки на южном берегу Невы стихийно появились в 1705–1706 гг. Севернее Адмиралтейства начали строить дома для высших морских начальников. Их усадьбы охватывали, ориентировочно, до 0,3 га. В 1707 г. началось регулирование застройки, и здесь перешли к нарезке парцелл шириной в 5–12 сажень [4]. Уменьшение габаритов участков и дифференцирование размеров отразило роль личностных факторов в организации местной застройки – здесь расселились тесно связанные с деятельностью Адмиралтейств-коллегии и жизнью императорской резиденции. Места хватило примерно на 30 наделов – их число лимитировалось длиной береговой линии.

На этапе пионерного освоения застройку составляли деревянные строения, которые, за малым исключением, были одноэтажными [5].

Новый этап освоения этой территории начался в 1715 г., при реализации указов Петра об урегулировании застройки по всем берегам Невы [6]. В установленный короткий срок (к 1721 г.) на всех участках были построены 2-3-этажные каменные дома с протяженными фасадами, а перед ними на сваях сооружены укрепленные набережные. Опубликованные данные [7], позволяют считать, что затраты на формирование инфраструктуры каждого участка составляли несколько тысяч рублей.

В это же время по данному «элитному» морфотипу начали реконструировать береговую полосу к западу от Адмиралтейства и застраивать берег Красного канала. На «безымянном» острове подобный тип городской среды не появился. На рис. 2 кварталы элитной застройки выделены красным цветом (индекс «а»).

Другой морфотип жилища развивался к югу и к западу от Адмиралтейства. Здесь строились дома для моряков и работающих на верфи, поэтому градостроительные процессы отражали состояние судостроительного производства. Зафиксирован характер среды пионерного этапа освоения территории застройки. Отмечали, что «позади вышеупомянутых прибрежных домов есть еще многочисленные дома и очень обширное пространство (защищенные и отделенные маленькой речкой), но вся застройка на русский лад» [5], что «дома там большей частью маленькие, нагроможденные в беспорядке» [8]. К 1711 г., на Адмиралтейском острове насчитывалось уже около 300 дворов [6]. Поскольку в элитном квартале было несколько десятков участков, можно утверждать, что абсолютное большинство построек приходилось на массовую застройку.

Количество домов, предназначенных для работков верфи, постоянно росло в соответствии с потребностями судостроительного производства (в 1705 г. последовал указ о направлении 500 плотников и 500 работников «в Санкт-Петербург на адмиралтейский двор», в 1711 г. – о наборе 3406 плотников «для построения бригаптинов») [9].

Первое время об экономии земельных ресурсов не задумывались, при всех домах были сады или огороды – «потому что здесь на место полное раздолье» [6]. По мере роста числа домов стало ясно, что застройку необходимо упорядочивать. Начался второй этап освоения территории. Учли, что «кварталы состояли из крохотных домишек, теснившихся в беспорядке на небольшой территории» [6]. Проведенная регламентация затронула два направления:

- были закреплены нарезаемые размеры наделов – по 3-4 сотки на работника верфи или на матроса [6];
- упорядочены размеры и конфигурация кварталов – «...были обозначены вехами новые направления улиц, и вехи прошли в беспорядке через дома и стало неизвестно, какая улица или дом должны быть совершенно или наполовину уничтожены» [6].

Урегулирование застройки было полумерой и не решило проблему недостатка территории. К 1717 г. на Адмиралтейском острове насчитывалось свыше 1700 дворов [6] и «за исключением луга у Адмиралтейства, почти все остальное пространство между Невой и Мойкой было застроено» [6]. Плотная городская ткань заполнила «очень обширное пространство (защищенное и отделенное маленькой речкой)», которое было описано за несколько лет до этого [5]. Пришлось расширять границу селитебной зоны, использовать потенциал территории южнее Мойки. Близость к Адмиралтейству отчасти компенсировала заболоченность этой земли. Прямолинейная Вознесенская перспективная улица обеспечила кратчайший подход к воротам верфи, ничто не помешало применить формы жесткого ортогонального паттерна как основу планировочного каркаса².

Можно полагать, что в предпожарный период это было место наивысшей концентрации населения Санкт-Петербурга – в рабочем поселении вблизи Адмиралтейства к началу 1730-х гг. насчитывалось 500–1000 парцелл³. Как показывает схема на рис. 2, особенностью слобод (выделены на рисунке зеленым цветом) было устройство плотной уличной сети. К 1722 г. на Адмиралтейском острове было проложено 16 улиц общей длиной около 12 км [6]. При двухрядном расположении стандартных парцелл [6] ширина квартала составляла всего 20 сажен, а шаг параллельных улиц – 25–28 сажен. К 1722 г. на Адмиралтейском острове было проложено 16 улиц общей длиной около 12 км [6]. Освоение внутриквартальных территорий обходилось без больших затрат – там стояли избы стоимостью чуть более 30 руб.⁴

Самые большие территориальные ресурсы поглощала зона пригородных усадеб. На рис. 2 обозначены сиреневым цветом земли (б), на которых в 1737 г. располагался комплекс императорской летней резиденции и наделы, отведенные видным государственным деятелям и приближенным к царской семье царедворцам. Как и в квартале на Дворцовой набережной, земельные участки нарезались и распределялись в сугубо индивидуальном порядке. Их размеры отражали место застройщика в системе придворных отношений. Учитывался инвестиционный капитал получающих наделы, поскольку освоение земли требовало значительных расходов на осушение почвы, на укрепление берега Фонтанки. Схема на рис. 3 показывает, что богатейшие вельможные братья Апраксины получили соседствующие участки (индексы «А» и «А») суммарной площадью около 20 га. Надел члена Адмиралтейств-коллегии Г. П. Чернышёва (бывшего денщика Петра) превышал 5 га (индекс «Ч»). Менее знатным господам достались участки более скромных размеров.

Схема на рис. 2 свидетельствует о высоком уровне благоустройства императорской резиденции, достигнутом уже к началу 1730-х гг. Огромные казенные инвестиции обеспечивали насыщение Летнего сада экзотическими растениями и скульптурой, строительство и реконструкцию дворцов, создание служебных комплексов Запасного и Конюшенного дворов, устройство гидротехнической системы фонтанов, прокладку сети мелиоративных каналов.

В полосе усадеб вдоль Фонтанки ситуация была неоднородной. Многие зависело от инвестиционного потенциала владельца участка. Идиллическая картина обширной зоны

---

² В середине XVIII века вспоминали: «Где ныне болото Глухой речки Вознесенской, тут было шесть улиц Переведенских» [10].

³ Обследование, которое провели в 1737 г. после катастрофических пожаров, уничтоживших всю застройку севернее Мойки, насчитало 492 сохранившихся дома [11].

⁴ В 1715 г. постройка каждой из 20 крытых дражкой изб для мастеровых людей обошлась Приказу артиллерии в 34 руб. 50 коп. [6].

с урегулированными садами, которую представляла карта Махаева, осталась проектной фантазией. Освоение этой территории шло медленно. Документальное свидетельство о создании слободы Семеновского полка показывает, что по Фонтанке сплавляли строевой лес и он порою полностью заполнял все водное пространство, а штабеля бревен громоздились у береговой линии⁵.

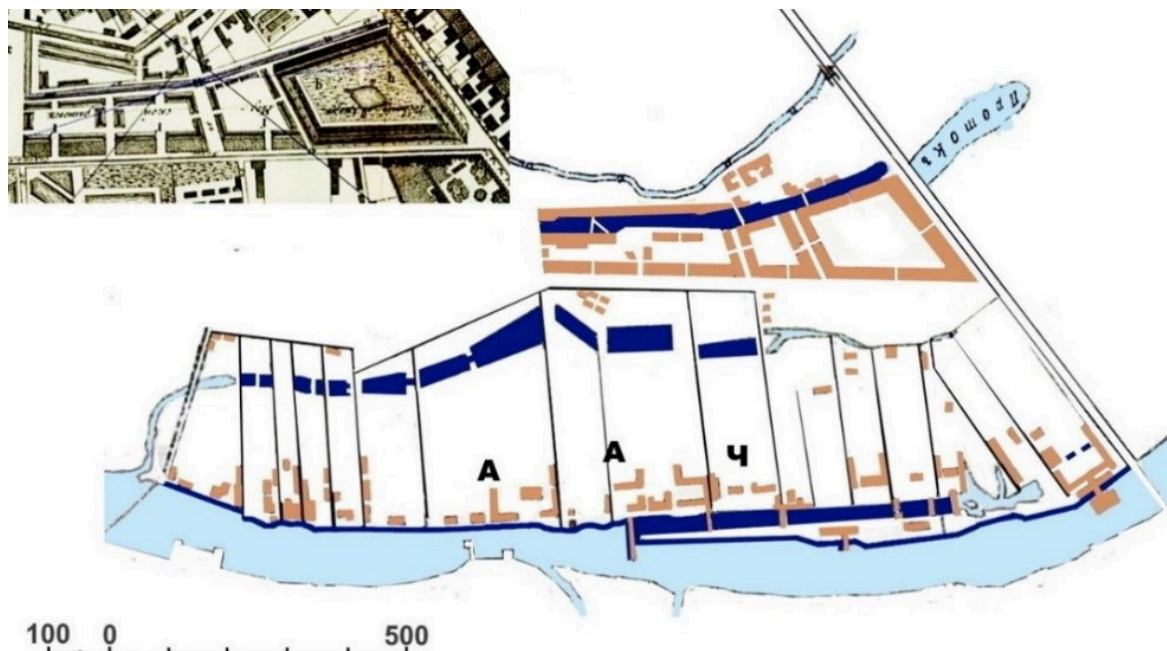

Рис. 3. Гидротехнические работы на «безмянном» острове западнее Невского пр., 1737 г. (на врезке – проект прокладки каналов к северу от Гостиного двора)

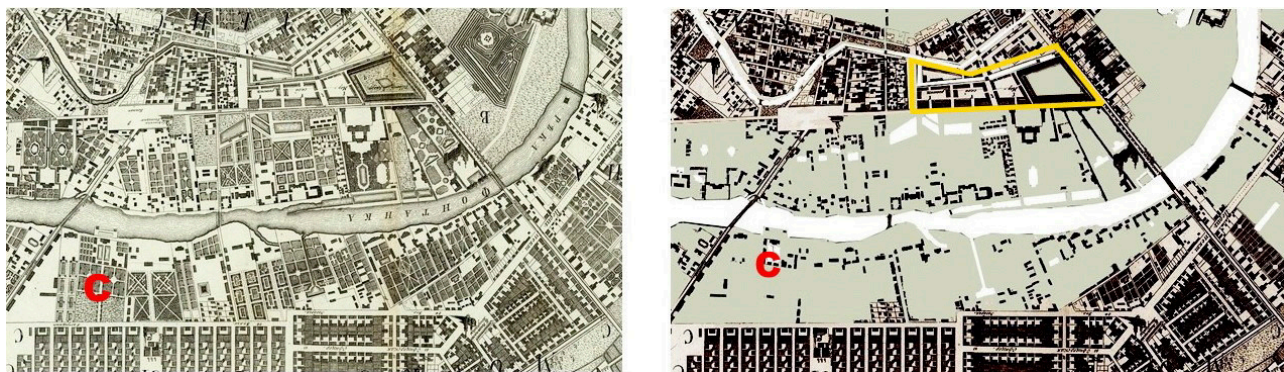

Рис. 4. Освоение береговых полос вдоль Фонтанки в середине XVIII в.: слева – фрагмент карты Махаева – Трускотта [13]; справа – размещение построек и прудов на территории береговых усадеб (буква «С» фиксирует участок, принадлежавший Семеновскому полку)

⁵ «Отстроенная слобода долго представляла отдельную часть города, которая отделялась Фонтанкою от Адмиралтейского острова. По берегам этой реки в то время еще рос лес, местами стоял какой-нибудь завод или постоянный двор. С других сторон пустые поля, кусты и рощи окружали новое жилище Семеновского полка. Пустыньность окрестностей доходила до того, что зимой 1745 г. по ночам волки ходили по улицам и заедали скот во дворах» [12].

Рис. 4. свидетельствует, что к середине XVIII в. плотность застройки в этой части города все еще была мала, а постройки размещались неравномерно. Большой продуктивностью и интенсивностью отличались вынужденные мероприятия по осушению земли. Рис. 3 показывает, что уже к 1737 г. владельцы всех усадеб нашли необходимые ресурсы, чтобы скоординированными усилиями рассечь на отрезки извилистый проток в северной части наделов и превратить в цепочку прудов ручей в широкой пойме Фонтанки.

Более затратным и сложным в техническом отношении стало освоение территории вокруг «Глухого протока» при возведении корпусов гостиного двора. Жесткие параметры выделенного участка вынудили купцов размещать деревянные амбары на сваях прямо над водой, а для осушения местности прокладывать глубокие водосточные канавы длиной 180 сажен вдоль лицевых фасадов. В 1739 г. намеревались урегулировать часть Глухого протока, превратить его в канал шириною 8 сажен с Г-образной планировкой и вывести воду к реке Кривуше [14]. Реализация проекта затянулась, и двадцать лет спустя Глухой проток и заболоченное место были засыпаны⁶.

В середине 1730-х г. этап первичного освоения территории южного берега Невы завершился. Пожары 1736 и 1737 гг. ускорили переход к кардинальной реконструкции местной городской среды. В таблице приведен сравнительный анализ характерных особенностей формирования жилой застройки в 1705–1735 гг.

Три модели формирования жилой застройки на Адмиралтейской стороне (1705–1735 гг.)

Показатели		Характерные морфотипы		
		Дворцовая набережная	Слободы для работных людей	Усадьбы вдоль Фонтанки
Код морфотипа, использованный на рис. 2		<i>а</i>	<i>б</i>	<i>в</i>
Параметры земельного надела	Площадь (га)	0,1–0,3	0,03–0,04	1–5–10
	Очертания	Индивидуальные	Унифицированные, прямоугольные	Индивидуальные
	Затраты на освоение участка (руб.)	Несколько тысяч	35	Нет данных
Дополнительные затраты	Укрепление набережной	Да	Нет	Да
	Осушение территории	Нет	Вероятно	Да
Количество участков		Несколько десятков	500–1000	Несколько десятков

Морфотипы *а* и *б* остались неповторимым образцом формирования застройки. Произведенная на начальном этапе нарезка участков и сложившиеся очертания кварталов

⁶ 21 мая 1758 г. Елизавета Петровна повелела: «отъ Невской проспективной противъ Суровской линии болотное место засыпать и вокругъ Гостиного двора, для свободнаго проезда, место очистить же» [14]

сохранились до наших дней. Морфотип *б* в реализованном тогда варианте исчез, но предложенная форма застройки в виде ортогонального паттерна получила широкое применение на территории Санкт-Петербурга. Она дала импульс появлению огромной прямоугольной сетки кварталов на Васильевском острове. Формирование кварталов из унифицированных прямоугольных ячеек стало характерным для развития жилой среды города разного класса на новом этапе развития Санкт-Петербурга.

Литература

1. *Космачев К. П.* Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). – Новосибирск: Наука, 1974. – 143 с.
2. *Самин Д. К.* 100 великих архитекторов: Доменико Трезини. – М.: Вече, 2002. – 592 с.
3. *Апарин Б. Ф., Сухачева Е. Ю.* Почвенный покров Санкт-Петербурга: «из тьмы лесов и топи блат» к современному мегаполису // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», 2013. Т. 5, № 3. С. 327–352.
4. РГАВМФ, ф. 176, д. 62, л. 273, 296–315.
5. Точное известие о крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях. URL: <http://drevlit.ru/texts/t/ti.php> (дата обращения 25.06.2021).
6. *Луппов С. П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1957. – 190 с.
7. *Николаева М. В.* Санкт-Петербург Петра I: история дворовладений – застройка и застройщики. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 1000 с.
8. *Пунин А. Л.* Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. – СПб: «Лики России», 2014. – 210 с.
9. *Андреева Е. А.* Работные люди Петербурга (1703–1711 гг.) // Петровское время в лицах-2002: Краткое содержание докладов научной конференции, посвященной 300-летию основания Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 10–13.
10. *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое Описание Санктпетербурга: От начала заведения его, с 1703 по 1751 год, Санктпетербург: тип. военной коллегии, 1779. – 528 с.
11. *Семенова Л. Н.* Правительство и рабочий люд Петербурга в первой половине XVIII века // Внутренняя политика царизма (середина XVI – начало XX в.). Труды ЛОИИ. Вып. 8. Л., 1967.
12. *Карцов П. П.* История лейб-гвардии Семёновского полка. – СПб: в типографии военно-учебных заведений, 1854. – 533 с.
13. План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге 1753 года.
14. *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга с основания города, до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703-1782 / соч. П. Н. Петрова. – М.: Центрполиграф, 2004. – 785 с.

УДК 72.03

Ольга Валерьевна Кефала,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: kefala@mail.ru

Olga Valerievna Kefala,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: kefala@mail.ru

АР-ДЕКО В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ г. СОРТАВАЛА

AR DECO IN THE ARCHITECTURAL SPACE OF SORTAVAL

Город Сортавала находится на территории Северного Приладожья, которая была местом столкновения геополитических интересов. До XIII в. здесь происходил этногенез карельского народа. В XIII–XIV вв. землями владели новгородцы, а позднее регион был под влиянием то Швеции, то России. Динамичное строительство в городе происходило в период 1917–1944 гг., в составе Финляндского государства. Уникальная историческая городская среда сформировалась в г. Сортавала благодаря торговым связям как с Петербургом, так и с Выборгом, а также региональным факторам. В архитектурном пространстве города получили развитие формы ар-деко: в зданиях, возведённых по проектам финских архитекторов, сформировавшимся под влиянием общемировых тенденций и местных историко-культурных аспектов.

Ключевые слова: Сортавала, историческая городская среда, ар-деко, историко-культурные аспекты, архитектурное пространство, фасад здания, архитектурно-художественная композиция, объёмно-пространственная композиция, орнамент.

The city of Sortavala is located on the territory of the Northern Ladoga area, which was a place of collision of geopolitical interests. Until the 13th century, the ethnogenesis of the Karelian people took place here. In the XIII–XIV centuries, the Novgorodians owned the land, and later the region was influenced by either Sweden or Russia. Dynamic construction in the city takes place in the period 1917 – 1944, as part of the Finnish state. A unique historical urban environment has been formed in Sortavala thanks to trade relations with both St. Petersburg and Vyborg, as well as regional factors. Art Deco forms developed in the architectural space of Sortavala, formed under the influence of global trends and local historical and cultural aspects, in buildings erected according to the designs of Finnish architects.

Keywords: Sortavala, historical urban environment, art Deco, historical and cultural aspects, architectural space, building facade, architectural and artistic composition, volumetric-spatial composition, ornament.

Исследователи последних лет отмечают, что историческая городская среда в малых городах России быстро исчезает. Проблема заключается в поиске путей целостного сохранения среды с элементами разной архитектурной стилистики, которая является образцом региональной идентичности [1].

В Сортавала сложилась уникальное архитектурное пространство, которое сформировано в короткие сроки, и в котором представлены образцы построек финских архитекторов в формах эклектики, национального романтизма, неоклассицизма, ар-деко, функционализма.

Цель данной статьи рассмотреть особенности зданий, построенных в формах ар-деко в архитектурном пространстве исторического центра Сортавала.

История ар-деко как художественного явления в искусстве непродолжительна. В мировой практике временные границы определены 20–50-е гг. XX в. Формы ар-деко развивались в противоречивое время первой половины XX в. Архитекторы ар-деко отвергали ар-нуво за сложность и вычурность, но в тоже время направление явилось плодом Архитектурного модернизма [2].

Архитектурный модернизм понимается как движение в архитектуре XX в., связанное с отказом от форм прошлого и охватывает период с начала 1900-х по 1960-е гг. [3].

Н. П. Филичева пишет, что стиль ар-деко являлся наиболее значимым событием эпохи модернизма и представляет интерес в настоящее время [2]. В Москве и Санкт-Петербурге архитектура развивалась благодаря «революционным» идеям футуристов и рационалистов. Символика архитектурно-художественных решений была лишена сюжетно-конкретной проблематики. Символический язык этого времени оперировал простыми геометрическими формами. Наиболее ярко московский вариант ар-деко проявился в неосуществлённом проекте Дворца советов. Бориса Иофана. (Б. М. Иофан вернулся в СССР в 1924 г., после долгой работы и учёбы за рубежом). В его проекте, на общемировые принципы построения архитектурно-художественных образов, оказал влияние так называемый «официальный» стиль. Он формировался в условиях революционных преобразований под давлением политических и социальных факторов [2].

В настоящее время, представляют интерес, в аспекте функционирования в пространстве города, постройки с признаками ар-деко, возведённые за пределами СССР в 1930–1940 гг., на архитектурно-художественные решения, которых не оказывала влияние идеология страны Советов.

В качестве примеров, в статье рассматриваются здания в Сортавала, входившей в состав Финляндии до 1944 г., построенные под влиянием мировых тенденций формирования ар-деко с учётом региональных историко-культурных аспектов.

Сортавала (Сердоболь)—город республиканского значения в Республике Карелия Российской Федерации, расположенный в Северном Приладожье. Северное Приладожье было местом столкновения геополитических интересов Новгорода, Швеции, России, Финляндии, СССР. До XIII в. здесь происходило развитие карельского этноса. В XIII–XIV вв. эти земли были под влиянием Новгорода. Затем регион находился то под Швецией, то под Российской империей. Короткий период 1917–1944 гг. город динамично развивался в составе независимого Финляндского государства. Важное значение для Северного Приладожья имела торговля. Местные купцы вывозили из Санкт-Петербурга муку, крупу, чай и некоторые промышленные товары, а в столицу, и Выборг сбывались местные изделия. Сортавала было место, где встречался Запад и Восток [4].

Таким образом, ар-деко в Сортавала развивалось под влиянием финского и русского национального романтизма, а также местных, региональных факторов таких как природа, ландшафт, эпос.

Ценность исторической архитектурно-пространственной среды города заключается в том, что она формировалась в очень короткие сроки с конца XIX в. и по 1939 г., по уникальному генеральному плану, созданному путём наложения старой и новой сети улиц. (Генеральный план Сортавала, арх. А. Эдельфельта утверждён в 1860 г.) В результате которого центром планировочной композиции стала система 3-х треугольных площадей [4]. Средообразующая застройка представлена разнообразными градостроительными элементами, как по типологии, так и по формообразованию, но при этом имеет целостный характер. Взаимодействие искусственной среды и выразительного северного пейзажа создаёт редкий архитектурный ландшафт.

Архитектурно-художественное формирование ар-деко в Сортавала происходило под влиянием финского национального романтизма. Особенно заметна роль архитектуры Выборга, сходного с Сортавала масштабом и природным окружением [5].

Формирование национального зодчества в Финляндии было вызвано во многом политической царской России, которая в конце XIX в. ущемляла свободы автономии. Финские архи-

текторы-романтики: Э. Сааринен, Г. Гизелиус, А. Линдгрэн и Л. Сонк «изобретали» новое финское зодчество используя в декоре мотивы карельского эпоса Калевала, стилизованные образы северной флоры и фауны, местные материалы (гранит, черепицу, медь) [6].

Ярким образцом национального романтизма в Сортавала может служить здание Национального акционерного банка. Его, в 1907 г., построил знаменитый финский архитектор Элиел Сааринен в сотрудничестве с Германом Гезелиусом и Армасом Линдгреном (рис. 1).

Рис. 1. Здание Национального акционерного банка (1907 г., Э. Сааринен, Г. Гезелиус, А. Линдгрэн; фото автора статьи, август 2021 г.)

Нордический характер архитектурно-художественного решения, сочетающего неоклассическую объёмно-пространственную композицию с облицовкой крупными блоками уникального сердобольского гранита резанного и грубого, колотого, представлено зданием Финляндского центрального банка, арх. Ульберг, Уно (рис. 2).

Уно Вернер Ульберг (1879–1944 гг.), финский архитектор, много работ сделал в Выборге и Сортавала [7].

В контексте общих тенденций развития мирового зодчества – освобождения искусства от всех исторических наслоений, Уно Ульберг, в 1930 г. строит здание жилого дома с общественными помещениями (Саастобанк), в котором он уходит от украшений, оставляя декор, геометрического характера в виде вертикальных акцентов над подъездами, подчеркивая функциональную значимость входов (рис. 3). ар-деко в данной работе имеет истоки как советских так общемировых приёмов.

А. Бархин отмечает, что супрематизация архитектурного декора в памятниках ар-деко опиралась как на исторические, архаические, народные истоки так и на авангардистские, кубистские, абстрактные [8]. На пластический язык Уно Ульберга несомненно повлияли работы и такого ведущего мастера ар-деко как Л. Салливен. Например, вертикальные членения здания

Гарантии-билдинг в Буффало (1894–1895 гг.) строго отвечают его функциям [9]. В данной работе архитектор использует аналогичные приёмы.

Рис. 2. Здание «Финляндский банк» («Центральный банк») (1912 г., Уно Вернер Ульберг; фото автора статьи, август 2021 г.)

Рис. 3. Здание жилого дома с общественными помещениями (1930 г., Уно Вернер Ульберг; фото автора статьи, август 2021 г.)

Очевидно архитекторы следили за творчеством финских мастеров за рубежом, и вдохновлялись образом созданным проектом Э. Сааринена на конкурсе Чикаго Трибюн 1922 г. Новая эстетика Сааринена была продолжением его приёмов 1910-х гг. отработанных в формах неоромантизма (башни вокзала в Хельсинки) [10].

В этой связи интересно сопоставить работу Э. Сааринена и постройку в Сортавала архитектора Юхани Вийсте. Юхани Вийсте построил многофункциональный комплекс, где были гараж с автомойкой, квартиры, магазины, канцелярия Финской православной церкви, приёмная епископа, библиотека (рис. 4). По масштабу, типу и функции эти постройки не сопоставимы, но их общность заключается в похожих архитектурно-художественных решениях, выраженных в геометризации историзма.

Рис. 4. Здание Управления финской православной церкви (1931 г., Юхани Вийсте; фото автора статьи, август 2021 г.)

Заварихин отмечает, что ар-деко – это архитектура новых «изобретаемых», а не просто заимствованных форм [6]. И не всегда декоративность является отличительной характеристикой стиля.

Дом Вегелиуса, который построил финский архитектор Каарло Борг в 1926 г., хорошо знакомый с Уно Улбергом, представляет градостроительный акцент, формирующий перекрёсток улиц. Согласно градостроительной ситуации и средовому контексту, автор формирует «конструктивную» объёмную композицию, развивает пластичность объёмов, и не перегружает фасады декором (рис. 5).

В Валлеттских принципах охраны и управления историческими городами, поселками и городскими районами, принятыми 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС, Париж, 28 ноября 2011 г., подчёркивается необходимость сохранения ценной исторической среды городов. А также необходимость их интеграции в современную, социальную, культурную сферы жизни. К таким городам относится и Сортавала архитектурное пространство, которой сохранило целостность при стилевом разнообразии составляющих его элементов и имеет выраженные региональные особенности развития архитектуры.

Рис. 5. Дом Вегелиуса (1926 г., Каарло Борг; фото автора статьи, август 2021 г.)

Выводы

1. Сортавала сохранила ценнейшую целостную историческую архитектурную среду, которая представляет примеры построек, возведённых финскими архитекторами под влиянием общемировых и русских тенденций архитектуры начала XX в.

2. Историческая среда Сортавала имеет ценность, в целом как пример застройки 1917–1939 гг., которая не понесла серьёзных утрат в ходе ВОВ.

3. В архитектурном пространстве Сортавала представлен ряд зданий, решённых в разных приёмах ар-деко, в зависимости от места в планировочной структуре, средового контекста и творческого метода автора.

Литература

1. *Калягина А. В.* Городская среда как объект региональных исследований. Человек: образ и сущность. 2019 № 1 (36) (178–196).
2. *Филичева Н. В.* О геометрических формах и организации архитектурного пространства ар-деко. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 4 (255–261).
3. ru.wikipedia.org Архитектурный модернизм [Электронный ресурс]. (дата обращения 08.10.2021).
4. *Изотов А. Б.* Магия Сортавалы: пространственно-временные и культурные образы. Вестник Евразии 2008. № 1 (149–202).
5. Сортавала: архитектура – «Республика» rk.karelia.ru/special...100...sortavala-arhitektura [Электронный ресурс]. (дата обращения 08.10.2021).
6. *Заварихин С. П.* Архитектура первой половины XX века. СПб: Юрайт 2019.
7. ru.wikipedia.org Ульберг, Уно [Электронный ресурс]. (дата обращения 08.10.2021).
8. *Бархин А. Д.* От протоардеко к межстилевым течениям в советской архитектуре 1930-х годов. Academia. Архитектура и градостроительство. 2011. № 2 (32–39).
9. Архитектор Луис Салливан | История архитектуры archi-story.ru [Электронный ресурс]. (дата обращения 08.10.2021).
10. Бархин ар-деко и стиливой параллелизм в архитектуре 1930-х Проект Байкал. 2019. № 62.
11. The Valletta Principles for the Safeguarding and Management of Historic Cities, Towns and Urban Areas., 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.icomos.org/charters/RUSS_Valletta_principles.pdf

УДК 728.03(470.23-25)

Ольга Валерьевна Кефала,

канд. архит., доцент

Лю Цзянь Фэн,

аспирант

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: kefala@mail.ru,

3155573353@qq.com

Olga Valerievna Kefala,

PhD in Arch., Associate Professor

Liu Jian Feng,

postgraduate student

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: kefala@mail.ru,

3155573353@qq.com

АРХАИЧЕСКИЕ ТИПЫ ТРАДИЦИОННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КИТАЙСКОГО ЖИЛИЩА В ПРОВИНЦИЯХ ШАНЬСИ И ШЭНЬСИ

ARCHAIC TYPES OF TRADITIONAL HISTORICAL CHINESE HOUSING IN THE PROVINCES OF SHANXI AND SHENXI

Традиционное китайское жилище формировалось начиная со II в. до н. э. в провинциях Шаньси и Шэньси. В это время складывались основные типы жилищ и многие характерные черты традиционного китайского дома, в том числе и с частным внутренним двором типа Хэюань. В XX в. археологи обнаружили на территории этих провинций очаги культуры эпох палеолита и неолита. В результате раскопок 1959 г. были найдены следы урбанистической археологической культуры Эрлитоу, существовавшей на территории Китая во II–III вв. до н. э., которая относится к раннему бронзовому веку. В 1953 г. в долине р. Хуанхэ к востоку от г. Сиань в провинции Шэньси археологи обнаружили остатки нескольких поселений эпохи неолита, датируемых V в. до н. э.

Представлены результаты анализа возникновения жилища в эпохи неолита и бронзы. Выявлены основные типы архаических жилищ, которые в дальнейшем получили развитие как традиционные для китайской архитектуры и, в частности, послужили базой для формирования типа Сыхэюань.

Ключевые слова: китайская цивилизация, археологические открытия, неолитическая культура, традиционный тип китайского жилища, факторы развития типов жилища, историко-культурные аспекты, функционально-планировочная организация.

Traditional Chinese dwellings began to take shape from the 2nd century BC in the Shanxi and Shaanxi provinces. At this time, the main types of dwellings began to take shape and many characteristic features of a traditional Chinese house, including a private courtyard of the Heyuan type. In the twentieth century, archaeologists discovered on the territory of these provinces the centers of culture of the Paleolithic and Neolithic eras. As a result of excavations in 1959. Traces of the urban archaeological culture of Erlitou, which dates back to the early Bronze Age, which existed on the territory of China during the II-III centuries, were discovered. In BC NS. In 1953, archaeologists discovered the remains of several Neolithic settlements dating back to the 5th century BC in the Yellow Valley east of Xi'an in Shaanxi Province. NS.

The article presents the results of the analysis of the emergence of dwellings in the Neolithic and Bronze Age. The main types of archaic dwellings have been identified, which later developed as traditional for Chinese architecture and, in particular, served as the basis for the formation of the Syheyuan type.

Keywords: Chinese civilization, archaeological discoveries, Neolithic culture, traditional type of Chinese dwelling, factors in the development of dwelling types, historical and cultural aspects, functional planning organization.

Развитие традиционного исторического китайского жилища проходило постепенно в соответствии с комплексом факторов: природно-климатических, историко-культурных, социальных, экономических. В предыдущей статье, исследуя Сыхэюань, как тип традиционной китайской застройки в структуре современного Пекина, рассматривалась его эволюция с неолитического периода [1].

В данной статье поставлена цель – проследить формирование типов архаических зданий в провинциях Шаньси и Шэньси, в которых были выявлены первые очаги культуры

эпох палеолита и неолита, и которые повлияли на становление традиционной китайской застройки – Сыхэюань.

Задачей исследования является анализ данных по планировочной структуре археологических памятников, представляющих образцы первых жилых построек.

Провинция Шаньси располагается на севере Китая, в западной части Великой китайской равнины и в восточной части Лессового плато. К востоку от Шаньси расположены гора Тайханшань и провинция Хэбэй (ареал современного Пекина), к западу – река Хуанхэ и провинция Шэньси. Шэньси – это духовная колыбелью китайской культуры и истории. Из древнего города Чаньань, расположенного в этой провинции начинался Великий Шелковый путь [2].

В XX в. археологи обнаружили на территории этих провинций очаги культуры эпох палеолита и неолита. Особенно интересен период китайского неолита. Так как в эпоху неолитической революции (X–VI тыс. до н. э.) в истории культур каменного века произошёл качественный этап перехода от свойственной палеолиту присваивающей экономики собирателей и охотников к производящему хозяйству земледельцев и скотоводов [3].

В 1953-м г. в долине Хуанхэ к востоку от города Сиань в провинции Шэньси археологами были обнаружены остатки нескольких поселений эпохи неолита датируемых V в. до н. э. (неолитическая культура Яншао) [4].

Поселение имело организованную планировку, и формировалось на речных террасах. В центре поселения находилось общественное здание, вокруг которого располагались жилища типа «полуземлянки» квадратные и круглые в плане (рис. 1) [3].

Входные зоны круглых домов имеют небольшое проходное пространство, а в квадратных домах вход организован прямо в наружной стене.

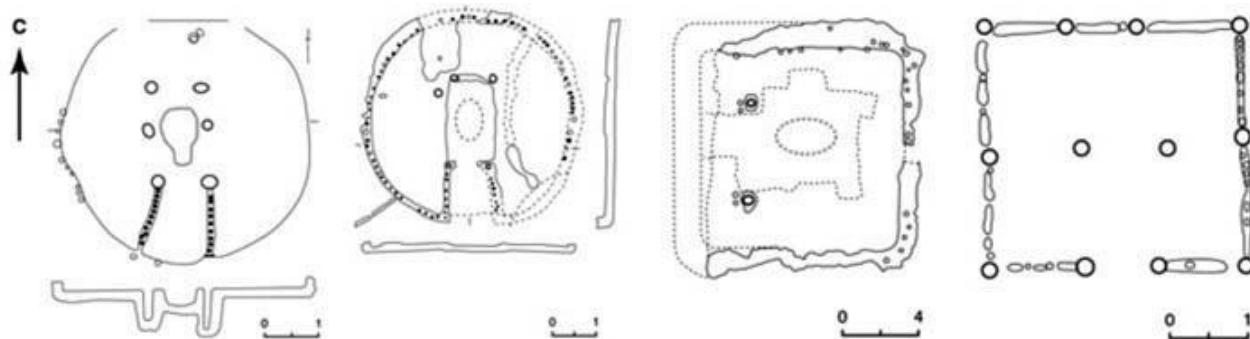

Рис. 1. Жилища поселения Баньпо: круглые и квадратные в плане

Общественное здание центра поселения, так называемый, «Большой дом» (大房子), обращен входом на восток к центру площади. В плане эта постройка представляет собой квадрат размером 10,5×10,8 метров. По типу «хэюань» (хэ – соединение, юань – двор). Функционально-планировочная организация включает:

- зал – двор (общественная зона) – место для собраний и проведения церемоний, с очагом по центру;
- три жилые зоны (в западной части), разделённые перегородками, которые использовались в качестве резиденции вождя племени и общежития для пожилых и больных соплеменников (рис. 2) [3].

В результате раскопок 1959 г. были обнаружены следы урбанистической археологической культуры Эрлитоу, которая относится к раннему бронзовому веку, существовавшая

на территории Китая в период II–III вв. до н. э. Эта культура охватывала территории современных провинций Хэнань и Шаньси, позднее распространилась также в провинциях Шэньси и Хубэй (часть территории современного Пекина). Общность Эрлитоу имела признаки государственного образования. Города имели прямоугольную планировку уличных сетей. В провинции Хэнань были обнаружены остатки императорского дворцового комплекса Эрлитоу возрастом 3600 лет, который служил резиденцией правителя [4].

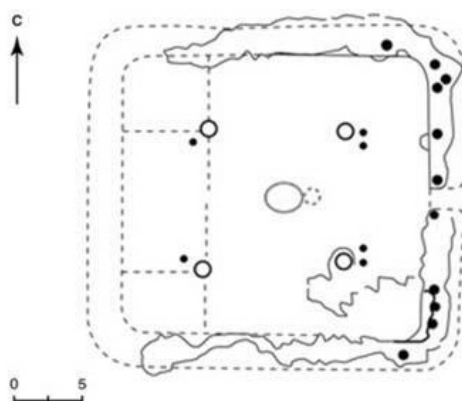

Рис. 2. Жилище поселения Баньпо: «Большой дом»

Главное здание располагалось на платформе, и было ориентировано входом на юг. Площадь постройки составляет 900 квадратных метров. Входы на территорию двора и в помещения дворца располагались по центральной оси комплекса (рис. 3).

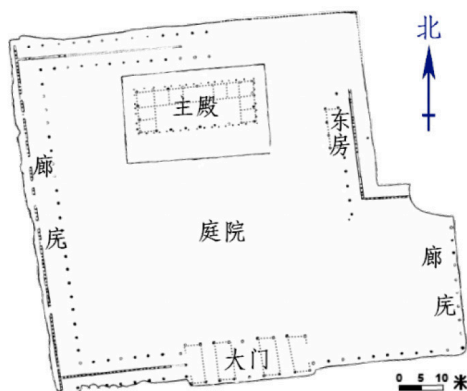

Рис. 3. План дворцового комплекса Эрлитоу

Функционально-планировочная структура сформирована по типу «хэюань» и включает обширный внутренний двор для церемоний (общественная зона), здание дворца (жилая зона)

Провинции Шаньси и Шэньси расположены в долине реки Вэй. Здесь находится Лёссовое плато, тонкая и суглинистая почва которого легко обрабатывается и копается. Особые региональные условия (почвы и засушливый климат) способствовали формированию здесь пещерного дома. Технология строительства данного типа жилища была обусловлена характером природного строительного материала.

Такого типа жилища сооружались следующим образом: с начала проводилась расчистка террасы, затем прорывался тоннель вглубь. В таких домах крышей служит холм. Особенность пещерных жилищ – это то, что зимой внутри тепло, а летом прохладно [5].

Пещерные жилища представляют тип ранней органичной архитектуры, который характеризуется симбиозом человека и природы. Эти строения просты и легки в ремонте, экономят материалы, прочные и долговечные (рис. 4).

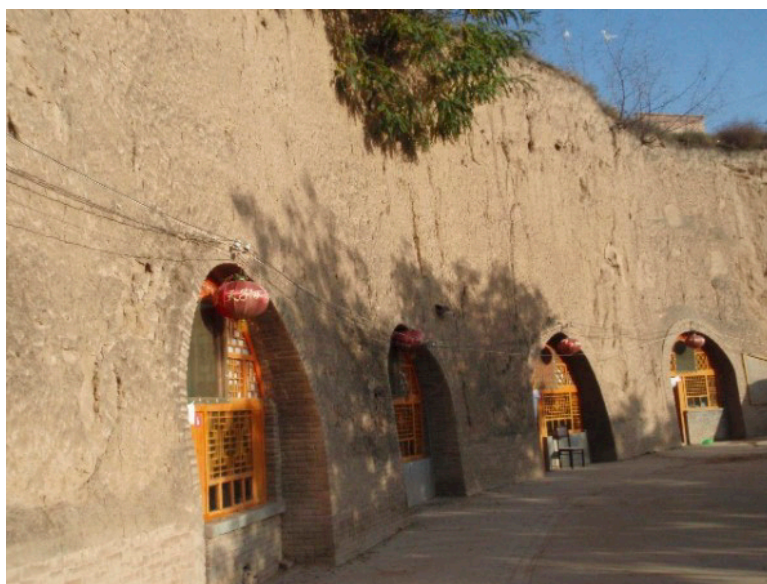

Рис. 4. Скальные пещеры

В зависимости от характера грунта и климатических и культурных особенностей пространство получили следующие типы: скальные пещеры, пещеры-ямы, независимые пещеры, пещерные Бунгало (с двориком перед входом в дом)

Пещеры-ямы (вырывались ниже уровня земли) В этом типе жилые ячейки-пещеры формировались вокруг квадратного открытого двора по типу «хэюань» (рис. 5).

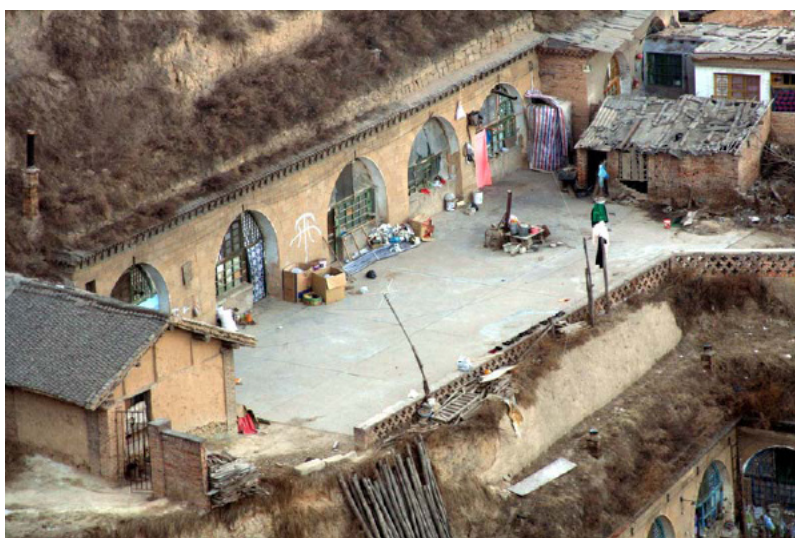

Рис. 5. Пещеры-ямы

Функционально-планировочная организация Пещерных жилищ с двориком перед входом имела также черты типа «хэюань», т. е. соединения 2-х пространств – жилого и двора (рис. 6).

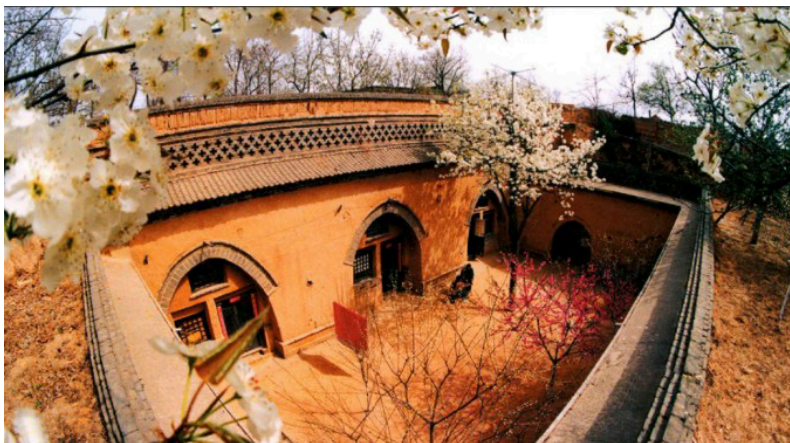

Рис. 6. Пещерные бунгало (с двориком перед входом)

Выводы

- Анализ, проведённый в статье, показал, что в эпоху неолита на базе архаических прототипов сложились основные традиционные типы исторического жилища Китая районов Шаньси и Шэньси (с внутреннем двором и пещерные);
- на формирование функционально-планировочной структуры традиционных типов жилища районов Шаньси и Шэньси оказали влияние региональные факторы: природно-климатические, социальные, экономические, культурные;
- в эпоху неолита в архаических постройках по типу «хэюань» начинается формирование замкнутого ансамбля с внутренним двором типа «сыхэюань».

Литература

1. Кефала О. В., Лю Цзянь Фэн. Сыхэюань – исторический след китайской древней жилой культуры в Пекине // Сборник научных трудов конференции «Современные проблемы истории и теории архитектуры» СПбГАСУ. – 2020. – С.101-105.
2. Провинция Шэньси – духовная колыбель китайской...advantour.com>rus/china/shaanxi.htm [Электронный ресурс]. (дата обращения 08.10.2021).
3. Петрова А. С. Архаическое жилище Китая // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 3 (56). – С. 27–38. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/02_petrova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-27-38.
4. ru.wikipedia.org>Баньпо [Электронный ресурс], (дата обращения 08.10.2021).
5. Яодун: Китайские пещерные дома – sozero – LiveJournal [Электронный ресурс]. (дата обращения 08.10.2021).

УДК 72.01:72.035(470.22–25)

Дмитрий Александрович Соколов,
архитектор (ООО «Арби»)
Мария Александровна Гранстрем,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: archsokolov@mail.ru,
arch_project@bk.ru

Dmitriy Alexandrovich Sokolov,
Architect (LLC “Arbi”)
Maria Alexandrovna Granstrem,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: archsokolov@mail.ru,
arch_project@bk.ru

СТИЛЬ АР-ДЕКО В АРХИТЕКТУРЕ ЛЕНИНГРАДА 1920–1930-х гг.

THE STYLE ART-DECO IN ARCHITECTURE OF LENINGRAD IN THE 1920s–1930s

Исследуется стиль ар-деко в Ленинграде; выявляются специфика его формирования, признаки и принципы. Методика исследования состоит в рассмотрении предпосылок развития стиля, проведении сравнительного показательного анализа наиболее характерных его памятников с зарубежными аналогами и между собой. Гипотеза заключается в высказывании концепции о единстве и прямом родстве архитектурных стилей начала XX в. Результатом является анализ формирования и развития стиля ар-деко в Ленинграде.

Ключевые слова: архитектура, стиль, модерн, ар-деко, детали.

The subject of this article is the Art Deco style in Leningrad. The purpose of this study is to identify the specifics of the formation of the Art Deco style in Leningrad. The objectives of the study are to identify the features and principles of the specified style. The research methodology consists in analyzing the prerequisites for the development of the style, conducting a comparative illustrative analysis of the most characteristic monuments of the Art Deco style with foreign counterparts and among themselves. The hypothesis consists in expressing the concept of the unity and direct relationship of the architectural styles of the early twentieth century. The result of the research is the above analysis of the Art Deco style in Leningrad, the consideration and development of the style.

Keywords: Architecture, Style, Modern, Art deco, Details.

Архитектуре ар-деко в Ленинграде предшествовало несколько десятилетий бурного развития различных архитектурных стилей [5]. Петербург в начале XX в. стремительно развивался как крупнейший финансово-промышленный центр страны. Строились здания магазинов, банков, конторских учреждений. С конца XIX в. в Петербурге развивались различные течения нового стиля модерн, путем прямого копирования или их смешения. Антитеза классике, они заложили основу свободного формотворчества, выявили пластические и эстетические достоинства новых строительных и декоративных материалов.

С середины первого десятилетия XX в. модерн стал вытесняться неоклассицизмом. Обобщенное понятие «неоклассицизм начала XX в.» включает в себя как собственно неоклассическое течение, так и различные трактовки архитектуры эпохи Возрождения и Барокко и эклектичные неорусский и неовизантийский стили. Здесь неоклассицизм трактуется не буквально, а как обращение к традиционным петербургским стилям, ставшим классическими с течением времени. При этом, не было препятствий для использования, к примеру, железобетона и металлокаркаса в традиционных стилях. Таким образом, группа неоклассических стилей стала своеобразной декорацией новых строительных конструкций.

Определенный итог конкуренции стилей подвела Первая мировая война, а затем Февральская и Октябрьская революции. Строительный процесс почти полностью угас. Одновременно с затуханием прежних тенденций набирали силу новые авангардистские течения, – супрематизм, футуризм и др. Сначала в виде художественных «бумажных» изы-

сканий, они начали воплощаться в объеме. Эксперименты с архитекторами К. С. Малевича выявили супрематизм как главный метод формотворчества авангарда. Вместе с тем, достаточно комфортно развивалась и неоклассика. Видные мастера неоклассики, – И. А. Фомин, В. А. Шуко, А. В. Щусев и др., – активно включились в процесс формирования новой советской архитектуры. Выдвинутый Фоминым термин «Красная Дорика», а затем и «Пролетарская Классика», предусматривал максимальное упрощение и переосмысление традиционных ордерных систем [1].

Вышедший на первые роли авангард в начале 1920 гг. стал отражением новых советских идеалов. В типологию новых зданий вошли жилмассивы, Дворцы Культуры, фабрики-кухни. Развивалось строительство банных комбинатов, больниц и школ-гигантов [2]. Вместе с тем, стоит отметить, что возводимые постройки и ансамбли жилых массивов в начале и середине 1920 гг. все еще сохраняли в себе черты неоклассики. Наиболее чистая в стилевом отношении авангардная архитектура Ленинграда воплотилась в индустриальной застройке, в фабриках-кухнях и в некоторых Дворцах Культуры во второй половине 1920 гг.

По мере стабилизации и укрепления советской власти в стране возникла потребность в «монументализации» успехов социалистического строительства. Ведущую роль в архитектурном формотворчестве приняла участие власть через регулирование многочисленных творческих мастерских путем создания Союза советских архитекторов (ССА) в 1932 г. и утверждение Устава ССА в 1937 г. В многочисленных изданиях стала проводиться активная критика авангарда как пустого «макетного» стиля и требование к «монументализации» архитектуры [4]. Отдельно отмечалась задача «освоения классического наследия».

В результате, многие изначально авангардистские проекты декорировались пилястрами и колоннадами, окнам и дверям придавались оформления по типу перспективных П-образных порталов. Плоскость стены стала рассматриваться как выражение массы и монументальности сооружения, отчего возник феномен этого периода архитектуры как сплошная кессонированная поверхность, окна и двери стали вписывать в эти кессоны.

Рис. 1. Первый Дом Ленсовета;
наб. р. Карповки, д. 13 (1931–1934 гг.,
Левинсон Е. А., Фомин И. И.)

Рис. 2. Школа; ул. Шпалерная, д. 50
(1933–1936 гг., Симонов Г. А., Ашастин В. А.)

При этом, стоит отметить, что аналогичные процессы были характерны для всей мировой архитектуры того времени [3]. Так, в США, Франции и других странах правительственные учреждения стали возводиться в этом стиле «модернизированной классики». Этим устремлениям как раз и отвечал гибкий и эклектичный по своей сути стиль ар-деко,

при том, что сам термин «ар-деко» в мировом искусствоведении стал использоваться только со второй половины 1920 гг. [6, 7].

Ленинградский ар-деко не однороден по своему характеру. При анализе различных объектов можно кратко суммировать различные приемы и разновидности (модификации) стиля.

В некоторых объектах происходит переосмысление и модернизация классики, так называемой «Красной Дорики». Архитекторы использовали упрощенные пилястры и колонны без энтазиса, с каннелюрами или без, при этом ордер показывался символически. Имеются примеры использования сдвоенных колонн и пилястр и профилированные лопатки на стенах. Ар-деко здесь может проявляться в точечном и ограниченном добавлении характерных для него декоративных вставок и барельефов. В основном, поверхности фасадов штукатурные без использования отделочных каменных или керамических плит.

Рис. 3. Текстильный институт им. С. М. Кирова;
Кирпичный пер., д. 5 (1929–1931 гг.,
Троцкий Н. А., Валеви́ч А. В.)

Рис. 4. Жилой дом; пл. Стачек, д. 2
(1934–1936 гг., Руднев Л. В., Сви́рский Я. О.)

При этом, необходимо отметить параллельное развитие неоклассицизма. Отличить его от ар-деко можно по почти дословному следованию ордерных требований и отсутствием украшений в ар-деко. Как пример, можно привести Дом пушнина Д. Ф. Фридмана, подвергшийся критике за абсолютный ретроспективизм.

В совместном творчестве Е. А. Левинсона и И. И. Фомина и у других авторов проявляется свободное ордерное формотворчество, создание фантастических ордеров и декора. Вместо традиционных классических или видоизмененных колонн они использовали пилоны квадратного сечения, либо создавали пилоны сложного сечения.

Также имеются уникальные для Ленинграда образцы, полностью отличные от обозначенных выше. В них происходит полный отказ от обычного наложения декоративных элементов. В ряде работ А. Л. Лишневского, А. А. Оля и Д. Г. Фомичева виден отход от современных на тот момент тенденций, своим обликом они напоминают некоторые петербургские сооружения XIX – начала XX вв., также они соотносятся с некоторыми примерами ар-деко Италии, Франции и пр.

Рис. 5. Жилой дом Управления Октябрьской железной дороги; Суворовский пр., д. 12 (1935–1938 гг., Оль А. А., Навалихин Д. К., Холмогоров Е. И.)

Рис. 6. Жилой дом; 8-я Советская ул., д. 6–8 (1935–1938 гг., Лишневский А. Л.)

В некоторых объектах, напротив, происходит переосмысление других неклассических стилей, – барокко, ренессанса и пр. Как правило, такие объекты представляют собой традиционные по объему сооружения с наложенными декоративными орнаментальными вставками. Имеются декоративные картуши, наличники окон и оформление дверей.

Одной из черт ар-деко в Ленинграде стало следование своеобразным «петербургским правилам» застройки, – здания строились по сложившейся красной линии, линии карниза, как правило, совпадали с соседними сооружениями. Впрочем, эти правила не соблюдались для зданий, начинавших строиться в авангарде и завершающихся в новой стилистике. Цвет фасадов, как правило, не выбивался из общей колористики окружающей застройки.

Одной из черт того времени было обозначение функции дома путем размещения соответствующих барельефов и скульптур. Так, в жилом доме сотрудников НКВМФ использована «морская» тематика в виде центральной фигурной композиции, в медальонах прорисованы линкоры и морские орудия; в Доме Легкой промышленности – декоративные вставки выполнены в виде катушек с нитками и веретен; в доме работников искусств и ДК Ленсовета присутствуют театральные маски, зрительские бинокли и пр.

Высотного строительства в тот период в Ленинграде не велось. Все объекты имели, в основном, горизонтально ориентированную композицию. Общий характер построек относительно сдержанный и не носит диссонирующий оттенок, в отличие от зарубежных и некоторых московских образцов.

Кроме того, особо характерной чертой именно для Ленинграда стало изменение авангардистских проектов в процессе строительства. Примерами могут служить различные Дворцы Культуры, когда сплошное ленточное остекление заменялось обычными окнами, когда на фасаде использовали искусственно наложенные колонны и пилястры, когда использовали дополнительные тяги и карнизы. Также характерными для ар-деко Ленинграда стало использование П-образных перспективных порталов и окон, заключенных в своеобразные кессоны.

Таким образом, можно выявить две модификации ар-деко в Ленинграде, эклектичную и авангардистскую. Первая включает в себя различные эксперименты с модификацией и переосмыслением классики либо декорированием плоскости стены. Вторая модификация представляет собой модернизацию либо перестройку изначально авангардистских объектов.

Рис. 7. Жилой дом начсостава ВМФ;
Таврическая ул., д. 31–33 (1936–1938 гг., Бурьшкин Д. П.)

Рис. 8. ДК им. Ленсовета (деталь); Каменноостровский пр., д. 42
(1931–1938 гг., Левинсон Е. А., Мунц В. О.)

Литература

1. *Бархин А.* Сборник конференции НИИТИАГ РААСН «Вопросы всеобщей истории архитектуры» № 6 1/2016 // *Андрей Бархин* ар-деко и историзм в архитектуре московских высотных зданий.
2. *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Архитектура Ленинградского авангарда: Путеводитель. – СПб., Коло, 2008.
3. *Подгорская Н. О.* Павильоны СССР на международных выставках. – М.: Парето-Принт, 2013. – 224 с.: ил.
4. *Селиванова А. Н.* Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. – 2-е изд. – М.: БуксМАрт, 2020. – 320 с.: ил.
5. *Соколов Д. А.* Формотворческая специфика ар-деко в архитектуре / Соколов Д. А. // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сб. докладов III науч.-практич. конф.; СПбГАСУ. – СПб., 2017. – 214 с.
6. *Bevis Hillier, Stephen Escritt.* Phaidon Press Ltd Regents Warf, All Saints Street, London NI 9HA, 1997.
7. *Patricia Bayer.* Art deco. architecture Design, Decoration and Detail from the Twenties and Thirties, 1992, Thames&Hudson Ltd, London.

УДК 72.01:72.032

Александр Васильевич Сильнов,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: alexsilnovarchitect@yahoo.com

Alexander Vasilyevich Silnov,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: alexsilnovarchitect@yahoo.com

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЕЧНОЙ ТЕМЫ

ARCHITECTURE OF ANCIENT GREECE: NEW APPROACHES TO STUDYING AN ETERNAL THEME

Приведены краткие тезисы нового учебного пособия, посвященного архитектуре античного мира, в ключевых темах – Крит, Микены, Греция. Отражены новые подходы к анализу этого важнейшего курса в истории мировой архитектуры с учетом современных исследований по данной тематике. Рассмотрен опыт работы со студентами архитектурного факультета, выполнявшими графические и компьютерные реконструкции античных памятников в рамках участия в университетских конференциях и работы на кафедре истории и теории архитектуры.

Ключевые слова: архитектура Древней Греции, новые подходы к изучению истории мировой архитектуры, графические реконструкции памятников архитектуры античного мира.

The article publishes brief abstracts of a new textbook on the architecture of the Ancient World in its key topics – Crete, Mycenae, Greece. Reflected new approaches in the analysis of this most important course in the History of World Architecture, taking into account the latest research on this topic. The article analyzes the experience of working with students of the Faculty of Architecture who performed graphic and computer reconstructions of ancient monuments in the process of participating in university conferences and in the Department of History and Theory of Architecture.

Keywords: architecture of Ancient Greece, new approaches to the study of the history of world architecture, graphic reconstruction of architectural monuments of the ancient world.

Материал пособия [1] посвящен архитектуре античного мира – в традиционном понимании этого курса – Крит, Микены, Греция. Тематика античности достаточно полно представлена в учебных материалах для студентов архитектурно-строительных вузов России, однако многие из них опираются на труды, опубликованные еще во времена Всесоюзной Академии архитектуры СССР. Так, классическое издание Б. П. Михайлова вышло в свет в далеком уже 1958 г. [2]. Два других – А. В. Бунина и Т. Ф. Саваренской, выпущенные в 1979 и 1984 гг., могут считаться ключевыми и наиболее доступными для студента-архитектора [3, 4]. Из новейших исследований по данной тематике выделяются работы Е. Н. Полякова и Н. Н. Годлевского – как наиболее полно учитывающие достижения отечественного антиковедения [5, 6].

Материал, представленный в пособии «Архитектура античного мира. Часть I, Греция», составлен на основании новейших исследований современных западных ученых, не всегда отраженных в работах отечественных исследователей [7–10]. Современное антиковедение – бурно развивающаяся область науки, в которой история архитектуры античного мира занимает ключевое место.

На кафедре истории и теории архитектуры ведутся работы по концептуальным и эскизным реконструкциям памятников архитектуры античного мира с привлечением наиболее способных студентов. В режиме университетских и кафедральных конференций выполняются исследовательские проекты с учетом пройденного материала на лекционных курсах

по истории искусств и истории мировой архитектуры. Авторы работ получают возможность изучить творческие приемы античных зодчих, сделать свои варианты графических или компьютерных реконструкций, приобщиться тем самым к самым истокам архитектурной профессии (рис. 1–4).

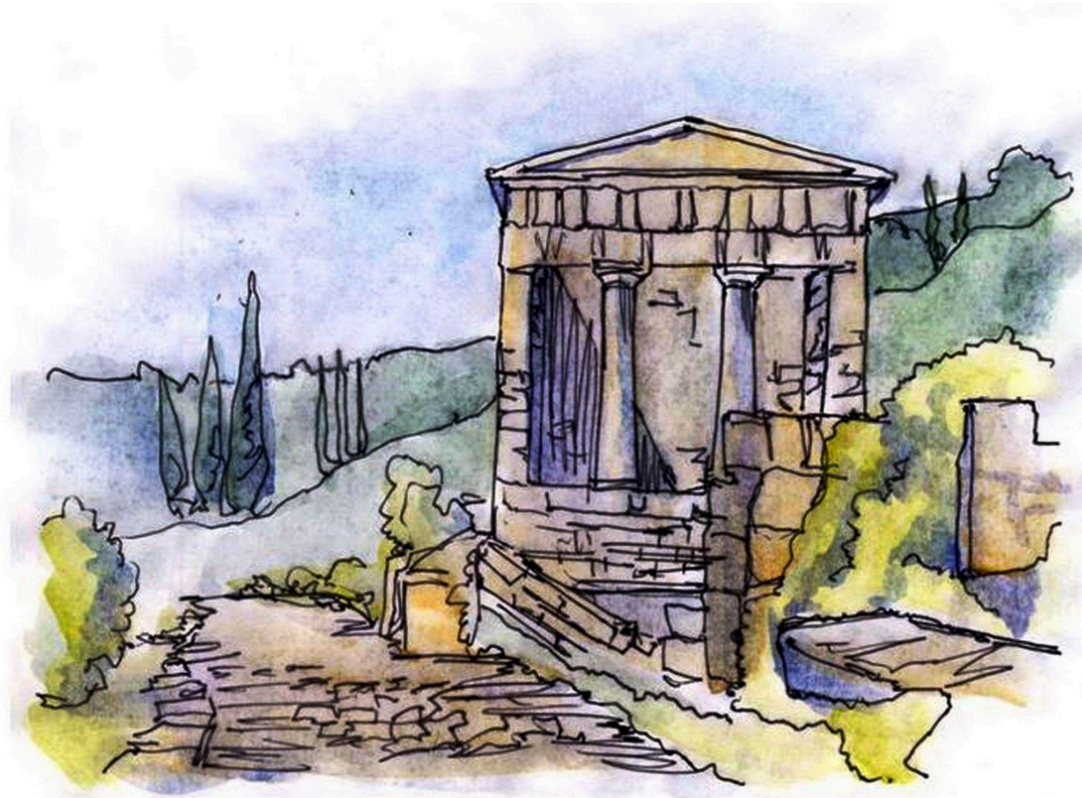

Рис. 1. Сокровищница афинян в Дельфах (Николаева О., гр. 2-ДАС-1; 2021 г.).
Источник: архив кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ

Греческий писатель Плутарх, живший в I в. н. э., в своих «Сравнительных жизнеописаниях знаменитых греков и римлян» так описывал постройки эпохи Перикла: «... между тем росли здания, грандиозные по величине, неподражаемые по красоте. Все мастера старались друг перед другом отличиться изяществом работы; особенно же удивительна была быстрота исполнения. Сооружения, из которых каждое, как думали, только в течение многих поколений и человеческих жизней с трудом будет доведено до конца, – все они были завершены в цветущий период деятельности одного государственного мужа».

В другом фрагменте у Плутарха говорится: «... тем более удивления заслуживают творения Перикла, что они были созданы в короткое время, но для долговременного существования. По красоте своей они с самого начала были старинными, а по блестящей сохранности они доныне свежи, как будто недавно закончены: до такой степени они всегда блещут каким-то цветом новизны, и сохраняют свой вид не тронутым рукою времени, как будто эти произведения проникнуты дыханием вечной юности, имеют не стареющую душу!» [11].

Притягательная сила и обаяние античности так велики, что все новые поколения исследователей пытаются понять и каким-то образом прикоснуться к ее истокам. След цивилизации античной Греции глубок и обширен, без него невозможно представить многое из того, чем располагает наше общество. На почве классической античности развились семена

гуманности, гражданской доблести, мышления и творчества. Там начало всякой разумной общественности, все первообразы и идеалы современного демократического мира.

Рис. 2. Фасад главных ворот в Селинунте, Сицилия (Стогниенко Е., гр. 3-А-1; 2021 г.).
Источник: архив кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ

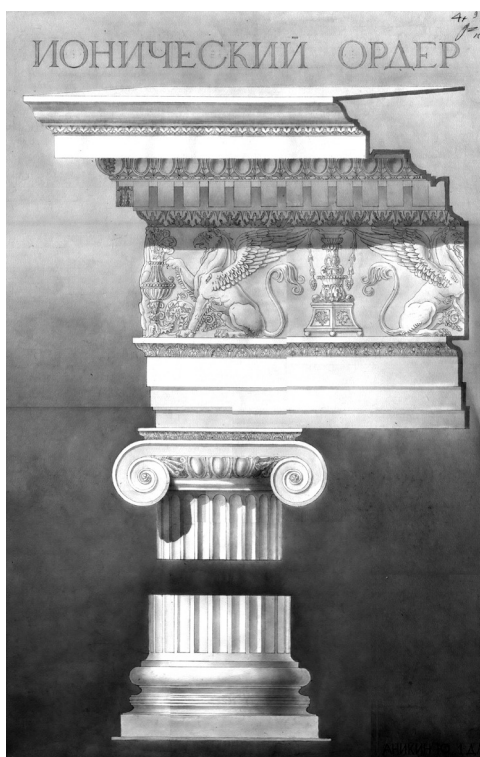

Рис. 3. Капитель и деталь антаблемента ионического ордера (Аникин Ю., гр. 1-ДАС-1; курсовая работа 2021 г.; акварельная бумага, отмывка тушью; мастерская А. В. Сильнова и Н. А. Суровенковой). Источник: архив кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ

Архитектура, как наиболее зримое воплощение античной цивилизации, наверное, наиболее эффектное воплощение всех ее достижений. Исследователи называют феномен античной архитектуры «греческим чудом» и это действительно так. Поразительно быстрый расцвет науки, литературы, философии и искусства сопровождался бурным ростом строительства; памятники архитектуры отражали все стороны развития цивилизации.

Рис. 4. Перспективный вид участка театра в Херсонесе к I в. н. э.: исследовательский проект и 3Д-визуализация (Галиакбаров Р., гр. ДАС; 2019 г.; науч. рук. Сильнов А. В.).
Источник: архив кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ

Эпоха V в. до н. э., получившая наименование «классической», сравнивается современными учеными как своего рода «вспышка сверхновой», свет которой до сих пор светит бесчисленным поколениям исследователей. «Изучение греков и римлян – это школа великого, благородного, доброго и прекрасного, это школа гуманности. Оно имеет безусловную ценность – не только для того или иного человека, но и для всей эпохи, для всего человечества... Прочными узами вплетено оно во всю современную культуру, в судьбу человечества...» – так писал еще в XVIII в. Франц Шлегель, глава йенской романтической школы.

Цель данного пособия – быть вспомогательным материалом для подготовки студента архитектурного факультета к экзамену по курсу «Истории мировой архитектуры». Обширный материал данного предмета превышает относительно небольшой раздел «Древней Греции», но значение его огромно – классическая античная архитектура является не только краеугольным камнем в истории мирового зодчества, но и является своего рода камертоном в подготовке будущего архитектора. Постигая примеры греческого храмового зодчества, анализируя пропорциональные отношения, связи с геометрией, философией и историей, будущий архитектор получает возможность понять самую суть этой профессии.

Литература

1. *Сильнов А. В.* Архитектура античного мира. Часть I. Греция / СПб. гос. архит.- строит. ун-т. – СПб., 2022. – 84 с.
2. Всеобщая история архитектуры (ВИА): в 2 т. под ред. Б.П. Михайлова. М.: Госстройиздат, 1958 г. – 686 с.
3. *Бунин А. В.* Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Том 1. М., Стройиздат 1979. – 495 с.
4. *Саваренская Т. Ф.* История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды. М., Стройиздат. 1984. – 376 с.
5. *Поляков Е. Н.* Архитектура античного мира: в 2 т. Томск. 2017. – 400 с.
6. *Годлевский Н. Н.* История архитектуры Древнего Востока и Античности. М., 2011. – 350 с.
7. *Ching F.* A Global History of Architecture. John Wiley & Song, Inc., New Jersey. 2017. – 850 p.
8. *Kostov S.* A History of Architecture. Setting and Rituals. N.-York, Oxford. 1995. – 792 p.
9. *Ballantyne A.* Key Buildings from Prehistory to the Present. Plans, Sections and Elevations. London. 2012. – 320 p.
10. *Creekmore A. and Fisher K.* Making Ancient Cities. Space and Place in Early Urban Societies. Cambridge University Press. New-York. 2014. – 419 p.
11. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания в трех томах. Том I. Издательство Академии наук СССР, С. 205–206. М., 1961. – 703 с.

УДК 71:72.03(470.620)

Олег Степанович Субботин,
д-р архит., профессор
(Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина)
E-mail: subbos@yandex.ru

Oleg Stepanovich Subbotin,
Dr. Arch., Professor
(Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin)
E-mail: subbos@yandex.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНИ

THE UNIQUENESS OF THE HISTORICAL ENVIRONMENT VITAL ACTIVITY OF KUBAN

Рассмотрена ключевая роль региональной среды жизнедеятельности в историческом контексте. Основополагающая роль отведена пространственной композиции указанной среды с точки зрения взаимосвязи фортификационных укреплений и поселений, расположенных за их пределами. На примере г. Анапы проведен ретроспективный анализ территориально-планировочной структуры в различные исторические периоды. Отмечена особая актуальность сохранения и восстановления культурного ландшафта, архитектурного наследия, объектов народного зодчества, панорамных композиционно-видовых связей. Раскрыты специфические характеристики природного и историко-градостроительного окружения поселений.

Ключевые слова: своеобразие, среда жизнедеятельности, поселение, структура, архитектурное наследие, Кубань, эволюция, композиция, традиции.

The key role of the regional life environment in the historical context is considered. The fundamental importance in the study is assigned to the spatial composition of the specified environment from the point of view of the relationship of fortifications and settlements located outside them. On the example of Anapa, a retrospective analysis of the territorial planning structure in historical periods was carried out. The special relevance in the preservation and restoration of the cultural landscape, architectural heritage, objects of folk architecture, panoramic compositional and species relations is noted. The specific characteristics of the natural and historical-urban environment of settlements are revealed.

Keywords: originality, living environment, settlement, structure, architectural heritage, Kuban, evolution, composition, traditions.

Введение

Индивидуальность отдельно взятого региона Российской Федерации, в частности Кубани обусловлена его своеобразием и неповторимостью. В процессе архитектурно-градостроительной эволюции поселений бережно сохраняются национальные традиции, культурное наследие, целостность историко-планировочной структуры населенного пункта. Особое значение отводится среде жизнедеятельности с точки зрения состояния природно-ландшафтной территории, сохранности, реставрации и восстановления памятников архитектуры и народного зодчества. Вместе с тем, историческая среда жизнедеятельности является специфической культурой, включающей в себя духовные ценности, основанные на исторической памяти, которые неизбежно передаются из поколения в поколение. В определенной мере культурный ареал данной среды выступает в качестве «генетического каркаса» устойчивой во времени прочной опоры поселения для развития его пространственно-планировочной структуры.

Среда жизнедеятельности «в условиях возрождения исторического наследия страны, приобретает первостепенную государственную значимость [1]». Поэтому меры по сохранению и восстановлению указанного наследия, учитывая преемственность исторической

планировочной структуры поселений, должны быть законодательно закреплены. Вместе с тем процесс формирования планировочной структуры поселений происходил непрерывно и был обусловлен соответствующим уровнем развития общества.

Основные положения исследования

Предметом исследования являются особенности развития поселений Кубани в свете своеобразия среды жизнедеятельности.

Объект исследования – планировочная структура и архитектурное наследие поселений.

Цель исследования – определить региональные особенности среды жизнедеятельности в исторической хронологии.

Соответственно обозначены следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ планировочной структуры поселений Кубани;
- раскрыть значение памятников архитектурного наследия с точки зрения сохранности и восстановления;
- выявить основные специфические черты региональной среды жизнедеятельности.

Методы исследования базируются на комплексном анализе природно-климатических, градостроительных, социокультурных аспектах рассматриваемого региона, на изучении архивных и библиографических источников, а также материалов натурных исследований.

Приоритетность пространственной композиции в эволюции среды жизнедеятельности

Среда жизнедеятельности Кубани – общезначимая система, основанная на несокрушимом культурном фундаменте традиций, обычаев и уклада жизни, проживающих на данной территории народностей. Объемно-пространственные, ландшафтные, функциональные, эстетические и стилистические характеристики среды жизнедеятельности обладают уникальной архитектурной и градостроительной ценностью в контексте исторических периодов развития Кубани.

Наряду с этим ценность каждого периода была продиктована: социальной структурой общества, существующим бытовым укладом, духовной культурой населения данного региона. Комплексность первоначальной планировки фортификационных укреплений во взаимодействии с жилыми посадками как во время становления, так и их последующего формирования, многогранно отражает особенности своего исторического периода (рис. 1, 2).

Рис. 1. Станица Тамань, первая половина XIX в. (схема автора статьи)

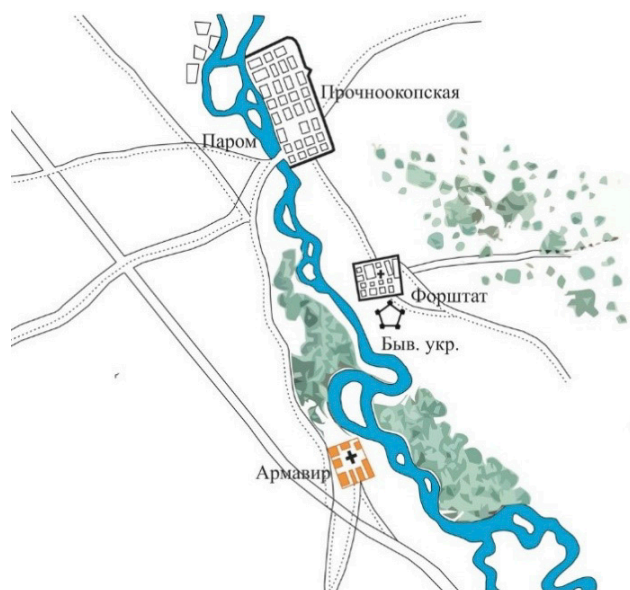

Рис. 2. Становление г. Армавира, вторая половина XIX в. (рисунок автора статьи)

Историческая сетка улиц, сформированная ортогональной регулярной застройкой в градостроительном контексте и ориентированная на архитектурные доминанты, обеспечивала целостность пространственной композиции и имела соизмеримый масштаб с человеком. Строятся «ряд зданий общественного назначения, формирующих наиболее важные и красивые участки [2, с. 29]» населенных пунктов. Улично-дорожная сеть оказывает значительное влияние на формирование территориально-планировочной структуры поселения, фиксируя при этом неразрывную связь с историческим центром поселения, но в тоже время предопределяя дальнейшее развитие поселения. Наряду с этим, анализ формирования поселений позволяет в достаточной мере объективно оценить архитектурно-пространственную ценность среды жизнедеятельности населенных пунктов в определенный период времени (рис. 3).

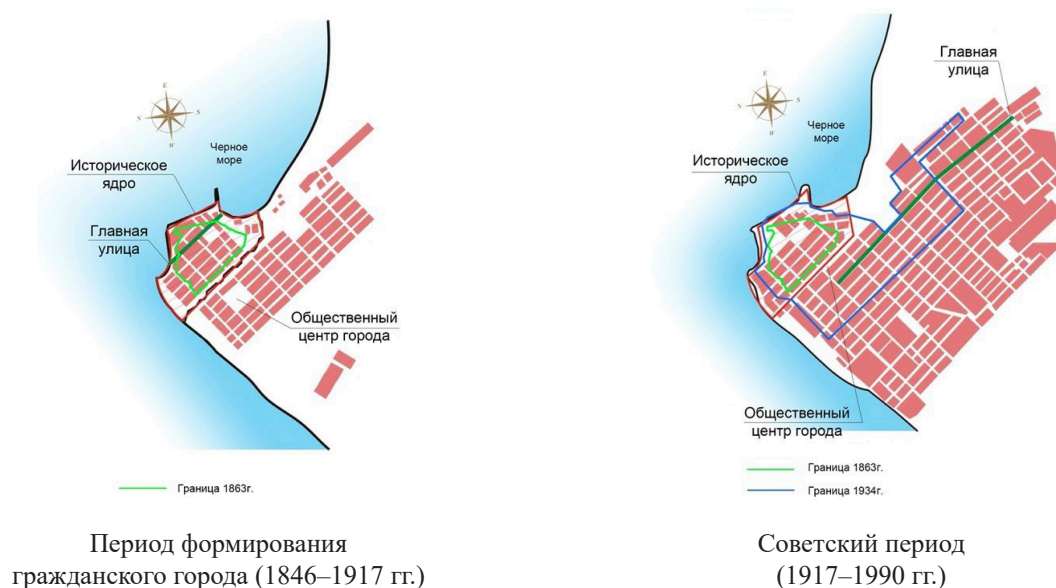

Рис. 3. Анализ эволюции планировочной структуры г. Анапы, 1846 г. – 1990-е гг. (авторская модель)

В целом данные свойства и принципы созидания особенно важны при решении проблем стратегического территориального планирования исторических территорий и поселений с точки зрения создания комфортной среды жизнедеятельности, гармоничного единства композиционных и стилистических связей.

Эстетическое восприятие исторической среды жизнедеятельности

Историческая застройка поселений Кубани формировалась на протяжении длительной эволюции [3, с. 111]. Одновременно каждый эволюционный период складывался как особая среда жизнедеятельности. Существенную роль в данном отношении играли: ландшафтное окружение, природные ресурсы, экологическая ситуация местности. В ходе освоения территории Кубани и последующего расселения, закладывается специфика культуры и хозяйственной деятельности населения. «В исторически сложившейся городской среде, как правило, четко читается структурная логика, иерархичность ее построения [4]». При этом исследование данной среды «позволяет раскрыть базовые компоненты национальной культуры [5, с. 24].

На протяжении исторического развития поселений отчетливо сочетаются разновременные художественно-эстетические наслоения, особенности региональной архитектуры, пространственные доминанты, формируется архитектурное и природное окружение, ценная планировочная структура от которых в определенной степени зависело качество среды жизнедеятельности. Это в равной мере проявлялось на пространственном визуальном художественном восприятии поселения, в наличии единства архитектурных и градостроительных объектов, в исторической композиции среды, посредством которых выстраивалась ярко выраженная система ценностей, включая культурологическую составляющую, основанную на принципе непрерывного динамического развития (рис. 4–6).

Рис. 4. Сочи: вид на отель «Кавказская Ривьера» с моря, начало XX в. [6, с. 18]

Рис 5. Екатеринодар (Краснодар): ул. Красная, начало XX в. [7, с. 72]

Рис. 6. Армавир: общий вид Николаевского проспекта, 1911 г. [8, с. 22]

Следует учитывать, что сюжетные характеристики среды жизнедеятельности городских и сельских поселений находятся «во взаимосвязи с ландшафтом и природным окружением [9, с. 22]», которые оказывают большое влияние на архитектурно-планировочную

структуру. Именно органическое сочетание исторической среды в контексте с живописным ландшафтом местности, традиционной культурой и архитектурным наследием, непосредственно отражают оригинальную атмосферу места, передают ощущение торжества времени и пространства. Отличительными особенностями исторической среды жизнедеятельности являются ценностные характеристики территориально-планировочной схемы поселения. Архитектурный облик поселений во взаимодействии с природно-ландшафтным окружением обладает несомненной художественно-эстетической силой воздействия на человека, определяя тем самым его значимость в региональном социокультурном пространстве. В восприятии исторической среды жизнедеятельности отчетливо сочетаются органические качества природы и художественные особенности архитектурных и градостроительных творений, созданных человеком. «Важной задачей анализа эстетического восприятия города является определение того, как повседневное поточное, обыденное восприятие, поток впечатлений перерастают (точнее перерождаются) в эстетическое [10, с. 65]».

Заключение

Немаловажную роль в оценке ценностных характеристик среды жизнедеятельности играет уровень ее качества в конкретный исторический период развития, обуславливая тем самым надлежащие условия проживания, работы и отдыха. Культурная ценность многообразных архитектурных объектов исторического прошлого в русле современного градостроительного развития исторических территорий поистине своеобразна и уникальна. Вместе с тем ценность среды жизнедеятельности Кубани увеличивается при условии сохранности архитектурного, градостроительного и культурного достояния, элементов исторической застройки, а также градоформирующего значения ансамблей, комплексов и отдельных объектов с точки зрения использования их как по первоначальному функциональному, так и по альтернативному современному предназначению. При осуществлении реновации среды неременным условием является создание «единства и художественной выразительности, сохраняя при этом преемственность градостроительной культуры [11, с. 35]».

Таким образом своеобразие эпохальной среды жизнедеятельности Кубани заключается в олицетворении высокой ценности историко-градостроительного окружения, богатейшего регионального архитектурного наследия, обладающего самобытными национальными чертами. Неповторимая историческая, художественная и культурная ценности данного наследия являются важными носителями социальной памяти. Отсюда следует, что историческая среда жизнедеятельности Кубани – своеобразный архитип региональной культуры, имеющий свою определенную ценность на территории Российской Федерации.

Литература

1. *Сомов Г. Ю.* Историческая городская среда: объекты исследования и средства регенерации // градостроительные проблемы охраны наследия : сб. материалов науч.-практ. Конф. /НИИТАГ РААСН/ Под. Ред. Э. А. Шевченко. М. : Зодчий, 2013. Вып. 2. С 43–48.
2. *Субботин О. С.* Инновационные материалы и технологии в зданиях общественного назначения Сочи // Жилищное строительство. 2016. № 11. С. 29–34.
3. *Субботин О. С.* Среда жизнедеятельности в контексте исторической застройки поселений Кубани // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 1 (38). С. 111–120.
4. *Щенков А. С.* Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX в. : ист.-культур. Проблемы. М. : ЛЕНАНД, 2011. 280 с.

5. *Субботин О. С.* Реорганизация существующей жилой застройки в исторической среде поселений (на примере Краснодара) // Жилищное строительство. 2017. № 8. С. 20–24.
6. *Гусева А. В.* Лики старого Сочи. Сочи на старинных открытках. [Б. м.] : Изд. И. Платонов, 2014. 160 с. : ил.
7. *Бондарь В. В., Маркова О. Н.* Портрет старого города. Екатеринодар на старинных открытках. [Б. м.] : Изд. И. Платонов, 2011. 127 с.
8. *Ктиторов С. Н.* Лики старого Армавира. Кубанское селение на почтовой открытке начала XX века. [Б. м.] : Изд. И. Платонов, 2010. 127 с.
9. *Субботин О. С.* История архитектуры православных храмов Черноморского побережья России // Жилищное строительство. 2013. № 10. С. 18–22.
10. *Яргина З. Н.* Эстетика города. М. : Стройиздат. 1991. 368 с. : ил.
11. *Субботин О. С.* Проблемы сохранения архитектурно-градостроительного наследия в условиях современного города (на примере Краснодара) // Жилищное строительство. 2017. № 7. С. 35–40.

УДК 72.00

Игорь Владимирович Храмов,
ассистент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Марина Александровна Храмова,
архитектор, генеральный директор
(ООО «Северный стиль»)
E-mail: khramov1963@mail.ru,
m.khramova@mail.ru

Igor Vladimirovich Khramov,
Assistant
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
Marina Alexandrovna Khramova,
architect, CEO
(LLC “Northern style”)
E-mail: khramov1963@mail.ru,
m.khramova@mail.ru

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ШЛИССЕЛЬБУРГА

THE NEGATIVE IMPACT OF SOME URBAN PLANNING FACTORS ON THE FORMATION OF THE HISTORICAL STRUCTURE OF SMALL TOWNS ON THE EXAMPLE OF SHLISSELBURG

Историческое развитие планировочной структуры любого малого города обусловлено многими факторами. Их разнонаправленное взаимодействие образует суммарный равновесный вектор поступательного объективного развития любого подобного образования. Сформированная таким образом городская структура исторически устойчива и хорошо читаема в контексте своего развития. Городское образование, как единый организм, чутко реагирует на перераспределение баланса в сторону преобладания одной из составляющих его развития. Возникает неуравновешенность в поступательном развитии города и, как следствие, изменяется качество городской среды – как правило, не в лучшую сторону. Подобные вещи происходят в основном в силу влияния неких событий со стороны, часто масштабного характера.

На примере Шлиссельбурга рассмотрен такой дисбаланс, выявлен данный фактор и показан процесс его негативного воздействия на общую планировочную структуру города.

Ключевые слова: Шлиссельбург, малые города, городская структура.

The historical development of the planning structure of any small town is due to many factors. Their multidirectional interaction forms the total equilibrium vector of the progressive objective development of any such formation. The urban structure thus formed is historically stable and well readable in the context of its future.

Urban education, as a single organism, is sensitive to the redistribution of the balance towards the predominance of one of the components of its development. There is an imbalance in the progressive development of the city and, as a result, the quality of the urban environment changes, as a rule, not for the better. Such things often happen due to the influence of certain events from the outside, often events of a large-scale nature.

In this article, using the example of Shlisselburg, such an imbalance will be considered, this factor is identified and the process of its negative impact on the general planning structure of the city is shown.

Keywords: Shlisselburg, small town, urban structure.

Следует отметить, что сами по себе эти факторы не являются негативными, а часто наоборот, они достаточно конструктивны. Но именно преобладание его над всеми остальными вносит деструктивную составляющую в дальнейшем развитии города.

Чтобы определить разные направления развития Шлиссельбургского городского поселения и выявить интересующую нас составляющую, обратимся к истории.

Живописный город на берегу Ладожского озера был основан новгородским князем Юрием Даниловичем в 1323 г., заложившим на острове Ореховый крепость. Она была названа по имени острова Орешек. Крепость должна была защищать новгородские земли от

нападения шведских войск. Ее расположение имело так же важное стратегическое значение – рядом с островом проходил путь по Неве к Финскому заливу и тот, кому принадлежала цитадель, контролировал эту важную торговую дорогу.

Сначала эта крепость была деревянным сооружением. Но уже через несколько лет князь дополнительно укрепил цитадель, воздвигнув крепкие стены и башни. Приблизительно в это же время на острове образовалось и селение. Около

300 лет, начиная со дня своего основания, крепость Орешек служила форпостом Руси на границе со Швецией. Но в 1613 г. крепость была захвачена шведами и русское название Орешек трансформировалось в шведское Нётеборг. Почти 90 лет шведы владели ей, и только 1702 г., в ходе Северной войны, Ореховый остров был освобожден Петром Первым и русскими войсками. Тогда же крепость была переименована в Шлиссельбург, что в переводе с немецкого означает «Ключ-город», а на Государевой башне был установлен ключ – символ города.

Уже при правлении Петра I находившееся напротив крепости на левом берегу Невы селение Спас-Городенка или Спас-на-Неве (название по церкви) стало активно расширяться. Строились новые здания, появлялись небольшие мастерские, школы, гостиницы. Исторически стала образовываться такая структура, благодаря которой любое поселение постепенно приобретает иной статус и становится устойчивой саморазвивающейся агломерацией. Во многом благодаря этому своему активному росту и развитию в 1780 г. Шлиссельбург заслуженно приобрел статус уездного города, принадлежащего к Санкт-Петербургской губернии. Город получил такое же название как крепость – Шлиссельбург, образовав с ней в административном отношении единое целое.

Рис. 1. Гранитный шлюз у выхода в Неву Староладожского канала, 1836 г.

Источник: <https://humus.livejournal.com> – «Шлиссельбург, крепость Орешек (карты, схемы, старые фотографии)»

Интересной является история и самой оборонной крепости. Практически сразу Петр I превратил ее в тюрьму, куда заключал многих неугодных ему людей.

В XVIII в. крепость Орешек полностью утратила свое военное значение. Санкт-Петербург был расположен ниже по течению Невы. В Финском заливе были построены форты Кронштадта, оборонявшие новую столицу Российской империи. Шлиссельбургская крепость оказалась вдалеке от границ русского государства. С тех пор она стала использоваться как место политической ссылки. Для властей это было очень удобно – узники находились недалеко от столицы, но в то же время сбежать из крепости было практически невозможно из-за ее расположения на острове, у истока холодной реки Невы с ее быстрым течением.

В сегодняшнее время Шлиссельбургская крепость имеет важное культурное и историческое значение и является главной достопримечательностью города (филиал Государственного музея истории Санкт-Петербурга). Сохранились: цитадель, стены с 6 башнями и 6 бастионами, руины казарм (1717–1919 гг., арх. И. Устинов) и собора Рождества Иоанна Предтечи (1826–1831 гг., арх. А. Е. Штауберт), тюремные корпуса (XVIII – нач. XX вв.).

Рис. 2. Вид на ансамбль Красной площади с барочным Благовещенским собором (1763–1764 гг.) и колокольней (1788–1795 гг.). *Источник:* <https://nailizakon.com> – «Старые фото Шлиссельбурга»

Из сохранившихся исторических построек в центре города Шлиссельбурга можно перечислить немного: ансамбль Красной площади с барочным Благовещенским собором (1763–1764, колокольня 1788–1795), церковь Святителя Николая Чудотворца (1768–1770) и часовней Казанской иконы Божией Матери (1845–1847, арх. Г. Ершов); бывшие Присутственные места (1805), Гостиный двор (сер. 1890-х гг., инж. В. Н. Бобров), здание городской администрации (нач. XX в.). У выхода в Неву Староладожского канала сохранились мост (1832) и гранитный шлюз (1836).

Особенно хочется отметить здания бывшей ситценабивной фабрики, принадлежащие теперь Невскому судостроительно-судоремонтному заводу, расположенные на речке Лейманке. На карте 1915 г. это место обозначено как «Остров Св. Екатерины».

Фабрика по производству ситценабивных тканей основана в 1763 г. при личном содействии Екатерины II. Уже в середине XVIII в. ситцы, изготовленные на шлиссельбургской

фабрике, составляли серьезную конкуренцию подобному товару, привезенному из Западной Европы. Кроме того, именно здесь изобрели механическое печатание рисунков на ткани с помощью цилиндров.

Рис. 3. Вид на шлюзы и бывшие Присутственные места (1805 г.), Гостиный двор, здание городской администрации (нач. XX в.). *Источник:* <https://humus.livejournal.com> – «Шлиссельбург, крепость Орешек (карты, схемы, старые фотографии)»

Рис. 4. Корпуса бывшей ситценабивной фабрики.
Источник: <http://narslovar.ru/shlisselburg.html> – «Шлиссельбург: достопримечательности»

Сама историческая планировка города, с его шлюзами и многочисленными каналами, с мостиками, соединяющими их берега, необыкновенно привлекательна. Конечно же основной градостроительной достопримечательностью являются исторические каналы Шлиссельбурга. Строительство крупнейшего гидротехнического сооружения Европы Староладожского (Петровского) канала в 1719 г. послужило началом истории Невского завода, впоследствии, основного градообразующего предприятия. Канал был задуман как сооружение, позволяющее торговым судам миновать Ладогу с ее частыми штормами.

Со временем грузопоток по Староладожскому каналу настолько возрос, что возникла необходимость в ремонте и обслуживании проходящих судов. Именно поэтому в 1913 г. были открыты Шлиссельбургские судоремонтные мастерские (ныне Невский судостроительно-судоремонтный завод). Главной задачей завода стал судоремонт казенных пароходов, землечерпательных и других судов.

Завод начал активно развиваться и уже перед Великой отечественной войной стал достаточно мощным градообразующим фактором. В начале войны он становится основной базой Ладожской военной флотилии, ремонтирует ее суда, переоборудует гражданские речные суда в военные.

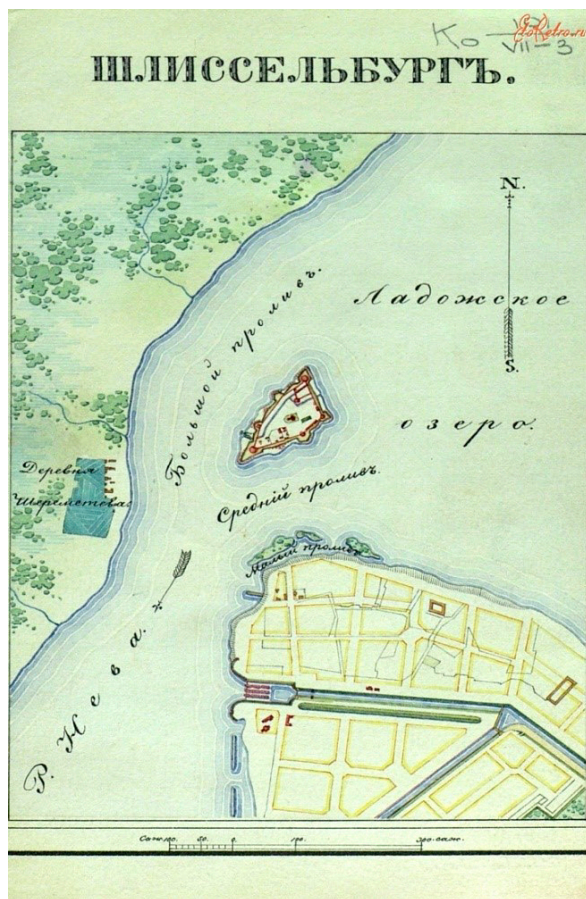

Рис. 5. План Шлиссельбурга, 1830 г. *Источник: <https://humus.livejournal.com> – «Шлиссельбург, крепость Орешек (карты, схемы, старые фотографии)»*

В сентябре 1941 г. завод эвакуируется в пригород Великого Устюга затон Кузино, где в короткий срок налаживает выпуск речных и озерных военных кораблей, производит их ремонт, выпускает минометные мины.

Во время Второй Мировой войны Шлиссельбург был практически полностью разрушен, уцелела разве что крепкая каменная крепость.

В марте 1944 г. в Шлиссельбург была направлена специальная бригада, укомплектованная опытными специалистами и рабочими в количестве 30 человек под руководством главного механика Ильи Петровича Горожанкина для подготовки завода к возвращению. Вместе со спецбригадой вернулся в Шлиссельбург и директор завода И. М. Гуревич. Оценив обстановку на месте, Илья Михайлович решил добиваться выделения под предприятие территории Фабричного острова вместе с сооружениями и уцелевшим имуществом ситце-набивной фабрики им. П. Алексеева, а также более широкой полосы для строительства производственных помещений вдоль левого берега Невы. В начале мая 1944 г. Гуревич выехал в Москву и добился передачи заводу всех фондов бывшей фабрики. При этом возник вопрос о новом названии предприятия. В январе 1944 г. Шлиссельбург переименовали в Петрокрепость. Именовывать завод Петрокрепостным было неблагозвучно, поэтому И. М. Гуревич вместе с главным инженером Северного центрального управления речного флота М. П. Антоновым предложили новое название, которое учитывало местоположение предприятия у истока Невы. Просьбу удовлетворили. Приказ наркома речного флота З. А. Шашкова от 8 июня 1944 г. оформил новое официальное наименование – Невский судоремонтно-судостроительный завод I-го разряда.

Рис. 6. Пролетарская ул. с послевоенными деревянными постройками.
Источник: <https://47news.ru/articles> – «Вы же видите – ничего не меняется»

Положительно был решен и вопрос об увеличении территории предприятия. Согласно принятому плану, улица Красный тракт была сдвинута на восток. Появились новые возможности для расширения производства. Таким образом были произведены градостроительные подвижки на пятне города, которые потом были зафиксированы генпланом.

Не менее остро встал вопрос о жилье. Судоремонтный завод в Великом Устюге дал брус, доски для строительства домов. Было объявлено, что желающие работники могут собирать привезенные дома из бруса силами своих семей во внерабочее время. На этот призыв откликнулись многие и началось строительство по Пролетарской и Краснофлотской улицам.

Так сложился послевоенный облик этих улиц Шлиссельбурга (Петрокрепости), они стали носить совершенно новый функциональный характер. Появление первых рабочих кварталов предопределило дальнейшее планировочное развитие города.

Бурное послевоенное развитие предприятия во многом определило современный облик города. Завод нуждался в дополнительной рабочей силе. Он постепенно становился основным градообразующим фактором. Шлиссельбург, по сути превращался в моногород, с той лишь разницей, что моногорода образовывались вокруг предприятия, а в Шлиссельбурге, восстановленное предприятие образовывало около себя городскую планировочную структуру. На средства предприятия активно возводились жилые дома, строились здания для школы и детских садов, дворец Культуры и плавательный бассейн. Если первые дома на Пролетарке были деревянными, то дальнейшее развитие городских кварталов предусматривало застройку типовыми пятиэтажками. На первый взгляд очень положительное движение в организации планировочного пространства и городской среды города, по сути, совершенно уничтожало историческую идентичность города.

Рис. 7. Кирха на пересечении Староладожского и Малоневского каналов (снесена в советское время).

Источник: <https://humus.livejournal.com> – «Шлиссельбург, крепость Орешек (карты, схемы, старые фотографии)»

Петрокрепость теряла свой исторический облик. Нельзя сказать, что город развивался без генплана, застройка все же велась на исторически существующих улицах, но административные решения по застройке их принимались почти исключительно руководством предприятия.

Активное строительство жилья и активное обустройство прилегающей территории подчас не учитывало существующий баланс водоотведения ливневых стоков на городской территории, что приводило к нарушению функционирования городской ливневой канализации. Гидросистема каналов не работала, и они начали превращаться в сточные ямы. Кроме того, из поля внимания заводской администрации совершенно ушел церковный комплекс, что тоже достаточно негативно сказалось на общем городском облике. Шлиссельбург (Петрокрепость) постепенно начал превращаться в заурядный провинциальный город с разорванной временной преемственностью планировочных факторов.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно определенно сказать, что если проследить зарождение такого фактора, как Шлиссельбургские судоремонтные мастерские, образованные в 1913 г., его историческое становление, развитие и, далее, в силу определенных обстоятельств доминирование этого фактора над всеми остальными, то можно увидеть достаточно сильное деструктивное влияние его на историческую идентичность города. Но вместе с тем нельзя отрицать что завод сыграл и положительную роль в жизни города. Предоставляя, по сути, работу нескольким поколениям Шлиссельбуржцев, он давал возможность городу автономно существовать. Не секрет, что малые города в буквальном смысле умирают от отсутствия в их структурах подобных градообразующих факторов. Поиск мест приложения труда заставляет многих людей, живущих в подобных городках, покидать их в поисках работы. Они пустеют и постепенно вымирают. Такие процессы тоже есть и их нельзя сбрасывать со счетов. Однако бережное отношение к исторической идентичности своего города, понимание, что такой живой организм как город живет не одной только промышленностью, должно заставлять руководителей крупных предприятий решать подобные вопросы более комплексно. На сегодняшний день Шлиссельбург – достаточно привлекательный туристический центр, легкая доступность, все же еще достаточно интересная историческая ткань города, потенциальная возможность развития в нем индустрии, обслуживающей туризм, грамотная работа по сохранению объектов культурного наследия. Все это может дать возможность городу выправить определенные перекосы в своей структуре. Внимательное отношение к созданию нового генерального плана с учетом всех факторов потенциального роста несомненно может дать устойчивое развитие города как самостоятельной планировочной структуры с яркой исторической идентичностью.

Литература

1. Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц, ч. I. СПб., 1909.
2. Ильинский А. Г. Городское население Новгородской области. – Историческое обозрение, т. 9. СПб., 1897.
3. Иогансен М. В., Кирпичников А. Н. Ключ-город. – <Строительство и архитектура Ленинграда>, 1970, № 12.
4. Иогансен М. В., Кирпичников А. Н. Петровский Шлиссельбург (по новооткрытым архивным материалам). – В кн.: Русское искусство первой четверти XVIII века. М., 1974.
5. Канн П. Я., Кораблев Ю. И. Петрокрепость. Л., 1961.
6. Кирпичников А. Н. Древний Орешек. <История СССР>, 1971, № 3.
7. Анатолий Кирпичников Каменные крепости Новгородской земли <изд. Наука>, 1984.
8. Википедия[Электронный ресурс].
9. Анатолий Кирпичников (в соавторстве с В. М. Савковым) «Крепость Орешек» [Электронный ресурс]. <http://www.rusarch.ru> > new. Электронная научная библиотека по истории древней архитектуры «РусАрх»: 2008 г.
10. ЭтоРетро.ru План Шлиссельбурга, 1830 год – Россия > Ленинградская область > Шлиссельбург [Электронный ресурс]. <https://www.etoretro.ru> > pic190852.

УДК 72.092

Александр Иванович Чепель,
канд. ист. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет)
E-mail: achapel@mail.ru

Aleksandr Ivanovich Chapel,
PhD in Sci. Hist., Associate Professor
(St. Petersburg State
Marine Technical University)
E-mail: achapel@mail.ru

КОНКУРС ПРОЕКТОВ ДОХОДНОГО ДОМА ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (КАМЕННООСТРОВСКИЙ ПР., 26–28)

THE COMPETITION OF PROJECTS OF THE APARTMENT HOUSE OF THE FIRST RUSSIAN INSURANCE COMPANY IN ST. PETERSBURG (KAMENNOOSTROVSKY AVENUE, 26–28)

Исследуется конкурс проектов доходного дома Первого Российского страхового общества в Санкт-Петербурге (Каменноостровский пр., 26–28). Это творческое соревнование, проводившееся в 1910 г., в переходный период от модерна к неоклассицизму, продемонстрировало оригинальные планировки для застройки обширного городского участка, выходявшего на фешенебельную магистраль. В начале XX в. передовые российские архитекторы и социально ответственные домовладельцы старались предлагать эффективные в гигиеническом отношении планировки, которые оздоравливали городское пространство и способствовали насыщению квартир светом и воздухом. Конкурс вызвал повышенный интерес среди архитекторов: на него поступил 31 проект. Наряду с разнообразными планировками авторы предлагали и интересные фасадные решения для многоэтажного доходного дома.

Ключевые слова: модерн, неоклассицизм, архитектура Санкт-Петербурга, архитектурные конкурсы, доходные дома.

The article examines the competition of projects of the apartment house of the First Russian Insurance Company in St. Petersburg (Kamennooostrovsky pr., 26–28). This creative competition, held in 1910, during the transition period from Art Nouveau to Neoclassicism, demonstrated the original layouts for the development of a vast urban area overlooking a fashionable highway. At the beginning of the 20th century, leading Russian architects and socially responsible homeowners tried to propose hygienically efficient layouts that improved the urban space and contributed to the saturation of apartments with light and air. This competition aroused increased interest among architects, 31 projects were submitted for the competition. Along with a variety of layouts, the authors offered interesting facade solutions for a multi-storey apartment house.

Keywords: Art Nouveau, Neoclassicism, architecture of Saint-Petersburg, architectural competitions, apartment buildings, theater buildings.

В начале XX в. Первое Российское страховое общество, созданное ещё в 1827 г., предоставляло своим клиентам широкий спектр услуг по страхованию. Здесь страховали постройки и жилища от огня, страховали от разного рода несчастных случаев, в частности, предоставляли услуги по страхованию пассажиров в пути. Особой сферой было страхование на строительстве: как архитекторов, техников и подрядчиков, так и строительных рабочих. Одним из источников дохода Общества была сдача помещений (квартир, магазинов, контор) внаём, для чего приобретались обширные городские участки, на которых возводились доходные дома. Чтобы найти наиболее эффективное и эффектное решение для застройки того или иного участка, собственники участков зачастую инициировали архитектурные конкурсы.

В июле 1910 г. по заказу Правления Первого Российского страхового общества авторитетное Петербургское общество архитекторов объявило конкурс на составление про-

ектов доходного дома на принадлежавшем страховщикам обширном столичном участке (Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 26–28), были опубликованы подробные условия этого творческого соревнования за подписью секретаря конкурсной комиссии архитектора С. П. Галензовского с приложением плана предполагаемого к застройке участка [1] (рис. 1).

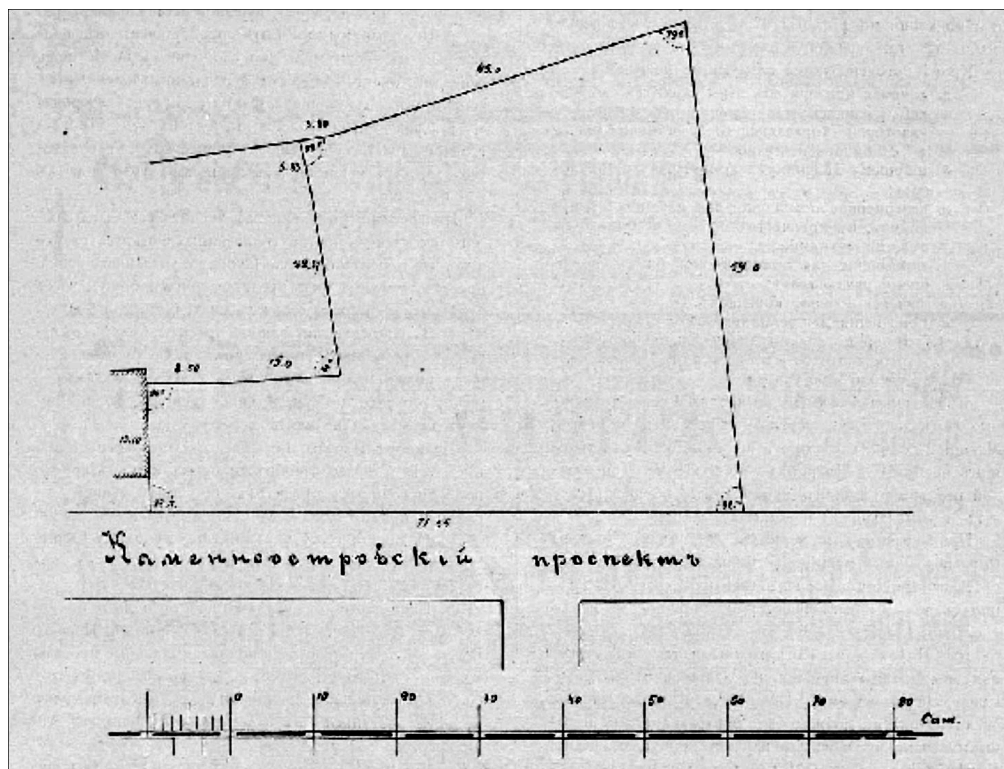

Рис. 1. План участка Первого Российского страхового общества (Каменноостровский пр., д. 26–28)

Важнейшим требованием к проектам было достижение «выгодности эксплуатации, сообразуясь с современными требованиями гигиены» [1, с. 317]. В начале XX в. большую популярность в передовом обществе приобрели идеи о необходимости оздоровить городское жильё, избавиться от «могильных квартир», получающих освещение из дворов-колодцев, так что повышенное внимание к санитарно-гигиеническим характеристикам дома было вполне в тренде той эпохи. В условиях прямо указывался и метод оздоровления планировки: участники конкурса должны были вывести на проспект открытый двор, тем самым добившись хорошей инсоляции квартир и насыщения их свежим воздухом. Кроме того, следовало отступить лицевыми корпусами от красной линии застройки Каменноостровского проспекта на одну сажень (2,13 м).

Дом предназначался под фешенебельное жильё: квартиры требовалось спроектировать от 4–5 до 10–12 комнат, с ванными и «светлыми людскими», предусмотрев больше всего квартир «среднего размера» – по 6–8 комнат. Прачечную требовалось поместить или в отдельном здании, или в мансарде, что часто практиковалось в те годы в петербургском домостроении, но только не в подвале. Кроме того, необходимо было спроектировать 9 конюшен на разное число стойл, 12 каретных сараев и 6 тёплых гаражей. Лестницы, парадные и чёрные, должны быть хорошо освещены, желательно – через окна, а не через световые фонари в потолке («верхний свет нежелателен»). И при парадных, и при чёрных лестницах требовалось устроить лифты («подъёмные машины»), вестибюли при парадных лестницах

следовало сделать просторными, и устроить в этих вестибюлях уборные с клозетом и умывальником и швейцарскую. Дом предполагалось согревать центральным паровым отоплением, «а не местными печами», причём для каждого корпуса предполагалась собственная котельная, «желательно светлая» [1, с. 318].

Специальное внимание было уделено художественным характеристикам здания. В первоначальном, рукописном варианте (проекте) условий конкурса значилось: «Отделка дома, как наружная, так и внутренняя, должна быть изящною, но без лишних лепных украшений, причём фасад лицевой должен быть строго логичного характера и так называемый «декадентский» стиль не допускается. Украшения в виде башен, бельведеров, открытых и закрытых балконов и т. п. допускаются» [2, л. 7]. В печатных условиях эстетические требования стали лаконичнее: «Отделка дома, как наружная, так и внутренняя, должна быть изящная и солидная. Стиль, так называемый „Dècadence“, не допускается» [1, с. 318]. При этом нежелательность использования для отделки фасадов «декаданса» (модерна) пояснялась в специальной сноске: заказчики хотели избежать узких (менее 90 см) окон, притом поставленных слишком близко друг к другу (на расстоянии менее 140 см). В северном модерне как раз были популярны узкие щелевидные окна, собранные в единые композиции и разделённые между собой узкими простенками. Суженные окна пропускали мало света, что в условиях северного города, Петербурга, ухудшало качество жилья.

В состав конкурсного жюри («комиссия судей») были избраны авторитетные зодчие Г. Д. Гримм, П. Ю. Сюзор, Б. И. Гиршович, Н. П. Козлов, С. В. Беляев, З. Я. Леви, секретарём стал С. П. Галензовский. Кроме того, представителями заказчика (Первого Российского страхового общества) в составе жюри стали художник М. П. Боткин и А. Н. Бенуа (архитектор и художник). Солидный корпоративный заказчик выделил немалый премиальный фонд — 9 тыс. руб., причём из этой суммы 3,5 тыс. руб. предназначалось автору проекта, занявшему в конкурсе первое место.

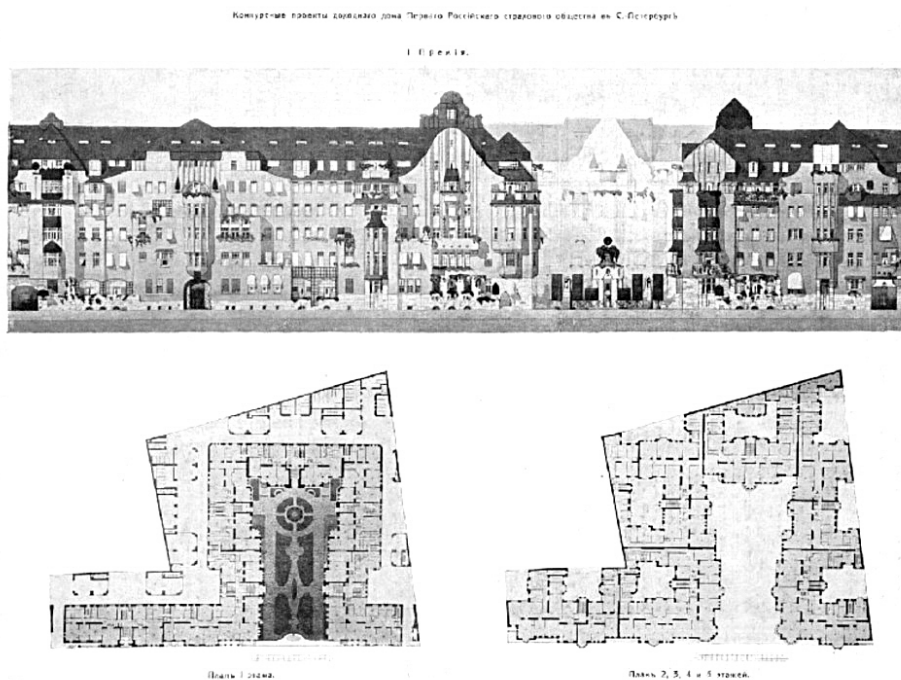

Рис. 2. Н. В. Васильев, А. И. Дмитриев. «Золотой круг». 1-я премия

Итоги конкурса огласили на заседании Петербургского общества архитекторов 21 декабря 1910 г. [3, с. 8], а подробные отзывы комиссии судей и чертежи премированных проектов и некоторых интересных, с точки зрения членов жюри, не премированных работ опубликовали в феврале следующего года [4].

Первую премию в размере 3,5 тыс. руб. присудили проекту под девизом «Золотой круг» соавторов Н. В. Васильева и А. И. Дмитриева (рис. 2). Они сумели добиться наибольшей полезной площади застройки участка, достигнув этого за счёт постановки лицевых корпусов, вопреки условиям конкурса, по красной линии проспекта, без отступа, а также за счёт большого количества наружных выступов. Один из анонимных участников конкурса, не согласный с предварительным распределением премий, направил в адрес жюри гневную отповедь относительно проекта под девизом «Золотой круг»: «Огромные части строения, представляющие каждая в несколько десятков тысяч пудов веса, на весу (т. е. свешиваются)... Разве это допустимо и возможно? И разве можно таким способом увеличивать застройку и размеры дворов? Ведь [это] мера совершенно невозможная в конструктивном отношении. Прошу судей, сняв кальку габарита 1-го этажа, положить её на план 2-го этажа, и она убедится, от каких фокусов она пришла в восторг» [2, л. 90 об.]. Однако члены жюри, отметив «некоторое удорожание конструкции и усложнение работ» в случае осуществления этого проекта, всё же в целом положительно оценили усложнённую пластику наружных стен и не стали корректировать премиальный список: «В исполнении фасадов видно стремление автора при простой обработке деталей вызвать богатство фасада разнообразием и группировкой масс» [4, с. 99].

Против присуждения первой премии проекту «Золотой круг» открыто выступили участвовавшие в этом конкурсе архитекторы Л. Н. Бенуа, А. И. Гунст, С. О. Овсянников. Они заявили, что проект, выполненный в духе «декаданса», должен был быть изначально отклонён, потому что нарушал конкурсные условия («не мог быть допущен к рассмотрению жюри») [2, л. 89–89 об.]. Действительно, «Золотой круг» представляет собой яркую экспрессивную работу, выполненную в духе северного модерна [5, с. 175]. «Традиционная двухмерная фасадность полностью преодолевается скульптурностью объёмных форм, а расширяющийся в глубину уступчатый курдонёр сообщает композиции пространственную активность. Перепады высот, крупные фигурные щипцы, двухэтажные мансарды и угловые башенки формируют подвижный аффектированный силуэт. Фасады пронизаны форсированным, неровно пульсирующим ритмом» [6, с. 176–177].

Уже после официального объявления призовых мест с их распределением не согласился и заказчик, Правление Первого Российского страхового общества, однако конкурсный список изменить уже было невозможно. Все шишки в этой щекотливой ситуации достались членам конкурсного жюри. Правление указало судья, что они не обратили должного внимания на игнорирование авторами «Золотого круга» важного условия конкурса об отступе лицевыми корпусами от проспекта, а также на «совершенную невыгодность» постройки с большим количеством дорогостоящих в исполнении навесных конструкций. Правление выразило «крайнее сожаление», что первая премия досталась проекту, «менее всего отвечающему заданиям Общества» [2, л. 142–142 об.].

Вторую премию в размере 2,5 тыс. руб. получил проект А. Л. Лишневецкого под девизом «Карандаш» [7, с. 121] (рис. 3). Из всех представленных на конкурс проектов только «Карандаш» предлагал совершенно равные по длине лицевые корпуса – в полном соответствии с классицистическими канонами [8, с. 112]. Выигрышность этого приёма была

отдельно отмечена судьями: «Фасад прост и красив, притом вполне симметричный» [4, с. 100]. Все другие участники конкурсного соревнования планировали въезд в парадный двор как продолжение Лицейской улицы (ныне ул. Рентгена) [6, с. 176]. Тем самым они вынуждены были решать проблему несимметричности выходящих на проспект корпусов относительно этого двора-проезда.

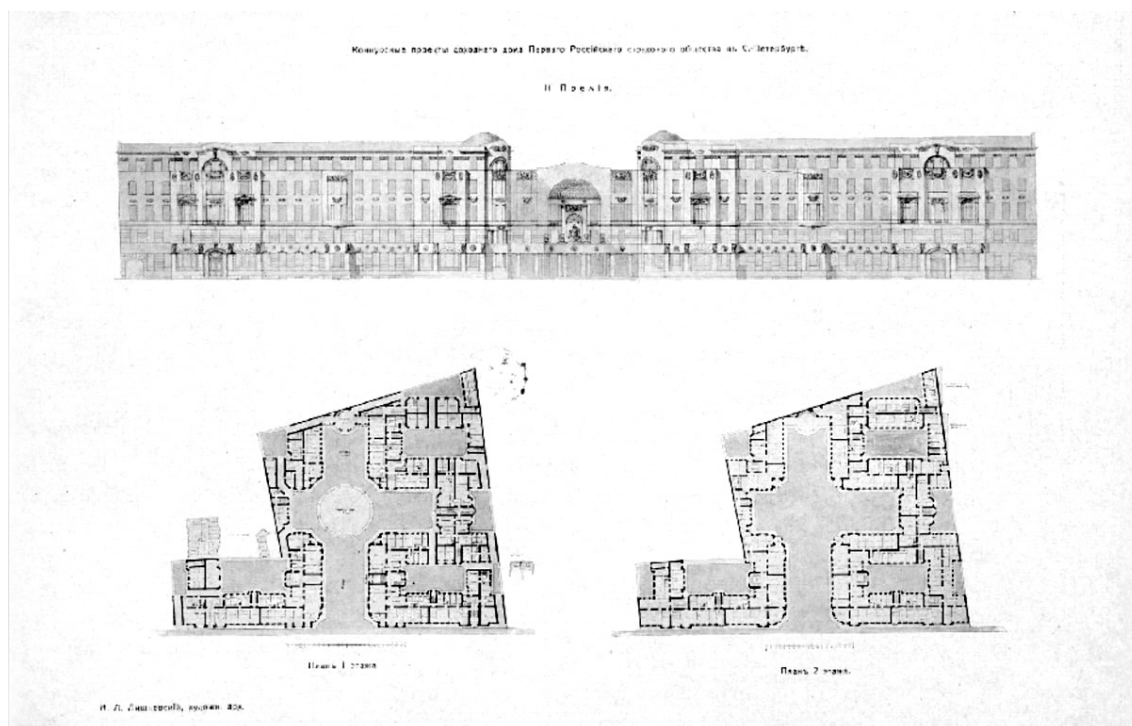

Рис. 3. А. Л. Лишнеvский. «Карандаш». 2-я премия

А. Л. Лишнеvский планировал прорезать участок на всю его стометровую глубину двором-проездом с ударным акцентом в конце него в виде глубокой эксседры с кессонированным сводом и круглой скульптурой. Судьи отметили эстетическую значимость этой идеи для достижения эффекта «грандиозности застройки»: «С улицы видна вся глубина участка с парадным двором посередине, с декоративной обработкой стены в глубине участка в виде ниши, что даёт интересный фон в глубине двора» [4, с. 100]. «Карандаш» оказался выигрышным не только с художественно-эстетической, но и с практической точки зрения. А. Л. Лишнеvский предложил проект с самой большой протяжённостью стен, выходящих на проспект или в обширный открытый крестообразный в плане двор. Собственно, зодчий спроектировал два корпуса, функционально не связанные друг с другом и разделённые подобием тупиковой внутриквартальной улицы – широким двором-проездом. Стремление разрядить плотность застройки участка несколько сократило коэффициент застройки, однако её «сравнительно малая» полезная площадь компенсировалась увеличением арендной платы за хорошо освещённые и проветриваемые квартиры, многие из которых были ориентированы к тому же не на шумную магистраль, а во внутренний открытый просторный двор.

Третью премию в размере 1250 руб. завоевал И. В. Падлевский с проектом под девизом «Свет, воздух и уют – жизнь, здоровье нам дают» (рис. 4). Судьи отметили удачное исполнение важнейшего условия творческого соревнования – обеспечение «гигиены квартир», имеющих удобную планировку. В результате «умелого расположения масс корпусов»

не только комнаты, но и почти все коридоры, передние, ванны и даже «клозеты» освещены естественным светом. Специально были отмечены особенности фасада, по мнению судей, не слишком-то подходящего для многоэтажного городского доходного дома: «Фасады скомпонованы в живописных несимметричных массах, носящих немного загородный характер» [4, с. 100].

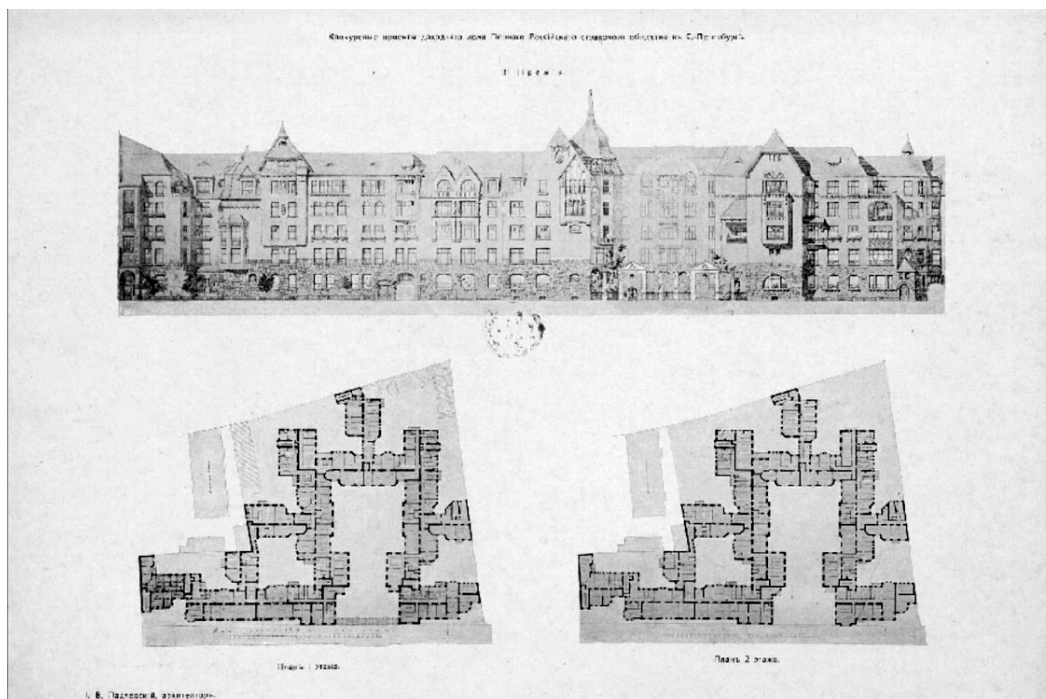

Рис. 4. И. В. Падлевский. «Свет, воздух и уют – жизнь, здоровье нам дают». 3-я премия

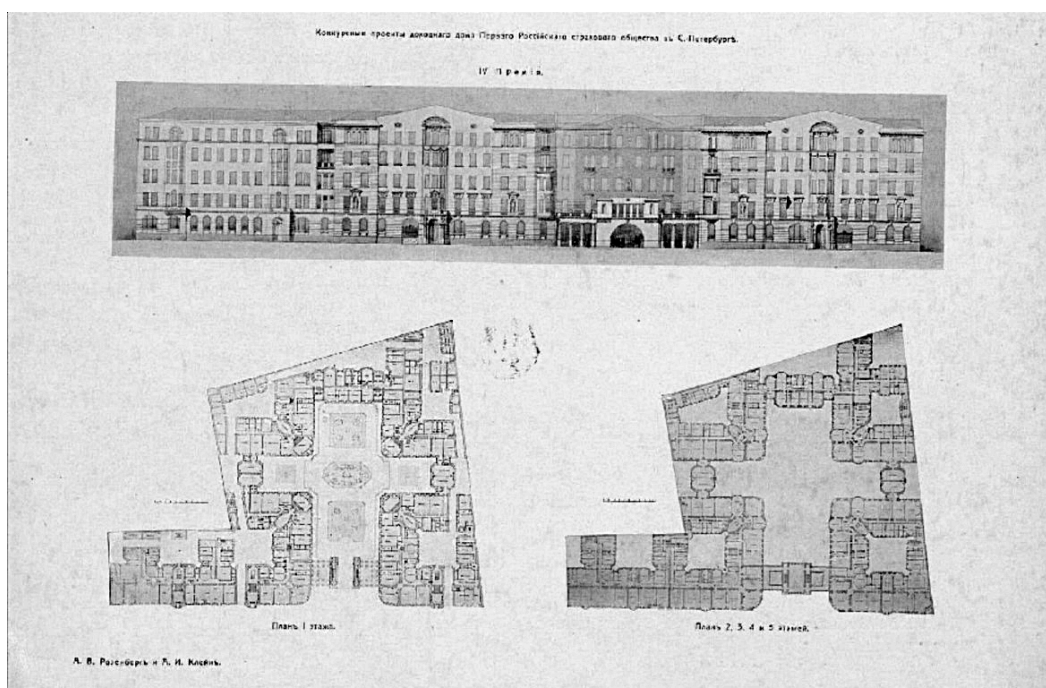

Рис. 5. А. В. Розенберг, А. И. Клейн. «Золотой ромб». 4-я премия

Четвёртую премию в размере 1 тыс. руб. получили соавторы А. В. Розенберг, А. И. Клейн за проект, выставленный на конкурс под девизом «Золотой ромб» (рис. 5). Члены судейской коллегии отметили «обилие света и воздуха» в проектируемых квартирах, ориентированных на улицу, в крестообразный в плане просторный центральный двор и в другие двory «достаточных размеров». Не приглянулась судьям грандиозная двухъярусная арка с колоннадами, поставленная при въезде в главный двор. Они заметили, что обилие колонн по сторонам арки отберёт свет у квартир первого этажа. Действительно, находясь внутри спроектированной колоннады, вероятно, человек ощущал бы себя среди каменного леса или в гипостильном зале одного из храмов Древнего Египта. Слишком нерационально, слишком дорого для доходного дома. Не вызвал восторженных эмоций и экстерьер «Золотого ромба»: «Фасад в стиле современного ампира – скучен и по общим массам неинтересен...» [4, с. 100].

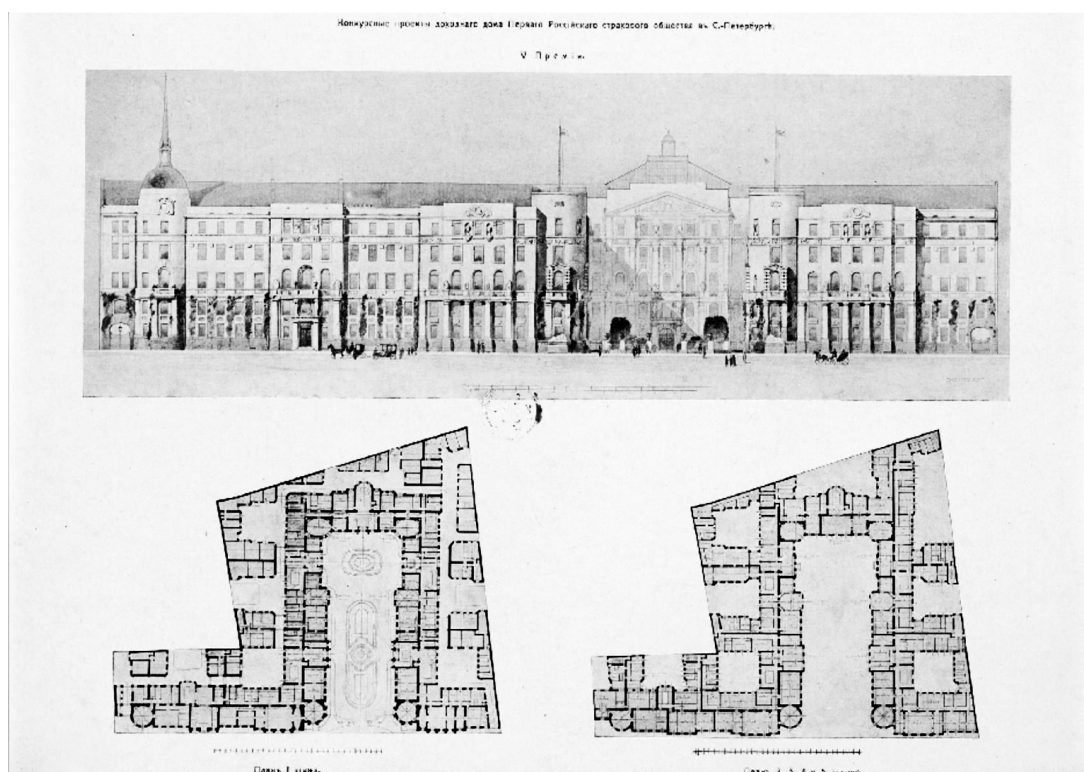

Рис. 6. Н. В. Васильев, А. И. Дмитриев. «Кентавр». 5-я премия

Пятая премия в размере 750 руб. досталась второму проекту соавторов Н. В. Васильева и А. И. Дмитриева, выставленному под девизом «Кентавр» (рис. 6). Этот проект выполнен в стилистике неоклассицизма – с портиком под треугольным фронтоном, с колоннадами по нижнему ярусу, с вазонами в полуциркульных нишах. Компоновку и другие характеристики помещений судьи признали неудачными. Излишне просторные парадные лестницы, квартиры «по большей части в детальной планировке мало удобны» или по расположению помещений, или по размерам комнат, а иногда «по тому и другому вместе» [4, с. 100]. В боковой части фасада архитекторы-соавторы поместили круглую в плане башню с куполом и высоким шпилем. «Это остроконечное завершение (немного похожее на церковь Михайловского замка) подхватило традиционный мотив петербургского силуэта, а в перспективе проспекта должно было переключаться с постройками В. В. Шауба на современной Австрийской площади» [6, с. 184].

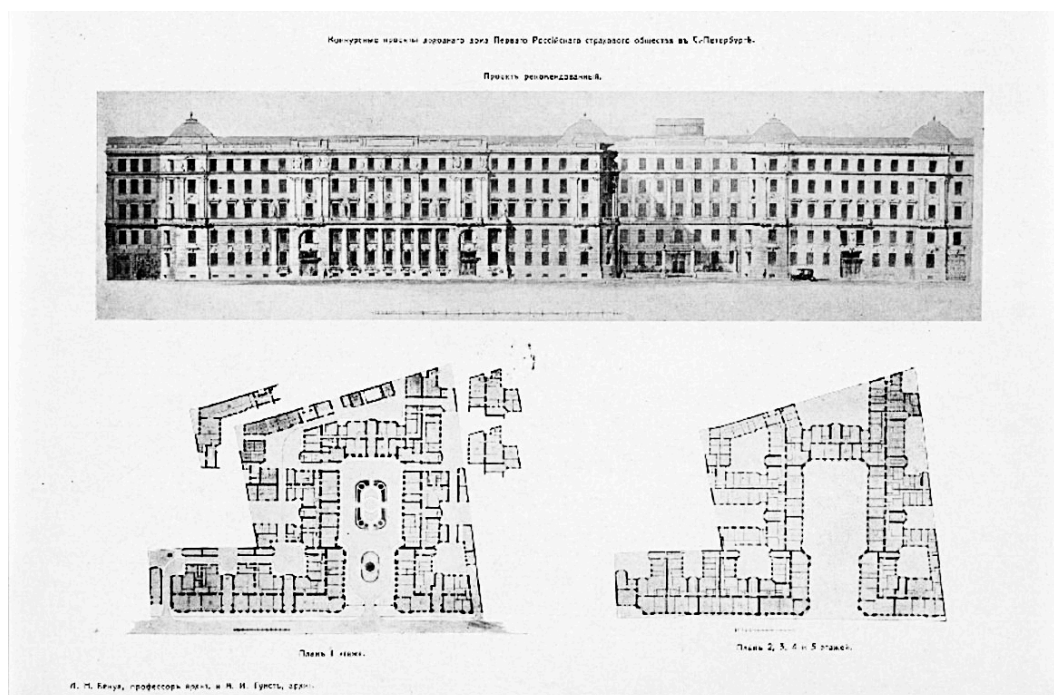

Рис. 7. Л. Н. Бенуа, А. И. Гунст. «Звезда». Рекомендован к приобретению

Остался без премии, однако был рекомендован к приобретению проект Л. Н. Бенуа, А. И. Гунста под девизом «Звезда» (рис. 7). Члены жюри отметили в проекте «обилие малых дворов», которые «нежелательны» в смысле санитарно-гигиенических характеристик жилья, однако пришли к выводу, что квартиры спланированы «в общем хорошо». Про экстерьер «Звезды» судьи высказались противоречиво: «Фасад красивый по общей разбивке масс и деталям, имеет солидный, монументальный характер, и по исполнению обнаруживает руку опытного архитектора. Почти ровное очертание фасадной линии придало бы длинному фасаду в натуре, при небольшой ширине улицы, некоторую монотонность» [4, с. 100]. Однако именно этот проект был принят к исполнению, и осуществлён в 1911–1913 по проекту Л. Н., Ю. Ю, Альб. Н. Бенуа при участии А. И. Гунста [9, с. 262].

Достойным был признан проект сохранившего инкогнито автора под девизом «Атриум» (рис. 7). Однако «широкие богатые проезды» во внутренний полуциркульный в плане двор были признаны излишними, а планировку квартир сочли неудачной. Судя по чертежу, автор этого проекта предполагал устроить на крыше что-то типа прогулочной площадки, солария (там изображены остановившиеся у парапета люди). Однако в условиях петербургского климата вряд ли была возможность достаточно часто использовать эту прогулочную зону. Общий вывод: в жертву декоративности автор «Атриума» принёс «жизненные удобства плана». Лишь экстерьер не вызвал нареканий: «Фасад сделан просто, в спокойных формах итальянского ренессанса» [4, с. 100].

Другой оставшийся без премии проект – анонимная работа под девизом Renta (рис. 9). Судьи отметили обилие небольших квартир, их «удовлетворительную» планировку и чрезмерное увлечение автора нерациональным украшательством: «Фасад с декоративными по углам куполами и с изобилием колонн и пилястр в разных масштабах, расположенных рядом, производит недостаточно спокойное впечатление...» [4, с. 101].

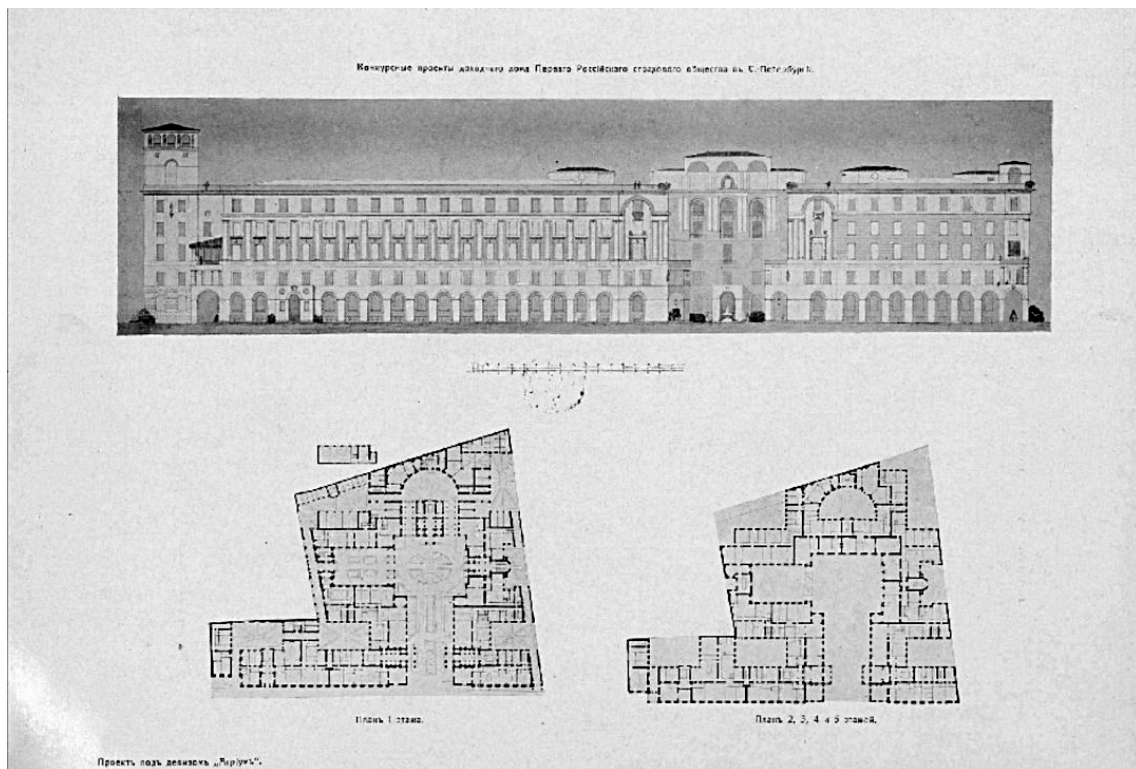

Рис. 8. Проект «Атриум». Не премирован

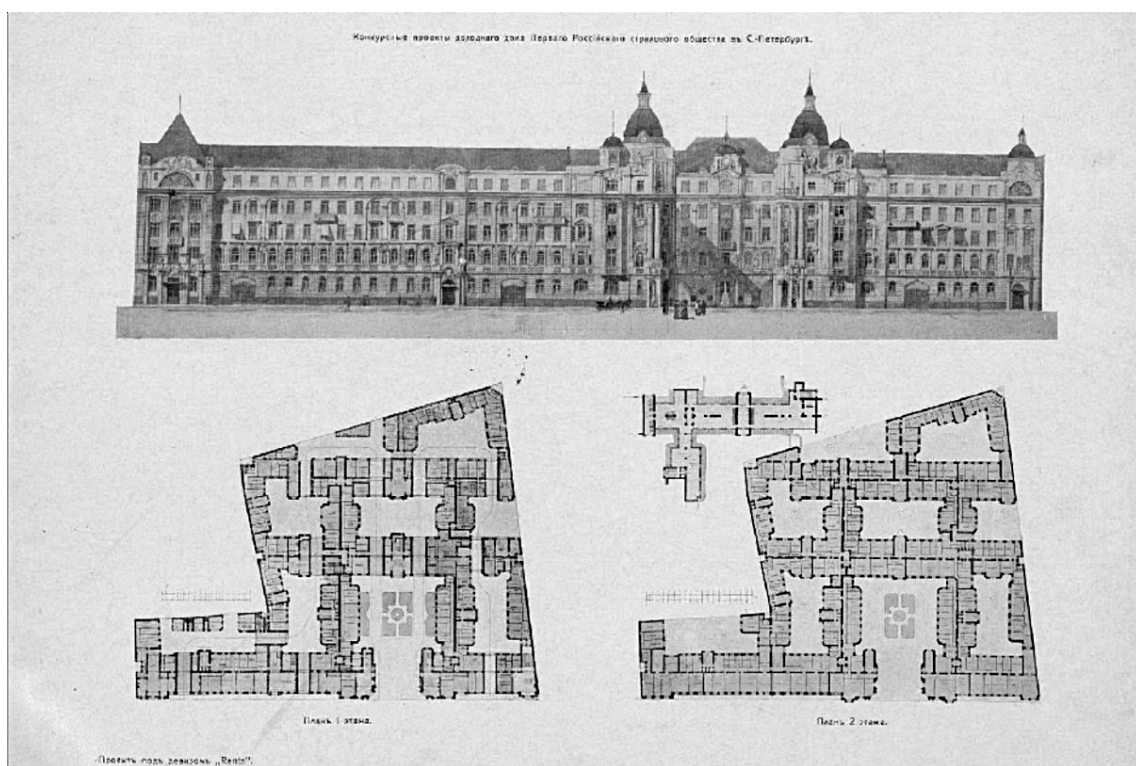

Рис. 9. Проект Renta. Не премирован

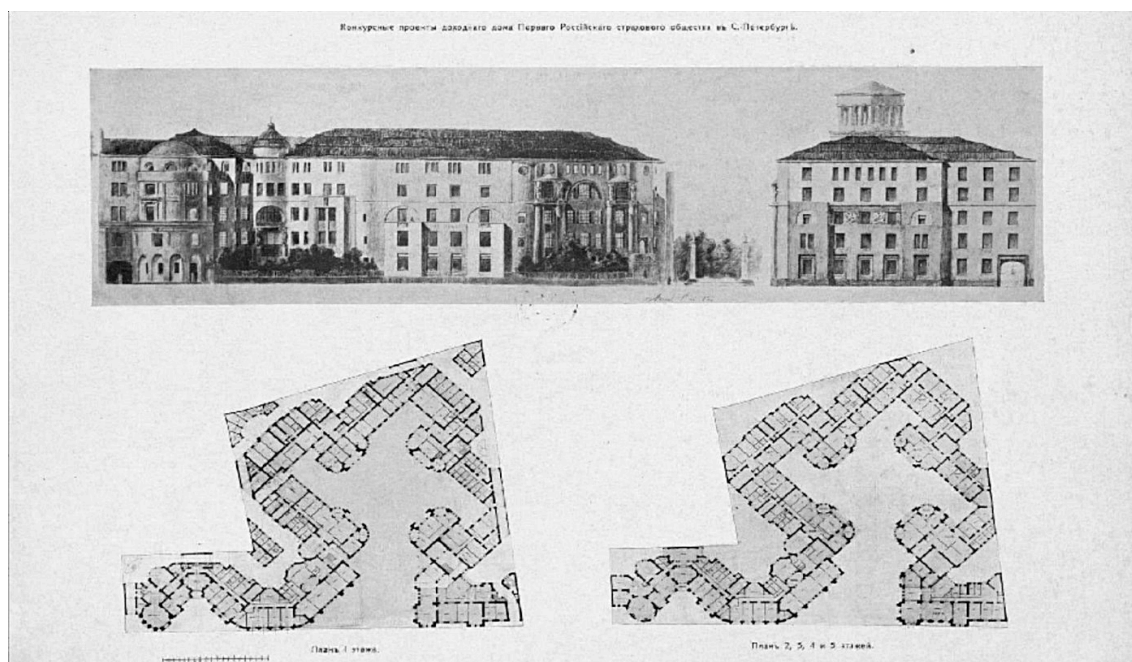

Рис. 10. Е. Ф. Шреттер. «Красный круг в зелёном». Не премирован

Без премии остался интересный проект Е. Ф. Шреттера, выставленный под девизом «Красный круг в зелёном» (рис. 10). Судьи признали, что проект интересен «оригинальной трактовкой», вызванной стремлением вывести «абсолютно все квартиры» на проспект или в обширный парадный двор с целью дать им больше света и воздуха. В этом проекте мы видим динамично вписанные в границы участка корпуса, которые своим силуэтом напоминают привставшего на одно колено бегуна, склонившего голову в низком старте. Необычная планировка вызвала появление ряда малых внутренних двориков, из которых трудно было бы осветить выходящие сюда помещения. В этом проекте Е. Ф. Шреттер продолжал разрабатывать новаторскую идею «улицы-пилы», которая предполагала постановку лицевых корпусов под углом с целью создать треугольные открытые дворы, способствующие расширению магистралей, лучшему освещению помещений и оживлению линии фасадов [10, с. 78–79]. Не слишком-то удачным был признан художественный строй дома: «Архитектура фасада простая и недурная по общей группировке масс, но чересчур суровая для доходного дома и более напоминает характер общественного здания утилитарного назначения, как городской склад, больница и проч.» [4, с. 101].

Среди всех проектов конкурса необычным сурово-средневековым обликом выделяется совместная работа С. Ю. Красковского, А. Е. Белогруда, Е. И. Гонцкевича, выставленная под девизом «Две башни» (рис. 11). Вероятнее всего, Е. И. Гонцкевич занимался разработкой генерального плана и планировкой помещений доходного дома, С. Ю. Красковский отвечал за конструктивные характеристики проекта, а разработку художественной части взял на себя А. Е. Белогруд [11, с. 39]. Судьи отметили «удовлетворительную» планировку и совсем уж не вдохновились экстерьером: «Фасад в английском стиле скучен и не характерен для доходного дома» [4, с. 101]. Акцентами фасада служат мощные зубчатые башни – прямоугольные и многогранные в плане. Они прорезаны редкими окнами, что усиливает иллюзию фортификационного сооружения. Возникает ощущение, что сейчас за

зубцами парапета покажутся лучники и арбалетчики, которые неспешно начнут обстрел непрошенных гостей... Детали фасадов отсылают к английской готике XVI в. – к эпохе королей из династии Тюдоров. В 1913–1915 гг. в городе на Неве был построен доходный дом К. И. Розенштейна, за фасадное решение которого отвечал А. Е. Белогруд (Большой пр. П. С., 75 / Каменноостровский пр., 35 / ул. Льва Толстого, 2). Это здание, известное как «Дом с башнями», воскрешает образы лондонского дворца-замка Хэмптон-Корт с его гранёными зубчатыми башнями, построенного в правление Генриха VIII Тюдора.

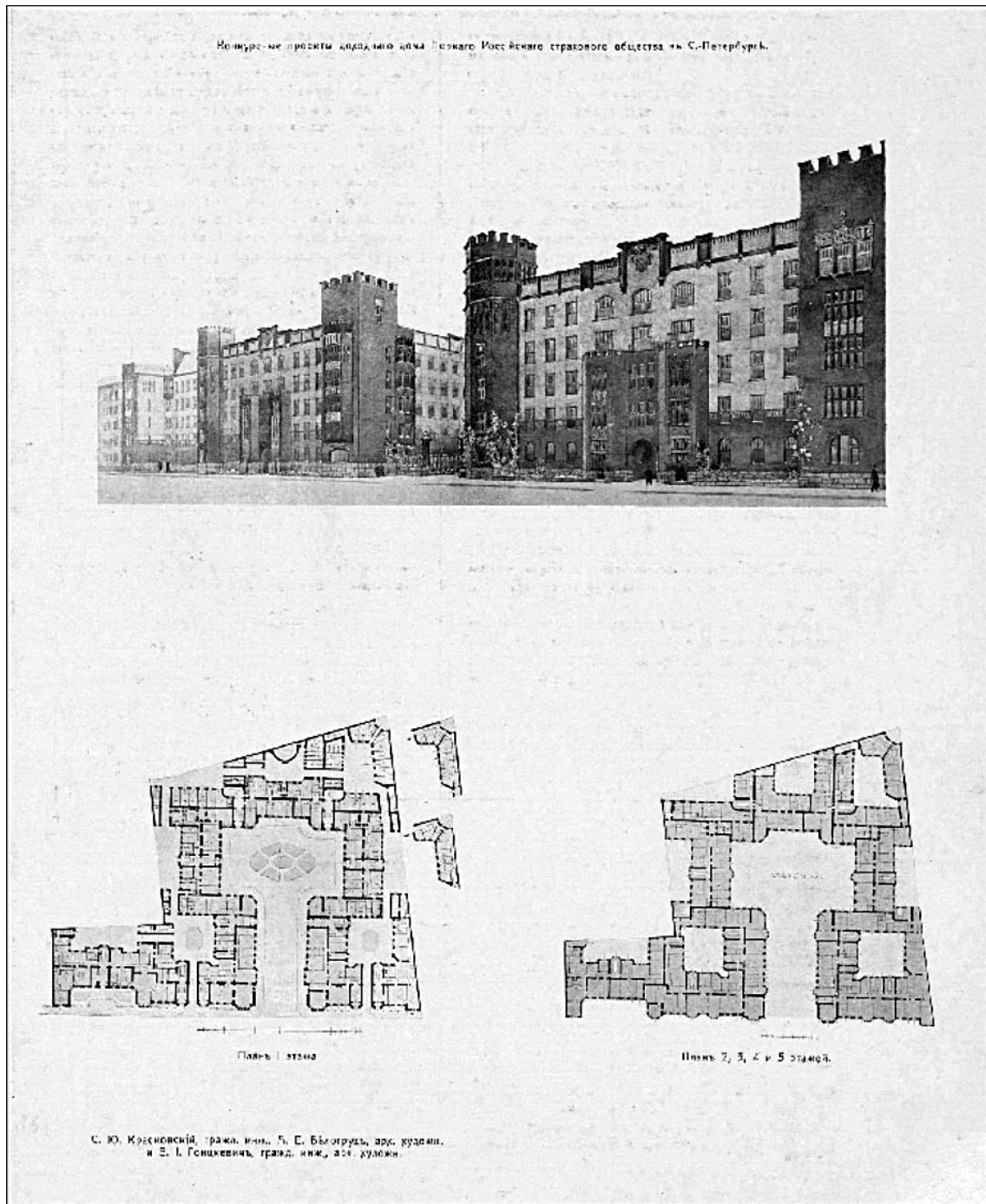

Рис. 11. С. Ю. Красковский, А. Е. Белогруд, Е. И. Гонцкевич.
«Две башни». Не премирован

Литература

1. *Галензовский Ст.* Императорское С.-Петербургское общество архитекторов, по поручению Правления Первого Российского страхового общества, учреждённого в 1827 г., объявляет конкурс на составление проектов доходного каменного дома Первого Российского страхового общества в С.-Петербурге, Петербургской части, по Каменноостровскому пр., № 26–28 // Зодчий. 1910. № 30. С. 317–318.
2. ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 316. О конкурсе проектов доходного дома Первого Российского страхового общества.
3. *Мод.* В Императорском СПб. Обществе архитекторов // Зодчий. 1911. № 1. С. 6–8.
4. *Галензовский Ст.* Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов доходного дома Первого Российского страхового общества в Петербурге (Петербургской части, по Каменноостровскому проспекту № 26–28) // Зодчий. 1911. № 9. С. 98–101. Л. 5–15.
5. *Лисовский В. Г., Гашио Р. М.* Николай Васильев: от модерна к модернизму. СПб., 2011.
6. *Кириков Б. М.* Александр Дмитриев. СПб., 2004.
7. *Чепель А. И.* «Карандаш» и бумага: конкурсное проектирование в творчестве архитектора А. Л. Лишневого // Сборник воспоминаний и статей памяти Ирины Михайловны Сергеевой / РОО «Институт Петербурга». СПб., 2014. С. 112–122.
8. *Чепель А. И.* Архитектурное наследие А. Л. Лишневого: период ретроспективизма (1910–1916). В кн.: Архитектор Александр Лишневский / Е. И. Кириченко, Е. А. Турковская, А. И. Чепель / ред. С. А. Веснин, И. П. Дубровская. СПб., 2020. С. 100–191.
9. *Лисовский В. Г.* Леонтий Бенуа и петербургская школа художников-архитекторов. СПб., 2006.
10. *Чепель А. И.* Архитектурно-планировочные и художественно-образные идеи художника-архитектора Е.Ф. Шреттера: дореволюционный период // Месмахеровские чтения–2016: материалы международной научно-практической конференции, 21–22 марта 2016 г.: сборник научных статей / ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица» / ред.-сост. Г. Е. Прохоренко. СПб., 2016. С. 75–81.
11. *Сурков В. Ю.* Творчество А. Е. Белогруда. СПб., 2019.

УДК 72.01

Юлия Владимировна Бочкарникова,
ст. преподаватель
(Дальневосточный федеральный
университет)
E-mail: Bjulea@yandex.ru

Yulia Vladimirovna Botchkarnikova,
senior lecturer
(Far Eastern
Federal University)
E-mail: Bjulea@yandex.ru

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ

MUSEIFICATION OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE POST-MODERN PARADIGM

Исследуется современная городская среда в контексте постмодернистской парадигмы. Используется феноменологический метод как составляющая постмодернистской парадигмы. Городская среда с помощью феноменологической методологии представляется как визуальный «язык», который с помощью символов, образов, знаков передаёт определённый смысл, делая отсылку к той или иной социокультурной и политической картине мира. Соответственно, городская среда, объекты которой относятся к разным историческим периодам, характеризуется радикальным эклектизмом. В связи с этим происходит музеефикация городской среды, что позволяет выстраивать культурную идентичность современного общества.

Ключевые слова: постмодерн, феноменология, язык, символы, образы, знаки, архитектура, музей, текст, культура, политика, искусство.

The article studies the modern urban environment in the context of the postmodern paradigm. And in this regard, the phenomenological method is used as a component of the postmodern paradigm. When researching the urban environment using phenomenological methodology, it is presented as a visual “language”, which, with the help of symbols, images of signs, conveys a certain meaning, making a reference to one or another socio-cultural political picture of the World. Accordingly, for the urban environment, objects that belong to different historical periods are characterized by radical eclecticism. And in this regard, there is a museumification of the urban environment, which makes it possible to build the cultural identity of modern society.

Keywords: postmodernity, phenomenology, language, symbols, images, signs, architecture, museum, text, culture, politics, art.

Есть такое утверждение: «человека делает среда» [1]. И этой связи особую роль играет исследование среды. Учитывая, что современное общество развивается в контексте эпохи постмодерн, то именно постмодернистская парадигма определяет социокультурные политические аспекты общества. Поэтому, чтобы определить степень воздействия, влияние среды на современное общество, проводятся исследование городской среды с учётом постмодернистской парадигмы.

Если обратиться к понятию постмодернизм, то оно используется для передачи идеи структурно схожих явлений 2-й половины XX в. и начала XXI в. Постмодернистские философские догматы выражают противопоставление модернистским идеям. И в этой связи актуализируется принцип плюрализма. Данный подход, например, в искусстве, помогает лучше выразить сущность идеи того или иного произведения. При этом идет обращение к сознанию человека, редуцирующему чувственный опыт. Французские философы постмодернисты представляют весь мировой опыт как цитирование – «мир как текст». Отсюда идёт обращение к индивидуальному, личностному опыту восприятия и интерпретации его. Это возможно при использовании феноменологического метода. Поэтому при исследовании городского пространства в контексте постмодернистской парадигмы необходимо использовать феноменологическую методологию.

Так, одной из основных философских работ, где приводятся основные феноменологические концепты, является работа Г. Гегеля «Феноменология духа», где проявления личностного индивидуализма рассматривается с точки зрения индивидуального восприятия, опыта, который редуцируется в сознании. Ф. Гегель выделяет, три ступени сознания: чувственно воспринимающего и рассудочного сознания. Если адаптировать феноменологический принцип восприятия к окружающему пространству, то с учётом того, что происходит индивидуальное личностное восприятие, основанное на опыте, и окружающее пространство человек в силу личностной индивидуальности воспринимает по-разному [2].

Таким образом, можно сказать, что сущность основных идей эпохи постмодерна основана на обращении к личности человека, к его индивидуальному восприятию, которое определяется жизненным опытом. Учитывая то, что жизненный опыт у всех людей разный, то и восприятие одних и тех же явлений, у каждого человека будет разным, и это будет определять индивидуальность, его сознание. Именно в сознании формируются «феномены», которые возможно исследовать с помощью феноменологической редукции, которую в своей философской работе «Феноменология духа» наиболее целостно описал Г. Гегель [2].

Если рассмотреть феномены сознания, основанные на чувственном восприятии чего-либо, необходимо отметить, что они формируются в сознании в качестве образов, которые человеческое сознание определяет через известные ему языковые формы, что можно определить, как «текст». Так Ж. Деррида, представляя идею «мира как текста», говорит: «Текст – единственно возможная модель реальности». Так постмодернистская концепция предполагает, что язык независимо от сферы своего применения используется по своим правилам и мир воспринимается человеком в виде рассказа, истории, рассказанной о нем. В качестве «литературного» дискурса» [3].

В свою очередь, в рамках постмодернистской концепции подвергается скепсису научный, рационалистичный подход постижения действительности, на смену ему предлагается интуитивное «поэтическое мышление». И тут можно привести идеи французского философа Ж. Рансьера: – «Поэтичность – это прежде всего результат работы разума в потоке понятий. Творческий акт – это прежде всего результат мыслительной деятельности, направленной на создание феноменов» [4].

Подобная идея, поддерживается и Ж. Дерридой, который утверждает, что человек рассматривается через призму сознания, и это представляется как конституирующий элемент культуры, сводя самосознание личности к сумме различных текстов, что и определяет мир культуры. Поэтому весь мир Ж. Деррида представляет, как текст.

В своём постмодернистском романе «Имя розы» У. Эко идентично произвёл описание архитектурных, художественных, бытовых особенностей эпохи средневековья [5]. В научных лингвистических идеях французского философа постмодерниста Ж. Дерриды упоминается о различиях языка идет противопоставление «языка» тексту, говорится, что «Нельзя сводить текст к языку, речевому акту в строгом смысле слова» [6]. Но, «язык», является одной из форм выражения текста и за пределами языка находится текст. А «поле» текста не имеет границ.

Отсюда, феноменологический метод постижения окружающей реальности, который лежит в основе идей эпохи постмодерна, даёт возможность рассматривать окружающую реальность в качестве «текста». Этот принцип восприятия описан в работе Ж. Дерриды «мир как – текст», что даёт возможность исследовать и понять, и проанализировать индивидуальное человеческое восприятие окружающей реальности. Этот метод аналитики человеческого

восприятия различных явлений, даёт возможность в разных сферах жизни человека, адаптировать их, в соответствии с индивидуальными потребностями человека.

Постмодернизм в искусстве задаёт вектор вседозволенности. Возникают новые методики методики в искусстве, основанные на купажирование. В этой связи, основополагающую роль занимают СМИ, а само искусство наделяется свойством «событийности». Возникают новые формы искусства, такие как хепенинг и перформанс. Хепенинг – это разновидность искусства действия. Проводится местах, скопления людей. В свою очередь, перформанс – форма современного искусства, когда в качестве произведения искусства художник или группа людей приводит действия в определённом времени и пространстве при наличии зрителей.

Так, наряду с изменением формата искусства, придерживаясь основного постулата, постмодерна о том, что «весь мир – текст», неизменным в искусстве постмодерна остаётся принцип передачи смысла идеи через символы, образы, знаки. Художник, для передачи идеи формирует авторский «язык» искусства.

В своей работе, французский философ, Ж. Делез «Марсель Пруст и Знаки», размышляя об эпохи постмодерн, определяет «знаки» как основу искусства. Ж. Делез говорит: «Произведение искусства, следовательно, есть мир знаков, но эти знаки нематериальны и уже более не непроницаемы, по крайней мере, для глаза и уха художников, во-вторых, смысл таких знаков – сущность, сущность, утверждённая во всем ее могуществе. В-третьих, знак и смысл, сущность и превращённый материал смешиваются или соединяются в совершенном соответствии» [5].

Так повествуя, о том, что в постмодернистском искусстве, можно сказать, что в нем стирается грань с реальностью. Объектом, такого искусства может стать любой предмет бытия жизни и деятельности человека, который становясь некой формой искусства вместе с тем становится «знаком», несущим определённый заложенный автором смысл. Становясь «знаком» в контексте искусства постмодерн на первый план, теряя свои первичные признаки функциональности, выходит сущность предмета. И эти знаки формируют художественный «язык» повествования [5].

Итак, с учётом постмодернистской идеи Ж. Дерриды о том, что, весь мир, воспринимается, как текст, можно проследить этот принцип восприятие и в постмодернистском искусстве. Основной принцип создания, искусства постмодерна заключается в передаче идеи автора через «знак», передающей определённый смысл.

Если рассмотреть принципы проявления постмодернистской текстуальности в таком виде искусства как архитектура, то можно привести работу Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма». У. Дженкс, считает, что современные тенденции унификации массовости в архитектуре, привели к ее кризису, он говорит, что «Новое движение обеднило язык архитектуры на уровне формы; и как само оно потерпело на уровне содержания, т. е. социальных целей, ради которых оно фактически творило». И для преодоления кризиса архитектуры У.Дженкс предлагает рассмотреть архитектуру как «язык». Для разработки «языка» архитектуры он приводит, такие конструктивные элементы как: «метафоры», «слова», «фразы», «синтаксис» и «семантику» [7].

Таким образом архитектурная «метафора», выражается как определённый визуальный код, который может быть понятен, для определённых социальных групп, с учётом того, что существуют представления, клише. «Словами» У.Дженкс, называет известные смысловые единства. А «синтаксисом», является определённые законы и правила сочленения элементов – верх, низ, крыша, пол, этажи между ними и т. д. По мнению Ч. Дженкс, «синтаксис»

в архитектуре сформировался ещё в конце XIX в. Выражался он в виде жёсткой стилистической доктрины того, как должны выглядеть разные по назначению здания. В период постмодернизма, в силу индивидуального авторского подхода эти каноны рушатся, архитектор в праве самостоятельно наделять свои произведения определёнными стилистическими элементами, свободно разрабатывать образы в соответствии со своим авторским архитектурным стилем.

Таким образом Ч. Дженкс, рассуждая об архитектуре постмодерна, говорит, что для неё характерен радикальный эклектизм. Архитектурная среда формируется с учётом вкусов языков, преобладающих в определённом месте и при помощи разных элементов «языка», происходит насыщение архитектуры кодами, так что она становится понятной разным социальным группам. Этот принцип формирования архитектурной среды контекстуален и диалектичен, помогает установить контакт между разными социальными группами.

Радикальный эклектизм многозначен. Соединяются антонимичные части человеческой природы, которые взаимодействуют и модифицируют друг с другом, рождая новые феномены сознания [7].

В соответствии с концепцией Ч. Дженкса, современная городская среда, образованная по принципу радикального эклектизма, насыщена визуальными кодами, которые передают определённые смыслы, отражающее как социокультурную и политическую картину современного общества, так и делают отсылку прошлым эпохам, формируя тем самым исторический срез.

Так идея радикального эклектизма городской среды, социокультурного, политического сопоставления как современности, так и исторических периодов, найти в работе «Медийный город» американского исследователя Скотта Маккуайра.

В исследовательской работе, производится анализ городской среды, которая представлена в формате кинопроизведения. Сравняются два авангардных кинофильма 1920-х гг. в жанре «городские симфонии», немецкого художника и режиссёра, яркого представителя киноавангарда Вальтера Рутмана и советского кинорежиссёра и сценариста, одного из основателей и теоретиков документального кино Дзига Вертова.

В своих работках режиссёры, изображают городскую среду, наблюдают за развитием динамичных процессов уличной жизни. С помощью монтажа, создают, яркие метафоричные образы, знаки, символы, времени, тем самым повествуют социально-культурной, политической сфере того периода. Так показывая, городскую среду прошлых лет в кинопроизведениях с помощью выстроенного видеоряда, знаковых образов, режиссёры формируют картину Мира того периода.

Соответственно, эта изображаемая модель Мира, отображает взаимосвязь человеческого общества и городской среды. То, как социо – культурные, политические составляющие конституируют городскую среду, в этой связи городская среда вместе с происходящим в ней процессами представляет визуальный код, идентичность того времени.

Так современная городская среда, исторические объекты делает отсылки к этим историческим периодам, моделям Мира того или иного периода. Поэтому, если обратиться к городской застройке того или иного периода, то через эти исследования можно провести исследования общества изучить социальную и политическую сферы жизни того времени.

Соответственно, в контексте исследования эпохи постмодерн, происходит музеефикация городского, пространства. Ведь именно музей – это та институция, функция которой – хранение и исследование музейных предметов, являющихся неотъемлемой частью национального

культурного достояния. Отсюда, объекты исторические городской среды, становится «музейной экспозицией», которая делает отсылку к той или иной исторической модели Мира.

Если подытожить, то можно сделать вывод, что в контексте постмодернистской парадигмы, городская среда становится объектом к индивидуального, чувственного восприятия, основанного на феноменологическом методе. Так через определённые символы знаки, образы, городская среда формирует визуальный «язык». Соответственно, язык архитектуры может передавать определённый смысл, визуальный код исторического периода, делая отсылку к той или иной модели Мира. Поэтому для современной городской среды, в контексте постмодернистской эпохи характерен, радикальный эклектизм, тем самым выстраивая культурную идентичность современного общества [1].

Литература

1. *Скотт Маккуайр*. Мидийный город. М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.
2. *Гегель Г. В. Ф.*, пер с немецкого Шпет Г. Феноменология духа. Из-во: Академический проект, 2016. – 19 с.
3. Беседа с Жаком Деррида. //Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия. – М.: Ad Marginem. – 1993. – с.151.
4. *Рансьер Ж.* Разделяя чувственное / Пер. с фр. В. Лапицкого, А. Шестакова. Из-во: Издательство Европейского университета в СПб.
5. *Умберто Эко*. Перевод с английского Костюкович Елена. Под редакцией: Петров Владимир. Из-во: Симпозиум, 2009. – 638 с.
6. *Ж. Делез*. Марсель Пруст и Знаки. Перев. с франц. Е. Г. Соколова – СПб.: Алетейя. – 1999. – 189 с.
7. *У. Дженкс*. Язык архитектуры постмодернизма. Перевод с английского А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; под редакцией А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. М.: Стройиздат, 1985. – с. 136.

II. СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

УДК 72.01:72.032

Анастасия Александровна Бутакова,
студент
Елизавета Сергеевна Чутова,
студент
Александр Васильевич Сильнов,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: naferova@mail.ru,
Liza-0602@mail.ru,
alexsilnovarchitect@yahoo.com

Anastasia Aleksandrovna Butakova,
student
Elizaveta Sergeevna Chutova,
student
Alexander Vasilyevich Silnov,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: naferova@mail.ru,
Liza-0602@mail.ru,
alexsilnovarchitect@yahoo.com

ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН В ФИЛЬМЕ ОЛИВЕРА СТОУНА: ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, АРХИТЕКТУРА И ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ

ANCIENT BABYLON IN OLIVER STONE'S FILM: URBAN PLANNING, ARCHITECTURE AND VISUAL IMAGES

Анализируются градостроительные и архитектурные особенности древнего Вавилона – знаменитой столицы Персидской империи Ахеменидов, процветавшей на территории современного Ирака в период с VI по IV вв. до н. э.

На основании археологических и историко-архитектурных материалов, собранных в библиотеках Санкт-Петербурга, а также информации о творчестве американского кинорежиссера Оливера Стоуна и его знаменитой картине «Александр» (2004 г.) разработаны авторские варианты реконструкции центра города. Дается анализ функциональной планировки основных объектов, рассматриваются вопросы их расположения в контексте градостроительного искусства Древней Персии. В технике карандашной и акварельной графики выполнена серия графических реконструкций основных визуальных точек участков дворцового комплекса.

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, древний мир, архитектурная графика.

This research project is devoted to the analysis of urban planning and architectural features of ancient Babylon – the famous capital of the Achaemenid Persian empire, which flourished on the territory of modern Iraq from the 6th to the 4th centuries. BC.

Based on archaeological, historical and architectural data and the famous film adaptation of the American director Oliver Stone, author of the film “Alexander” (2004), the authors present their options for the reconstruction of the center of the ancient city. The analysis of the functional planning of the main objects is given, the issues of their location in the context of the urban planning art of Ancient Persia are considered.

For the reconstructions, the technique of pencil and watercolor graphics was used, a series of graphic reconstructions of the main visual points of the sections of the palace complex were made. The sources used were materials collected in the libraries of St. Petersburg and materials about the work of director O. Stone and his film epic.

Keywords: architecture, urban planning, ancient world, architectural graphics.

Вавилон располагался на берегу реки Ефрат в Месопотамии и был крупнейшим городом древнего Ближнего Востока. Сейчас его развалины находятся близ города Эль-Хилла, центральной части Ирака. Город возник под контролем амореев с начала второго тысячелетия. Один из предводителей амореев основал здесь свою собственную династию. (Самая первая Вавилонская династия 1894–1595 г. до н. э.). Шестой предводитель первой Вавилонской династии объединил всю Месопотамию, и она стала одним государством. Вавилон впервые в истории стал политическим центром страны и оставался таковым больше тысячи лет.

В связи с этим город стремительно рос по населению, торговле и ремеслу. Экономика активно развивалась, что оказало сильнейшее влияние на внешний вид города. А именно: разрабатывались и строились широкие улицы в центральной части города, новые стены, новые ворота. Градостроительный контекст менялся в сторону укрупнения масштаба восприятия основных элементов застройки.

Вавилон прошел через множество тяжелейших испытаний на протяжении всей истории своего существования. В 1595 г. до н. э. город захватили хетты и примерно в 1518 г. до н. э. – касситы. В начале первого тысячелетия велась борьба за власть между арамейскими племенами халдеев и ассирией. Город числился в составе Ассирийской державы начиная с 732 г.

В 689 году до н. э. ассирийский правитель Синаххериб отдал приказ разрушить Вавилон, чтобы окончательно стереть его с лица земли и обнулить историю. После смерти царя Синаххериба пошел длинный восстановительный процесс по воссозданию города, который закончился в период правления вавилонского царя Набушаднецара II (Навуходоносора II). Во время правления Навуходоносора II (605–562 г. до н. э.) страна пережила этап величайшего культурного и экономического подъема. Вавилонские военные успехи были непоколебимы – Вавилония имела границы от Египта до Ирана. Страна имела отличную политическую силу, что способствовало притоку в столицу огромнейших богатств. Благодаря этому в городе проводилась грандиозная реконструкция, что позволило ему стать и самым большим городом на Ближнем востоке.

В 539 г. до н. э. персы захватили город, но он не потерял статус столицы. Однако в 479 г. царю Ксерксу удалось лишить город самостоятельности, после очередного подавления восстания вавилонян против персов. С тех самых пор Вавилон больше не мог считаться крупнейшим культовым центром

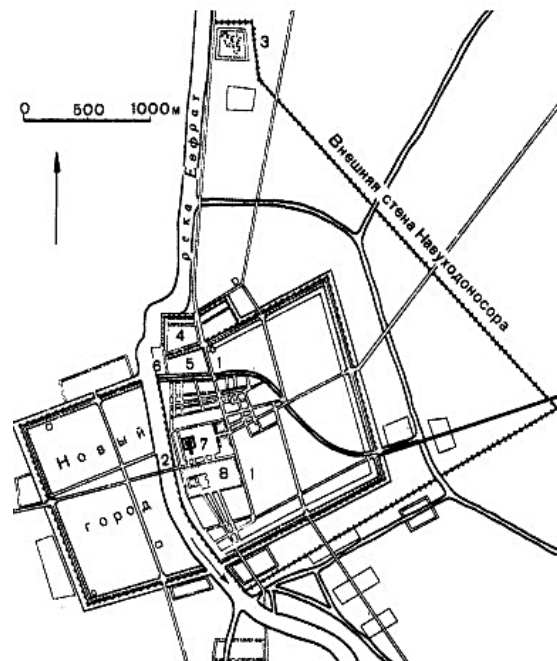

Рис. 1. План города в VI в. до н. э.: 1 – дорога Процессий; 2 – мост через Евфрат; 3 – Летний дворец Навуходоносора II на холме Бабиль; 4 – Северный дворец на холме Каср; 5 – Южный дворец; 6 – форт; 7 – Зиккурат; 8 – храм Мардука

При строительстве города использовалась регулярная планировка, основная часть разделялась рекой Евфрат на Западный и Восточный города (ранее именовались как Новый город и Старый город) и была окружена предместьями – посёлок, непосредственно примыкающий к городу, но не входящий в его черту. Вавилон представлял собой вытянутый в плане прямоугольник, его площадь составляла около 10 км². Предположительно с касситского периода основная часть города подразделялась на десять округов, кварталов. Предместья Вавилона, в отличие от центральной части города, почти не изучены. На их территории находились фортификационные сооружения, храмы, дворцы, виллы богатых людей, обычные дома, с/х участки и т. п.

С внешним миром Вавилон соединяли восемь ворот, через которые проходили дороги в важнейшие города округи. Улицы пересекались под прямым углом, некоторые из них мостили плиткой из привозных, импортных дорогих материалов. Центр Вавилона расположен в северной части города, попасть туда можно по дороге Процессий через ворота богини Иштар.

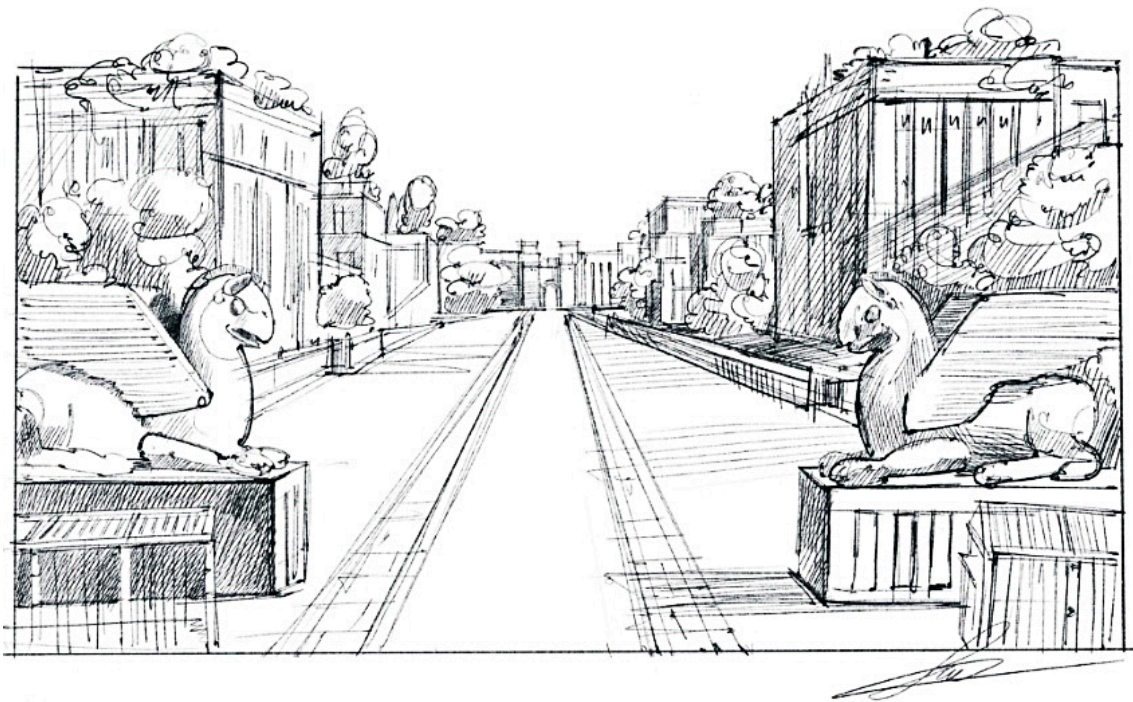

Рис. 2. Дорога Процессий, ведущая к воротам Иштар: графическая реконструкция
(Чутова Е., СПбГАСУ; бумага, карандаш, 2021 г.)

Сразу за воротами можно наблюдать Храм Нинмах, городской дворец Навуходоносора, Висячие сады Семирамиды и Южный дворец. Далее улицу Процессий пересекает канал Либиль-хенгалла, после которого располагается Храм богини Иштар. Южнее – «Священные ворота», которые служат входом на площадь зиккурата Этеменки, архитектор Арадаххешу, середина VII в. до н. э.

Вавилон имел мощёную, обустроенную набережную, множество каналов, снабжавших городские кварталы водой, мосты, соединяющие части города, дворцы, огромное количество

храмов и грандиозные сооружения. Многие постройки имели облицовку глазурованным кирпичом, фризами и барельефами.

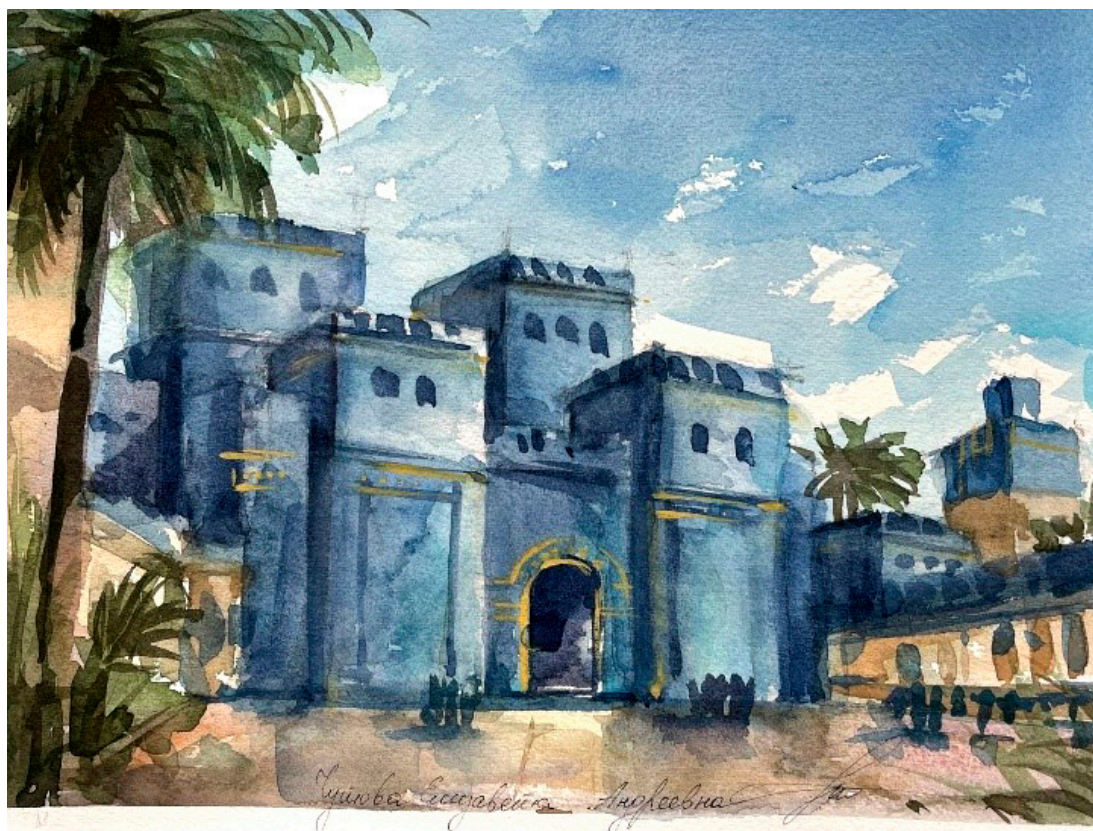

Рис. 3. Перспективный вид ворот Иштар: акварельная реконструкция
(Чутова Е., СПбГАСУ; бумага, акварель, 2021 г.)

Целью данной работы является попытка дать историко-архитектурный анализ памятника древнего мира, раскрытие связей элементов культуры в контексте синтеза искусств. Использование работы знаменитого режиссера является вспомогательным элементом исследования, позволившим получить более яркую и жизнеподобную картину образов древнего мира. Основная идея исследования – раскрыть закономерности, соединяющие архитектуру, мифологию, историю и историю искусства в единое целое, используя навыки студента-архитектора в архитектурной графике и опыте искусствоведческого анализа, сделанном нами на первом курсе по предмету «История искусств».

Актуальность такого рода работ, проводимых студентами нашего факультета на кафедре истории и теории архитектуры, заключается еще и в том, что вопросы, связанные с зодчеством и культурой Древнего мира неотъемлемы от вопросов подготовки архитекторов высшей школы. Можно с уверенностью утверждать, что архитектура античности выработала приемы, ставшие своего рода учебным классом для архитекторов последующих веков. Использование памятников архитектуры древнего мира для самостоятельной работы студентов является уникальной возможностью для приобретения профессиональных навыков для будущих проектировщиков любой специализации.

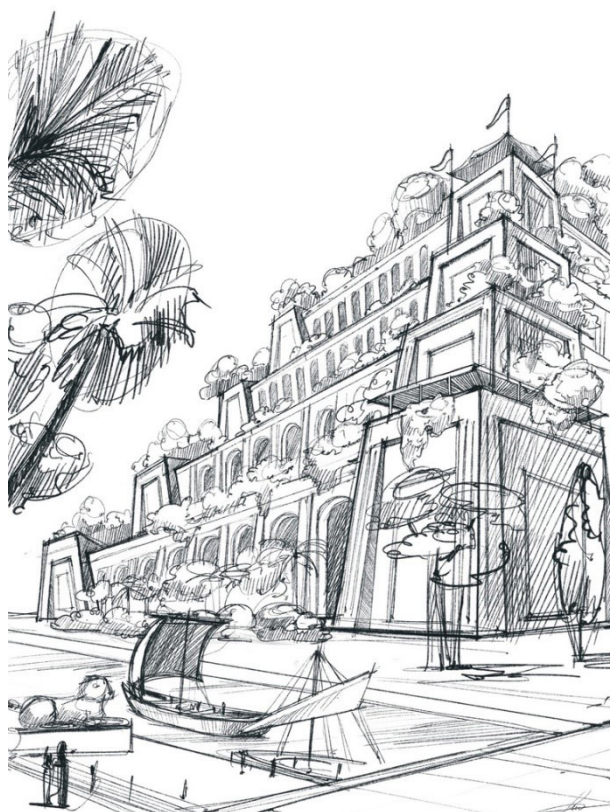

Рис. 4. Висячие сады Семирамиды (перспективный вид): графическая реконструкция (Чутова Е., СПбГАСУ; бумага, карандаш, 2021 г.)

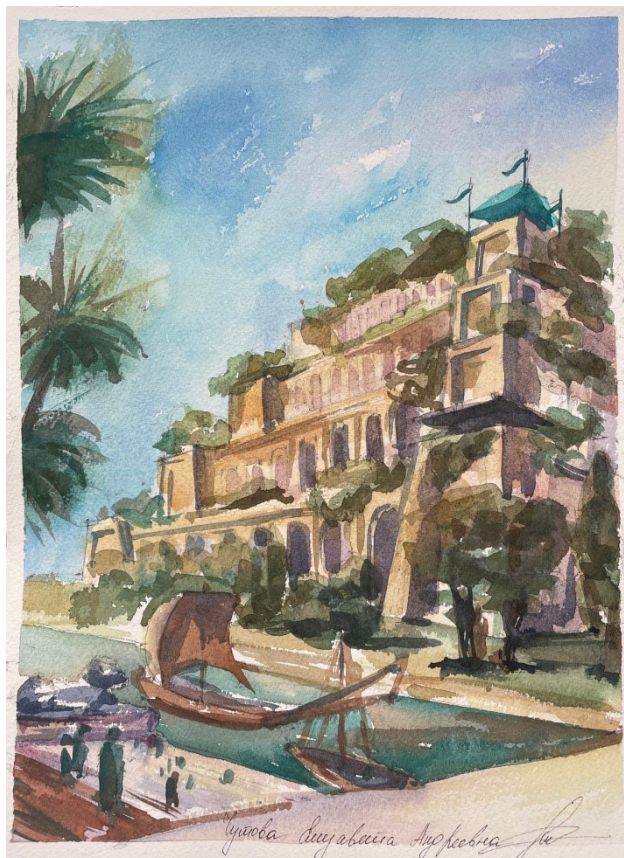

Рис. 5. Висячие сады Семирамиды (перспективный вид): акварельная реконструкция (Чутова Е., СПбГАСУ; бумага, акварель, 2021 г.)

Литература

1. Сэггс Г. Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура. М. 2004. – 234 с.
2. Всеобщая история архитектуры. Т. I. Под ред. В. П. Михайлова. М. 1958, – 686 с.
3. Leick G. The Babylonian World., Routledge, P. 81–93. N.Y., 2007/ – 591 p.
4. Кривачек П. «Вавилон» – М. 2015. – 295 с.

УДК 72.02

Елена Николаевна Баулина,

доцент

Виолетта Сергеевна Волкова,

магистрант

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: arhi-lena@mail.ru,

viola_190197@mail.ru

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

Violetta Sergeevna Volkova,

master's degree student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: arhi-lena@mail.ru,

viola_190197@mail.ru

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОД ЦЕНТРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

FUNCTIONALITY OF ADAPTING OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE FOR ADDITIONAL EDUCATION CENTERS

Рассмотрена проблема целесообразности приспособления объектов культурного наследия под центры дополнительного образования. Раскрыты потребность в дополнительных образовательных учреждениях и возможность приспособления объектов культурного наследия именно под них. Выявлены типология и виды подобных центров, изложены характеристики и структура каждого вида. Приведены примеры расположения центров относительно существующей исторической застройки и схемы планирования. Выделены причины целесообразности приспособления объектов культурного наследия под центры дополнительного образования.

Ключевые слова: объект культурного наследия, центр дополнительного образования, приспособление, типология, структура.

In this article the problem of expediency of adaptation of objects of cultural heritage for centers of additional education is considered. The need for additional educational institutions and the possibility of adapting cultural heritage objects specifically for additional education centers have been identified. The typology and types of such centers are also revealed. The characteristics and structure of each type of additional education center are described. Examples of the location of the center relative to the existing historical buildings and planning schemes are given. The reasons for the expediency of adapting cultural heritage objects for additional education centers are highlighted.

Keywords: object of cultural heritage, center of additional education, adaptation, typology, structure.

За последние восемь лет, с утверждением закона об образовании, особо пристальное внимание уделяется дошкольному развитию детей, когда дошкольное образование стало уровнем общего школьного образования.

На сегодняшний день уровень и темпы развития детей во многом превосходят прежние нормативы, что, в свою очередь, требует новых принципиальных решений не только в сфере образования, но и в сопутствующих сферах, затрагивающих данную проблематику [1, 2].

Одним из главных факторов воспитания ребенка является окружающая среда, по средствам которой также развивается и эстетическая составляющая. Спальные районы из панельных серых домов не самая лучшая среда для привития хорошего вкуса, напротив, как историческая архитектура может принести невероятную пользу. Как правило, по разным причинам ОКН не годятся для размещения полноценных образовательных учреждений в соответствии с современными требованиями. Но размещение в ОКН центров дополнительного образования вполне возможно и уместно, так как к ним предъявляются другие требования.

Необходимо провести анализ, каким требованиям, должны отвечать здания для размещения в них детских дошкольных центров [3]. К таким можно отнести:

- доступность маломобильных групп населения;
- удобное местоположение;

- связь с другими смежными образовательными учреждениями;
- ориентир на плотность жителей прилегающей территории.

Согласно вышеизложенным требованиям, наиболее оптимальным является расположение подобного рода зданий в центре города.

К сожалению, на сегодняшний день, ввиду плотности уже сложившейся застройки, возведение новых зданий, отвечающих всем современным нормативам (в том числе по пожарной безопасности) не представляется возможным, поскольку в основном, центральным ядром города являются исторические постройки, а иногда и целые ансамбли, которые охраняются государством.

Немаловажное значение наряду с расположением центров дошкольного развития в системе городского пространства имеет сама объемно-планировочная структура здания.

В рамках научно-исследовательской работы был проведен анализ особенностей объемно-планировочной структуры центров дополнительного образования (ЦДО) и выявлены соответствующие типы центров [4]:

- 1) малые ЦДО;
- 2) средние ЦДО;
- 3) крупные ЦДО;
- 4) интегрированный ЦДО.

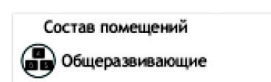
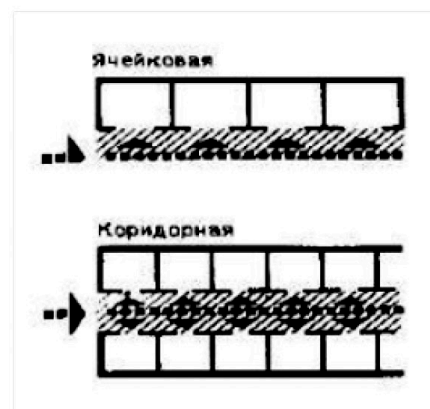
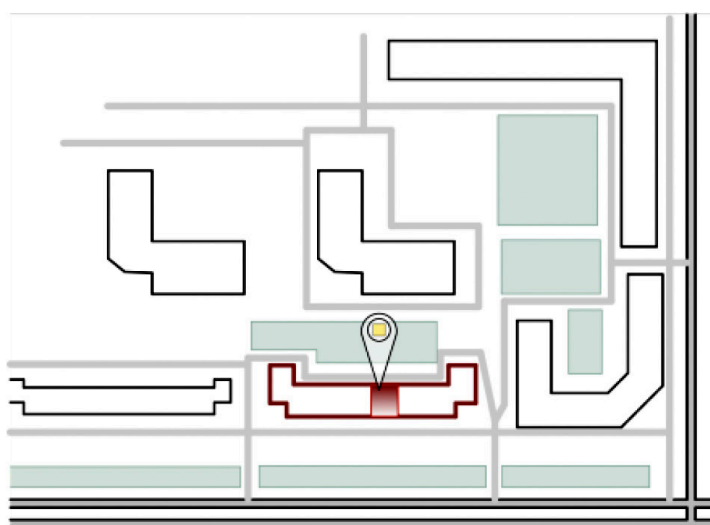

Рис. 1. Схема территориального расположения для малых ЦДО

Рис. 2. Пример схемы планирования для малых ЦДО

Так, для малых ЦДО требуется площади от 100 до 150 м², наиболее оптимальным является расположение в приспособленных первых этажах уже существующих зданий.

Рассматривая данный тип ЦДО, как основной, наиболее показательный, ввиду возможности его расположения в уже сложившейся плотной застройке исторического ядра центра города, можно сделать вывод о том, что целесообразность использования исторических зданий и приспособление их планировочной структуры под использование для малых ЦДО наиболее приемлемо. Это касается не только возможности расположения подобного рода образовательных учреждений в системе исторического ядра города, но оптимальным и наименее безопасным вариантом для приспособления памятника с точки зрения изменений объемно-планировочной структуры памятника в рамках реконструкции и приспособления. При приспособлении зданий под малые ЦДО, как правило, образцовым будет являться здание с коридорным типом планировок или мелкоячеистой планировочной структурой.

Коридорная система планировок – это система изолированных комнат, связанных одной галереей.

Проанализировав общую потребность в составе помещений для размещения малых ЦДО было отмечено, что основным требованием является их расположение на первых этажах, наличие отдельного выхода и несколько санузлов. Рассматривая для приспособления помещений ОКН для малых ЦДО, можно остановить выбор на городских усадьбах. Преимуществом использования бывших усадебных домов под малые ЦДО будет наличие сохранившегося приусадебного участка или сада. В данном случае, это позволяет расширить функции работы самого ЦДО в рамках занятий на воздухе, а также использовать благоустраиваемое пространство и реставрируемый ландшафт для городского пространства в вечернее время для культурных мероприятий.

Для среднего типа ЦДО рационально приспособление объектов культурного наследия с объемно-планировочной структурой коридорного или смешанного типа.

Для среднего типа ЦДО учебные классы имеют уже несколько направленностей и большее число учеников. Общая площадь помещений составляет 150–200 м² [5]. По-прежнему актуальным остается использование усадеб, однако, стоит учитывать ограничения по вместимости обучающихся. Таким образом, можно сказать о том, что в данном случае уже целесообразно будет приспособлять доходные дома. Объектов культурного наследия, обладающими необходимым объемом помещений для расположения средних ЦДО, множество, в большинстве случаев они расположены в центре города. Доходные дома строились для сдачи квартир в аренду. Помещения в таких домах сгруппированы вокруг лестничных клеток, коридоров и однородны по планировке. Данный тип планировки оптимален под приспособление для средних ЦДО. Однородные по планировке помещения подходят для размещения учебных классов и административных помещений. Имеются эвакуационные выходы. Возможно, потребуются провести ряд мероприятий для приспособления под современные пожарные нормы.

Следующий тип ЦДО это крупный и интегрированный. Такие центры имеют большой спектр услуг и классы разбиты на блоки по их направленности и техническому оборудованию. Для такого типа ЦДО рациональным будет использование архитектурных ансамблей памятников, включающих в себя группы построек, строений различных по габаритам и объемно-планировочной структуре. В данном случае имеется возможность использовать объекты культурного наследия, входящие в состав целого ансамбля под единую функцию, что исторически и идеологически верно с точки зрения сохранения объектов культурного наследия.

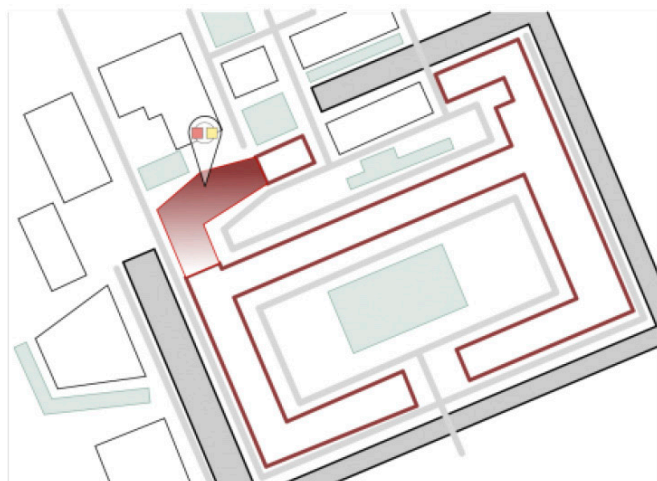

Рис. 3. Схема территориального расположения для средних ЦДО

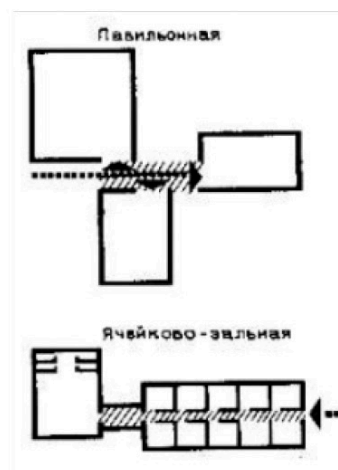

Рис. 4. Пример схемы планирования для средних ЦДО

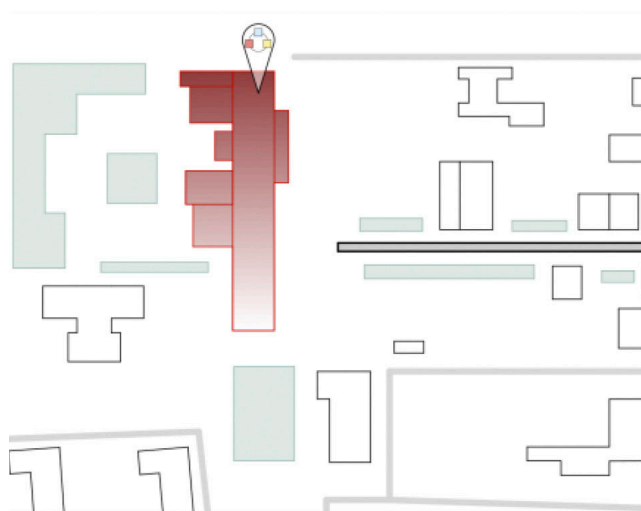

Рис. 5. Схема территориального расположения для крупных ЦДО

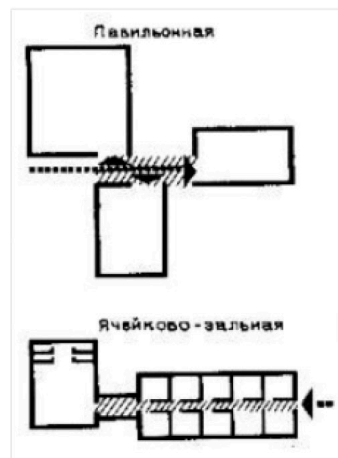

Рис. 6. Пример схемы планирования для крупных ЦДО

Рис. 7. Схема территориального расположения для интегрированных ЦДО

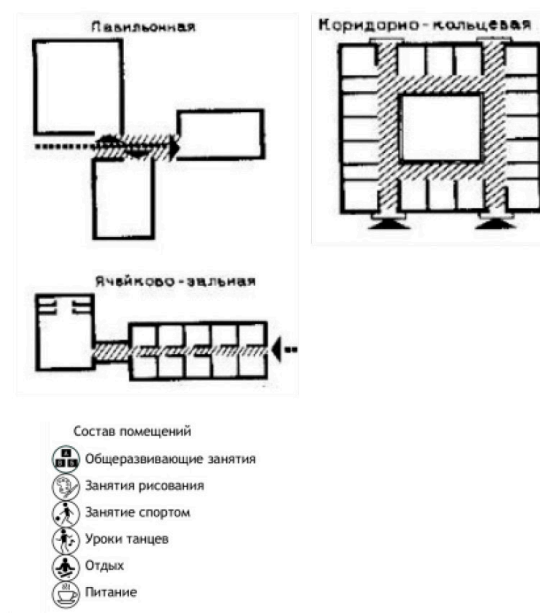

Рис. 8. Пример схемы планирования для интегрированных ЦДО

Использование целых ансамблей под досугово-образовательные центры целесообразно также не только с точки зрения количества построек в самом ансамбле, а в уже имеющейся сложившейся увязке самих построек между собой, наличии территории возле памятника, позволяющей предусмотреть зоны в рамках приспособления и реставрации, которые можно использовать под реализацию идей комфортной городской среды, отвечающей современным требованиям и потребностям.

Актуальность приспособления объектов культурного наследия под различные рода ЦДО безусловно очевидна. Поскольку объединяет в себе два острых на сегодняшний день вопроса: развитие и обеспечение достойного образования, отвечающего современным требованиям и потребностям в развитии, а также вопрос сохранения объектов культурного наследия под современную функцию.

На протяжении всего своего существования, здания призваны нести пользу и функцию, ведь пока здание используется оно живет. Объединение двух острых потребностей: развитие образование и приспособление памятников архитектуры на сегодняшний день должно идти в унисон друг с другом, Таким образом, общество научится уважать историю, а детям есть возможность наглядно, используя накопленный многолетний опыт и современные технологии, показать пример бережного сохранения объектов культуры в рамках современного общества.

Литература

1. *Черткова-Сыдеева Д. В.* Проблемы и перспективы развития системы дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. URL: archvuz.ru/2009_22/17.https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2015/04/25/problemy-i-perspektivy-razvitiya-sistemy-dopolnitelnogo.
2. Краеведческие заметки – Т.М. Замалеева- стр. 209 – 223.
3. *Шапиро А. А.* Рекомендации по проектированию сети и зданий детских внешкольных учреждений для г. Москвы// МНИИП объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения Москомархитектуры, утв. от 22.06.1997 г. № 22.
4. *Бадави А. А.* Архитектурная типология детских досугово – образовательных центров // Инженерный вестник Дона, № 4 (2017).
5. Электронный источник: <http://дюц-тула.рф/История-центра.html>

УДК 72.00

Анастасия Сергеевна Вяткина,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: nastyavyatkina2018@gmail.com

Anastasia Sergeevna Vyatkina,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: nastyavyatkina2018@gmail.com

СВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА г. МУРМАНСКА

CONNECTION OF HISTORICAL EVENTS AND CHANGES IN THE GENERAL PLAN OF THE CITY OF MURMANSK

Изучаются генеральные планы г. Мурманска в различные периоды его развития, прослеживается связь между историческими для города событиями и изменениями его генплана.

Ключевые слова: этапы развития, пространственно-планировочная структура, исторические события, генеральный план.

Study the master plans of Murmansk at different periods of its development, trace and see the connection between the historical events of the city and changes in its master plan.

Keywords: stages of development, spatial planning structure, historical events, master plan.

Последствия Первой мировой войны

Возникновение Мурманска связано со строительством железной дороги и морского порта. Во время Первой мировой войны Кольский Север приобрел стратегическое значение, потому что Чёрное и Балтийское моря оказались заблокированы, а России нужен был порт для получения военных грузов из Англии и Франции.

Выбор был сделан в пользу трёх относительно ровных террас в бухте в южной части Кольского залива. Первый жилой посёлок появился рядом с Семеновскими островами в 1915 г. Там были построены бараки – временные, быстровозводимые, дешёвые здания с дощатыми нарами. Зимой этого же года появились жилой дом для администрации порта и пристань. Летом 1916 г. на берегу залива уже существовало небольшое портовое село, где проживало несколько сотен человек. В то же время строители железной дороги создали свой посёлок выше и восточней порта. А третий появился в районе расположения военно-морских частей и баз снабжения военных кораблей Флотилии Северного Ледовитого океана. 4 октября 1916 г. считается официальной датой основания города. Поскольку Мурманск развивался как группа рабочих поселков стихийного строительства, в городе не было четкого общественного центра (рис. 1).

Облик города во время революции. 8 ноября 1917 г. после сообщения о Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде состоялись собрания массовых организаций города и был создан Всемирный революционный комитет. В марте 1918 г. в Мурманск на военных кораблях стали высаживаться английские, американские, французские отряды морской пехоты, истинной целью которых было установление на Мурмане террористической диктатуры буржуазии и военщины. Революционные события 1917 г., гражданская война, интервенция постоянно меняли хозяев города. Поэтому строительство было хаотичным и нелогичным, строили, где и из чего придётся. На территории порта появились бараки. А интервенты в свободных местах беспорядочно наставили дома из гофрированного железа (рис. 2). Население города рыло землянки, делало пристройки из брёвен, шпал, досок (рис. 3). Население города

быстро уменьшалось. В 1920 г. Интервенты были свергнуты восставшими рабочими, солдатами и матросами. После этих событий на Кольском полуострове окончательно утвердилась Советская власть. Белогвардейцы и интервенты оставили после себя опустошенный и полуразрушенный город. Руководитель группы вологодских школьников, посетивших город в 1921 г., вспоминал: «Как-то все разом. Трудно обнаружить здесь какую-нибудь логику роста города. Все кажется случайным. Все наспех, как попало... Это город, построенный начерно».

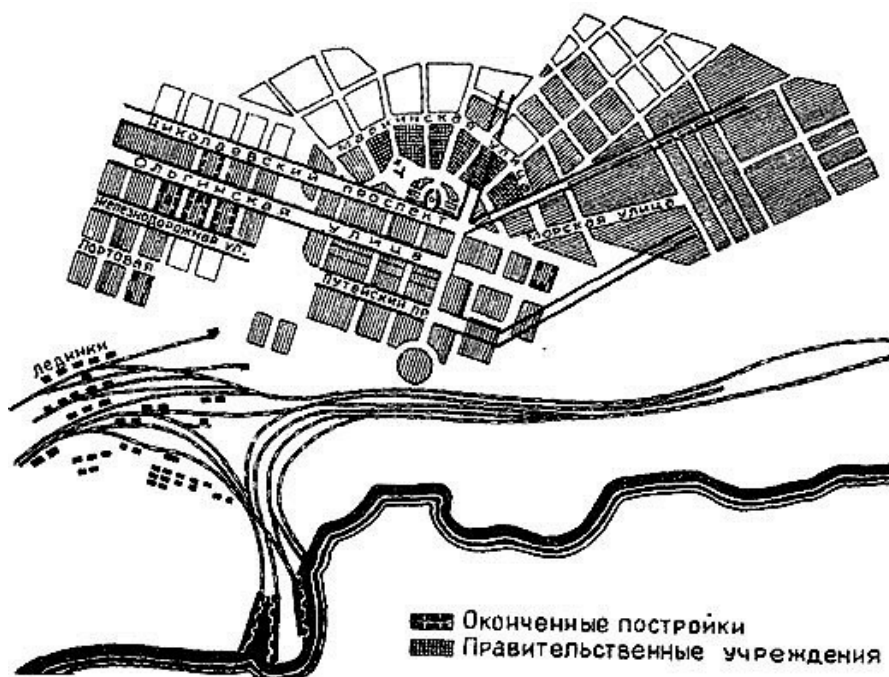

Рис. 1. План застройки г. Мурманска, 1917 г. *Источник:* <http://nashmurmansk.narod.ru/murmansk3-2.html>

Рис. 2. Американский лагерь в г. Мурманске, 1918–1919 гг. *Источник:* <https://pastvu.com/p/613578>

Рис. 3. Мурманск во время революции, 1917 г. *Источник:* <https://www.murmanarchiv.ru/index.php/exhibitions-events/2009-02-11-08-21-18/593-2015-10-09-11-01-25>

Мурманск при советской власти

В ленинском плане ГОЭЛРО, принятом в декабре 1920г., говорилось о Мурманске как о портовой гавани четырёх океанов и крупном центре рыбопромышленности. Советское правительство рассматривало Мурманск и как пункт внешнеторговых связей.

Для восстановления города в Мурманск приехала правительственная комиссия. Порт был разрушен до основания, не было механизмов, не хватало людей, и для исправления этой ситуации Совет Труда и Оборона постановлением от 6 апреля 1921 г. признал ударными работами по приведению торговых портов в исправность.

По заказу железной дороги был разработан новый генеральный план города. По плану жилые и промышленные территории города остались прежними. Было изменено членение жилой территории, кварталы объединили в группы с общественными центрами. Начала формироваться рациональная планировка города.

Строилось множество домов. К 1928 г. В городе насчитывалось 712 домов, бараков, землянок и других строений. В 1931 г. Генплан был откорректирован Ленгипрогом, в нём нарезка кварталов и трассировка улиц практически совпадала с нынешним обликом города. В городе должны были быть построены многоэтажные каменные здания, школы, магазины, столовые и др. Например, в соответствии с новым планом были построены Дворец культуры им. С. М. Кирова (рис. 4), гостиница «Арктика» и др.

Каменные здания второй половины 1930-х гг. стали объектами, обогатившими пространственную структуру проспекта Ленина. В итоге к концу 1930-х гг., несмотря на ограниченность

средств капитального строительства, архитекторам удалось задать масштаб и монументальный облик застройки проспекта (рис. 5). Однако в довоенный период город оставался преимущественно малоэтажным и деревянным из-за нехватки кирпича.

Рис. 4. Дворец культуры и техники им. С. М. Кирова. *Источник:* <https://pastvu.com/p/364847>

Рис. 5. Панорама г. Мурманска, 1934 г. *Источник:* <https://www.murmanarchiv.ru/100-1>

Город после Великой Отечественной войны

Во время войны в городе было уничтожено более 1100 различных зданий. Около тысячи домов оказались непригодными для жизни из-за разрушений, причинённых бомбами (рис. 6). После окончания войны Мурманск в силу своей стратегической значимости был включён в список 15 городов СССР, которые восстанавливались в первую очередь. За короткие сроки в городе была восстановлена капитальная застройка. Здания строились по новому генеральному плану, разработанному в 1946 г. В Ленинградском Облпроекте архитекторами С. Бровцовым и М. Лавровым. Жилой фонд, построенный в первые десять лет

после войны, составил 350 тыс. кв. метров. Были построены 21 детский сад, 8 яслей, 5 кинотеатров и клубов и 26 школ. Постепенно в городе процент деревянных строений уменьшался, а пространство города обогащалось новыми зданиями и акцентами (рис. 7).

Рис. 6. Панорама г. Мурманска, 1946–1947 гг. *Источник:* <https://www.murmanarchiv.ru/100-1>

Рис. 7. Пр. Сталина, вид со стороны площади Пять Углов (фото М. Редькина, 16 февраля 1957 г.).
Источник: <https://www.murmanarchiv.ru/100-1>

Литература

1. *Неруши И. А.* Город-герой Мурманск. М.: Стройиздат, 1988. 160 с.
2. *Иголкин Н. В.* Архитектура Мурманска 1930-х – 1950-х гг. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. № 2. С. 60–72. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-2-60-72.
3. *Иголкин Н. В.* Ценностные характеристики исторической пространственно планировочной структуры г. Мурманска (1920-е – кон. 1950-х гг.) // Вестник БГТУ им. Шухова. 2020. № 5. С. 100–112.
4. *Иголкин Н. В.* Архитектура Мурманска довоенного десятилетия. // Современные проблемы истории и теории архитектуры: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции. СПб: Изд-во СПбГАСУ, 2020. С. 64–68. 25.
5. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-46. Оп. 37. Д. 82. Проект Генерального плана г. Мурманска. Пояснительная записка к проекту Генерального плана г. Мурманска. ЛЕНГИПРОГОР. 1946 г.
6. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-29. Оп. 21. Д. 22. Махровская А. В. Планировка и застройка сложившихся городов (строительство на новых территориях и реконструкция) Мурманск – Архангельск – Пермь. Раздел: Научные предложения по повышению качества планировки и застройки города Мурманска (строительство на новых территориях и реконструкция), часть 1. ЛенНИИП Градостроительства. 1965 г.
7. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-29. Оп. 21. Д. 23. Махровская А. В. Планировка и застройка сложившихся городов (строительство на новых территориях и реконструкция) Мурманск – Архангельск – Пермь. Раздел: Научные предложения по повышению качества планировки и застройки города Мурманска (строительство на свободных территориях и реконструкция), часть 2. Основные положения. ЛенНИИП Градостроительства. 1965.

УДК 72.01:72.032

Наталия Тимофеевна Григорьева,

студент

Александр Васильевич Сильнов,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: NataleaG@yandex.ru,

alexsilnovarchitect@yahoo.com

Natalia Timofeevna Grigorieva,

student

Alexander Vasilyevich Silnov,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: NataleaG@yandex.ru,

alexsilnovarchitect@yahoo.com

АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ ПЕРИКЛА. СЕРИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ РЕКОНСТРУКЦИЙ

ARCHITECTURE OF THE PERICLES AGE. SERIES OF VISUAL RECONSTRUCTIONS

Рассматривается воплощение основных архитектурных тенденций эпохи Перикла на примере конкретного памятника – храма Гефеста (Гефестийона) на Афинской агоре. Цель работы состоит в совершенствовании необходимых для будущего архитектора навыков, полученных на занятиях по рисунку и истории архитектуры. На основании данных археологических раскопок, анализа современного состояния здания и историко-архитектурного материала разработаны авторские варианты реконструкции. В технике ручной графики выполнена серия зарисовок Гефестийона в ансамбле площади Агоры, экстерьера и интерьера храма. В качестве источников использованы материалы из Государственного Эрмитажа, Национального археологического музея Афин, музея Копенгагена и библиотек Санкт-Петербурга, а также фотографии современного состояния храма.

Ключевые слова: архитектура, Афины, Гефест, Греция, графика, памятник, реконструкция, храм.

This research project examines the embodiment of the main architectural trends of the Pericles era in a specific monument – the Temple of Hephaestus in the Athenian Agora. The purpose of the work is to improve the skills necessary for the future architect, obtained in the classes on drawing and the history of architecture. Based on archaeological excavations, the current state of the building and historical and architectural material, the author presents his options for the reconstruction of the exterior and interior. A series of sketches by Hephaestion in the ensemble of the Agora square, the exterior and interior of the temple were made using the technique of hand graphics. The sources used were materials from the State Hermitage, the National Archaeological Museum of Athens, the Copenhagen Museum, the libraries of St. Petersburg, photographs of the current state of the building.

Keywords: architecture, Athens, Hephaestus, Greece, graphics, monument, reconstruction, temple.

В V в. до н. э. Афины стали центром архитектуры и искусства. Во главе города встал выдающийся государственный деятель – Перикл, закрепивший главенствующее положение государства среди других участников Делосского союза. Однако сильный соперник в лице Спарты вынуждал афинян доказывать своё превосходство над союзниками. С этой целью казна Первого афинского союза в 454 г. до н. э. была перенесена с острова Делоса в афинский Акрополь, а город был украшен великолепными зданиями. За использование общих средств, собранных для обороны эллинских городов, Перикла осуждали соотечественники и союзники. Однако, по свидетельству Плутарха, афиняне не пожелали уступить славы возведения архитектурных шедевров одному Периклу, который после очередного обвинения в растрате заявил: «Пусть эти издержки будут не на ваш счет, а на мой, и на зданиях я напишу свое имя» [1].

Выделим основные особенности архитектуры того времени. Из-за захвата города персами в 480 г. до н. э. все архаические здания были разрушены, поэтому архитекторы классической эпохи получили возможность проектировать целые ансамбли. Примером может

служить Акрополь, в котором каждая постройка подчеркивает красоту Парфенона – главного храма ансамбля.

Наиболее распространённым видом построек оставался храм, особенно часто использовали дорический периптер, так как греческая культура была религиозной. В книге «Очерки по истории архитектуры» Н. И. Брунов отмечает, что образ такого храма как нельзя лучше отвечал идеи демократического коллектива [2], потому что удивительно, что эту схему использовали Иктин и Калликрат для создания великолепного Парфенона в 447–438 гг. до н. э.

Важным нововведением стало сочетание различных ордерных систем в одном здании, как это было сделано в Пропилеях Акрополя, созданных Мнесиклом в 437–432 гг. до н. э. [3]. Также важным элементом классической архитектуры являлось намеренное искажение строгой геометрии здания с целью компенсировать несовершенство восприятия.

Рис. 1. Современное состояние храма (Григорьева Н.; бумага, акварель, 2021 г.)

Все эти тенденции можно проследить в одном из памятников той эпохи – храме Гефеста на Агоре (рис. 1). Он был построен в 440–420 гг. неизвестным архитектором. Долгое время постройку считали возведённым в 475 г. Тесеионом из-за скульптурных метоп с подвигами царя, однако в Гефестийоне можно обнаружить множество заимствований из композиции Парфенона, что даёт основания датировать его более поздним временем. Храм был позднее преобразован в церковь Георгия Акаматиса и до 1834 г. проработал в этом качестве, а потому хорошо сохранился. Именно здесь произошло важное для греческого народа событие – встреча короля Оттона, ставшего монархом после освобождения страны от турецкого владычества. С 1835 по 1874 здесь находился первый Центральный археологический музей, позже он приобрёл статус памятника древней архитектуры. Так как храм Гефеста был построен в соответствии с архитектурной традицией эпохи Перикла и хорошо сохранился до наших дней, он подходит для цели нашего исследования – создания учебных визуальных реконструкций.

Гефестийон располагался на холме Агорайос Колонос в западной части Агоры – главной рыночной и общественной площади Афин. Она появилась в 520 г. во время правления

Писистрата, однако получила упорядоченный план лишь в 480-е гг. Естественно, что главную роль в композиции агор играли храмы. Обычно они врезались в площадь углом, вследствие чего колоннады периптера воспринимались с тех наиболее выгодных зрительных позиций, откуда храм производил впечатление объемной формы [4].

Именно так и расположен храм Гефеста, который производит прекрасное впечатление на стоящих на площади. На плане Агоры отмечены видовые точки (рис. 2), с которых выполнены графические реконструкции (рис. 3, 4).

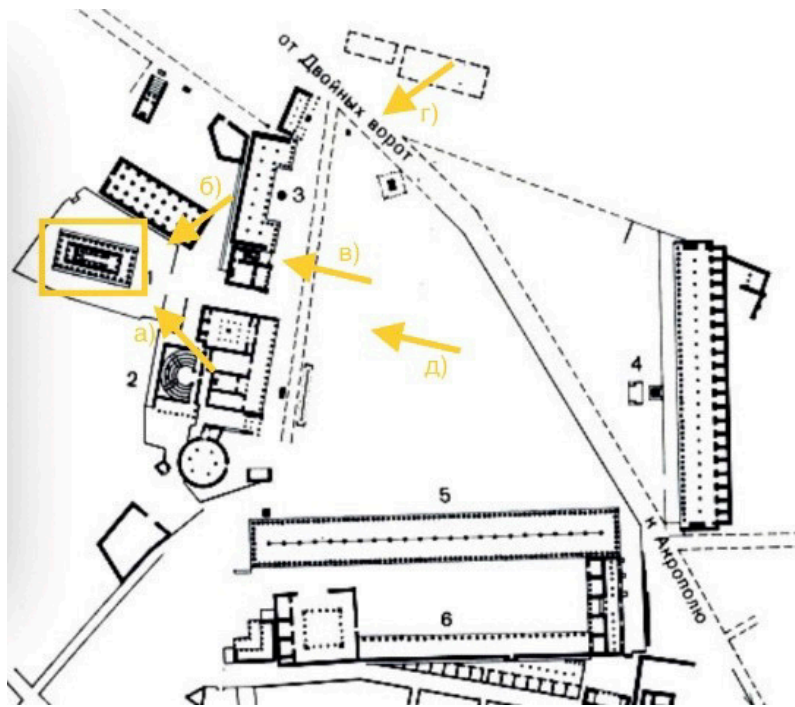

Рис. 2. Видовые точки для реконструкции на плане Агоры

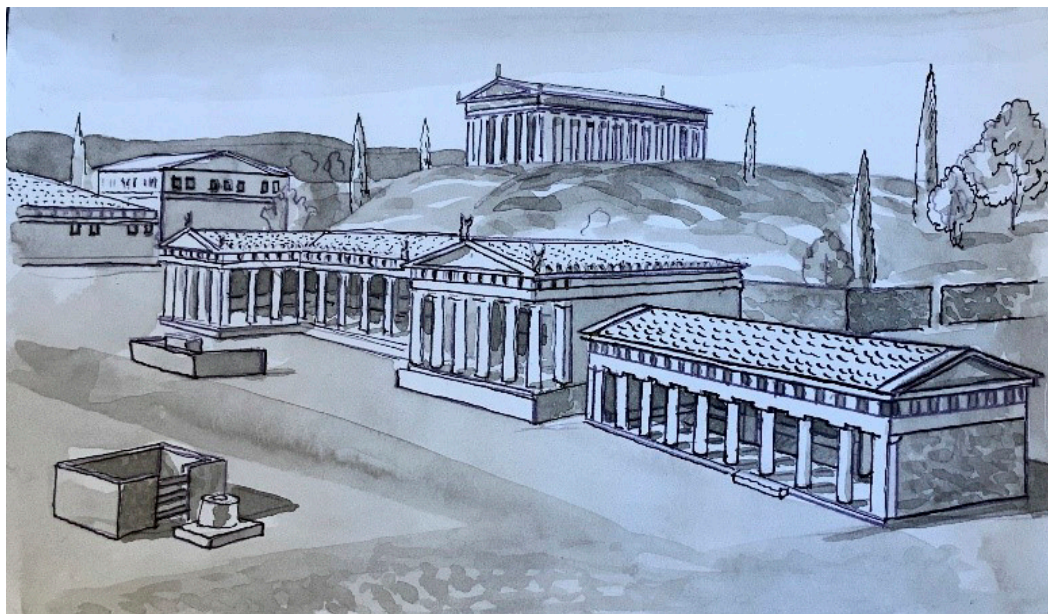

Рис. 3. Реконструкция с видовой точки г (Григорьева Н.; бумага, акварель, 2021 г.)

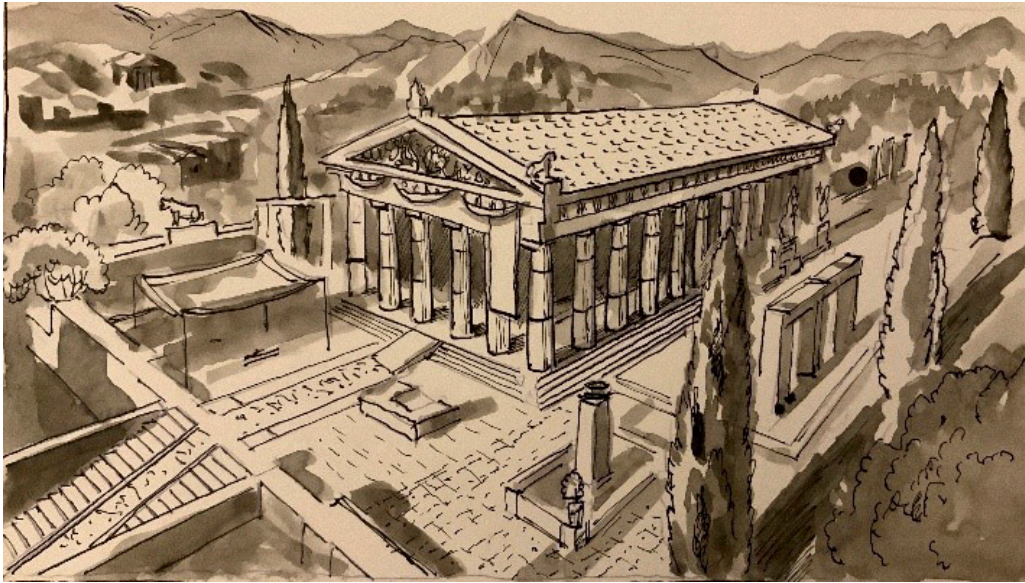

Рис. 4. Реконструкция с видовой точки б (Григорьева Н.; бумага, акварель, 2021 г.)

Гефестийон – это дорический периптер с типичными размерами: 6 на 13 колонн, $13,72 \times 31,77$ м по стилобату. Пропорции внешнего ордера Парфенона почти точно повторены здесь в меньшем размере, однако они далеки от художественного образа Афины [5]. Здесь соединяются ордерные системы: ионический непрерывный скульптурный фриз украшает антовые портики пронаоса и опистодома. С целью компенсировать оптическое искажения здания колонны птерона наклонены внутрь, имеют энтазис, к тому же крайние интерколумнии сужены, а угловые колонны несколько утолщены.

Интересно, что антовые портики пронаоса и опистодома были завершены антаблементом, состоявшим из архитрава и скульптурного фриза, продолженного до пересечения с антаблементом наружной колоннады. Похожий приём повторяется в храме Посейдона на мысе Суний, что позволяет приписывать авторство этих зданий одному архитектору. Выделяют выходящий на Агору фасад скульптурные метопы, установленные на восточном фасаде и в прилегающих к нему двух крайних пролетах боковых фасадов, по четыре метопы с каждой стороны. На основе этой информации была выполнена реконструкция храма Гефеста (рис. 5).

Так как в храме Гефеста можно заметить много заимствований из замысла Парфенона, то можно предположить, что их цветовые решения были похожи. Фоны фронтона и метоп, по-видимому, были красные, триглифы – голубые, гутты – красные, скульптурные детали подчеркивались применением золота. Поле тимпана позади фронтовой скульптуры обычно было синим, реже красным. Применялись и некоторые другие цвета, в том числе черный, желтый, темно-коричневый и позолота, главным образом для выделения отдельных деталей. Выполнена цветная реконструкция (рис. 6).

Интерьеры Гефестийона не сохранились, создание их реконструкций важно для лучшего понимания архитектуры эпохи классики. Целла имела известную планировку: наос, пронаос и опистодом. Однако последние исследования памятника установили, что в наосе некогда стояло два ряда колонн, по пяти в каждом, делившие его на три ряда, причем средний из них, замкнутый в глубине поперечным рядом колонн, подобно среднему ряду Парфенона, резко доминировал над боковыми.

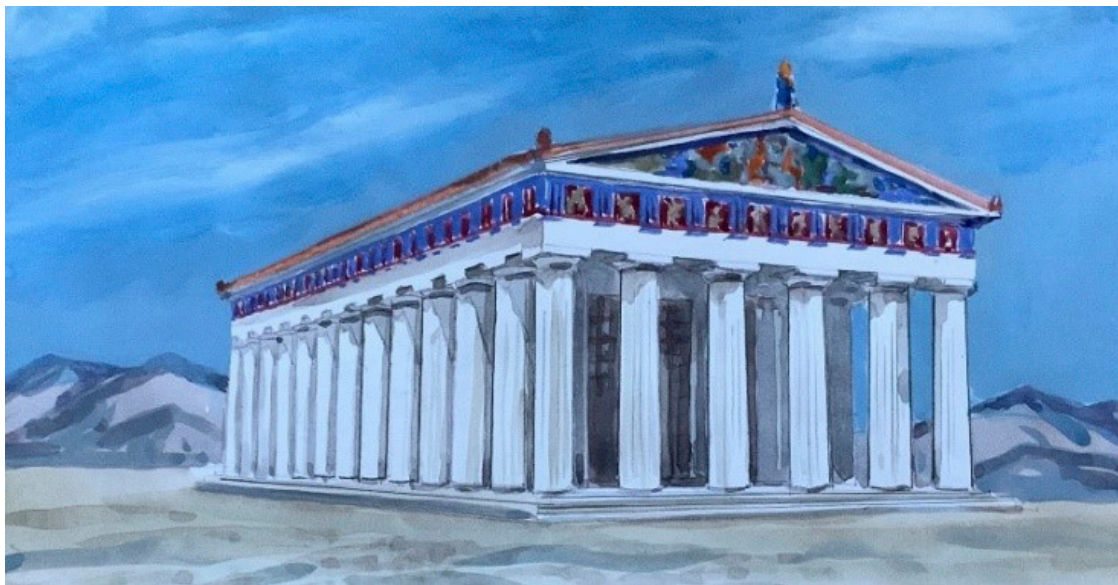

Рис. 5. Реконструкция с видовой точки *a* (Григорьева Н.; бумага, акварель, 2021 г.)

По свидетельствам путешественника Павсания [6] внутри стояли статуи Афины Эгины и Гефеста работы Алкамена. Для создания реконструкции (рис. 6) были использованы скульптура Афина из государственного Эрмитажа и статуя Гефеста из музея Копенгагена.

Рис. 6. Реконструкция интерьера (Григорьева Н.; бумага, акварель, 2021 г.)

В результате проделанного исследования созданы визуальные реконструкции храма Гефеста, систематизированы знания, полученные на лекциях по мировой архитектуры и истории искусств, и использованы навыки рисунка, что позволило сделать подготовку студента-архитектора более профессиональной и полной.

Литература

1. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Том I. С. 186. М., 1963. – 702 с.
2. *Брунов Н. И.* Очерки по истории архитектуры. С. 95. М. 2003, том 1. – 397 с.
3. *Саваренская Т. Ф.* История градостроительного искусства, М., Издательство «Архитектура-С». С. 74. М. 2004. – 376 с.
4. *Бунин А. В.* История градостроительного искусства. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Том I, 1979. – 496 с.
5. Всеобщая история архитектуры в 12 томах, Том 2 // Архитектура Античного мира, С. 225–226. М., 1973. – 712 с.
6. *Павсаний*. Описание Эллады в двух томах. Т. I. изд., Алетейя, М., 1996. – 336 с.

УДК 72.007(470.43)

Дарья Дмитриевна Бобылева,
студент

Милена Владимировна Золотарёва,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: daria.bobyl@gmail.com,
goldmile@yandex.ru

Daria Dmitrievna Bobyleva,
student

Milena Vladimirovna Zolotareva,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: daria.bobyl@gmail.com,
goldmile@yandex.ru

ВАГАН КАРКАРЬЯН И ЕГО ВКЛАД В АРХИТЕКТУРУ г. САМАРЫ

VAGAN KARKARYAN AND HIS CONTRIBUTION TO THE ARCHITECTURE OF SAMARA

Рассматриваются биография советского и российского архитектора, его проекты и стилистика самарской архитектуры, разработанные им в XX в. Представлена подробная информация о биографии Вагана Каркарьяна, его творческом пути, строительстве, идеях, существенном вкладе в архитектуру. Сфокусировано внимание на наиболее значимых проектах архитектора. Актуальность темы обусловлена падением интереса молодого поколения к изучению своего родного города, в связи с чем цель работы состоит в том, чтобы максимально полно информировать о творчестве В. Г. Каркарьяна и дать возможно более исчерпывающий анализ его работ. Объектом исследования являются памятники архитектуры на территории Самарской обл.

Ключевые слова: советская архитектура, советский архитектор, памятники, проект, Самара.

The article examines the biography of the Soviet and Russian architect, his projects and the style of Samara architecture, created in the 20th century. Detailed information about the biography of the Soviet architect, about his creative path, construction, ideas, the significant contribution of Vagan Karkaryan, paying attention to the most significant projects of the architect. This topic is relevant, because the younger generation is less and less interested in studying their hometown, so my goal is to inform and present a complete analysis of the works of Vagan Gaikovich. The object of research is the monuments of architecture on the territory of the Samara region.

Keywords: soviet architecture, soviet architect, monuments, project, Samara.

Ваган Каркарьян – член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, художник, заслуженный архитектор РСФСР. (рис. 1)

В 1958 г. Ваган Каркарьян окончил МАРХИ. 1986–1996 гг. – директор института «Самарагражданпроект». С 1994 г. – член-корреспондент Российской Академии Архитектуры и строительных наук. С 1996 г. – профессор Самарского государственного архитектурно-строительного университета.

Являлся членом комиссии по охране памятников архитектуры Российской Академии архитектуры и строительных наук.

Ваган Гайкович Каркарьян был в составе авторского коллектива, создававшего генеральный план и новый центр города Куйбышева, здания областной администрации, проекты – набережной реки Волги, гостиницы «Волга», Дворца Бракосочетания, здания Управления метрополитена, аэровокзала аэропорта «Курумоч» (реконструкция), губернской Думы (реконструкция), Дома проектных организаций, Дома Промышленности (реконструкция), Армянской часовни, памятника погибшим воинам, Монуменга Славы, застройки улицы Молодогвардейской, проспекта Ленина. Но, к сожалению, не все мечты талантливого архитектора были осуществлены: железнодорожный вокзал, Дом творческих союзов, ипподром, городской аэровокзал на Московском шоссе, Дом научно-технической информации,

ресторан «Три вяза». В. Г. Каркарьян бился за сохранение архитектурных памятников и уникальную историческую городскую застройку Самары, обладающую крупными комплексами историко-архитектурного наследия XX в. в стилях модерна, советского авангарда, сталинской архитектуры, советского модернизма [1, с. 336].

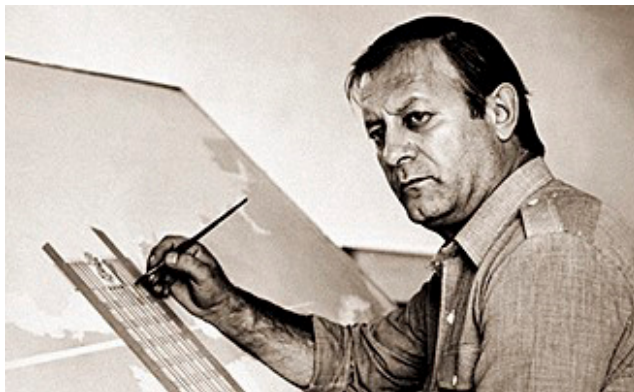

Рис. 1. Ваган Каркарьян

Есть в этом ирония, т. к. в своей основной деятельности Ваган Каркарьян был последовательным модернистом. Одними из самых значимых проектов являются – загс «Теремок», Дом актера, фонтан «Победа». Здания, которые проектировал Каркарьян являются поистине шедеврами советского модернизма. А ведь модернизм по сути своей революционен, и отказ от прошлого – его основа, *modus vivendi*. Однако модернист Каркарьян ценил старую Самару, ее историческую архитектуру.

Дворец бракосочетания (рис. 2) – архитектурное украшение Самары, отличающееся изяществом форм и неповторимым дизайном. Созданный в 1984 г. по проекту заслуженных архитекторов Вагана Каркарьяна и России Алексея Герасимова, этот социально-значимый объект сегодня украшает центр Самары, Полевой спуск к набережной реки Волга.

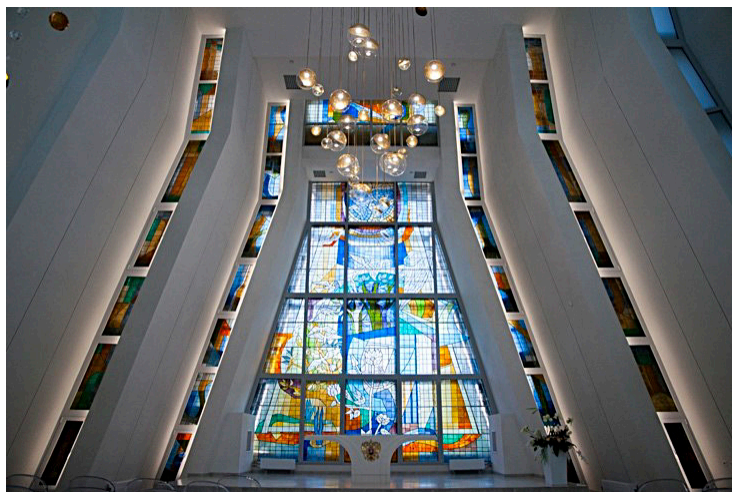

Рис. 2. Загс «Теремок», 1984 г.

Самарский Дом актера (рис. 3) находится в здании, построенном в 1973 г. на улице Вилоновской. Архитекторы Ваган Карьян и Николай Красько создали проект простого и функционального здания, которое со временем было реконструировано. На базе Дома

Актера в Самаре работает театральное отделение и киноклуб, здесь проводят выставки, концерты, фестивали, показывают спектакли.

Рис. 3. Дом актера, 1973 г.

Фонтан в центре Самары торжественно открыли в 1975 г., ко дню Победы в Великой Отечественной войне. Авторами проекта стали архитекторы Ваган Каркарьян (в те времена ведущий архитектор региона) и Владимир Борисов. Фонтан представлял собой 30 водных струй (они олицетворяли количество лет, прошедших с окончания триумфальной победы над фашистской Германией), бьющих из мозаичной георгиевской ленты. Мозаичное дно было выполнено из очень дорогого материала по тем временам – смальты (рис. 4).

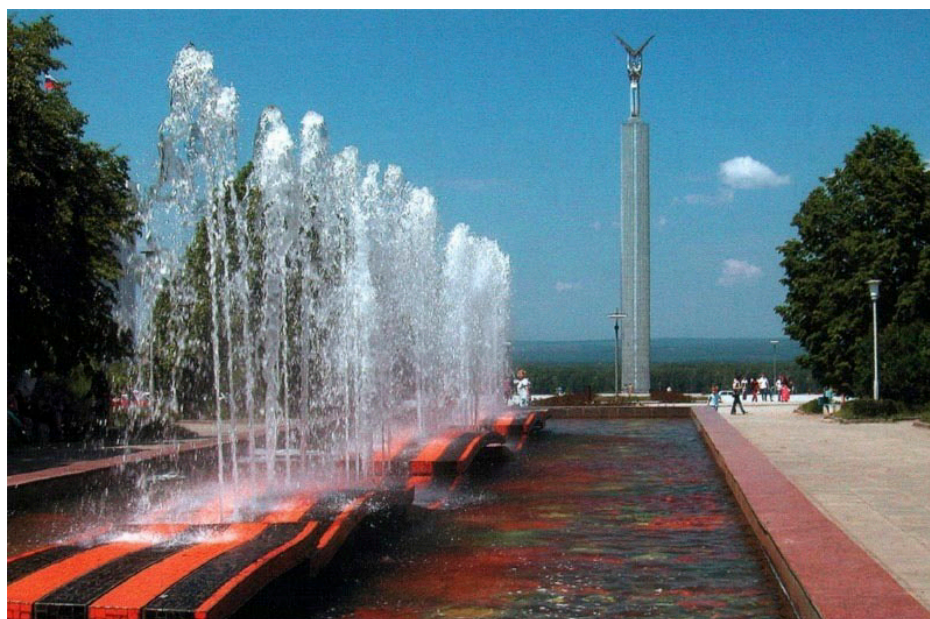

Рис. 4. Фонтан «Победа», 1975 г.

Работа над зданием Дома Советов (рис. 5) в Самаре шло около 25 лет – от начала проектирования до ввода объекта в эксплуатацию. В проектировании участвовали Алексей Моргун, Ваган Каркарьян и Валентин Черняк. Авторы перебирали разные решения вплоть до откровенной реплики Бостон-Сити-Холла. И даже рискнули (к счастью, без последствий) переделать окончательный вариант проекта уже после его согласования во всех партийных инстанциях.

Рис. 5. Дом Советов (здание Правительства Самарской обл.), 1960-е гг. – 1986 г.

Вагана Каркарьяна, бесспорно, можно назвать личностью легендарной для Самары. Это человек, не только сделавший огромную работу для формирования архитектурного образа современной Самары, но и всей душой переживающий за сохранение исторической части города. Ваган Каркарьян знает историю практически каждого здания. Его интересовало все, что касалось старой Самары – деревянное зодчество, металлические решетки, самарский модерн. Его книга о деревянной Самаре стала оригинальным источником информации о деревянных деталях самарских домов, многих из которых уже нет. [2] Огромная часть самарцев впервые ознакомилась со знаменитыми самарскими особняками и другими архитектурными шедеврами по рисункам Вагана Гайковича. А недавно вышла новая книга архитектора, которая раскрывает его с новой стороны – Ваган Гайкович собрал богатейшую информацию по металлическим деталям самарской архитектуры. Книга иллюстрирована старинными и современными фотографиями и репродукциями проектных чертежей.

В августе 2009 г. в связи с 75-летием архитектора и 50-летием творческой деятельности в галерее «Новое пространство» открылась выставка творческих работ Вагана Гайковича. Оказалось, что Каркарьян – не только талантливый архитектор и живописец, но еще и автор керамических работ. А его «Графическую летопись Самары» по праву можно считать визитной карточкой города. Все эти работы невозможно было создать без огромной любви архитектора к родному городу. «Когда великий виолончелист Мстислав Ростропович в по-

следний, как оказалось, раз приезжал в наш город, его провезли по улицам старой Самары. Маэстро был потрясен: «Вам нужно, во что бы то ни стало, сохранить эту патриархальность. Такой уникальной атмосферы старины нет ни в одном городе мира». Ему ли, гражданину мира, этого не знать. Недавно Ростроповича не стало. Как, очевидно, скоро не останется ничего от старого города – города, подобного которому нет, и больше никогда не будет на Земле» [3].

В. Г. Каркарьян – лауреат губернской премии в области культуры и искусства за 2003 г., а также неоднократный лауреат Всероссийских и международных фестивалей «Зодчество» за постройки, статьи, книги и серию графических листов. Награжден орденом «Знак Почета», Золотой Пушкинской медалью, Дипломом Союза журналистов «Звезда Самарской губернии».

Архитектура Самары является одной из главных визитных карточек города. И если объекты города запоминаются и оставляют людей равнодушными – это заслуга архитекторов прошлого и настоящего, среди которых Ваган Каркарьян.

Литература

1. *Каркарьян В. Г.* Модерн в архитектуре Самары / В.Г. Каркарьян. – Самара: Агни, 2006. – 336 с.
2. *Каркарьян, В. Г.* Деревянное зодчество Самары, или Осень патриархов / В. Г. Каркарьян. – Самара: Агни, 2002. – 152 с.
3. *Внукова С.* Творец и боец: [к 75-летию самар. архитектора В. Каркарьяна] / С.Внукова // Самар. газ. – 2009. – 1 сент. – С. 3.

УДК 72.02

Анна Николаевна Деминская,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: deminskayaana@yandex.ru,

arhi-lena@mail.ru

Anna Nikolaevna Deminskaya,

master's degree student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: deminskayaana@yandex.ru,

arhi-lena@mail.ru

**РЕШЕНИЕ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ
УСАДЕБНОЙ ТЕРРИТОРИИ В дер. ДОМАШОВО**

**THE DECISION TO PRESERVE THE HISTORICAL
ESTATE TERRITORY IN THE VILLAGE OF DOMASHOVO**

Рассматриваются проблема сохранения и адаптации исторических усадебных территорий к современным нуждам и требованиям, а также предложение по её решению на примере дер. Домашово Кингисеппского района Ленинградской обл. Дается анализ отечественного и зарубежного опыта приспособления сельских поместий под многофункциональные образовательные центры, показано их дальнейшее влияние на развитие окружающих территорий.

Ключевые слова: усадьба, посёлок, сохранение, приспособление, агротуризм, многофункциональный комплекс.

This article discusses the problem of preservation and adaptation of historical manor territories to modern needs and requirements, as well as a proposal for its solution on the example of the village of Domashovo in the Kingisepp district of the Leningrad region. The analysis of domestic and foreign experience in the adaptation of rural estates and their further impact on the development of this territory is also given.

Keywords: estate, settlement, conservation, adaptation, agrotourism, multifunctional complex.

Русская усадьба является неотъемлемой частью истории страны и составляет большой процент культурного наследия России. Являясь своеобразным просветительским центром, на протяжении своего существования создавала вокруг себя определенный социально-культурный уклад.

Формирование усадебной культуры происходило поэтапно от зарождения в средние века до своего расцвета в конце XIX в. и последующего упадка (рис. 1). Снижению значимости и постепенному исчезновению усадьбы как культурного ядра, способствовало дробление хозяйства на дачные участки и систематические разграбления с 1917 г. С этого момента начался процесс национализации усадеб, которые затем либо использовались в качестве музеев, библиотек, санаториев, домов отдыха, пансионатов и т. п., либо разрушались. Таким образом, даже сохранившиеся до сегодняшнего дня усадьбы претерпели значительные изменения с момента их постройки.

На данный момент усадебная архитектура находится в тяжелом состоянии, что главным образом связано с отсутствием четкой и системной политики государства в её отношении. Однако стоит отметить, что городские усадьбы имеют гораздо более благоприятные условия в отличие от сельских поместий. Ревитализация провинциальных мелкопоместных усадеб и их территорий является одной из малоизученных и требующих к себе повышенного внимания. И если за рубежом этот вопрос активно поднимается, предлагаются и реализуются проекты по решению, то в российском опыте пока нет четко отработанного плана действий по данной теме.

Рис. 1. Всё в прошлом (В. Максимов, 1889 г.)

Среди факторов, влияющих на формирование данной проблемы самым важным и основополагающим является общий упадок сельской местности. Повсеместно наблюдается спад экономического, культурного и социального уровня сельского населения. Во многих селах и малых городах отсутствуют или находятся в упадке образовательные и социально-культурные учреждения, которые являются ключевыми элементами социальной инфраструктуры любого поселения. Немаловажным фактором является неразвитая транспортная инфраструктура и, как следствие, плохая доступность исторических усадебных территорий для туристов и жителей крупных городов. Но даже, если транспортная сеть обеспечивает доступ, появляется вопрос дальнейшего использования этих объектов. Таким образом совокупность этих факторов влечет за собой разрушение и уничтожение историко-культурных памятников.

Каждая историческая территория имеет разную степень поврежденности, но зачастую встречаются примеры с полной утратой архитектурного ансамбля. Одним из таких примеров является усадьба Домашово Кингисеппского района в Ленинградской области.

История этого поместья связана с русским государственным деятелем Василием Фёдоровичем Салтыковым (рис. 2). Именно ему в 1736 г. императрица Анна Иоанновна пожаловала мызу Домашово. Однако своего расцвета имение достигло в 1858 г. при Фридрихе Карловиче Бальце. Имея большой строительный опыт, он преобразовал и благоустроил территорию таким образом, что к середине XIX в. территория вмещала в себя господский двор, фруктовые сады, регулярный парк и пруд с каскадами на реке Сума. Характерным является то, что при хорошо сохранившейся ландшафтной композиции территории, наблюдается полное отсутствие первоначального архитектурного ансамбля (рис. 3).

Рис. 2. Василий Фёдорович Салтыков (1675–1751 гг.)

Рис. 3. Сопоставительный анализ видовых точек дер. Домашово (1990–2021 гг.)

Проблема сохранения заброшенной сельской усадьбы и её окрестностей тесно связана с её использованием. Выбор будущей функции объекта зависит от актуальных потребностей людей. Необходим комплексный анализ конкретного региона, чтобы выявить социальные, экономические и прочие проблемы. Вследствие политики урбанизации двадцатого столетия, в Домашово, как и в многих деревнях и селах России, с каждым годом увеличивается отток населения, наблюдается низкий уровень образования и безработица. В качестве решения по адаптации подобных заброшенных усадеб в отечественной практике часто встречаются примеры создания тематических музеев или загородных гостиниц, баз отдыха.

Но такая узкая направленность создает невыгодные экономические условия для функционирования и соответственно сохранения территорий. В противовес этому, зарубежный опыт показывает, что аналогичная проблема решается путем комплексного формирования сельского туризма, что способствует развитию не только конкретного культурного объекта, но и деревни в целом. Таким образом возвращая усадьбе ее первоначальную роль социально-культурного центра региона.

Сельский образовательный центр Падденбрук в Бельгии является одним из подобных реализованных проектов (рис. 4). Основной задачей являлось обеспечение взаимосвязи природы, сельского хозяйства, туризма и региональной идентичности в едином универсальном образовательном центре. Территория была преобразована таким образом, чтобы стеклянный объем объединил фермерский дом и застройку, обеспечив этим рациональное использование пространства.

Рис. 4. Образовательный центр Падденбрук (Бельгия).

Источник: <https://www.archdaily.com/958845/paddenbroek-education-centre-jo-tailieu-architecten>

Другим похожим примером является замок Хофен в Лохау, Австрия (рис. 5). Время постройки датируется концом XVI в. – началом XVII в. В процессе своего исторического развития он несколько раз сменил своё функциональное назначение, успев побыть пивоварней, монастырскими приютом для детей и школой домоводства. После войны здесь была открыта школа гостиничного дела с общежитием для студентов. В настоящее время здание используется как учебный центр, в том числе дополнительного и непрерывного образования, в сочетании с «семинарским» отелем, рассчитанным на слушателей таких курсов.

На основании проанализированного отечественного и зарубежного опыта, проектное предложение по сохранению исторической усадьбы Домашово должно включать в себя комплекс мер, решающих с одной стороны социальные проблемы (низкий уровень образования, безработица) и с другой способствующих развитию региона в целом.

Одним из вариантов решения данного вопроса может стать создание многофункционального образовательного центра с сельскохозяйственной направленностью. Данное решение позволит не только сохранить историческое наследие бывшей усадьбы, но и будет

способствовать повышению уровня культуры, обучению специалистов и обеспечит рабочие места. Основываясь на примере Бельгии, создание условий для развития агротуризма может стать дополнительным направлением развития комплекса и деревни в целом.

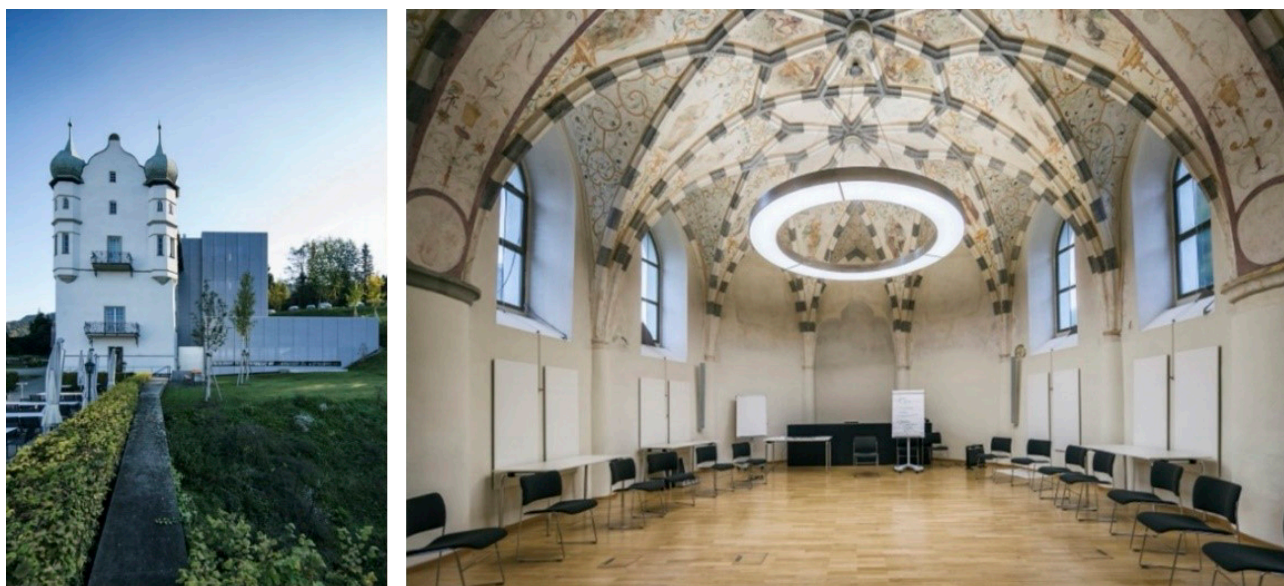

Рис. 5. Замок Хофен (Лохай, Австрия). *Источник:* <https://archi.ru/projects/world/14747/zamok-hofen-rekonstrukciya>

Исходя из современной сложившейся ситуации в сельской местности, данная предложение может быть актуальным и, возможно в какой-то степени, универсальным для многих заброшенных провинциальных усадеб.

Литература

1. Гоголева. Путеводитель «По древней ямбургской земле», г. Кингисепп, 2004 г.
2. Другомилов Р. А. Архитектурное благоустройство сельских поселений как функционально-эстетическая система / Р. А. Другомилов // Архитектура: вестник архитектурного факультета БНТУ: сборник научных трудов. –2010. –Вып. 3. – С. 84–89.
3. Колядина Ю. М. Сельская среда как фактор формирования нравственно-эстетической культуры подростков в современных условиях / Ю. М. Колядина, Е. А. Белецкая // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Прага, НИЦ Социосфера, 2013. –№25. –С. 70–72.
4. Колодин К. И. Формообразование объектов загородной среды» / Учебное пособие для вузов. – М.: «Архитектура-С, 2004 –256 с.: ил.
5. Кузнецова Е. В. Устойчивое развитие сельских территорий: отечественный и зарубежный опыт разработки региональных программ / Е. В. Кузнецова // Региональная экономика: теория и практика. 2014. – № 35 (362). – С. 32–38.
6. Мурашова Н. В., Мыслина Л. П. «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: Кингисеппский район», – СПб.: Информ. центр «Выбор», 2003 г. (ГИПП Искусство России).
7. Новиков В. А. Архитектурная организация сельской среды, Учебное пособие. –М.: Архитектура-С. – 2006. –376 с.
8. Сельский туризм: опыт, проблемы, перспективы развития в России. – М.: ООО «Столичная типография». – 2008. – 72 с.
9. Хихлуха Л. В., Багиров Р. Д., Моисеева С. Б., Согомонян Н. М. Архитектура российского села. Региональный аспект. Уч. пос. –М.: РААСН, Архитектура-С, 2005. –256 с.

УДК 72.00

Виктория Кассар,
магистрант
Милена Владимировна Золотарева,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: kassarvictoria@gmail.com

Victoria Kassar,
master's degree student
Milena Vladimirovna Zolotareva,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: kassarvictoria@gmail.com

МЕЖДУ СОБОРОМ СВЯТОЙ СОФИИ И ЦЕРКОВЬЮ СИМЕОНА СТОЛПНИКА

BETWEEN THE CHURCH OF HAGIA SOPHIA AND THE CHURCH OF SIMON THE STYLITES

Византийская религиозная архитектура оказала большое влияние на исламскую архитектуру благодаря использованию куполов, чьи барабаны опирались на парусные своды, которые позже превратились в мукарны. Такие купола впервые были использованы в соборе Святой Софии в г. Стамбуле.

Собор Святой Софии – религиозный памятник Византийской империи. Он считается одним из самых значительных архитектурных сооружений в мире и является культовым примером византийской архитектуры во многом благодаря куполу, который в то время был своеобразным нововведением. Историография Святой Софии стала основой для множества мифов и легенд, определивших будущие политические и религиозные тенденции. Византийцы считали, что император Юстиниан получил план церкви от архангела. Точно так же османы утверждали, что разрушенный купол был отремонтирован только после того, как пророк Мухаммед дал на это разрешение, тем самым подтвердив статус здания как мечети. По другим сведениям, собор был спроектирован под влиянием церкви Симеона Столпника. В данной работе делается попытка доказать правоту или ошибочность последнего утверждения.

Ключевые слова: архитектура Сирии, архитектура Турции, история Византии, христианские базилики, церковь Святой Софии, церковь Симеона Столпника.

Byzantine religious architecture had an important impact, which extended to Islamic architecture, from the use of domes whose neck rests on spherical triangular corners, which later developed into muqarnas, which were used for the first time in the Hagia Sophia Church in Istanbul.

Hagia Sophia is a religious monument of the Byzantine empire, located now in Istanbul, Turkey. It is considered to be one of the most important architectural achievements in the world and is an iconic example of Byzantine architecture due largely to its dome which was a significant innovation at the time. The historiography of the Hagia Sophia has taken the form of many myths and stories that have served to justify the political and religious aspirations attached to it. The Byzantines held that Emperor Justinian received the plan of the church from an archangel. Similarly, the Ottomans claimed that its shattered dome was repaired only after permission was granted by the Prophet Muhammad, thus endorsing the building's status as a mosque. Another claim that the Hagia Sofia was built with an inspiration of the monastery of Simeon Stylites. In this article we will try to prove the righteous or wrongness of the last claim.

Keywords: architecture of Syria, architecture of Turkey, history of Byzantium, Christian basilicas, the Church of St. Sophia, the Church of Simon the Stylite.

Введение

Основные компоненты любой религии – это вера, ритуал и миф. Вера – это всегда состояние ума, и в целом можно сказать, что любой мысленный образ, который не выходит из мира мысли в мир действия, – это образ, который подвержен в конечном итоге исчезновению [1]. Вот почему культовые сооружения всегда имели особое значение для всех цивилизаций. Вначале дом Бога был хижинкой, построенной из глины и крытой тростником, как

и остальные дома людей. А символ бога, представлял собой ствол дерева или связку тростниковых прутьев, и люди поклонялись ему, просили бога проявить свою волю и искали его помощи. Однако с появлением и расширением первых городов небольшая святыня превратилась в большой храм со Святой Святых, вокруг которого делались пристройки для различных религиозных целей. Кроме того, это ядро окружалась несколькими дополнительными зданиями, в которых помещались жилые комнаты для священников, помещения для учебы, образования и обслуживания (кухни, ремесленные мастерские и т. д.). Создавался своеобразный комплекс религиозных объектов [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Церковь Симеона Столпника (476 г. н. э.) является одной из самых семантически значимых, почитаемых существующих церквей в районе «Забытых деревень» на территории Сирии. Она считается одной из величайших и крупнейших церквей, построенных в мире, до церкви Святой Софии в Константинополе, окончательный облик, которой сложился к 537 г.

Это логично, когда есть одна большая церковь, которая дает вдохновение для строительства другой церкви, и, возможно, Святая София была построена в соответствии с формами церкви Святого Симеона Столпника. Пытаясь доказать или опровергнуть эту идею, мы попытаемся показать сходства и различия между этими двумя церквями.

Дата постройки

Церковь Симеона Столпника была построена по приказу императора Зенона в 476 г. в честь популярного на востоке святого. Цель была во многом политическая – объединение восточных государств в империю. Согласно своему исследованию, археолог Чаленко обнаружил, что строительство этой церкви было завершено в 490 г.

Что касается церкви Святой Софии, то она была построена в своей последней версии в 532 г. под патронажем византийского императора Юстиниана. Она была построена на месте старой церкви, которая ранее полностью сгорела. Строительство длилось 6 лет, до 537 г.

Годы строительства этих церквей, дают возможность предположить, что ее объемно-пространственное, архитектурно-композиционное и композиционное решение было основано на формах и образах церкви Святого Симеона.

Планировочное решение

Церковь Симеона Столпника была построена вокруг столба (диаметром 1,10 м и высотой более 16–18 м), на котором святой провел большую часть своей жизни, [2]. Церковь имела большое символично-религиозное значение. Она была построена в форме креста, состоящего из четырех трансептов. Три из которых были перпендикулярны друг другу Восточный предел вместе с апсидой имел поворот на 6 градусов, или 2,43 м на север. По мнению немецкого исследователя доктора наук Кринкера такое решение восточной части церкви символизировало наклон головы Христа на кресте.

Исследователь Пьер Судини, пишет, что подобный наклон апсиды, способствовал еще и тому, что солнечные лучи падали на вершину колонны из верхнего окна восточной апсиды один раз в год в День Святого 1 сентября.

На пересечении пределов по кругу, диаметром 28 м, были расположены колонны восьмиугольной формы [2]. Эти колонны поддерживали большой деревянный купол. Каждый предел перекрывался деревянной скатной кровлей, опирающейся на стены.

Аналогом крестообразного решения здания предположительно является форма гробниц Tombeau Tetrastyle [2]. Каждый предел колоннами был разделен на три части: главный средний и два боковых базиликальных зала. В восточной части, где был возведен храм, была построена апсида, а рядом с ней с севера – служебное помещение для хранения ритуальных предметов (диаконикон и мартирейон).

План Святой Софии представляет собой крестообразный тетраконх с несколько вытянутой центральной частью. Под центральным куполом находились несущие арки. В восточной и западной частях храма еще два арочных проема, которые являлись основой полукупольного перекрытия.

Централизованный баптистерий с куполом на юго-западном углу имел собственный притвор [3]. Здание состоит из двух уровней – цокольного этажа и галереи, характерной для византийских церквей.

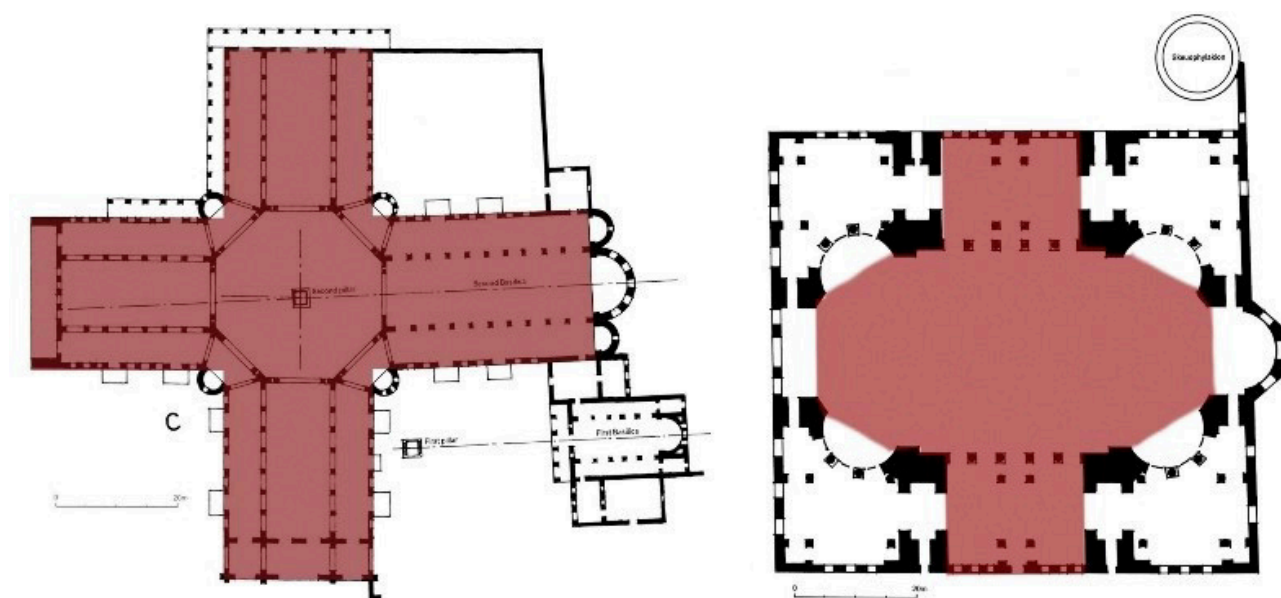

Рис. 1. Планы церкви Симеона Столпника (слева) и собора Святой Софии (справа)

Купол

В соборе Святой Софии Центральный большой круглый купол, сделанный из кирпича, опирается на четыре паруса, что являлось новаторским решением для того времени. Освещение интерьера нефа достигается за счет 40 арочных окон, выполненных в виде аркады, расположенных у основания купола. Арочные проемы с запада и востока от церкви являются основаниями полукупольного перекрытия.

В церкви Симеона Столпника, в основании купола восьмиугольник, каждая из вершин которого является пятой арки, эти арки поднимают на высоту по две колонны с коринфскими капителями. Здесь присутствует четыре широких арки соответствующих базиликальному четырехкрестию плана и четыре промежуточные, вспомогательные арки, расположенные между основными и имеющую ту же высоту. В церкви Симеона Столпника существовал только один купол, однако он был разрушен в результате сильного землетрясения и какое-то время столб Симеона остался открытым к небу. Есть некоторые исследователи и художники, которые сформировали свои собственные теории о форме купола в соответствии с его основанием и предполагаемым структурным исследованием. Но нет никаких доказательств

истинной формы купола, поэтому точно оценить сходство куполов не представляется возможным.

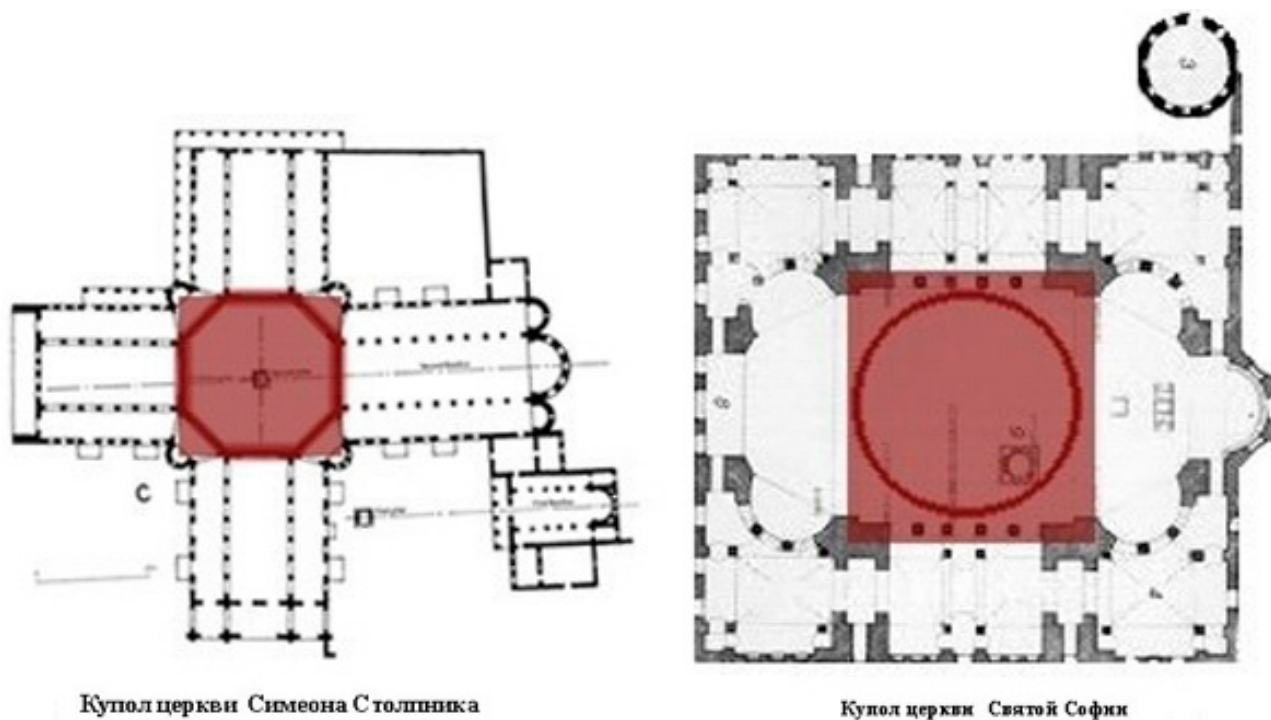

Рис. 2. Различная форма барабана купола

Фасады

Первоначально внешняя часть церкви Святой Софии была покрыта мраморной плиткой, на что указывают оставшиеся куски мрамора и уцелевшие элементы для ее крепления на западной стороне здания. Никаких орнаментальных деталей обнаружено не было никаким орнаментом. Только в центре фасада в части входа присутствовало четыре колонны с выступающими каменными основаниями. На фасаде были устроены большие полукруглые окна, наполняющие светом большое пространство церкви.

В период османской империи в западной части здания был устроен деревянный минарет (колокол, мощи, кресты, иконы и крест купола были сняты). В 1572–1574 гг. деревянный минарет был заменен кирпичным. Позднее архитектор Мимар Синан добавил два новых симметричных минарета [4].

В церкви Симеона Столпника купол и кровля базиликальных частей, были сделаны из дерева. Стены выложены из обычных камней, однако внутренняя часть апсиды была облицована алебастровыми панелями. Стена апсиды также имеет уникальный дизайн: на стене мы находим колонны с коринфскими капителями, опирающиеся на каменные основания [5]. Мы находим большие окна, которые заканчиваются полукругом между колоннами первого этажа, а сверху вокруг окон добавлена простая декоративная полоса [1].

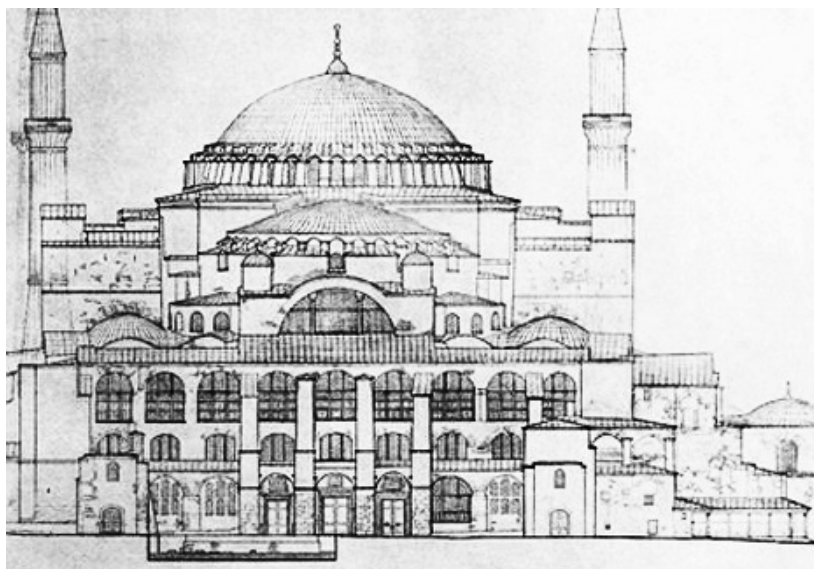

Рис 3. Северо-западный фасад собора Святой Софии (Роберт Ван Найс)

Рис 4. Кал'ат-Симан: апсида восточной церкви

Выводы

Согласно вышесказанному, сходство между двумя церквями заключается в следующем:

- С точки зрения хронологии строительства, можно предположить, что объемно-пространственное решение и дизайн церкви Святой Софии был вдохновлен церковью Святого Симеона.
- Сходство между двумя церквями состоит в том, что у них обоих есть крестообразный план, и у них обоих есть апсида на восточной стене. Дизайн восточной части церкви Симеона Столпника с тремя апсидами был хорошо известен в Сирии, но был реализован в очень небольшом количестве церквей. Есть большая вероятность, что пространственное решение восточной части храма Святой Софии, был заимствован из церкви Симеона Столпника.
- Поскольку купол церкви Симона Столпника был утрачен, то, к сожалению, не представляется возможным произвести его сравнение с куполом Святой Софии. Однако система опорных арок в обеих церквях имеет похожую конструктивную схему.
- Отверстия в камнях восточных стен церкви Симеона Столпника показали, что они были покрыты алебастровыми плитами. В соборе Святой Софии внешний вид церкви первоначально был покрыт мраморной облицовкой, о чем свидетельствуют оставшиеся куски мрамора и уцелевшие ограждения отсутствующих панелей на западной стороне здания. Идея облицовки фасадов плитами из алебастра и мрамора одинакова в обеих церквях.
- В обеих церквях похожим является оформление стен апсид. Так в церкви Симеона Столпника стены апсиды оформлены ярусами коринфских колоннами, покоящиеся на каменных основаниях. Фасад собора Святой Софии имеет похожее оформление, однако учитывая разный масштаб сооружения, эти колонны имеют значительно большие размеры.

В заключение следует отметить, что влияние стран и цивилизаций друг на друга дает похожие формы и архитектурные решения. В дальнейшем поиск более совершенных конструктивных схем, преобразует первоначальный образец. Однако во всем есть первооснова. В этой статье мы рассмотрели сходства и различие двух церквей.

Литература

1. Firas al-Sawwah, *Din al-Insan*, the fourth edition, 2002 г. с. 54.
2. *Abdullah Hajar*, *The Church of Saint Simeon Stylites and the ruins of the Simeon and Halqa mountains*, 2009, p.50-58-51-217.
3. Susan Balderstone, *early church architectural forms: A theologically contextual typology for the Eastern churches of the 4th – 6th Centuries*, Australian Institute of Archaeology, Melbourne, 2007, C.60-62.
4. *Encyclopedia of the Ottoman Empire*, Nuh Yılmaz, 2009 г.
5. Chahe Der-kevorkian, (*Affinites de l'architecture d'Armenie et Syrie*), the Arabic edition translated by Aleksandr keshishian, Aleppo, 2002, p.65.
6. URL: <https://www.pallasweb.com/deesis/van-nice-drawings-of-hagia-sophia.html>
7. Hugh Kennedy, *The early development of church architecture in Syria and Jordan*, University of St Andrews, с. 17.

УДК 711

Дария Алексеевна Лазарева,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: darina.shtyreva@gmail.com,

arhi-lena@mail.ru

Dariia Alekseevna Lazareva,

master's degree student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: darina.shtyreva@gmail.com,

arhi-lena@mail.ru

РЕНОВАЦИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ р. ОКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ г. КАЛУГИ

RENOVATION OF THE COASTAL AREA OF THE OKA RIVER IN THE HISTORICAL CENTER OF KALUGA

Сегодня проблема экологии, сохранения и оздоровления окружающей человека среды становится актуальна как никогда. В современном городе происходит активная деградация природного ландшафта, являющегося неотъемлемой частью зеленого каркаса.

Рассматривается проблема преобразования прибрежной территории р. Оки и прилегающих к ней оврагов. Выявляются исторические и градостроительные особенности развития г. Калуги, которые станут основой концепции реновации прибрежной территории Оки как востребованного, экологичного и инвестиционно привлекательного городского пространства.

Ключевые слова: реновация, городская среда, экология, зеленый каркас, историческая планировка.

The problem of ecology, preservation and improvement of the human environment is becoming more urgent than ever. In the modern city there is an active degradation of the natural landscape, which is an integral part of the green framework of the city. This article considers the problem of transformation of the coastal territory of the Oka River and the adjacent territories of ravines. As a result of the study, the historical and town-planning features of the development of the city of Kaluga were revealed. They will form the basis for the development of the concept of renovation of the coastal territory of the Oka River as a sought-after, eco-friendly, investment-attractive urban space.

Keywords: renovation, urban environment, ecology, green frame, historical layout.

Технический прогресс породил целый комплекс факторов, которые затрагивают практически все стороны человеческой деятельности. Актуальность проблемы безопасной, качественной и благоустроенной городской среды продиктована напряженностью экологической обстановки, обусловленной интенсивной промышленной и другой хозяйственной деятельностью.

Калуга – город на реке Оке, известный с 1371 г., имеет богатую историю и значимость в истории России. Сегодня Калуга стала регионом-лидером по инвестиционной привлекательности и имеет развитый промышленный кластер, который оказывает серьезное воздействие на природную среду, воздушный бассейн, поверхностные воды, растительный и животный миры, а также на здоровье и уровень жизни человека. По данным министерства экологии Калужской области, основными загрязняющими веществами, которые выбрасываются в воздух промышленными предприятиями являются диоксид азота, оксид углерода, взвешенные и органические вещества, соединения металлов. Загрязнение поверхностных вод рек предприятиями города чаще всего происходит из-за несоответствия нормативным требованиям сбрасываемых ливневых и промышленных вод. Вода в реках подвергается серьезным загрязнениям соединениями веществ азотной группы, нефтепродуктами, металлами. Промышленные выбросы веществ в атмосферу и водные объекты оказывают сильнейшее влияние на природу не только в границах города Калуги, но и за его пределами.

Экологические проблемы в городах объясняются не только интенсивной промышленной деятельностью человека, которая экономически улучшает жизнь населения. Быстрый рост уровня автомобилизации населения, активное строительство новых городских районов, увеличение объема бытовых, строительных и промышленных отходов оказывают отрицательное влияние на экологию города.

Сегодня как никогда актуальны проблемы сохранения природы, поддержания в городе стабильной экологической обстановки. Высокий уровень жизни и здоровья населения могут быть обеспечены только при условии комплексного решения проблем благоустройства, сохранения биологического разнообразия и природных ресурсов Калуги. В последнее время заметны улучшения в области благоустройства города Калуги, но все-таки существующие рекреационные зоны не в полной мере обеспечивают комфортные условия для населения. Поэтому существует реальная необходимость в создании комплексной рекреационной зоны в Калуге.

Для решения проблемы и создания концепции реновации городской среды необходимо проведение обширного исследования всего исторического центра города Калуги, выявление градостроительных, исторических, геоморфологических, экологических особенностей местности. Актуальность темы заключается в разработке практических предложений по развитию территории, основанных на комплексных научных исследованиях.

Одним из инструментов улучшения качества городской среды является создание сбалансированной экологической системы города. Наличие такой системы способно свести к минимуму пагубное воздействие промышленности на экологию, стать основой для создания комфортной среды обитания человека. Базой такой системы в городе Калуга может послужить территория в историческом центре города.

Территория исследования расположена в границах исторического центра Калуги и представляет собой два глубоких оврага (Березуйский и Жировский), выходящих к реке Оке и, непосредственно, берег реки Оки между ними. Городские овраги – неотъемлемая часть Калуги. Они отражают уникальный рельеф местности и, несмотря на множество проблем (рис. 4), связанных с их освоением, имеют большой потенциал использования и ряд преимуществ. Не менее важной является набережная реки Оки, которая полностью находится в заброшенном состоянии. Множество проектов благоустройства набережной остаются нереализованными, так как решают лишь локальные проблемы этой территории. Очевидно, что данная территория нуждается в комплексном преобразовании с изучением всех исторических, архитектурных, экологических, социологических и градостроительных аспектов.

На основе изученного библиографического и картографического материала, можно сказать, что градообразующим фактором для основания Калуги в этом месте явилось слияние рек Оки и Березуйки, протекающей по дну Березуйского оврага. Кроме того, территория была изрезана сетью глубоких и протяженных оврагов с многочисленными источниками. Выбор места для строительства Калужской крепости (рис. 1) в XVI в. был обоснован именно ландшафтными особенностями местности. Участок, расположенный на возвышенности, с трех сторон имел естественную защиту – крутые склоны двух оврагов с востока и запада и не менее пологий берег реки Оки с юга. Калужская крепость была деревянной и вследствие многочисленных нападений и пожаров не сохранилась до наших дней.

Природный ландшафт Калуги действительно уникальный. В XVIII в. генерал-губернатор Михаил Никитич Кречетников пригласил в город из Москвы архитектора Петра Романовича Никитина, который в 1782 г. создал регулярный генеральный план (рис. 3), по которому застраивалась значительная часть Калуги. Исторический центр города, возведенный талант-

ливым архитектором, во многом сохранился до нашего времени. Стоит отметить, что он не только бережно отнесся к средневековой застройке (рис. 2), сохранив ее, но и опираясь на уникальный местный ландшафт создал регулярную сеть улиц. Никитин грамотно использовал природные особенности города, не нарушая ландшафт. В результате его деятельности Калуга стала образцом русского классицизма.

Советский и российский архитектор, историк, краевед Александр Сергеевич Днепровский-Орбелиани отмечает, что Никитин осуществил ряд прогрессивных для своего времени мероприятий: промышленные предприятия (кузницы, заводы керамики, бойню, кожевенные предприятия) перенесли на северо-восточную окраину города. При этом П. Р. Никитин обращал внимание на направление преобладающих ветров. Были уничтожены три десятка кладбищ, расположенных по всему городу, взамен которых он запроектировал единое кладбище на северной окраине города. Центром городской планировки архитектор оставил место бывшей Калужской крепости, сохранив весь холм, на котором стояла многовековая Калуга. При составлении планировки города П. Р. Никитиным была проявлена огромная забота о чистом воздухе для горожан. Новые проектируемые улицы в большинстве своем выходили к крутому берегу Оки, к не менее крутому склону, ведущему к реке Яченке, а также к склонам оврагов: благодаря этому, откуда бы ни дул ветер, он всегда легко проникал в пространство улиц. Город легко проветривался, так как проспекты пересекались под различными углами между собой. Основные направления улиц соответствовали Березуйскому и Жировскому оврагам, которые и до настоящего времени являются «зелеными коридорами» для проникновения чистого воздуха в город из заокских лесных массивов.

Очевидно, что архитектор в XVIII в. при формировании городской среды опирался на уникальный ландшафт местности. Овражисто-балочная сеть и прибрежная территория реки Оки стали зеленым каркасом для города Калуги и столетиями сохраняли экологически благополучную ситуацию в городе. Так архитектор проявил заботу о многих поколениях жителей. Со временем этот каркас стал основой для всей природно-экологической системы города, которая включает в себя памятники природы, пойменные растительные комплексы, водные объекты.

Сегодня можно утверждать, что грамотное проектирование планировки города, учитывающее уникальность местности, стало основой формирования особенной архитектурно-художественной среды исторической части Калуги.

К сожалению, нерациональное использование территорий оврагов и береговой зоны привели к деградации среды и застройки. Важнейшим направлением оздоровления экологической обстановки и формирования благоприятной городской среды являются формирование природно-экологического каркаса территории, развитие системы городского озеленения, зон отдыха, городских и пригородных лесопарковых и лесных зон (рис. 5). Наличие деградирующей территории в центре города, имеющей большой потенциал в развитии, недопустимо. Это снижает не только эстетические качества среды, но и подвергает опасности здоровье и жизнь горожан. Заброшенная, сильно заросшая территория оврагов и набережной города нуждаются в комплексном решении их проблем. Нельзя допускать дальнейшего пагубного воздействия человеческой деятельности и уничтожения оврагов. Несомненно, сохранившаяся овражно-балочная сеть города является ценным природным элементом, входящим в экологическую систему города.

Калуга получила сложную, интересную, аутентичную геоморфологическую структуру, которая должна не истребляться, а работать на благо жителей города. В регионе существуют комплексные программы, направленные на улучшение городских территорий в рамках развития экономики. Очевидно, что прибрежная территория Оки и сеть оврагов

в историческом центре Калуги должны сохранить свою рекреационную функцию и стать мощным зеленым каркасом для всей экологической системы города. Предложение по созданию концепции сохранения уникальной территории и ее стратегическому развитию включает в себя реставрацию объектов культурного наследия, воссоздание утраченных ценных объектов, восстановление судоходства по Оке, внедрение на рекреационную территорию спортивной, культурно-просветительской и торговой функций. Необходимо воссоздать выходы к реке – это вернет в город постоянный приток свежего воздуха. Также концепция сохранения и развития территории может привести к внесению изменений в местное законодательство в области целесообразного использования городских земель, особенно в историческом центре города.

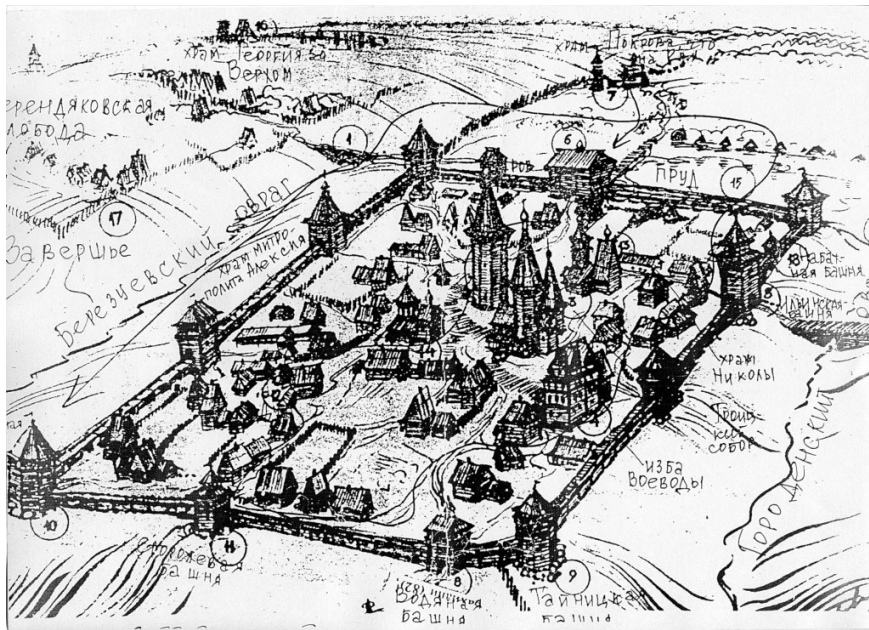

Рис. 1. Схема калужского кремля: реконструкция (А. С. Днепровский)

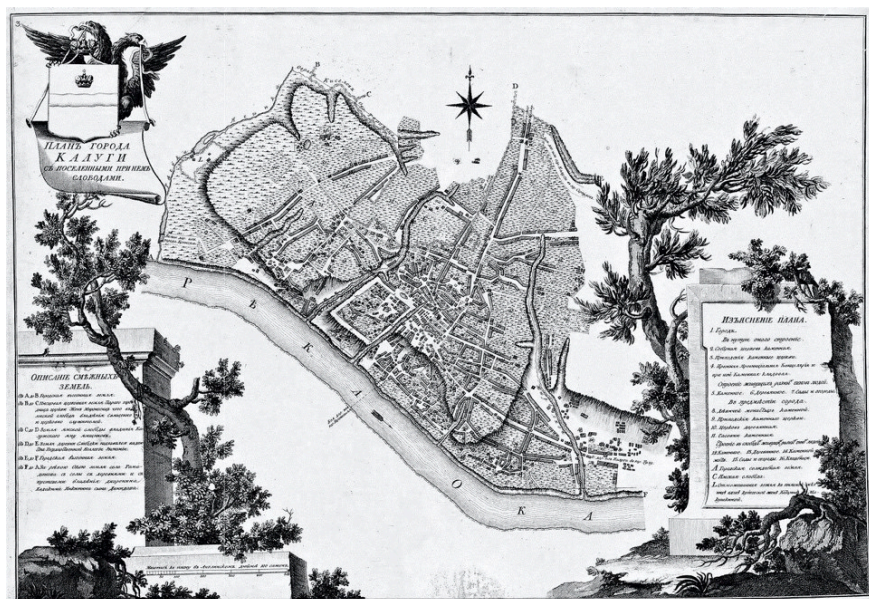

Рис. 2. Дорегулярный план г. Калуги: межевание 1776 г. (РГАДА)

Рис. 3. Регулярный план застройки г. Калуги (Никитин П. Р., 2-я половина XVIII в.; музейно-краеведческий центр «Дом Г. С. Батенькова»)

Рис. 4. Проблемы территорий городских оврагов и набережной р. Оки

Рис. 5. Предлагаемая рекреационная система г. Калуги

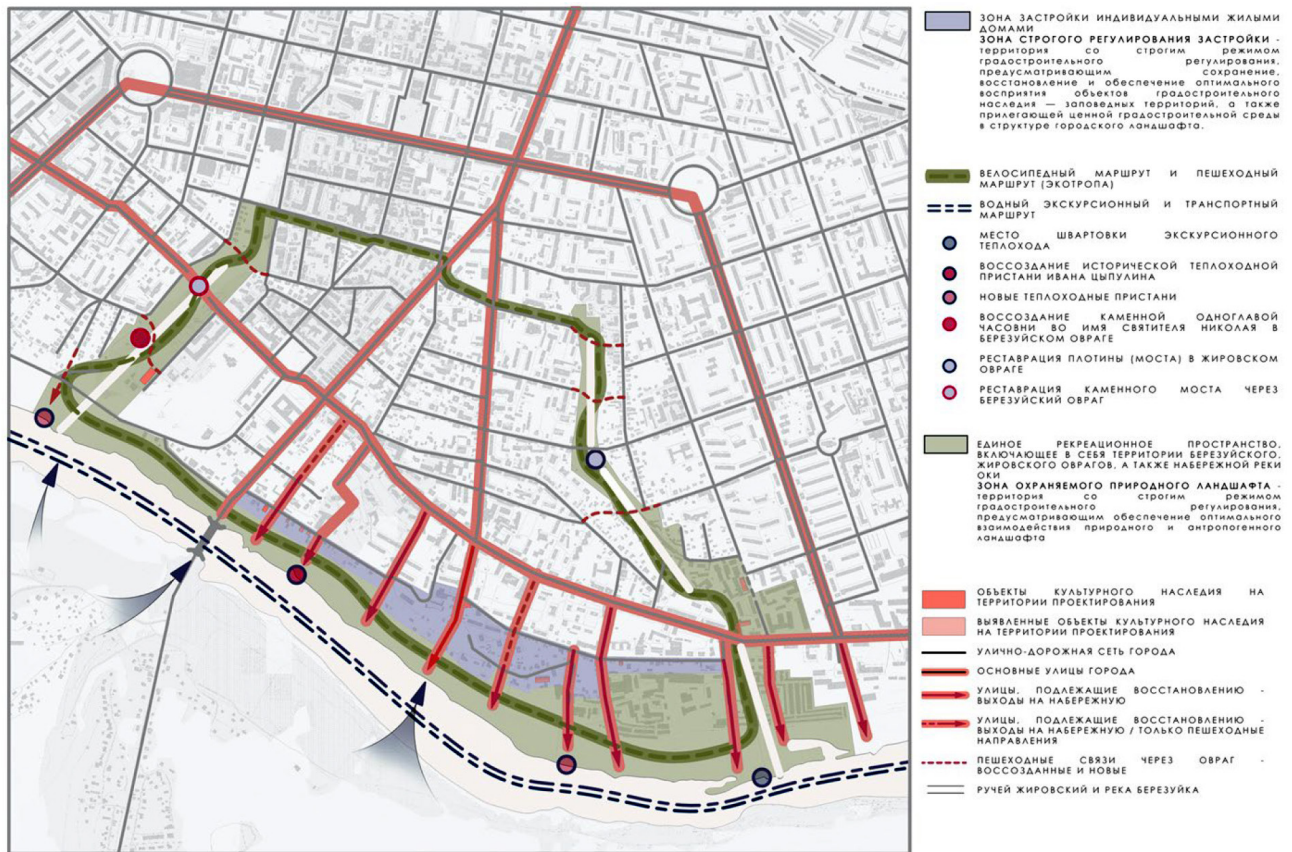

Рис. 6. Концепция реновации территории в историческом центре г. Калуги

Литература

1. Доклад о состоянии природных ресурсов и охране окружающей среды на территории Калужской области в 2019 году. – Ижевск: ООО «Принт», 2020. – 300 с.
2. Фехнер М. В. Калуга. Боровск. М., 1972, с. 44.
3. Днепровский-Орбелиани А. С. Зодчество Калужского края с древности до наших дней, 2005.
4. Обухов В. М. Русский зодчий Петр Романович Никитин. – Калуга: Изд-во «Фридригельм», 2008.
5. Приложение к Решению Городской Думы города Калуги от 26 апреля 2017 года № 64 «Положение о территориальном планировании».

УДК 726

Софья Сергеевна Михайлова,
магистрант
Елена Николаевна Баулина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sofa.mikhaylova@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

Sofya Sergeevna Mihajlova,
master's degree student
Elena Nikolaevna Baulina,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: sofa.mikhaylova@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРАМОВЫЕ ПОСТРОЙКИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ**

**HISTORIC TEMPLE BUILDINGS IN AN URBAN ENVIRONMENT:
PRESERVATION AND EXPOSURE PROBLEMS**

Какова роль храмов в структуре города и для чего сохранять эти уникальные объекты? Почему это важно? На какие виды по степени сохранности делятся храмовые постройки? Рассматриваются проблемы сохранения и экспонирования исторических храмовых построек, используемые для этого методы в России и за рубежом, а также влияние этих аспектов на жизнь самого сооружения и привлекательность городской среды, где взаимодействуют люди и памятники архитектуры. Особый акцент не случайно сделан на методах сохранения – это поможет понять, каким образом можно вернуть памятнику жизнь и, как следствие, исправить нынешнее положение, уделив данному вопросу больше внимания.

Ключевые слова: храмовые постройки, сохранение, экспонирование, музеефикация, консервация, городская среда.

What is the role of the temple in the structure of the city and why should these unique objects be preserved at all? Why is this important? What types of temple buildings are divided into according to the degree of preservation? This article will help to consider the problem of preserving and exhibiting historical temple buildings, to understand what methods are used for this in Russia and abroad. And how does this affect the life of the structure itself, as well as what is its impact on the attractiveness of the urban environment in which people and architectural monuments interact. Special attention is paid to conservation methods for a reason, it will help to understand how it is possible to restore life to the monument and, as a result, correct the current situation by paying more attention to this issue.

Keywords: temple buildings, conservation, exhibiting, museumification, conservation, urban environment.

Храмовые постройки всегда играли важную градоформирующую роль в системе города. Обычно храмы становились самой высокой точкой населенного пункта, являлись его доминантой, или доминантой района. Также храм выделялся в среде и по своему архитектурному решению. Местоположение играло немаловажную роль. Так, расположение данных объектов на площадях, открытых пространствах, на перекрестках улиц, позволяло создать неповторимую перспективу улиц, чрезвычайно разнообразные и интересные видовые раскрытия, стать неотъемлемой частью городской среды, в том числе, стать неотъемлемой частью ландшафта.

Храмы – неотъемлемая часть истории, уникальные сооружения, несущие историческую (мемориальную), художественную (эстетическую), сакральную, научную, градостроительную, утилитарную, а также археологическую ценность. Это памятники, являющиеся свидетельством эпох, источниками информации о развитии культуры.

В настоящее время мы имеем целый ряд проблем в части сохранения и экспонирования храмовых построек. До нас они дошли в абсолютно разной степени сохранности. Существует огромное количество храмов, которые находятся на грани исчезновения. Есть полностью разрушенные временем или же человеком постройки, их невозможно передать

следующим поколениям. Они относятся к категории «утраченные». Вместе с тем есть «руинированные» храмовые постройки. Они могут быть разрушены почти до основания, могут быть сохранены лишь стены до определенного уровня, а может и часть стен, но все, что не имеет покрытия со стремительной скоростью разрушается. Существуют храмы-руины, в которых еще полностью читается их объем, но также из-за отсутствия кровли или ее ветхости они неминуемо приходят в еще больший упадок. Имеется также вариант «неиспользуемого» храмового сооружения, оно заброшено, покинуто, оно никак не используется, а это тоже очень сильно способствует быстрой гибели памятника.

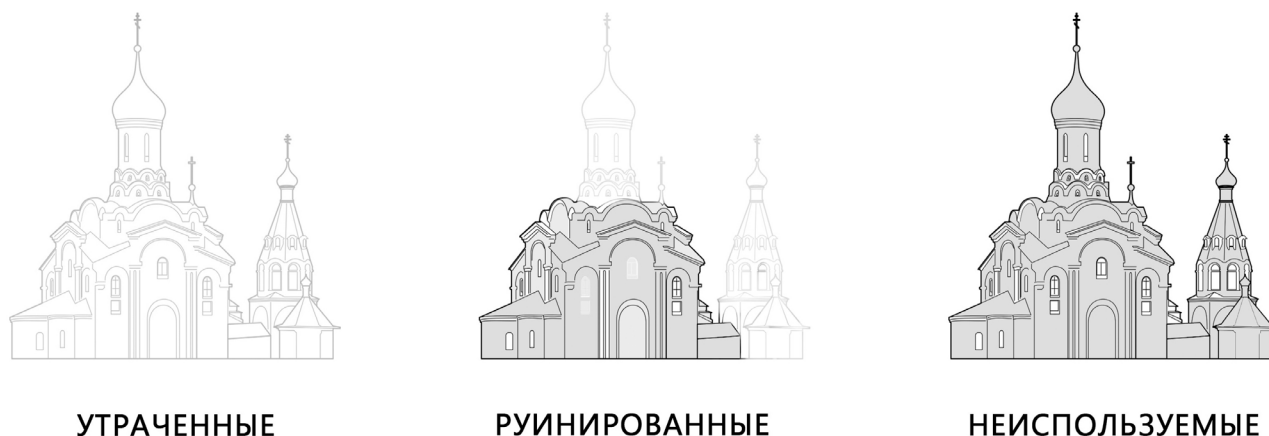

Рис. 1. Классификация храмовых построек по степени сохранности

Актуальность и научная значимость статьи обусловлена необходимостью сохранения уникального наследия.

В России больше четырех тысяч храмов находятся в аварийном или руинированном состоянии, и через некоторое время уже будет невозможно их восстановить из-за постоянного разрушения.

В вопросе сохранения храм рассматривается не только как культовое сооружение, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов, но и как объект музеефикации, в том числе, и как объект с совершенно новой функцией. Последнее характерно для зарубежных стран.

Таким образом, выделим три направления, по которым может развиваться путь сохранения храмовых построек:

- **Объект музеефикации.** Музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в музейные объекты с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Суть музеефикации – это превращение в музейные объекты недвижимых памятников, объектов нематериального наследия и культурно-исторической среды со всеми ее элементами и существующими между ними взаимосвязями.

Также существует понятие музей-храм – архитектурно-художественный музей, созданный на основе музеефикации единичного культового памятника. Музей-монастырь охватывает замкнутый архитектурный ансамбль монастырских построек, которые используются, как правило, под различные исторические и художественные экспозиции. Сегодня часто культовый памятник используется совместно музеем и церковью (Соловецкий монастырь в Архангельской области, Кирилло-Белозерский монастырь в Вологодской области и др.)

- Как культовое сооружение. Храмы после реставрации или воссоздания являются действующими и используются по своему первоначальному назначению.
- Приспособление. Приспособление – замена первоначальной функции. Неизбежны при этом частичные функциональные добавления или полное изменение внутренней планировочной структуры объекта в зависимости от его ценности и охраняемых характеристик.

Методы сохранения:

1. Археологическое окно;
2. Консервация руин;
3. Локальная рекомпозиция;
4. Воссоздание;
5. Приспособление.

Рассмотрим данные методы на конкретных примерах.

1. Археологическое окно. Для сохранившихся частично памятников используют такой метод, как «археологическое окно». От воздействия окружающей среды уникальные археологические объекты защищает прочное стекло. Внутри поддерживаются необходимая температура и влажность.

1.1. Часовня Александра Невского в Коломне. Московская область. Над фундаментом часовни установили археологическое окно. Над ним оборудовали мост и смотровую площадку. Предусмотрена система дренажей. Стекло прогревается, а вода уходит в дренажные каналы. Также было принято решение воссоздать исторический вид часовни с помощью 3D-визуализации. Об истории часовни посетители смогут узнать в специальных информационных киосках. На сенсорных мониторах можно посмотреть фотографии, изучить справки и другие исторические материалы.

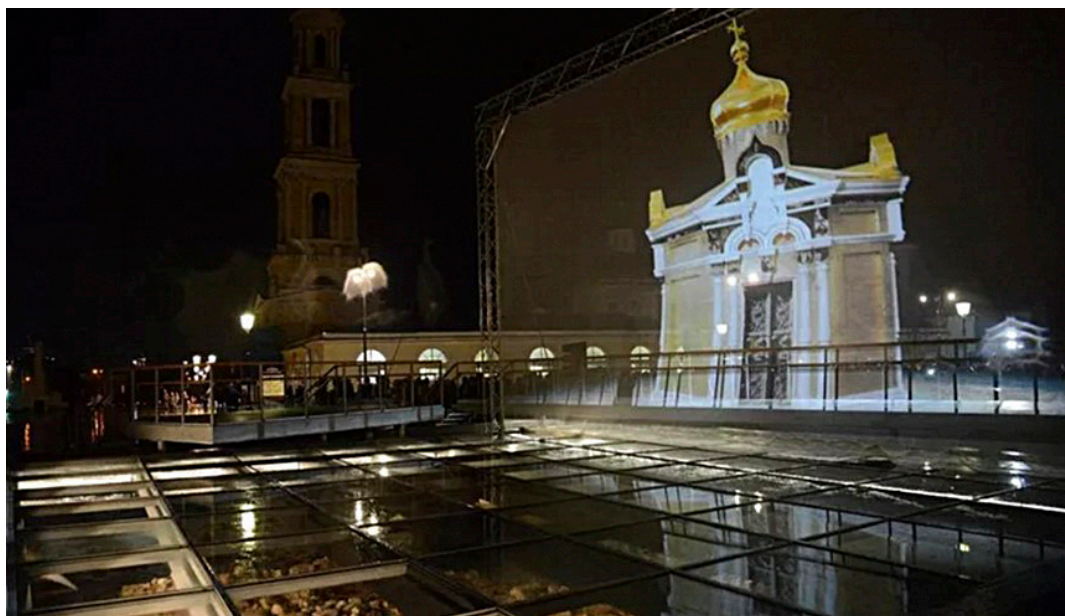

Рис. 2. Фундамент часовни Александра Невского (основана в 1868 г.), г. Коломна

1.2. Руины Мавзолея казанских ханов, Казань, Республика Татарстан, Россия. Для экскурсий и посещений открыты две гробницы, они находятся под стеклом. Руины мавзолея законсервированы и музеефицированы.

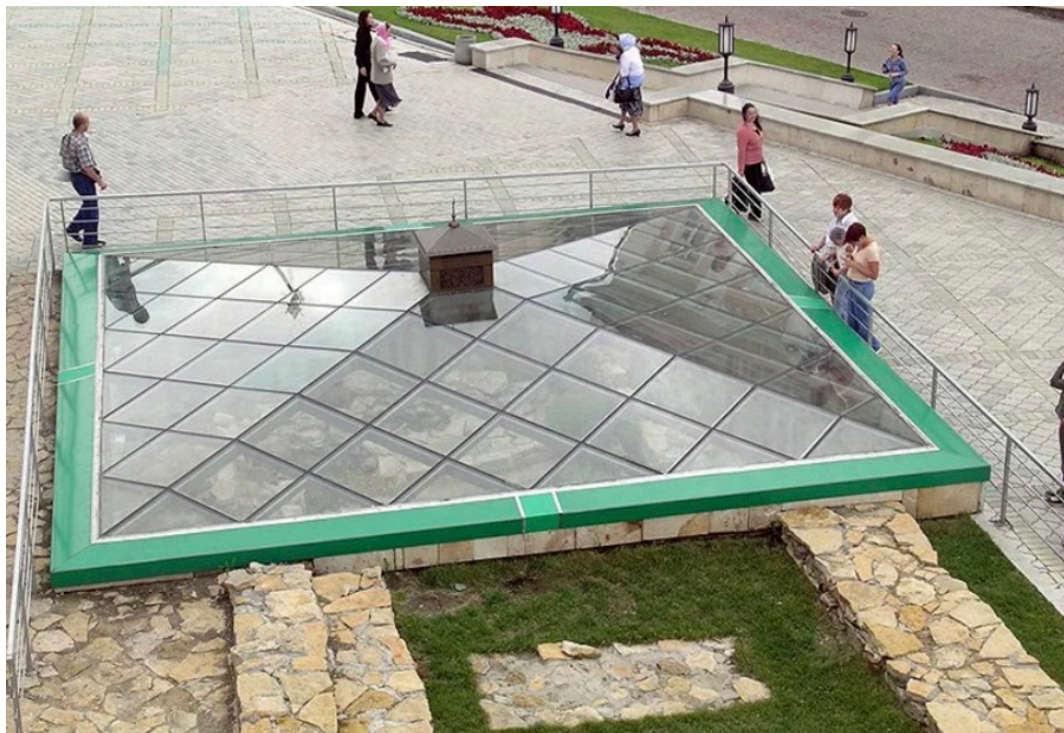

Рис. 3. Руины мавзолея казанских ханов (основан в XV в.)

1.3. Тульский кремль. При создании «археологического окна» в виде стеклянного павильона на металлическом каркасе архитекторы использовали современные приёмы музеефикации. Это комплекс с открытым фундаментом первого в Туле каменного строения – Успенского собора.

Рис. 4. Фундамент Успенского собора (основан в XVII в.), Тульский кремль

2. Консервация руин. Применяется также метод консервации. Чаще он, конечно, используется в качестве первоочередных аварийных работ, но существуют примеры консервации в законченном виде, когда она является конечной целью сохранения для последующего экспонирования.

2.1. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Рюриковом Городище, Великий Новгород. Здесь использован метод законсервированной руины, учитывающий возможность экскурсионного показа. Памятник получил стеклянную крышу и инфракрасные обогреватели, которые помогут сохранить древнюю постройку и часть фресковой живописи.

Рис. 5. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (основана в 1103 г.), Рюриково Городище, Великий Новгород

2.2. Монастырь Св. Бригитты. Пирита. Эстония.

Была проведена консервация всего подлинного с минимальным реставрационным вмешательством. Руины были превращены во впечатляющий исторический музей под открытым небом. Все поновления выполнены из современных материалов и визуально четко читаются. Найденные при раскопках детали возвращены на свои места. Крупные утраты не восполнялись, сохранено ощущение величия подлинных исторических развалин. Монастырь-руины чрезвычайно красив и живописен. На территории выставлены материалы, связанные с историей его создания.

Рис. 6. Монастырь Св. Бригитты (основан в XV в.), Пирита, Эстония

2.3. Гедехтнискирхе, Берлин, Германия. Консервация и новое здание.

Руины были законсервированы, а рядом с ними были построены новые объемы. Роль доминанты была сохранена за руинами старой колокольни с полуразрушенным шатром. В таком виде Гедехтнискирхе стала символом Западного Берлина и памятником минувшей войны.

Рис. 7. Гедехтнискирхе (основана в 1891 г.), Берлин, Германия

3. Локальная рекомпозиция. Локальная рекомпозиция – прием в практике консервации руин. Выявление плана сооружения. Утраченные участки стен, места столбов, колонн обозначаются условно – рисунком.

3.1. Таким примером является Довмонтов город в Псковском Кремле. Фундаменты старинных храмов, раскрытые археологами, были законсервированы как раз данным методом. Сохранившийся фундамент был снова погружен под землю для лучшей сохранности, а на поверхности выявлен план с использованием аналогичных материалов. Так можно наглядно увидеть конфигурацию храмовых построек.

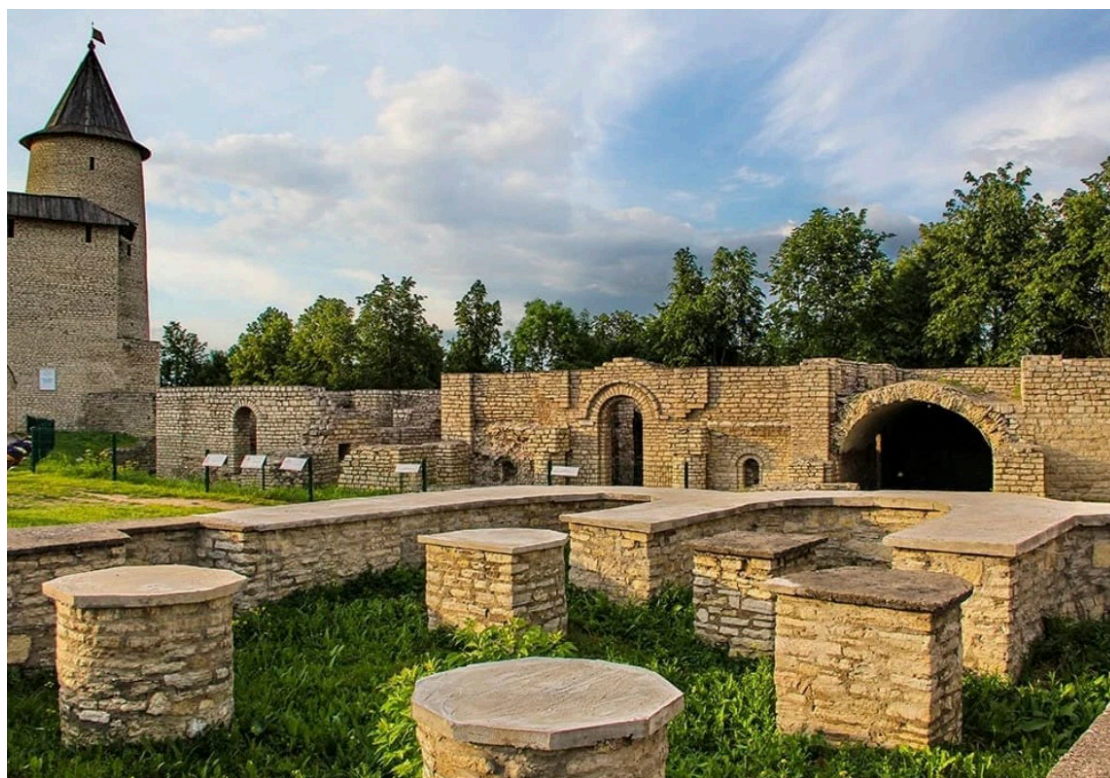

Рис. 8. Довмонтов город (основан в XIII в.), Псковский кремль

4. Воссоздание. Методы воссоздания памятников, применяемые на разных объектах индивидуальны и продиктованы идеей экспонирования. В среде города этот вариант дает возможность восполнить отсутствие доминанты, сохранить исторические видовые точки и раскрытия.

4.1. Фрауэнкирхе в Дрездене. Германия.

Объект был полностью воссоздан с использованием сохранившихся подлинных частей, они были рассортированы и установлены на свои места. Все недостающие блоки вырезаны заново из того же материала и обработаны вручную. Однако, подлинные камни хорошо видны, они значительно темнее. Строительство произведено по первоначальным технологиям, подлинное легко отличить от воссозданного. Появились новые подземные служебные помещения для проведения концертов в церкви и размещения инженерного оборудования. Объем новых элементов значительно превышает объем сохранившихся, то есть это новодел с элементами анастилоза. В результате такого подхода отреставрированный объект зачастую оказывался далек от оригинала, но город получал ту самую утраченную доминанту.

Рис. 9. Фрауэнкирхе (основана в 1726 г.), Дрезден, Германия

4.2. Собор Святого Иоанна Крестителя в Варшаве. Польша.

Здесь важно было воссоздать первоначальный облик памятника. Этот сакральный объект, построенный в готическом стиле и перестроенный в XIX в стиле английской псевдоготики, был почти полностью разрушен в 1944 г. Здание собора было реконструировано в его первоначальном виде, в стиле «надвисленской готики». Работа была отмечена за верность оригиналу и достижение эффекта исторической и культурной преемственности.

Рис. 10. Собор Святого Иоанна Крестителя (основан в XIV в.), Варшава, Польша

5. Приспособление. За рубежом храмы намного чаще приспособливаются под новые функции, но так, чтобы обязательно присутствовал принцип обратимости, так, чтобы не нарушались конструктивные характеристики здания. В таком случае храм, например, снова может быть использован как культовое сооружение, снова может соответствовать своей первоначальной функции.

Существует множество примеров приспособления храмовых построек и, как следствие, замена функции. Такое решение для города очень актуально. Это увеличит востребованность памятника для гораздо большего числа посетителей.

5.1. Broerenkerk в Зволле. Нидерланды. Приспособление под книжный магазин и культурный центр. Храм был отреставрирован и теперь снова используется. В нем теперь находится читальный зал архивного центра и библиотека. Наполнение внутреннего пространства храма полностью интегрировано в его объем, не затрагивая при этом конструктивную составляющую здания.

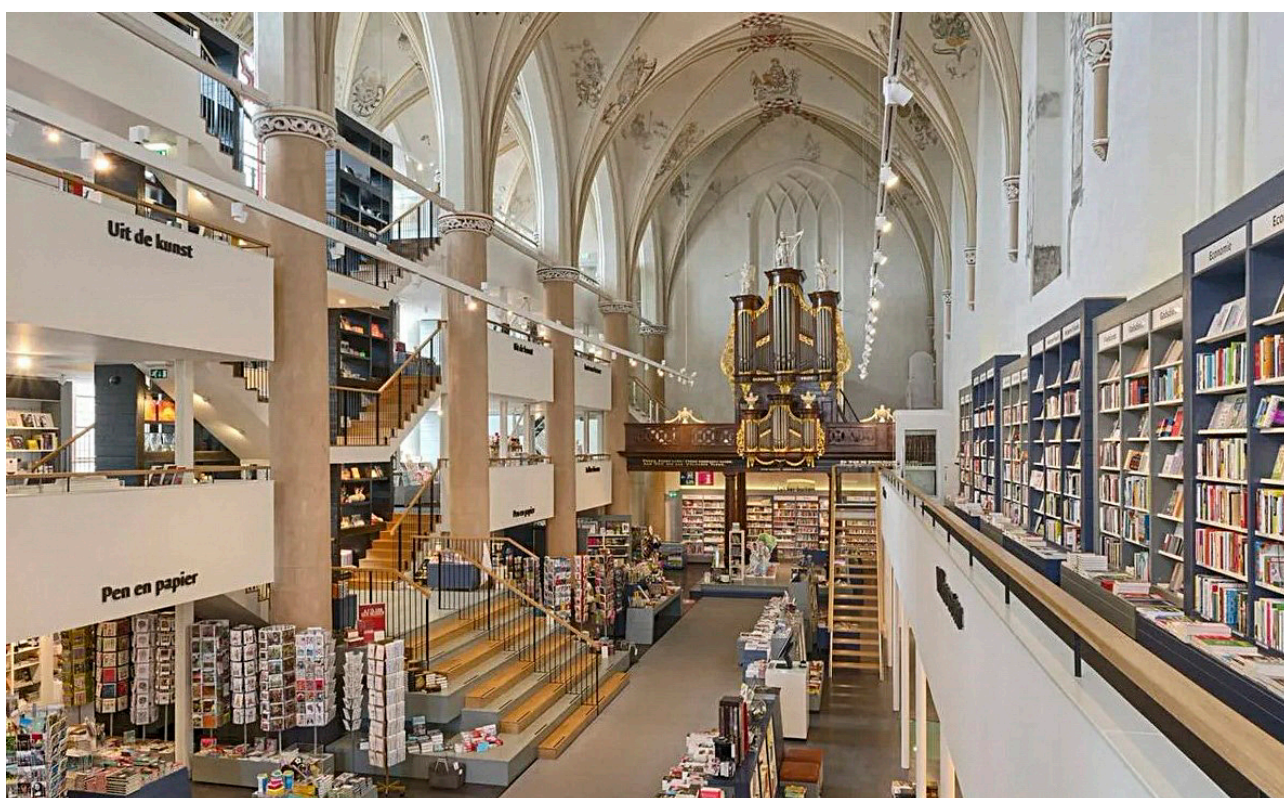

Рис. 11. Broerenkerk (основана в 1465 г.), Зволле, Нидерланды

5.2. Grote of Sint-Jacobskerk (Den Haag) Нидерланды. Приспособление для концертов и культурных мероприятий. Наполнение внутреннего пространства церкви может меняться в зависимости от проводимого мероприятия.

Рис. 12. Grote of Sint-Jacobskerk (Den Haag) (основана в XIV в.), Нидерланды

5.3. Церковь-крепость Святого Петра, Чипресса, Италия. Приспособление под выставочное пространство.

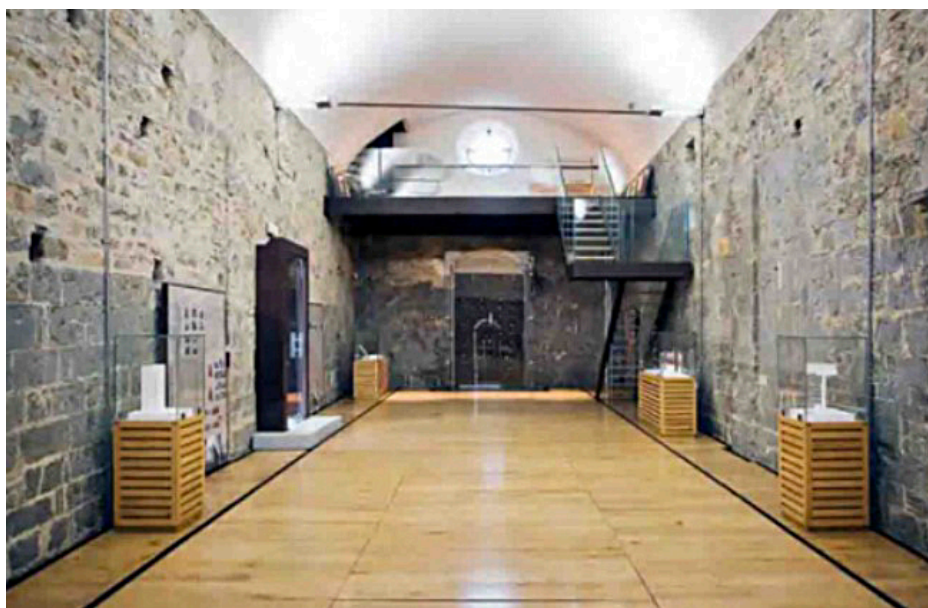

Рис. 13. Церковь-крепость Святого Петра (основана в XIII в.), Чипресса, Италия

Такие методы сохранения храмовой архитектуры, как за рубежом обеспечивают храму вторую жизнь. Люди могут не только наслаждаться великолепным наследием, но и полностью взаимодействовать с ним посредством новых функций, которые никак не влияют на конструктивные решения и облик памятника, которые позволяют интегрировать храмовую постройку в среду города, создавая привлекательные места не только для местного населения, но и для туристов. Это тот метод, которого не хватает в нашей стране.

Если говорить о реставрации и воссоздании, то можно утверждать, что каждый случай уникален и не существует унифицированного решения абсолютно для всех объектов. Каждое решение несет за собой конкретное обоснование, и имеет место быть в контексте той или иной ситуации.

Основная проблема в России, главным образом, что многие храмовые постройки заброшены и постепенно разрушаются, так как за ними нет должного ухода и так как они никак не используются. Если здание используется, значит оно «живет». Нужно дать зданию эту самую жизнь.

Необходимо уделить внимание выявлению основных проблем сохранения объектов и возможности их дальнейшего использования. Основное решение проблемы сохранения это в первую очередь консервация. Это решение спасет значимый объект от разрушения и последующей утраты. Не менее важно определиться с методом экспонирования. Важно приобщение людей к данным вопросам. Так граждане нашей страны будут лучше осознавать ценность и нужность сохранённого для них наследия.

Литература

1. *Кедринский А. А.* Основы реставрации памятников архитектуры. Обобщение опыта школы ленинградских реставраторов. М. 1999. 184 с. с илл.
2. *Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М.* Реставрация памятников архитектуры. Москва, 2000.
3. Conservation Adaptation Keeping Alive the Spirit of The Place Adaptive Reuse Of Heritage With Symbolic Value. Editors: Donatella Fiorani, Loughlin Kealy, Stefano Francesco Musso. Published by EAAE, Hasselt, Belgium 2017. Printed in Italy.
4. *Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т. 1–6.

УДК 726.5

Евгения Максимовна Мокрушина,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: lyalya_mokrota@mail.ru

Evgenya Maksimovna Mokrushina,

master's degree student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: lyalya_mokrota@mail.ru

ГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ХРАМОВ ПРИ СТАНЦИОННЫХ ПОСЕЛКАХ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

GRAPHIC RECONSTRUCTION OF CHURCHES AT THE STATION VILLAGES OF THE NIKOLAEV RAILWAY

Николаевская железная дорога послужила причиной возникновения новых городов и поселений, в связи с чем появилась необходимость строительства пристанционных храмов. Перед архитекторами были поставлены сложные градостроительные задачи, связанные с размещением церквей в структуре городов, разработкой их типологии, поисками архитектурного образа и соотношения новых храмов с архитектурой вокзалов.

Рассмотрена градостроительная роль пристанционных церквей на основе их взаимодействия с формированием города. Проведено комплексное исследование проблемы утраты градостроительной среды с использованием методов анализа и синтеза информации. Показано, что новые пристанционные церкви становились высотными доминантами застройки населенных пунктов: они хорошо воспринимались с дороги, органично вписывались в окружающий ландшафт и служили выразительными акцентами станционных площадей. Вертикали соборов и их колоколен замыкали перспективы сложившихся улиц поселков. Соответственно, делается вывод о том, что выработка системы воссоздания храмовых ансамблей при станционных поселках позволит качественно улучшить градостроительную среду.

Ключевые слова: храм, доминанта, вокзал, среда, ансамбль.

The Nikolaev railway is reason for the buildings of new cities and settlements, in connection with which it became necessary to build station temples. The architects were faced with complex urban planning tasks related to the placement of churches in the structure of cities, the development of their typology, the search for an architectural image and the need to find the relationship between new temples and the architecture of railway stations.

This article will help to consider the urban planning role of station churches on the basis of their interaction with the formation of the city. Goals: comprehensive author's study of the problem of loss of urban planning environment. Methodology: in the process of studying the problem, the methods of analysis and synthesis of information were used. Conclusions: new station churches became the high-rise dominants of the development of settlements. They were well perceived from the road, organically fit into the surrounding landscape and served as expressive accents of the station squares. The vertical lines of the cathedrals and their bell towers closed the perspectives of the established streets of the villages. Accordingly, it was concluded that when developing a system for reconstructing temple ensembles at the station settlements, it will be possible to qualitatively improve the urban planning environment.

Keywords: temple, dominant, station, Wednesday, ensemble.

Николаевская железная дорога (до 1855 г. – Санкт-Петербурго-Московская, с 1923 г. переименована в Октябрьскую) – третья по счёту железная дорога в Российской империи, построена в середине XIX в. для обеспечения железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Москвой. Движение открыто в 1851 г.

Рассматриваемый участок территории поселков и их пристанционных церквей находится в непосредственной близости к Николаевской железной дороге. На данном участке находятся 34 станции, каждая из которых имеет свой класс (I-IV). Станции I класса расположены на расстоянии примерно 160 км друг от друга, II, III и IV класса – 80, 40 и 20 км. (рис. 1).

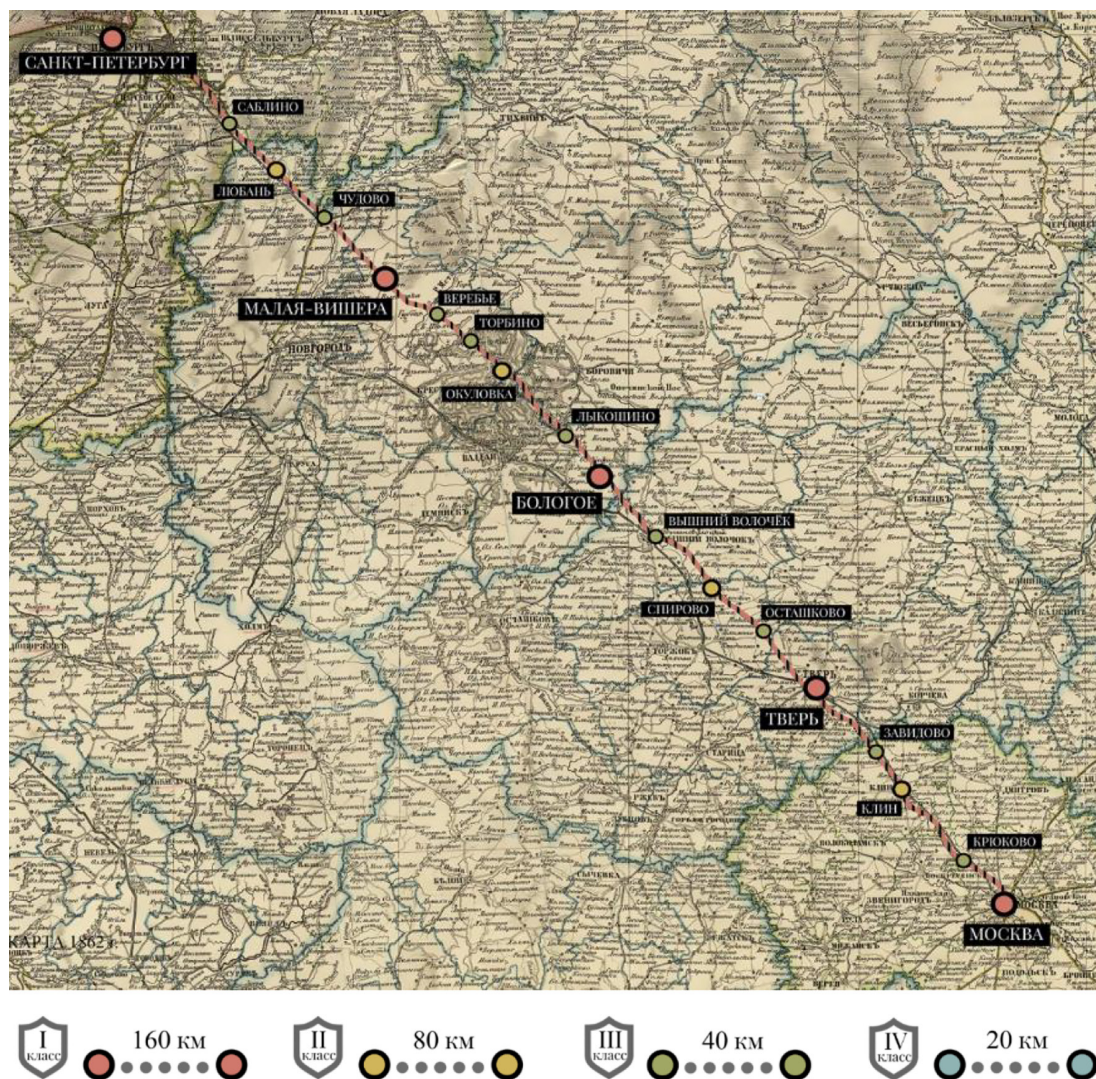

Рис. 1. Карта Николаевской железной дороги с указанием станций (Мокрушина Е. М.)

Новая железная дорога послужила поводом возникновения новых городов и поселений, в связи с чем возникла необходимость строительства пристанционных храмов. Перед архитекторами были поставлены сложные градостроительные задачи, связанные с размещением церквей в структуре городов, разработкой их типологии, поисками архитектурного образа и необходимостью поиска соотношений новых храмов с архитектурой вокзалов.

До появления железной дороги во многих населенных пунктах уже существовали храмы и храмовые ансамбли. А с появлением новой магистрали стало возможно расселение населения, что повлекло за собой увеличение прихода в существующих храмах и создало необходимость постройки новых. Часть церквей строились комплексно со строительством вокзалов по типовым проектам К. А. Тона, а другая – по прошениям жителей поселков о создании новой церкви в связи с увеличением числа населения.

Церкви при станциях I и II класса обычно строились сразу, вместе со строительством железнодорожного полотна или в ближайшие годы на пожертвования больших меценатов. При проектировании храмов данного класса, в основном, использовались образцы из

альбома высочайше рекомендованных проектов церковных зданий, разработанных архитектором К. А. Тоном.

Церкви при станциях III и IV обычно строились поэтапно. Первоначально строили деревянную часовню для совместных молитв и сбора пожертвований на новую церковь. Часто, за неимением средств и, желая как можно быстрее иметь свою церковь, строили маленький деревянный храм и только позднее основную церковь. По мере роста численности прихода увеличивается и количество желающих ходить в храм. Растет благосостояние храма. Возникает необходимость значительно увеличить вместимость церкви. Ведутся переделки храма в сторону расширения как за счет основного объема, так и за счет пристройки боковых приделов. Постепенно храм достигает своего предельного размера.

При изучении градостроительной роли церквей на основе их взаимодействия с формированием города, было выявлено, что класс станции зависел от размера населенного пункта: чем больше город/поселок, тем больше размер станции и дороже её убранства. Первому классу характерна отделка из камня, второму классу – кирпич, третьему классу – кирпич и дерево, четвертому – преимущественно дерево (см. таблицу).

Зависимость материала пристанционных церквей от класса станции

№	ПРИМЕР ОБЛИКА ФАСАДА	АРХИТЕКТОРЫ	СТИЛИ	МАТЕРИАЛЫ
I класс	<p>МАЛАЯ ВИШЕРА БОГОВОЕ ТВЕРЬ</p>	<ul style="list-style-type: none"> • К.А. ТОН, • Ф.Н. МАЛИНОВСКИЙ • (типичные проекты К.А. Тона) 	<ul style="list-style-type: none"> • ЭКЛЕКТИКА (100% зданий) • ПСЕВДОРУССКИЙ (35% зданий) • РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ (75% зданий) 	<ul style="list-style-type: none"> • ОТДЕЛКА ИЗ КАМНЯ
II класс	<p>ЛОБАНЬ ОКУЛОВКА КЛИН</p>	<ul style="list-style-type: none"> • К.А. ТОН, • А.С. КАМИНСКИЙ • (типичные проекты К.А. Тона) 	<ul style="list-style-type: none"> • ЭКЛЕКТИКА (100% зданий) • ПСЕВДОРУССКИЙ (25% зданий) • РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ (50% зданий) 	<ul style="list-style-type: none"> • КИРПИЧ
III класс	<p>САБЛЯНО ЧУДОВО ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК</p>	<ul style="list-style-type: none"> • К.А. ТОН, • А.С. КАМИНСКИЙ, • А.Г. УСПЕНСКИЙ, • В.А. КОСЯКОВ 	<ul style="list-style-type: none"> • ЭКЛЕКТИКА (100% зданий) • ПСЕВДОРУССКИЙ (20% зданий) • РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ (20% зданий) 	<ul style="list-style-type: none"> • ДЕРЕВО (20%) • КИРПИЧ (80%)
IV класс	<p>УШАКИ УТЛОВКА ПОДСОЛПЕЧНАЯ</p>	<ul style="list-style-type: none"> • И.А. МАЗУРИН 	<ul style="list-style-type: none"> • ЭКЛЕКТИКА (100% зданий) • ПСЕВДОРУССКИЙ (20% зданий) 	<ul style="list-style-type: none"> • ДЕРЕВО (75%) • КИРПИЧ (20%)

Для анализа высотных доминант пристанционных поселков, помимо станций, были рассмотрены прилегающие к ним постройки.

На всех станциях построены сооружения для заправки паровозов водой. На станциях III и IV класса это были два здания, расположенные по обеим сторонам от основного хода.

На станциях I и II класса ёмкости для заправки паровозов водой располагались в ремонтной зоне круглого депо. В Москве для водоснабжения станции была построена отдельная водонапорная башня.

На всех станциях I и II классов были построены локомотивные депо. На станциях II класса они использовались как оборотные, на остальных – в качестве основных. Депо были круглыми, с внешним диаметром 64 м. Они были разделены на 22 секции длиной 15 м. 4 секции были сквозными и использовались для въезда паровозов в здание депо и мастерских при нём. Остальные 18 использовались для отстоя локомотивов. На конечных станциях располагались вагонные депо длиной 213 метров.

Новые пристанционные церкви становились высотными доминантами застройки населенных пунктов. Они хорошо воспринимались с дороги, органично вписывались в окружающий ландшафт и служили выразительными акцентами станционных площадей. Вертикали соборов и их колоколен замыкали перспективы сложившихся улиц поселков как с востока, так и с запада. Красивые виды на собор открывались с севера, со стороны железной дороги (рис. 2).

Рис. 2. Церковь Николая Чудотворца, Малая Вишера.
Источник: <https://sobory.ru/article/?object=40595>

Но с приходом революции 1917 г. для пристанционных церквей, как и для большинства других храмовых ансамблей настали темные времена. А блокада и бомбардировки окончательно стерли остатки былой роскоши. Согласно исследованию, 65 % новых пристанционных церквей были утрачены. Исходя из этого, произошла утрата градостроительной среды, которая понесла за собой обеднение пространственных характеристик населенных пунктов. При движении по железной дороге пассажиры теряют ориентир, так как теперь в большинстве поселков пропали их главные доминанты. Соответственно, при выработке

системы воссоздания храмовых ансамблей при станционных поселках, будет возможно качественное улучшение градостроительной среды.

Литература

1. Церкви, сочиненные архитектором профессором архитектуры Академии художеств Константином Тоном.
2. РГИА Ф. 298 Оп. 1 Д. 1.
3. ЦГА СПб ф.Р-2100 оп.8 д.13.
4. РГИА Ф. 23 Оп. 10 Д. 167.
5. Сказание о Казанской женской общежительной обители близ г. Вышнего Волочка Тверской Епархии. Тверь, 1890 г. Тверской епархиальный статистический сборник. И. Добровольский. Тверь, 1901 г. Тверские епархиальные ведомости, № 28–29. Тверь, 1911 г.
6. Петербургский листокъ, газета, 1897, 9 июля, с. 3 ЦГИА СПб. ф.19, оп.113, д.4316, лл. 149–150. 1915 г. Архив СПб епархии. ф. 1, оп. 7, папка 35 (1947 г.) Саблино.
7. РГИА Ф. 350 Оп. 31 Д. 108.
8. *Бриккер Л. Э.* Наши храмы. Окуловский район. – 2008 г.
9. Описи зданий, сооружений и рельсовых путей на Николаевской железной дороге к 1-му января 1891 года. – СПб. : тип. Р. Голике, 1892. – 279 с.
10. Николаевская железная дорога. Общие сведения о дороге. Линия Санкт-Петербург – М., [Б. д.]. – 361 с.

УДК 72.00

Диана Илсуровна Нурғалиева,
студент
Игорь Владимирович Храмов,
ассистент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: diananurgalieva06@gmail.com,
khramov1963@mail.ru

Diana Ilurovna Nurgalieva,
student
Igor Vladimirovich Khramov,
assistant
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: diananurgalieva06@gmail.com,
khramov1963@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДАНИЙ**

**SOME ASPECTS OF FORMATION IN THE ARCHITECTURE OF THE HARD NORTH
AFFECTING THE ENERGY EFFICIENCY OF THE BUILDING**

Рассмотрены и проанализированы основные принципы обеспечения энергоэффективности, и в частности теплоэффективности, при проектировании строений в условиях Крайнего Севера.

Условно принципы обеспечения теплоэффективности при проектировании зданий можно разделить на две группы: принципы, закладываемые в планировочных (архитектурных) решениях (использование оптимальной формы здания – наименьшая площадь ограждающих конструкций периметра, обеспечивающая существенное снижение расхода тепловой энергии на отопление; проектирование формы здания, по возможности исключающей большое количество углов, эркеров и других элементов, увеличивающих изрезанность фасадов; размещение более теплых и влажных помещений у внутренних стен здания; использование в наружных ограждающих конструкциях эффективных теплоизоляционных материалов), и принципы, закладываемые в инженерных решениях (исключение возможности утечек тепла на соединениях элементов строения – конструкции узлов; регулирование и поддержание оптимального температурного режима в системах отопления и горячего водоснабжения с помощью автоматики).

Изучены принципы, закладываемые в планировочных (архитектурных) решениях. Показано, как влияет форма здания на его теплоэффективность в условиях Крайнего Севера на примере построек в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: энергоэффективность, теплоэффективность, Мирный, Саха (Якутия).

The article discusses and analyzes the basic principles of ensuring energy efficiency and, in particular, thermal efficiency in the design of buildings in the Far North.

Conventionally, the principles of ensuring thermal efficiency in the design of buildings can be divided into two groups: the principles laid down in planning (architectural) solutions (using the optimal shape of the building – the smallest area of the perimeter enclosing structures, providing a significant reduction in thermal energy consumption for its heating, designing the shape of the building, if possible, excluding a large number of corners, bay windows, and other elements that increase the ruggedness of the facades; placement of warmer and more humid rooms near the inner walls of the building; use of effective heat-insulating materials in external enclosing structures) and the principles laid down in engineering solutions (elimination of the possibility of heat leaks at the joints of structural elements – knot designs; regulation and automatic maintenance of optimal temperature conditions in heating and hot water supply systems using automation systems).

In this work, we will consider the principles laid down in planning (architectural) solutions, and see how the shape of a building affects its thermal efficiency in the Far North, using the example of buildings in the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: energy efficiency, heat efficiency, Mirny, Sakha (Yakutia).

Цель исследования: выявить степень влияния архитектурной формы на теплоэффективность здания в условиях Крайнего Севера.

Узнать по какому принципу строились здания в условиях Крайнего Севера, рассмотреть архитектурные решения.

Для того, чтобы лучше представить эволюцию жилой постройки народов Крайнего Севера, рассмотрим традиционное жилище коренного народа Якутии, якутскую юрту. Якутская юрта похожа на землянку хантов, манси и других народов Западной Сибири.

Вообще юрты издревле являлись жилищем кочевников. Они строились по-разному (в зависимости от местности проживания населения): в более теплой местности, в качестве наружных ограждающих конструкций, стен использовалось войлочное покрытие, в более холодной – шкуры животных, а также применялась снежная прослойка. Встречались и многоугольные деревянные срубные юрты, сезонное летнее жилище якутов.

В этой работе обратим внимание на внешнее устройство такого сооружения, как якутская зимняя юрта. Исторически она, как правило, имела форму конуса и была обтянута поверх оленьей шкурой. Диаметр юрт был небольшим. Данная форма конуса позволяла минимизировать теплопотери из-за минимальной площади стен, ограждающих выделенный объем, и оптимизировать внутреннюю функциональную площадь, разместить свою национальную атрибутику внутри жилища. Так же простота и быстровозводимость конструкций позволяли Якутам достаточно легко образовывать кочевые стоянки.

В целом, такое сооружение как юрта достаточно успешно выполняло поставленные перед ним задачи. Такие показатели конструкции, как простота сооружения, быстрая возводимость, минимальная площадь наружных стен при оптимальной внутренней функциональной площади, применение достаточно эффективных теплосберегающих материалов, позволяли, как следствие, достаточно эффективно сберечь тепло.

При всех положительных качествах этой постройки у нее был один существенный недостаток. Юрта была предназначена для достаточно небольшого количества людей.

Рис. 1. Юрта – жилище коренного народа Якутии

Новое время, постройки нового города. Освоение якутских земель в середине XX в., выявило, по сути, градостроительный масштаб задач и, как следствие, поставило задачи освоения нового типа жилища. Это мы можем проследить на примере образования г. Мирного (1957 г.), который был построен как моногород на месте заложения кимберлитовой трубки

«Мир». Территория, где находилась трубка «Мир», в это время относилась к Таежному лесничеству Ленского лесхоза, и вновь образованный поселок Мирный был в административном подчинении Ленскому району. Тайга была поставщиком главного строительного материала, деревянного бревна и бруса. Как и в любом моногороде основной социальной задачей градообразующего предприятия, была задача максимально быстро и дешево снабдить жильем работников. Именно поэтому, первые постройки в городе были деревянными, имели прямоугольную форму в плане и обеспечивали раздельное проживание в одном доме нескольких семей работников. При этом уровень жизни в подобном жилище, несомненно стал выше и приближался к социальным стандартам жилья в нашей стране на то время. С точки зрения теплоэффективности дома представляли собой достаточно традиционную для деревянного сруба схему:

- стеновой материал, бревно или толстый деревянный брус (достаточно теплоэффективный материал).

Также существовали и щитовые дома первых «алмазных» годов постройки (щит – это деревянный сэндвич с утеплителем в средней части).

- В плане, здание прямоугольник, всего четыре угла с плоскими неизрезанными фасадами. Достаточно теплоэффективная форма.

- Относительно небольшая площадь построек, 150–250 м в плане, 2 этажа, также позволяет оптимизировать теплопотери.

Рис. 2. Общий вид планировки г. Мирного и расположение основных жилых кварталов относительно градообразующего предприятия

Возведение подобных домов позволило на первое время решить ряд социальных и инженерных задач. И все же, для решения вопросов теплоэффективности, как мы убедились, применялись достаточно изученные и традиционные объемно-планировочные решения.

Рис. 3. Улицы 2-этажных домов: бревенчатых, обшитых деревянной доской, или щитовых домов первых «алмазных» годов постройки (1960–1970 гг.). В некоторых до сих пор отсутствует канализация

С развитием градообразующего предприятия город постепенно разрастался и к 1970 г. возникла острая потребность в качественно новом типе жилья. Жилья, которое объединит в себе достоинства размещения в одной постройке достаточно большого количества проживающих. Решит проблему компактных связей дом-работа. Так же, решит проблему теплосбережения, при достаточно большой площади внешних ограждающих конструкций. Стоит отметить, что в отличие от многих северных проектов в СССР, Мирный не строился по заранее утверждённому генплану. Начиная с 1950-х гг. город разрастался вокруг карьера «Мир», что предопределило его современное состояние и вместе с этим и его архитектурно-планировочные проблемы.

Рис. 4. Первая панельная застройка начала 1970-х гг.

Рис. 5. Первые улицы, образованные типовыми панельными домами

В 1970–1980 гг. в городе началось строительство панельных каменных домов. Для этого был введён в эксплуатацию Комбинат строительных материалов, поставлявший сборные железобетонные конструкции для строительства. В связи с необходимостью обеспечения теплоизоляции жилья в суровые якутские морозы толщина панелей стен доходила до 70 см и представляла собой комбинированный сэндвич с эффективным утеплителем с низким коэффициентом теплопроводности и конструктивным бетоном. Данная схема позволила максимально сохранять тепло. Не допускать утечек его из большого внутреннего теплого объема. Стоит упомянуть достаточно хорошее качество возведения этих домов, и как следствие отсутствие утечек тепла через примыкания элементов друг к другу. Отношение теплого внутреннего объема к общей площади стен было достаточно точно выверено конструкцией внешнего ограждающего элемента. Эффективный утеплитель замедлял фильтрацию воздуха через ограждающие конструкции, и теплый воздух оставался во внутреннем объеме. Кроме того, большой внутренний объем здания играл роль аккумулятора тепла. Таким образом, был найден необходимый баланс между внутренним объемом, внешней площадью стен и схемой эффективного энергосберегающего сэндвича ограждающих конструкций. Найдена схема здания для проживания в достаточно жестких климатических условиях крайнего севера.

Необходимо заметить, что это одна из причин по которой в городе почти отсутствуют «хрущевки», как дома, с внешними ограждающими конструкциями, разработанными не для Крайнего Севера. Большинство подобных проектов разрабатывалось собственным НИИ «Якутнипроалмаз», специалисты которого категорически возражали против «хрущёвской» застройки. Позднее, благодаря их усилиям был утверждён проект строительства единственного 9-этажного дома так называемой повышенной комфортности (дом № 12 по улице Тихонова). В этом доме 3-, 4- и 5-комнатные квартиры выполнены в двух уровнях с выделением прихожей на отдельный уровень под или над основной площадью квартиры (проект НИИ «Якутнипроалмаз»).

Ввиду оптимизации связей (от дома до предприятия) и расширении количества населения было принято решение увеличить этажность до 9 этажей. Проектом новой застройки города так же занялся местный НИИ «Якутнипроалмаз».

В настоящее время современная застройка в городе Мирном в основном не более 9 этажей. Необходимо заметить, что вся территория Якутии представляет собой зону вечной мерзлоты фундаменты построек запроектированы по первому принципу с устройством проветриваемого подполья под зданием, с сохранением и эксплуатации вечномерзлых грунтов основания. При такой схеме мы имеем достаточно большую площадь поверхности, через которую будет осуществляться дополнительная утечка тепла. Этот фактор тоже учитывался при комплексном рассмотрении схемы и формы здания в свете минимизации теплопотерь.

Позднее были разработаны типовые серии 9-этажных домов и НИИ «Якутнипроалмаз» выпустил альбомы типовых серий.

Ниже приведена схема одного такого типового здания, возводимого в городе Мирный в более поздние времена, начало 1990-х гг. прошлого столетия. В это время был уже накоплен внушительный опыт проектирования достаточно эффективных построек, учитывающих все нюансы взаимоотношений между формой здания, его эффективным объемом, и физикой ограждающего материала.

Конструктивные решения:

1) Фундаменты – свайные, сборные, железобетонные. По способу погружения сваи – буро-опускные, погружаемые в предварительно пробуренные скважины, с последующим заложением скважин бетонным раствором. Использование шлама не допустимо. Фундаменты запроектированы по I-ому принципу, с устройством проветриваемого подполья под зданием, с сохранением и эксплуатации вечномерзлых грунтов основания.

2) Ростверки – монолитные, железобетонные

3) Наружные стены – из сборных керамзитобетонных блоков

4) Внутренние стены – из сборных железобетонных блоков

5) Перекрытия – из сборных железобетонных плит.

Архитектурные решения:

Здание жилого дома имеет в плане прямоугольную форму с размерами в осях 20,80×14,50 м.

1) Число этажей – 9. Высота этажа – 2,80 м. Высота здания – 32,20 м.

2) Высота цоколя – 3,00 м. Подполье проветриваемое.

3) Кровля – совмещенная, рулонная с защитным слоем из гравия втопленного в битумную мастику.

Следует отметить, что проектирование и строительство общественных зданий в центральной части города, так же велось с учетом всех вышеобозначенных принципов.

На сегодняшний день центральная часть города представляет собой 2 площади (обе на центральной улице – Ленинградском проспекте). На одной из них располагаются гостевой дом «Виллой», гостиница Азимут, городская мэрия, здание районной администрации и Дворец Культуры «Алмаз», на другой – театрально-концертный центр «Якутск», памятник в честь 30-летия Победы, храм Святой Троицы. На улице Тихонова находится красивое здание Центра сортировки алмазов АК «АЛРОСА».

Главную площадь города обрамляют три здания – ДК «Алмаз», здание районной администрации и гостиницы «Зарница». На площади в 2005 г. установлен памятник В. И. Ленину. Здания не объединены в единый архитектурный комплекс и представляют собой типовые проекты.

И в завершение хотелось бы рассмотреть современные, где-то достаточно альтернативные способы решения минимизации теплопотерь в условиях крайнего севера. Это дом под

куполом. Дом под стальным куполом с морозоустойчивой пленкой построили в 35-ти км от Якутска. Общая площадь дома – 128 м кв.; жилая площадь – 64 м кв.

Рис. 6. Общий вид на центральную площадь города

Достаточно интересная идея создания дополнительной теплосберегающей внешней оболочки, внутри которой находится обыкновенный дом. Она создает прослойку воздуха между постройкой и этой оболочкой с более высокой температурой, такая прослойка позволяет достаточно эффективно использовать ограждающий наружный материал стен самого дома. Кроме того, при достаточно точном балансе температур внутри оболочки и в самой постройке достигается эффект эксплуатационной экономии тепла. Следует отметить, что температура внутри оболочки не должна влиять на состояние грунтов, находящихся в зоне вечной мерзлоты.

С точки зрения архитектурной пластики, такая оболочка может быть совершенно не привязана к внутренним функциональным и инженерным решениям самого здания и выражать лишь чисто внешнюю архитектурную задумку автора.

История образования и развития города Мирного тесно связана с историей поиска и разработкой решений вопросов теплоэффективности жилых и общественных зданий. Решений здесь не очень много, первые деревянные постройки представляли из себя, в основном типовой вид, теплопотери в таких домах были достаточно средние по своим показателям, хотя дерево, как материал неплохо сберегает тепло, но температуры до -50 градусов Цельсия помимо прочих проблем, заставляли искать новые решения для наружных ограждающих конструкций зданий. В панельном домостроительстве были отработаны принципы баланса между площадью наружных ограждающих конструкций, величиной внутреннего объема самих зданий и конструкцией теплоограждающих наружных панелей. Типовая форма зданий, прямоугольник без дополнительных архитектурных изысков, позволяла достаточно эффективно решать вопросы энергосбережения. На сегодняшний день появляются альтернативные

способы решения проблем теплосбережения (дом под куполом), но они носят пока лишь локальный характер и не оказывают достаточно сильное влияние на общую архитектурную концепцию формообразования, как составляющую процесса энергоэффективности, и в частности теплоэффективности, построек в условиях Крайнего Севера.

Рис. 7. Дом под куполом в Якутске. *Источник:* News.Ykt.Ru

Литература

1. В Якутске построили дом под куполом. Он готов к заселению : News.Ykt.Ru: служба новостей 08.10.21.
2. Юрта. Юрта – Википедия (wikipedia.org) 08.10.21.
3. Двое под куполом: в Якутии пару ради эксперимента поселили в необычный дом (kr.ru) 09.10.21.
4. Рабочий проект 0020 – 01 – 04; 05 09.10.21.

УДК 72.01:72.032

Алина Сергеевна Павлова-Засядько,
студент
Александр Васильевич Сильнов,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: alina.seruna@yandex.ru,
alexsilnovarchitect@yahoo.com

Alina Sergeevna Pavlova-Zasyadko,
student
Alexander Vasilyevich Silnov,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: alina.seruna@yandex.ru,
alexsilnovarchitect@yahoo.com

ИНТЕРЬЕР ХРАМА АРТЕМИДЫ В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ

INTERIOR OF THE TEMPLE OF ARTEMIS IN CHERSONESOS TAURICA: TYPOLOGICAL FEATURES AND THE CONCEPT OF RECONSTRUCTION

Продолжение исследовательского студенческого проекта, посвященного храму Артемиды в Херсонесе Таврическом, первая часть которого опубликована в предыдущем сборнике. Концептуальная реконструкция внешнего образа храма дополнена вариантами пластического решения интерьера. Типологические особенности и специфика внутреннего убранства такого рода помещений рассматриваются с учетом аналогов в других областях греческой ойкумены.

В качестве источников использованы данные, собранные в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, материалы экспозиций и публикации ученых Государственного Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, а также авторские фото, сделанные на территории Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». В графической части представлены авторские варианты концептуальной реконструкции интерьера храма Артемиды в соответствии с современным уровнем знаний в данной области.

Ключевые слова: интерьер, архитектура, ойкумена, храм, реконструкция, графика, концепция.

This article is a continuation of the research project dedicated to the temple of Artemis in the Tauric Chersonese, the first part of which was published in the previous collection. The conceptual reconstruction of the external image of the temple is supplemented with plastic solutions of the interior. Typological features, the specifics of the interior decoration of such premises, are considered in this work, considering analogues in other areas of the Greek eikumene.

The sources used are materials collected in the libraries of St. Petersburg and Moscow, materials of exhibitions and publications of scientists of the Hermitage and the Pushkin Museum of Fine Arts; as well as author's photos taken on the territory of the Chersonesus Historical and Architectural Reserve. The graphic part presents the author's versions of the conceptual reconstruction of the interior of the temple in accordance with the current level of knowledge on this topic.

Keywords: interior, architecture, ecumene, temple, reconstruction, graphics, concept.

Для древних греков архитектура была главным видом искусства и оставалась таковой вплоть до того момента, когда Греция была завоевана Римской империей в 180 г. до н. э. Архитектура, как и все древнегреческое искусство, играло роль транслятора греческой культуры, демонстрировала особенности и была зеркалом событий, сопутствующие развитие античной Греции. Культура древних греков отличалась космологичностью – весь мир подчинялся гармонии Космоса. В представлении древних греков Космос являл собой идею о природном мире как о пластически упорядоченном и гармоничном целом. Разумеется, при строительстве культовых и жилых построек зодчие опирались на концепцию гармонии, простоты, воплощения космического порядка в камне.

Зарождение древнегреческой архитектуры во второй половине VIII в. до н. э. связано с превращением центра сельской округи в полис. Спустя столетие, уже в VII в. до н. э., появилась новая архитектурная система, тогда же сформировался древнегреческий храм, который являлся объединением строительно-конструктивного, функционально-утилитарного и образно-эстетического аспектов [1].

Греческая архитектура периода архаики носила явный культовый характер. А центром политической, религиозной и экономической жизни каждого полиса был храм. Он был также тем местом, где хранилась казна полиса и его художественные сокровища. Поэтому отношение греков к храмам было особенным. Греческий храм в Херсонесе был посвящен женскому божеству – покровительнице всего живого на Земле и представлял собой жилище богини, во всем похожей на живую женщину. Храм данного периода был небольшим по размеру, поскольку своими размерами он выражал мироощущение греков, в основе которого лежала идея о соразмерности сил человека и природы, ставшая важнейшей характерной чертой всей художественной культуры Греции.

Пропорции колонн, размеры капителей и баз рассчитывались исходя из пропорций человеческого тела: три ступени, проем между колоннами, сами колонны по своим пропорциям соответствовали его фигуре и длине шагов. Но было очевидно, что для реального человека они явно велики. Храм все-таки предназначался для героини, богини. Поэтому такая архитектура приобщала человека к миру более высоких и могучих явлений. Греческий храм был окрашен. Шедевр античной архитектуры блистал всем разноцветьем красок – красный, белый, золотой. Краска подчеркивала архитектуру здания, усиливала праздничность образа. Белый с цветными деталями храм, для которого греческие зодчие всегда умели найти удачное расположение на возвышении или просторной равнинной площади, легко читался силуэтом на фоне неба.

Тип античного храма, который читается в данном древнегреческом памятнике – простиль (от греч. *pro* – впереди и *stulos* – колонна) с элементами Ионического ордера.

Простиль представляет собой прямоугольное в плане, небольшое здание с рядом колонн на главном фасаде. имеет следующие элементы внутреннего и внешнего решения: пронаос (*πρόναος*) – преддверие храма, пристройка перед входом в основную часть храма; наос (*ναός*) – внутреннее, замкнутое со всех сторон святилище. В него вел пронаос. Фасад представлял собой выступающие продольные стены – анты, и наружную колоннаду – перистасу, на которой держались крылья крыши и которая связывала внутреннее пространство храма и окружающую среду [2].

Ионический ордер имел более легкие и изящные пропорции и соответствовал женскому началу. Эта женственность особенно явно проявлялась в капители ионической колонны – её украшали спиралевидные завитки с обеих сторон – волюты – имеющие сходство с локонами волос, уложенными в прическу. Венчался храм двускатной крышей с фронтоном, тимпаном, акротериями. На тип крыши влияли климатические условия. Дождливый климат Херсонесского полуострова обусловил формирование там двускатной крыши.

Поиск аналогов в научной литературе предоставил возможность познакомиться с таким произведением, как *Fragments of Architecture Antique – reproduction en héliogravure des Envois des Prix de Rome publiée sous la direction de M. H. d’Espouy, professeur à l’École des Beaux-Arts*, что в переводе означает «Репродукция в глубокой гравюре отправлений римских премий, опубликованная под руководством профессора Школы изящных искусств М. Х. Д’Эспуи». Великолепная публикация включает в себя три больших тома in-folio.

Огромное количество прекрасных и драгоценных рисунков увидела расцветившая таким образом Французская Академия в Риме, до сих пор процветающая, плодоносящая в великих художниках. Это учреждение особенно помогало студентам вдохновляться прекрасными творениями древности.

Основным аналогом для нашего проекта графической реконструкции стала знаменитая Ники Аптерос афинского Акрополя (Temple de la Victoire Aptere). По словам Павсания, афиняне поставили в этом храме статую победы, лишенную своего обычного атрибута – крыльев, для того чтобы непостоянная богиня не могла улететь от них. Отсюда и происходит название храма Бескрылой Победы (Ники Аптерос). Храм Ники небольшого размера, кажущийся легким, сделан из пентелийского мрамора. Данный изящный памятник, поставленный на большом выступе стены Акрополя, теснейшим образом связан с другими сооружениями комплекса и представляет собой органическую часть ансамбля, и относится к лучшей эпохе греческой архитектуры – ко времени правления Перикла. Veulé, опираясь на различные причины, и, в частности, учитывая, что здание выглядит наискосок от главного входа в Акрополь, считает, что он был возведен во времена архонта Кимона[3].

Так как данная исследовательская студенческая работа является логическим продолжением предыдущей, в которой были изучены конструкции и внешний вид храма Артемиды в Херсонесе Таврическом, об отдельных частях храма можно заметить следующее. Наружные стены были простыми и гладкими и содержали немного украшений; лишь внизу они были снабжены карнизом, а сверху стропилами. Данный храм, подобно Парфенону, имеет, кроме того, еще фриз с рельефной скульптурной работой (рис. 1).

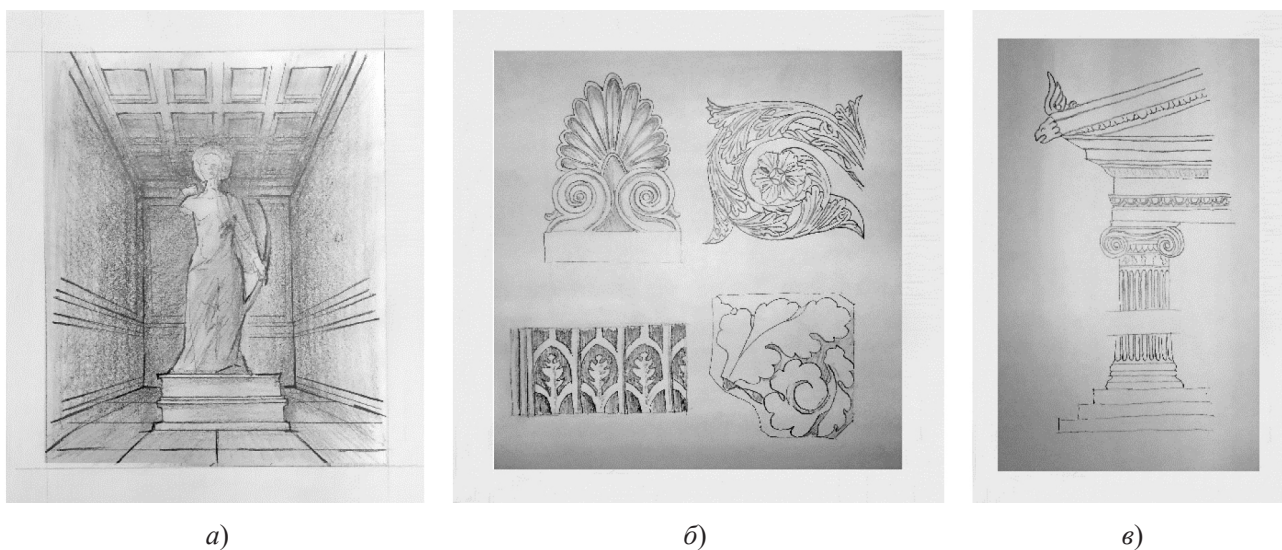

Рис. 1. Храм Артемиды в Херсонесе Таврическом:
а – видовая точка в центре; б – детали интерьера; в – ионический ордер

Многие храмы имели перибол (ограду), т. е. место, обнесенное стеной, предназначенной для того, чтобы отделить святыню от всего не священного, окружающего ее. Однако данный храм имеет лишь одно внутреннее, замкнутое со всех сторон святилище – наос, центр которого украшен статуей, памятником, алтарем богини Девы. Артемиды, прекрасная и сильная богиня охоты и целомудрия, повелительница луны, природы и зверей, дочь Зевса и сестра Аполлона. Её изображали в разных сценах – и во время самой охоты, и в минуты отдыха. Царица природы чаще всего помещалась на фон из лесов, гор, рек [4].

Внутренние стены наоса были украшены картинами, изображающими деяния богини, которой посвящен храм (рис. 2–3). Потолок являлся плоским и деревянным; в основном на него шло весьма прочное кедровое дерево. Пол, предположительно, мраморный, или мозаичный. Украшение портиков состоит, главным образом, в рельефной скульптурной работе на фризах и фронтонах. Дверь имеет форму продолговатого четырехугольника, высота которого приблизительно равняется ее двойной ширине [5].

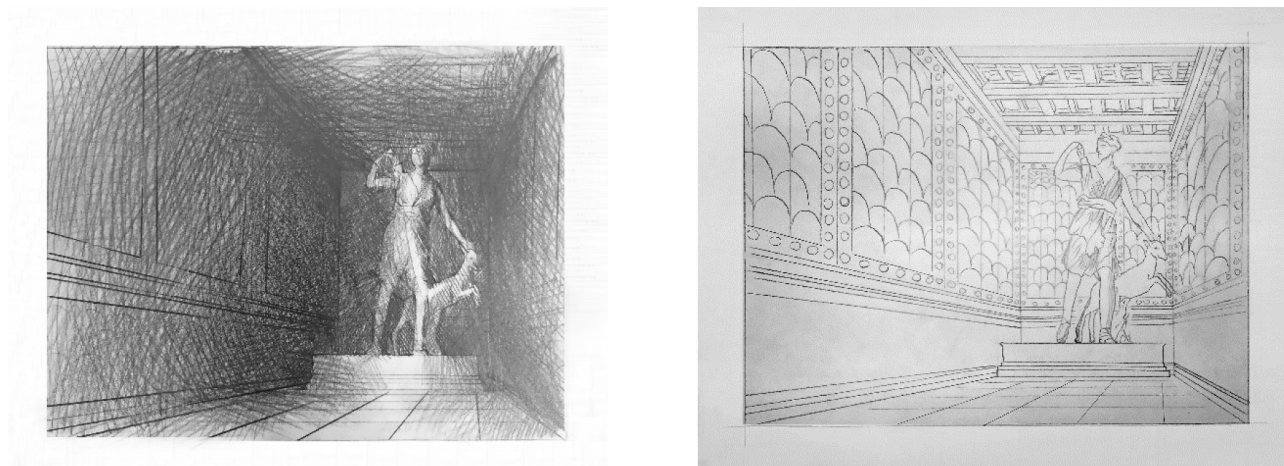

Рис. 2. Видовая точка смещена от центра: *слева* – объемная композиция; *справа* – вариативность деталей интерьера (А. Павлова-Засядько, 2021 г.)

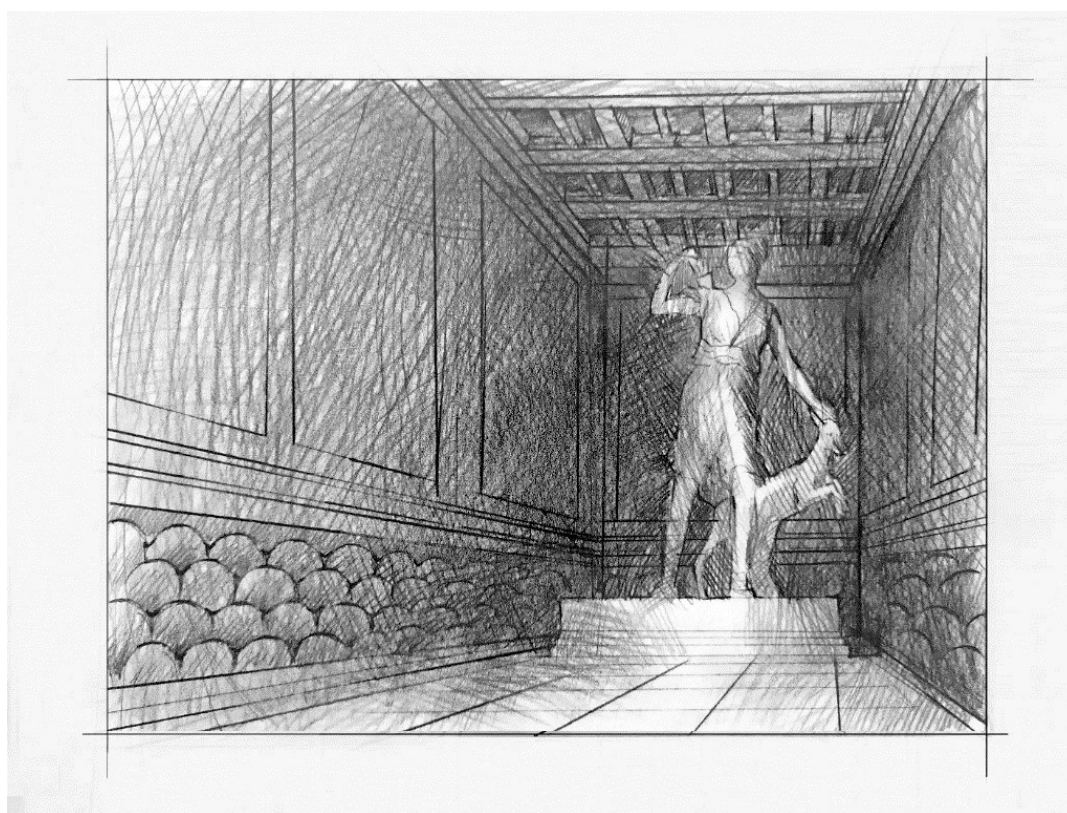

Рис. 3. Графическая реконструкция интерьера храма: видовая точка смещена от центра (А. Павлова-Засядько, 2021 г.)

В заключение хотелось бы сказать, что, работая над данным историческим памятником утраченной античной архитектуры, когда-то находившимся на полуострове, что я называю своим домом, получила удовольствие от работы с исторически ценными научными публикациями Французской Академии художеств. Данный храм – лишь крупица истории, но как она ценна!

Знание древности всегда будет приносить пользу; и мы будем верить, что мы добьемся успеха в нашей будущей профессиональной работе. Античные памятники, которые так много поколений упорно разрушали, все еще посылают нам тайну через века, как далекий луч вечной красоты.

Литература

1. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. История мировой культуры. М.: Ю НИТИ-ДАНА, 2016. – 975 с.
2. Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. М.: Эксмо, 2007. – 624 с.
3. М. Н. D'Espouy. Fragments of Architecture Antique. Vol. I. Paris, 1905. – 300 p.
4. Чегодаев А. Д. (ред.), авторы: Дмитриева Н. А. и др. Всеобщая история искусств том первый. Искусство Древнего мира/ Государственное издательство «Искусство», 1956. – 325 с.
5. Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство. М.: Высш. шк., 2000. – 432 с.

УДК 72.02

Кирилл Александрович Пестерев,
магистрант
Елена Николаевна Баулина,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Pesterev.mail@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

Kirill Alexandrovich Pesterev,
master's degree student
Elena Nikolaevna Baulina,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Pesterev.mail@yandex.ru,
arhi-lena@mail.ru

**АКТУАЛЬНОСТЬ ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ХРАМОВ г. ВОЛОГДЫ
КАК ВЫСОТНЫХ ДОМИНАНТ ГОРОДА**

**RELEVANCE OF RECONSTRUCTION OF THE LOST TEMPLES OF VOLOGDA
AS HIGH-RISE DOMINANTS OF THE CITY**

На примере церкви Кирилла Белозерского в Рошенье продемонстрирована основная концепция диссертационной работы, заключающаяся в выделении и анализе связанных с объектом архитектурных и градостроительных проблем. Предлагаемый подход к анализу архитектурных доминант в целом универсален, ввиду универсальности применяемых методик, и может быть использован для объектов в любой среде.

Ключевые слова: ландшафтно-визуальный анализ, реставрация, градостроительство, доминанта, церковь Кирилла Белозерского в Рошенье, Вологда.

In this article, using the example of the Church of Kirill Belozersky in the Grove, the main concept of the dissertation work will be demonstrated, which consists in identifying and analyzing architectural and urban planning problems associated with objects. The proposed approach to the analysis of architectural dominants is generally universal, due to the universality of the methods used in the analysis, therefore it can be used on objects in any environment.

Keywords: landscape-visual analysis, restoration, urban planning, dominant, Church of Kirill Belozersky in Roschenye, Vologda.

Введение

Вологда – один из немногих северных городов, появившихся в домонгольский период. Общепринятой датой основания города сейчас считается 1147 г. Вологда обладает интересным историко-архитектурным наследием. Исторический облик поселения сформирован гармоничным сочетанием объектов каменного и деревянного зодчества, и на данный момент очень остро стоит вопрос их сохранения и реставрации. Историческая городская среда претерпела за последние сто лет очень серьёзные изменения в плане композиции застройки и восприятия объектов культурного наследия, особенно это касается архитектурных доминант (рис. 1).

Доминанта – господствующий элемент в композиции исторической застройки. В большинстве случаев это – храмы. Одна из основных характеристик любой доминанты – её бассейн видимости, и цель данной работы – в создании концепции его максимальной регенерации.

Тема диссертации подразумевает как градостроительный анализ, так и непосредственную работу с конкретными объектами. Было решено рассматривать каждый проектируемый объект с двух сторон:

- с градостроительной, с точки зрения композиционных отношений его и других объектов. Это визуальные связи его с другими объектами, различные видовые точки, функция ориентира и др.
- с архитектурной, как объект, являющийся точкой притяжения, обладающий неким архитектурным решением, силуэтом, функцией, эмоциональным воздействием.

Исходя из градостроительной и архитектурной ролей здания в концепции выделяются соответствующие проблемы. Для выявления градостроительных проблем необходимо проведение ландшафтно-визуального анализа, для выявления архитектурных проблем – проведение натурного обследования самого объекта.

В качестве примера рассмотрим церковь Кирилла Белозерского, объект культурного наследия федерального значения.

Рис. 1. Церковь Кирилла Белозерского в Рощенье: *слева* – в 2021 г. (фото Пестерева К. А.); *справа* – в нач. XX в. (источник: pastvu.com)

Основная часть

Храм Кирилла Белозерского располагается рядом с речным вокзалом на правом берегу реки Вологды. Точная дата постройки храма неизвестна. На основе архивно-библиографических исследований, а также свойственных провинциальному узорочью архитектурных особенностей, возведение храма относится исследователями к середине XVII в.

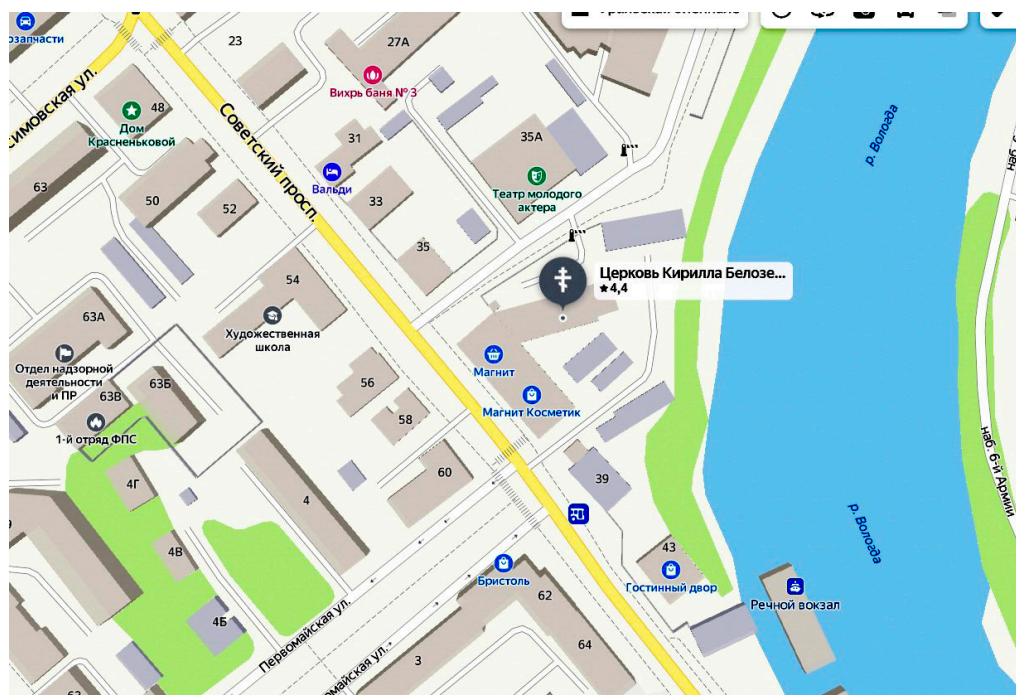

Рис. 2. Местоположение церкви Кирилла Белозерского. *Источник:* yandex.ru/maps

В конце XVIII в. Кирилловская церковь была значительно перестроена в классических формах. К храму был пристроен двухэтажный корпус, вобравший в себя основание колокольни, и видоизменена трапезная.

Кирилло-Белозерская церковь была одной из первых закрытых церквей в Вологде – в 1918 г. В 1920-х гг. она была приспособлена под различные мастерские: переплетную, игрушечную и др. В 1937 г. здесь работала мастерская артели «Красный полиграфист», а затем Вологодская обойная фабрика. Притвор и колокольня были снесены, а на их месте вплотную к бывшей трапезной был пристроен корпус фабрики, почти полностью скрывший храм со стороны Советского проспекта.

Для установления градостроительной роли объекта был проведен ландшафтно-визуальный анализ территории и составлен историко-культурный опорный план (рис. 3).

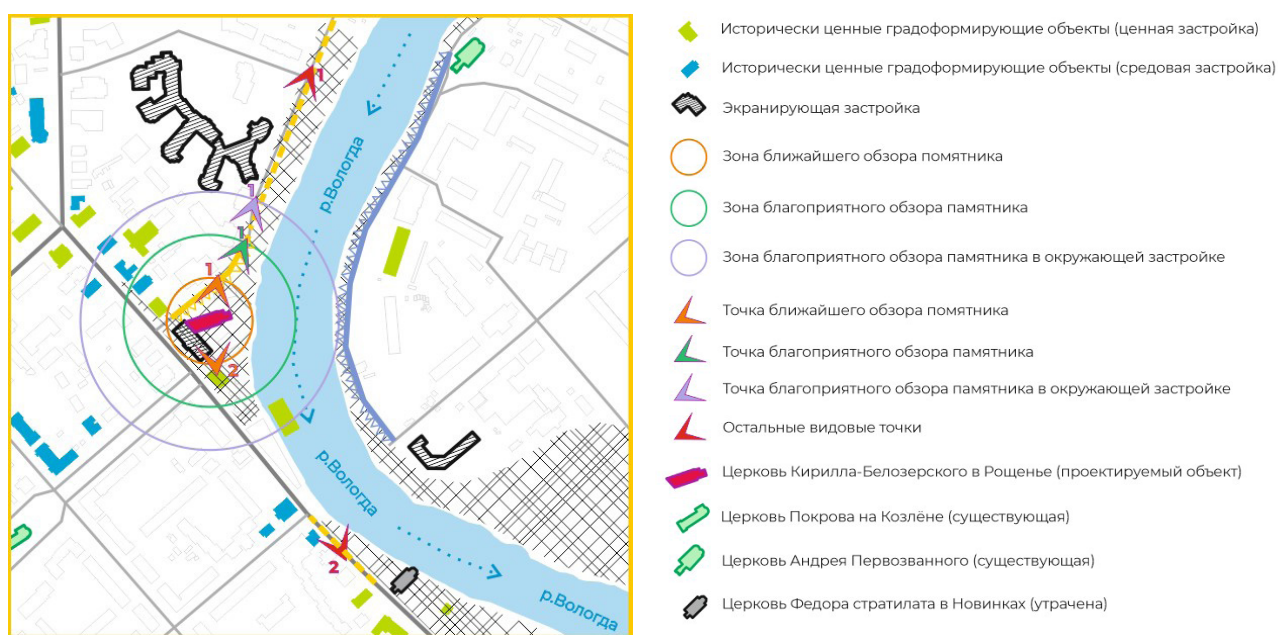

Рис. 3. Историко-культурный опорный план. Видовые точки

Есть две основные характеристики доминанты, определяющие её бассейн видимости: видовые точки и визуальные связи.

Видовые точки церкви Кирилла Белозерского определялись исходя из биологических особенностей человеческого зрения. Если наблюдатель находится от объекта на расстоянии в три его высоты, он видит всё сооружение в целом с элементами его окружающей застройки. На таком расстоянии образуются точки благоприятного обзора памятника в окружающей его среде. Когда угол зрения достигает 27° , наблюдатель видит целое и детали. Этот угол считается благоприятным для восприятия объекта и равен примерно двум высотам здания. При дальнейшем приближении к объекту при угле зрения 45° , зритель видит детали, не воспринимая здание целиком. Так образуются точки ближайшего обзора памятника, примерно на расстоянии одной его высоты. Помимо этого, у объекта могут быть обнаружены видовые точки дальнего плана, находящиеся на расстоянии более трёх его высот (рис. 4–6).

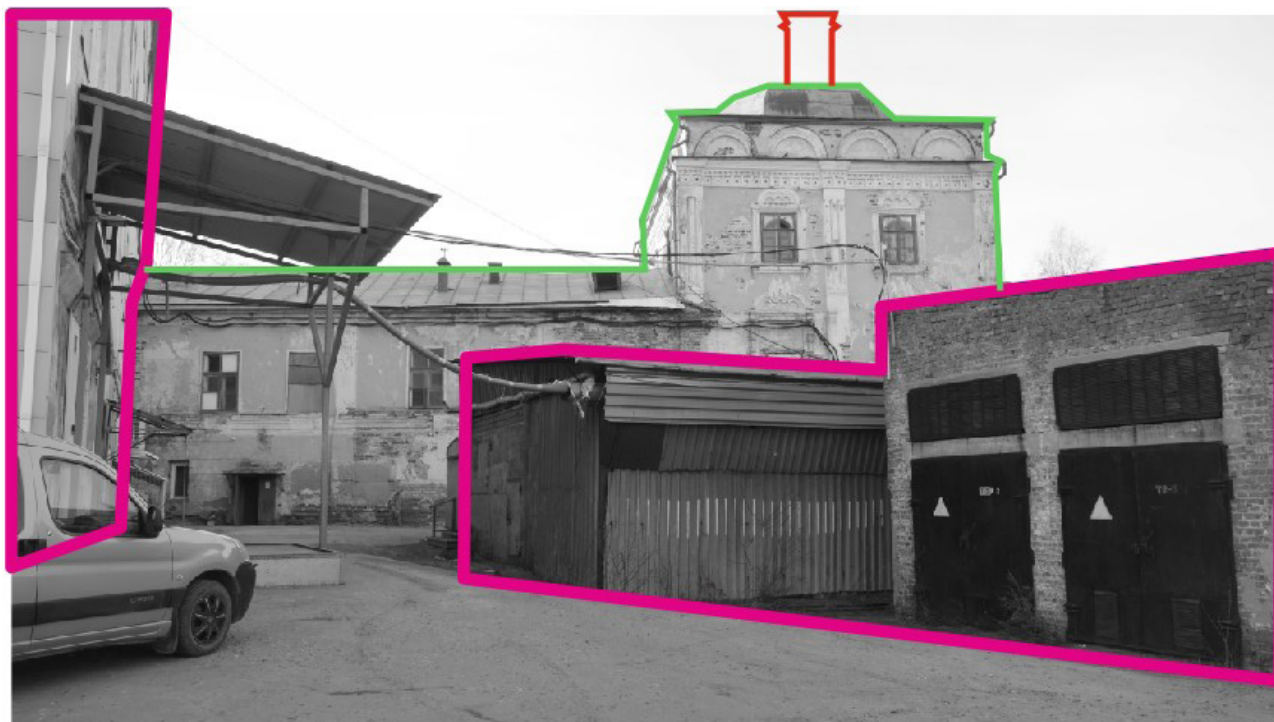

Рис. 4. Церковь Кирилла Белозерского: видовая точка ближайшего обзора с южной стороны, 2021 г.
(фото Пестерева К. А.)

Рис. 5. Церковь Кирилла Белозерского: точка благоприятного обзора с Пречистенской наб., 2021 г.
(фото Пестерева К. А.)

Рис. 6. Церковь Кирилла Белозерского: видовая точка дальнего обзора с Советского пр., 2021 г. (фото Пестерева К. А.)

Рис. 7. Историко-культурный опорный план: видовые связи и бассейны видимости

Визуальные связи ц. Кирилла Белозерского с ближайшими храмами определялись как натурно, так и с помощью цифровой аналитической модели, а также с использованием найденных исторических фотографий. Не все связи сохранились, часть из них была утрачена ввиду исчезновения одного из объектов, утрат объёмных характеристик самой церковью Кирилла, или была ограничена визуальными экранами, в том числе сезонными растительными.

Рис. 8. Визуальная связь церквей Кирилла Белозерского и Андрея Первозванного, 2021 г.
(фото Пестерева К. А.)

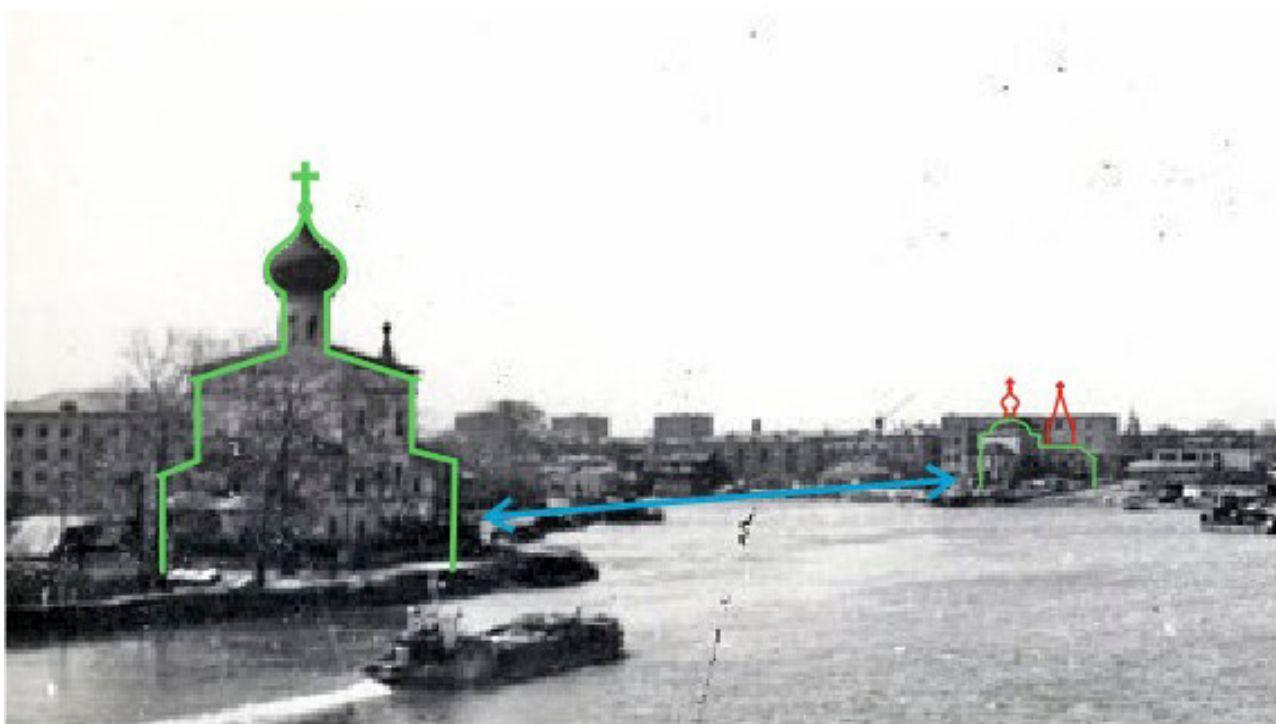

Рис. 9. Визуальная связь церквей Кирилла Белозерского и Андрея Первозванного, нач. XX в.
Источник: pastvu.com

Рис. 10. Визуальная связь церквей Кирилла Белозерского и Покрова на Козлѣне, 2021 г.
(фото Пестерева К. А.)

Рис. 11. Визуальная связь с церковью Покрова на Козлѣне, 1960-е гг.
Источник: pastvu.com

Также был проведѣн осмотр здания церкви и её участка. По итогам натурного обследования были выявлены следующие архитектурные проблемы памятника: это и поздние

диссонирующие деревянные и кирпичные пристройки, и многочисленные утраты первоначального облика (колокольня, паперть, завершение четверика, декор). Но самой главной проблемой храма является пристроенное с запада вместо колокольни здание бывшей обойной фабрики, ныне являющееся торговым центром (рис. 12, 13).

Рис. 12. Картограмма утрат первоначального облика церкви Кирилла Белозерского: южный фасад

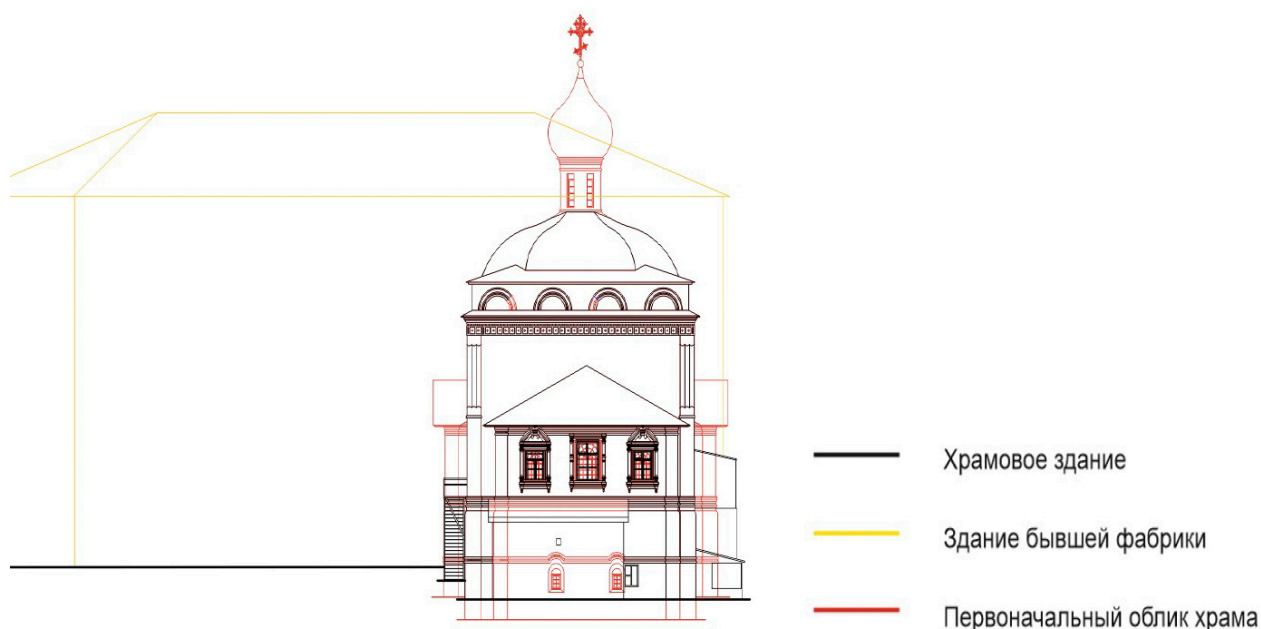

Рис. 13. Картограмма утрат первоначального облика церкви Кирилла Белозерского: восточный фасад

Помимо этого, на территории ОКН имеются диссонирующие хозяйственные постройки и гаражи, забор из профилированного металла и железобетонных изделий с колючей

провоолокой, а также железобетонные фонарные столбы. Также к проблемам стоит отнести растущие на участке деревья, закрывающие обзор и воздействующие на несущие конструкции здания, и погружение самого храма в культурный слой примерно на 1 м (рис. 14).

Рис. 14. Ситуационный план участка церкви Кирилла Белозерского

Выводы

По итогам обследования здания церкви Кирилла Белозерского и прилегающей территории предлагаются следующие меры по регенерации бассейна видимости архитектурной доминанты: в первую очередь – демонтаж пристроенного к храму здания бывшей фабрики с последующим восстановлением колокольни и завершения четверика. Необходимо также разобрать все поздние пристройки, заложить поздние проёмы, и восстановить утраченный декор. Предлагаемый метод реставрации – восстановление на оптимальную дату, начало XX в. На территории объекта культурного наследия рекомендуется демонтаж всех диссонирующих построек, а также вырубка и корчевание всех находящихся вплотную к зданию деревьев.

Регенерация видовых точек и визуальных связей должна достигаться в первую очередь кронированием и санитарными рубками зелёных насаждений. Деревья вблизи церкви Кирилла Белозерского не должны быть выше, чем $2/3$ её высоты и не должны иметь плотной посадки. Необходимо избегать образования растительных визуальных экранов на направлениях визуальных связей и ценных видовых точек. Все эти меры дадут возможность оздоровить городскую среду и восстановить её качественные архитектурные характеристики.

Литература

1. Баниге В. С. Вологда / В. С. Баниге, Н. В. Перцев. – М. : Искусство, 1970. – 168 с. : ил.
2. Бочаров Г. Н. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск / Г. Бочаров, В. Выголов. – 2-е изд., испр. – М. : Искусство, 1969. – 295 с. : ил.
4. История православных храмов и монастырей Вологды / [редкол.: А. В. Камкин (гл. ред.) и др.]. – Вологда : Древности Севера, 2014. – 208 с. : цв. ил., ил., портр.
5. Кукушкин И. П. Вологодское городище // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2 / Гл. ред. Березин М. А. Вологда, 1997.

УДК 72.00

Маргарита Ивановна Служева,
студент
Милена Владимировна Золотарева,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: msluzheva@mail.ru,
goldmile@yandex.ru

Margarita Ivanovna Sluzheva,
student
Milena Vladimirovna Zolotareva,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: msluzheva@mail.ru,
goldmile@yandex.ru

**ИСТОРИЯ И СРАВНЕНИЕ ДВУХ ПРОЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ
г. КАЗАНИ 30-х гг. XX в.**

**HISTORY AND COMPARISON OF TWO PROJECTS OF THE CENTRAL SQUARE
IN KAZAN IN THE 30^S OF THE XX CENTURY**

Рассмотрена история проектов центральной площади г. Казани, выполненных в 30-е гг. XX в. Проведено сравнение проектов двух архитекторов, показано, какую роль они могли играть для города в целом.

Ключевые слова: А. М. Григорьев, Б. П. Дмитриев, проект центральной площади в Казани.

The purpose is to learn the history of the projects of the central square in Kazan in the 30s of the XX century; compare the projects of two architects and draw conclusions based on what role they could play for the city as a whole.

Keywords: A. M. Grigoriev, B. P. Dmitriev, the project of the central square in Kazan.

Введение

Казань – город, расположенный на левом берегу реки Волга, столица Республики Татарстан, важный экономический и культурный центр России. История города начинается примерно с 1172 г., но появление человека на этих территориях относится к времени мезолита. С XV в. по 1553 г. Казань была столицей Казанского ханства, а после вошла в состав Русского государства.

Казань за всю свою историю пережила многие потрясения, став одним из центров революции, а позже город переживал состояния кризисов: она стала одной из территорий через которую прошла гражданская война, чешские легионеры. Она переживала неурожаи, голод и наводнение. После окончания гражданской войны встал вопрос о восстановлении города.

Основная часть

На заре Советской власти значительные архитектурные постройки практически не возводятся. Архитекторы и инженеры занимаются возведением памятников, трибун, триумфальных арок и декорированием и иллюминированием площадей города, которые сразу получили новые названия: 1-го Мая, Свободы, Кооперативная, Свердловская, Татарстана, Вахитова, им. Петрова и 1-го Мая в Заречье.

В свое время важные планировочные проблемы выявил В. Н. Семенов (рис. 1) (руководитель проектных групп в Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР, руководитель мастерской «Гипрогора», главный архитектор Москвы (1932–1933)) выступивший в качестве эксперта-консультанта по планировке города Казани: потребность жителей в площадях, установление новой городской границы, функциональное зонирование города, определение места для его центра. Эти мероприятия должны были способствовать развитию города.

До конца 1930-х гг. градостроительные проекты были локальными и сопровождали проекты зданий, готовившихся к постройкам. В 1930-е гг. началась работа по составлению проекта планировки Казани. Работы выполнялись бюро № 2 московского «Гипрогора», под руководством Б. П. Дмитриева (рис. 2).

Рис. 1. В. Н. Семенов

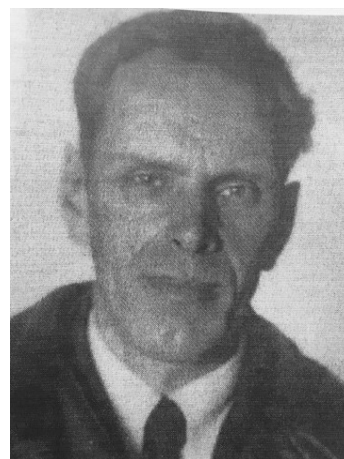

Рис. 2. Б. П. Дмитриев

В 1933 г. были готовы первые стадии проектирования: Схема распределения территории, Схема планировки, Эскизный проект урегулирования Сталинского района (рис. 3), основного промышленного района города. Одновременно появилась идея Большой Казани, это вызвало неувязки между целями бригады, занимающейся реконструкцией старой Казани и бригадой строительства нового Соцгорода «Авиакомбината». Результатом этих работ стало объединение проектов планировки Новой и Старой Казани.

Решением одной из важнейших задач по предотвращению затопления территории, должен стать проект по обвалование территорий близ реки Казанки, обводнение Булака и озера Кабана.

Рис. 3. Эскизный проект урегулирования Сталинского района (Г. Р. Сум-Шик, 1933).

Источник: Саначин С. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань : Фолиант, 2015. 240 с.

Одновременно с общей планировкой города, командой Б. П. Дмитриева были выполнены эскиз застройки центра и перспектива организуемой центральной площади. На рис. 4 показана карта Казани 1930 г. с указанием территории планируемого центра.

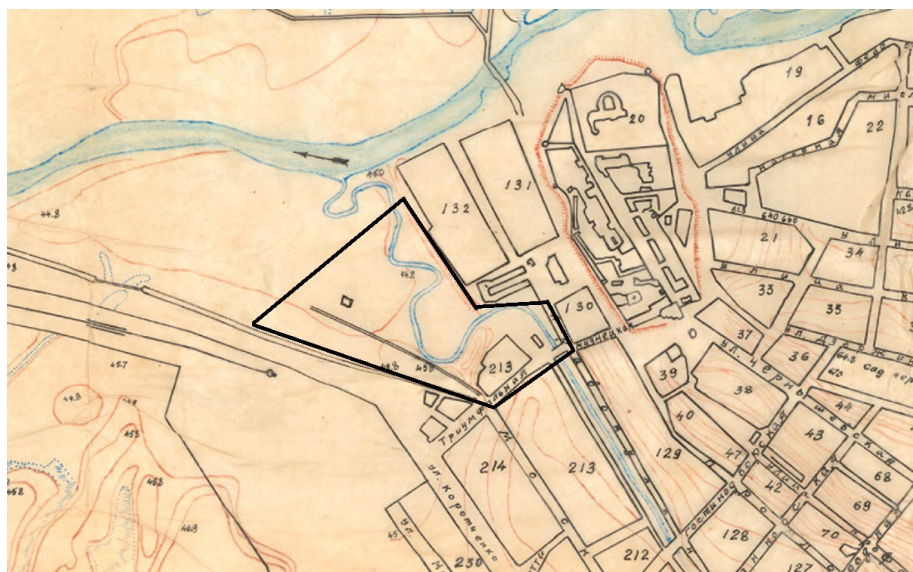

Рис. 4. Фрагмент карты г. Казани с указанием территории планируемого центра, 1930 г.

Источник: план Казани 1930 г., www.etomesto.ru

В проекте Б. П. Дмитриев создает новый речной волжский фасад. Вдоль реки были запроектированы кварталы четырехэтажных домов, фасады которых формируют речной фронт в этой части. Здесь же предполагалось устройство центральной площади города, ориентированной на воду. Ее сложная «барочная» форма переходила в центральную улицу города, выполненную как озелененный бульвар, уходящий к реке Булак и к Кремлю (рис. 5).

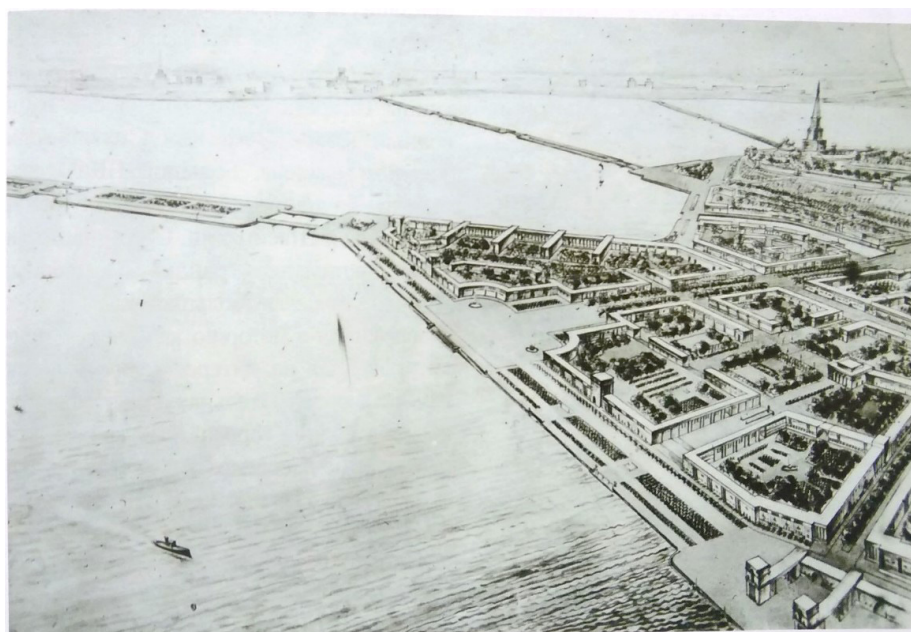

Рис. 5. Перспектива Центральной площади (Б. П. Дмитриев, 1933).

Источник: Саначин С. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань : Фолиант, 2015. 240 с.

Этот проект, выполненный в 1933 г. демонстрирует момент перехода от идей конструктивизма с его идеализацией архитектурной формы к объемно-пространственным, архитектурно-композиционным и стилистическим решениям свойственных неоклассическим образам. Проектирование центра Казани ведется после прошедшего конкурса Дворца Советов в 1931–1933 гг. в Москве, на котором большинство проектов отражало два архитектурных направления: конструктивизм и неоклассический стиль, победа варианта Бориса Иофана в стиле неоклассицизма свидетельствует об изменении идеологического курса на поддержку архитектурных работ с применением классических форм и деталей. Как отмечает историк архитектуры Дмитрий Хмельницкий, окончательный вариант Дворца Советов играл ключевую роль в переориентации советской архитектуры на новый стиль и служил своеобразной декларацией неоклассицизма.

Это ярко выразилось в проекте центральной площади Казани, которая своей формой напоминает площадь Собора Святого Петра в Риме, запроектированную в стиле барокко (рис. 6). Схожесть с площадью Бернини подчеркивают два фонтана, участвующие в композиции.

Рис. 6. Площадь перед входом в собор Святого Петра в Риме, Италия.

Источник: Собор святого Петра в Ватикане: история, описание. URL: www.putidorogi-nn.ru

В проекте центральной площади в Казани важное значение имеет идея обвалования реки Булак в месте прилегания к ландшафтным территориям за Кремлем северо-западнее от Башни Сююмбике и Кировской дамбы. По данным карты 1930 г. в том самом месте еще не располагалась намывная территория, в отличие от современной карты 2021 г. Сегодня река заканчивается на улице Ташаяк.

Проект организации центра Б. П. Дмитриева не был осуществлен.

В конце 1935 г. заказ по планировке города был передан ленинградскому филиалу «Гипрогора», в ПРИС (проектно-изыскательный сектор, архитекторы И. С. Носова, А. М. Григорьева (воспитанник КИИКСа), А. А. Шестаков, Э. Н. Ильмост, А. И. Монахов). Их главная идея состояла в том, чтобы приблизить центр к Волге и скомпоновать разбросанные городские районы в единый городской ансамбль.

Проект А. М. Григорьева отличался от идеи Б. П. Дмитриева (рис. 7) тем, что он организует центр города рядом с кремлем. Перед входом в Кремль предполагалось установить постамент, который направлял на спуск с огромными ступенями к набережной у Булака, как и в трапециевидной части площади перед Собором Святого Петра в Риме. Перпендикулярно реке по улице Триумфальной (сейчас близ улицы Ташаяк). Мы видим треугольные формы газонов, которые вписываются в некие «квадраты» перед зданиями. А во дворах продолжается идея озеленения с повторением форм самой площади (особенно ярко выражается в правом нижнем углу) (рис. 7). Неоклассицизм в 1930-х гг. оказывает влияние на проекты архитекторов.

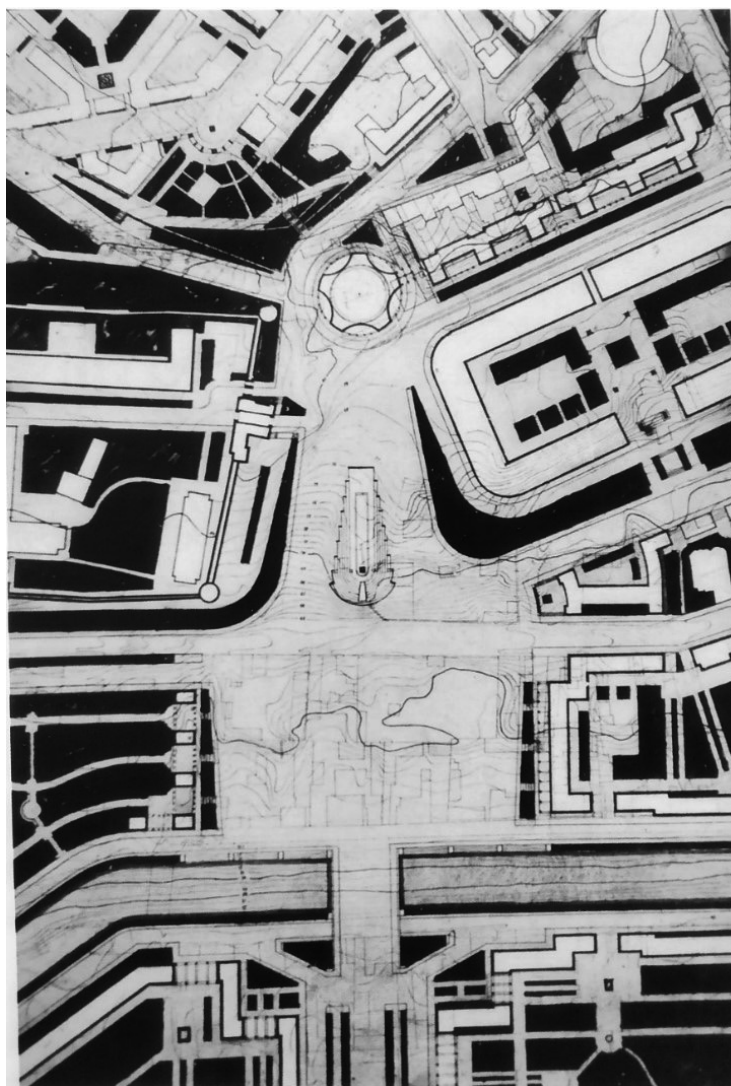

Рис. 7. Проект Центральной площади (А. М. Григорьев, 1937). *Источник:* Саначин С. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань : Фолиант, 2015. 240 с.

Этот проект также не был реализован. Сегодня там находится центральный узел улиц Баумана и Профсоюзной. Но идея спуска осталась и от Кремлевской улицы до Профсоюзной есть Ивановский спуск.

Выводы

В двух проектах можно видеть попытку создать центральную площадь, отвечающую статусу города. Для этого архитекторы прибегали к монументальности классических композиций и форм. Оба проекта площади решали многие проблемы организации центральной части города, но ни один из проектов не существует сегодня. Отдельные части проектов легли в основу будущих генеральных планов города.

Литература

1. Саначин С. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани / С. П. Саначин. – Казань: Фолиант, 2015. – 240 с.
2. История Казани – Официальный портал Казани. URL: <https://kzn.ru/o-kazani/istoriya-kazani/>
3. План Казани 1930 года. URL: http://www.etomesto.ru/map-kazan_1930-a/
4. Собор святого Петра в Риме / Чертежи архитектурных памятников, сооружений и объектов – наглядная история архитектуры и стилей. URL: <http://kannelura.info/?p=2462>
5. Дворец Советов – Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%86_%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2

УДК 379.83

Дарья Дмитриевна Смирнова,

магистрант

Елена Николаевна Баулина,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: dasha_smirnova1258@mail.ru,

arhi-lena@mail.ru

Daria Dmitrievna Smirnova,

master's degree student

Elena Nikolaevna Baulina,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: dasha_smirnova1258@mail.ru,

arhi-lena@mail.ru

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ФУНКЦИЯМИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛОГОВ

ANALYSIS OF THE HISTORICAL EVOLUTION OF TOURIST ROUTES WITH VARIOUS FUNCTIONS ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND FOREIGN ANALOGUES

Изучается история становления и организации инфраструктуры уже сформированных путей и троп различной тематики, популярных у путешественников всего мира. Выявляются важнейшие факторы их зарождения, аспекты формирования и использования во временном и историческом контексте. На основе найденных закономерностей предлагаются классификация и схема развития туристических маршрутов различных типов и характеристик, способные помочь выявлению, формированию и структурированию новых потенциально востребованных направлений для путешествий, а также улучшению уже существующих.

Ключевые слова: туристический маршрут, паломнический путь, торговый путь, мемориализация, культурное наследие, инфраструктура.

This article provides information about the history of the initiation and organization of the infrastructure of already formed paths and trails of various subjects, which are popular with travelers from all over the world. In the process of searching are revealed the most important factors of their origin, aspects of their formation and using in a temporal and historical context. There were found some pattern, that helped to create a classification and a scheme for the development of tourist routes of various types and characteristics. It could be useful for identification, formulation and structuration of new potentially tourist routes and improving the existing travel destinations.

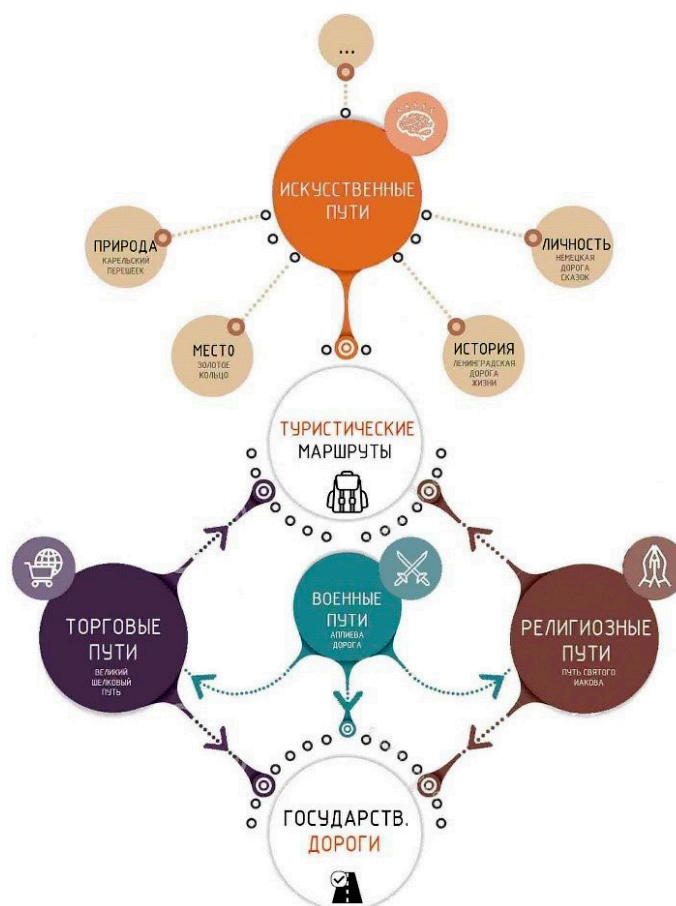
Keywords: tourist route, pilgrimage route, trading way, memorialization, cultural heritage, infrastructure.

Введение

Испокон веков города всего мира были связаны маршрутами самого разного назначения. Тенденции времени, рост мировой глобализации и развитие транспорта порождали создание дорог и троп не только транзитного пользования, но и путей с другими функциями. В современности, в связи с обострением интереса к истории наблюдается стремление к мемориализации таких маршрутов. Это явление необычно тем, что музеефицируются не только отдельные тематические памятники и точки притяжения, но и вся трасса маршрута, объединяющая их. В мире представлены разнообразные вариации путей подобного рода, в России же они пока развиваются в меньшей степени. Однако, многовековая история и богатейшее культурное наследие нашей страны дает большой потенциал для создания сети таких маршрутов. Именно поэтому был проведен анализ развития успешных туристических трактов с самыми разными функциями, пролегающих как за границей, так и на территории нашего государства.

Основная часть

В процессе работы с информацией об уже сложившихся туристических маршрутах (см. рисунок) удалось выявить некоторые закономерности развития, на основе которых была разработана их классификация, дополненная конкретными примерами.

Анализ исторического развития туристических маршрутов с различными функциями на примере российских и зарубежных аналогов

Все туристические маршруты по способу образования предлагается разделить на две группы.

Первую группу формирует туризм как цель их изначального зарождения, соответственно, такие пути можно назвать искусственно созданными. Подобные направления для путешествий в наибольшей степени знакомы обывателям, они очень разнообразны по тематике и составу инфраструктуры. Эти пути могут соединять и мемориально-значимые объекты, однако их трассировка не была сложена в ходе истории, а изначально разработана для путешествий. Примером пути такого рода может служить *маршрут по Ленинградской дороге жизни*. Он включает в себя памятники, посвященные и Ледовой дороге жизни, и в целом Великой Отечественной Войне. Эти достопримечательности объединены мемориальной трассой, признанной объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Тем не менее, путь не повторяет дороги военных лет, поэтому маршрут и был выявлен в данной классификации в качестве искусственного.

Аналогичным примером синтетического экскурсионного пути является *Золотое кольцо России*. Он базируется на конкретных местах, проходя через города Северо-Восточной Руси, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры, а также располагаются центры народных ремесел. Идеей для объединения этих пунктов притяжения в один общий кольцевой маршрут послужила статья журналиста Сергея Бычкова, опубликованная в газете «Советская культура» в 1967 г. Она состояла из серии очерков «Золотое кольцо», повествующей о древнерусских городах. Сейчас традиционная трассировка пути связывает 8 основных городов, среди которых Владимир, Кострома, Переславль-Залесский и Сергиев Посад.

Основанием для формирования искусственного туристического маршрута могут служить не только рукотворные памятники, но и природные объекты. Так на территории *Карельского перешейка* сложилась целая сеть дорог и троп для путешественников, объединяющая и наследие древнего зодчества, и исключительно красоты природы. Наиболее популярна траектория маршрута между городами Петрозаводск и Рускеала.

Вообще разнообразие тем для создания искусственных туристических путей безгранично. Одним из любопытных образцов является *Немецкая дорога сказок*. Этот экскурсионный маршрут проложен вдоль мест, связанных как с реальной жизнью, так и с творчеством сказочников братьев Гримм. Несмотря на то, что протяженность его трассы более 600 км, Немецкая дорога сказок очень востребована среди путешественников благодаря качественной организации инфраструктуры и широкой популяризации в литературе и интернете.

Рассмотрев несколько примеров синтетических туристических маршрутов, можно сделать вывод, что с точки зрения анализа наиболее интересен именно замысел, сама идея создания таких путей, ведь начальная цель их формирования не предполагает трансформацию с изменением функции. Исследовать линию исторического становления стоит у других маршрутов, объединенных во вторую группу – «исторические». Трассировка подобных трактов сложилась благодаря определенным событиям истории, не предполагающим туристической направленности в будущем. В ходе их изучения удалось выявить 3 основных стимула их зарождения: религия, торговля и военные действия. Рассмотрим конкретные примеры.

Паломнические пути чаще всего формировались, либо ведя к определенному мемориальному памятнику, либо повторяя путь персонажа, описанный в церковном предании. Наиболее показательный пример такого рода – *Путь Святого Иакова*. Это паломническая дорога, вдоль которой располагаются памятники средневекового искусства, а завершением ее является предполагаемая могила самого апостола Иакова на территории испанского города Сантьяго-де-Компостела. Современный маршрут полностью повторяет путешествие Святого Иакова, описанное в библейском предании. Дорога ведет свою историю с IX в., а особую популярность среди паломников получила в XII столетии, когда всем католикам, преодолевшим ее, церковью было даровано право на получение индульгенции. В XVI в. популярность паломничества пошла на спад, и дорога была практически забыта, в современной истории «открытие» учеными Пути Святого Иакова произошло в конце XIX в. Сейчас путь в Сантьяго-де-Компостела очень востребован не только у паломников, но и среди туристов со всего мира благодаря общественной огласке и хорошей инфраструктуре. Однако интересно, что этот маршрут за всю длительную историю своего существования не потерял изначальной функции. В подтверждение этому можно привести факт существования на его протяжении большого количества паломнических центров и гостиниц.

Наглядным образцом экскурсионного маршрута, трансформировавшегося из торгового пути, является *Великий шелковый путь*. Существующая сейчас, сформированная на всей территории Евразии, дорожная сеть возникла во II в. до н. э. как караванная дорога, служившая для вывоза шелка из Китая в страны Средиземноморья. Этот путь использовался по прямому назначению на протяжении практически всей своей длительной истории, и, даже придя в упадок, не потерял изначальной трассировки. На базе дорог исторического Великого шелкового пути в середине XX в. была проложена Транссибирская магистраль, на которой по сей день производятся межконтинентальные перевозки грузов. Кроме того, там же существует крупнейшая дорожная сеть общего пользования. В то же время из-за длительности исторической трассы в туристических целях маршрут используется, но частично. Таким образом, Великий шелковый путь является моделью исторического торгового маршрута, преобразовавшегося в итоге в полифункциональный. Основные его назначения – авто- и железнодорожная транспортная магистраль, служащая и для торговых целей. Туризм же все-таки является побочной функцией, тем не менее очень значимой, благодаря высокой культурной и мемориальной исторической ценности.

Последним примером является *Аппиева дорога* в Италии. В IV–III в. до н. э. эта трасса была проложена между Римом и Капуей и развивалась в военных целях. Однако ко II в. до н. э. ее военное значение потеряло свою актуальность. Тогда ее трассировку продлили до Балканского полуострова, трансформировав тем самым в важнейший торговый путь для товаров и рабов с Востока. В процессе эволюционирования Аппиевой дороги римляне возводили вдоль нее монументальные гробницы и памятники, убранство которых было показателем престижа. В Средневековье значение маршрута в качестве торгового и транзитного пути начало убывать, но он стал использоваться паломниками, путешествующими к Святой земле. Кроме того, в его катакомбах были захоронены многие святые и мученики. К XVII в. дорога потеряла доступ для проезда, многие памятники подверглись разрушению. Тем не менее, с приходом в XIX в. «моды» на античность, культурное значение исторического маршрута было восстановлено. На сегодняшний день Аппиева дорога – государственная автотрасса протяженностью около 600 км, на части территории которой расположен крупный археологический парк, заложенный еще в начале XIX столетия. Такая типология исторического маршрута является наиболее интересной для исследования, ведь военные дороги рано или поздно теряют свое назначение, но при достаточно развитой сети приобретают в ходе истории новые функции в соответствии с запросами конкретной эпохи развития.

Выводы

Таким образом, в процессе проведения исследования удалось выявить разнообразие возможностей как создания абсолютно новых тематических маршрутов на базе существующих дорог внутри и между государствами, так и развития путей и трактов, приобретающих иное назначение в дополнение к изначальному. На территории нашей страны располагается огромное количество сформировавшихся путей, потенциально интересных для создания качественных сетей экскурсионных маршрутов. При правильном подходе к их развитию можно не только помочь сохранению существующего культурного наследия России, но и выявить новые памятники и места, интересные для жителей.

Литература

1. *Потравнов А. Л.* Путешествие по Нарвскому тракту [Текст] / А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник. – Санкт-Петербург: Алаборг, 2013. – 129 с.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
3. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 808.
4. Дороги Российской Империи/ [электронный ресурс] – URL: <https://road.globeofrussia.ru.html> (дата обращения: 06.10.2021).
5. Дороги Российской Империи/ [электронный ресурс] – URL: <https://road.globeofrussia.ru.html> (дата обращения: 06.10.2021).
6. Deutsche maerchenstrasse/ [электронный ресурс] – URL: <https://www.deutsche-maerchenstrasse.com/> (дата обращения: 06.10.2021).
7. Википедия/ [электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 06.10.2021).
8. Pilgrim/ [электронный ресурс] – URL: <https://www.pilgrim.es/ru/> (дата обращения: 06.10.2021).
9. Cartrek/ [электронный ресурс] – URL: <https://cartrek.ru/2020/05/doroga-zhizni/> (дата обращения: 06.10.2021).
10. Pilgrim/[электронный ресурс] – URL: <https://www.pilgrim.es/ru/> (дата обращения: 06.10.2021).
11. Официальный туристический портал Ленинградской области/ [электронный ресурс] – URL: <https://www.lentravel.ru/districts/vsevolzhskij/marshruty/marshrut-doroga-zhizni.html> (дата обращения: 06.10.2021).
12. Википедия/ [электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 06.10.2021).
13. Национальный туристический портал/ [электронный ресурс] – URL: <https://russia.travel/routes/> (дата обращения: 06.10.2021).

УДК 72.036

Рустем Рамилевич Шайхлисламов,

студент

Юлия Владимировна Сокол,

ст. преподаватель

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: rusty_shaykh@icloud.com

Rustem Ramilevich Shaikhislamov,

student

Yulia Vladimirovna Sokol,

senior lecturer

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: rusty_shaykh@icloud.com

БИОНИКА В АРХИТЕКТУРЕ

BIONICS IN ARCHITECTURE

Рассматривается бионика как архитектурный стиль, анализируются ее конструктивные особенности на основе примеров мировой бионической архитектуры. Изучены истоки появления данного стиля и показано, какие проблемы он позволяет решить. Главная цель статьи – поднять проблему отсутствия бионики в России.

Ключевые слова: бионическая архитектура, природа, наука.

The article discusses bionics as an architectural style, its design features based on examples of world bionic architecture. Also, an appeal to the origins of the appearance of this style and what problems it allows you to solve. The main purpose of the article is the issue of the lack of bionics in Russia.

Keywords: bionic architecture, nature, science.

Человечество тесно связано с окружающей его средой. Окружающая среда – это комплекс окружающих человека или другой живой организм физических, географических, биологических, социальных, культурных и политических условий, который определяет форму и характер его существования. Безусловно окружающая среда влияет на жизнь и развитие общества. За последние 100 лет человечество совершило огромный технический прогресс: изобретение все более сложных машин, расширение городов, рост качества жизни населения. Но из быстрого технического подъёма следует проблема истощения природных ресурсов, что ведет к ряду экологических проблем:

1. Перемены в использовании почвы и водных ресурсов.
2. Изменение климата.
3. Распространение инвазивных видов, т. е. виды, появившиеся благодаря человеку и потенциально вредоносные.
4. Загрязнения.

Мы привыкли использовать ресурсы извлекая их и превращая в недолговечные продукты, от которых в последствие избавляемся, в природе же все проходит иначе. В экосистеме выделение от одного организма становятся питательным веществом для другого. Так британский архитектор Майкл Паулин предлагает переход от линейного использования ресурсов к идее замкнутого цикла, когда один прорыв способствует другому. В поиске альтернативы стекла, которое сильно ограничивает размер отдельных частей, привело к изучению высокопрочного полимера под названием etfr, составные части из которого можно сделать в 7 раз больше, чем позволяет стекло, а вес конструкции составляет всего 1 % от веса двойного остекления, это пример стократной экономии. На это и направлена бионика, увеличение эффективности использования ресурсов к выполнению той же задачи при уменьшении доли необходимых ресурсов. Определение бионической архитектуры звучит следующим образом. Бионическая архитектура – это поиск форм по законам образования живых тканей,

т. е. имитация природных форм с помощью архитектуры. Задача форм бионической архитектуры плавное перетекание от природы к зданиям, создавая целостную концепцию, не вступающую в конфликт с окружающей средой. Из этого следует, что такая архитектура направлена к человеку неся с собой не только экологическую безопасность, но и эстетику и оправданную функциональность таких зданий.

Бионическая архитектура также поднимает проблему эстетики городов, предлагая нам отойти от привычных строгих и грубых массивов сооружений. Мир заполнили тяжелые формы зданий, заключая живущих в них людей. Это создает давление, очертания наших городов тяжелы, это сказывается на внутреннем нашем состоянии, Природа уходит из жизни людей. Бионика же подразумевает, как уже было сказано, слияние техники с природой, не вступая с ней в спор. [1]

Само понятие бионики возникло в начале XX в. Бионика (от греч. *bion* – ячейка жизни) – наука пограничная между биологией и техникой, решающая задачи на основе анализа структуры и жизнедеятельности организмов.

«Отцом бионики» принято считать Леонардо да Винчи и его идеи летательного аппарата, вдохновленного полетом птиц, но идеи да Винчи долгое время были не востребованы, до тех пор пока с развитием научных методов, расширению базы знаний и развитием кибернетики, архитекторы не обратили свой взор на деятельность живых организмов, находящихся в природе, отсюда следует, что бионика напрямую связана с наукой биологии.

Так первым, кто применил основы природных форм в строительстве, стал испанский архитектор Антонио Гауди. Он был одним из самых ярких представителей архитектуры своего времени. Своими произведениями он раскрыл также возможности взаимодействия сложных конструктивных решений и архитектурной формы, но, увлекшись, дошел почти до чистейшего формализма. [2]

Наиболее сложным этапом введение в архитектуру природных форм является время от середины XIX и до начала XX в. На нём сказались бурное развитие биологии и успехи развития в строительной технике: изобретение железобетона и начало интенсивного применения стекла и металлических конструкций. Тогда появилось органическая архитектура. Правда понятие органическая архитектура не подразумевает связь архитектуры с живой природой. Направление **органической архитектуры** – это направление функционализма. Об этом в 1953 г. говорил один из основных её идеологов **Фрэнк Ллойд Райт**. Райт утверждал органическая архитектура – это архитектура «изнутри наружу», в которой главным является целостность. Мы не употребляем слово органика в смысле «принадлежащий к растительному или животному миру».

Райт был убежден, что архитектура должна развиваться целостно, удовлетворяя человеческим жизненным функциям, исходить из этих жизненных функций, а не подгонять последние к «абстрактным» архитектурным формам. И действительно, вся «органичность» такой архитектуры на практике, свелась к установлению внешней связи архитектурных форм с местным ландшафтом, а также применению местных строительных материалов с целью сохранения национального колорита архитектурных сооружений. Таким образом, «органическое» направление в архитектуре на деле не имело прямого отношения к бионике. Но в нем интересна бионичная сама идея развития архитектуры «изнутри наружу», т. е. такого развития, которое направляет подобных по пути формирования систем, характерных для живого мира.

Бионика развивалась не только в архитектуре, она также дала свой свет в дизайне интерьерера. Плавные переходы из одной части помещения в другое, изогнутые линии, вместо

острых углов – все это суть биодизайна. Бионика в интерьере подразумевает использование светлой цветовой гаммы (белый, молочный, слоновая кость, бежевый, очень светлый серый, окраска зелени, неба, воды, коры, песка и прочие), глянцевые, зеркальные текстуры и орнамент характерный природному. Задача бионики в интерьере сделать помещение легким и воздушным, поверхности обычно не утяжеляются орнаментом и окрашиваются однотонно, но благодаря сложности их конструкций и насыщенность композиций разных форм, интерьер не выглядит скучным. В интерьере также нет типичного разграничения пространства и зонирования помещения, бионика стремится к объединению жилого пространства, комната перетекает одна из другой [4].

Парк Гуэль, Барселона. Архитектор Антонио Гауди. Именно этот проект А. Гауди дал толчок в развитие архитектуры в бионическом стиле. Парк был задуман в стиле градостроительной концепции города-сада, по-другому его также называл «Природа, застывшая в камне» (рис. 1) [5].

Рис. 1. Парк Гуэль, Барселона

Эйфелева башня. Париж. Конструктор Александр Гюстав Эйфель. Эйфелева башня возведена по принципу строения берцовой кости. Задумывалось создать мощную конструкцию при минимуме доступного материала. Кость внутри устроена, как пористая губка, а ее оболочка состоит из крошечных пучков волокон: получается фрактал, в котором целое имеет ту же форму, что и часть. Так и Эйфелева башня в большей степени состоит не из железа, а из пространства между железными нитями: это и способствует визуальной легкости и прочности конструкции.

Рис. 2. Эйфелева башня, Париж, Франция

Байхайский храм. Индия. Архитектор Фариборза Сабха. Представляет собой сложную структуру из мраморных фрагментов – стилизованных лепестков лотоса. [6]

Рис. 3. Байхайский храм (арх. Фариборза Сабха), Индия

Национальный центр исполнительских искусств. Пекин. Китай. Большой национальный оперный театр. Имитирует каплю воды.

Рис. 4. Национальный центр исполнительских искусств, Пекин, Китай

Жилой дом «Наutilus», или «Раковина», в Наукальпане. В 2006 г. в мексиканском городе Наукальпан-де-Хуарес по проекту архитектурной студии Architecture Organica был построен дом, чей дизайн был взят из природной структуры, раковины моллюсков. [2]

Рис. 5. Жилой дом «Наutilus» («Раковина»), Наукальпан-де-Хуарес, Мексика

Небоскрёб Аква. Чикаго. США. 87-этажный небоскрёб, высота здания 262 метра. Структура известковых отложений по берегам Великих Озер.

Рис. 6. Небоскрёб Аква, Чикаго, США

В России же о бионике узнали совсем недавно, благодаря архитектору Ю. С. Лебедеву [3]. К сожалению, в сравнение с другими странами в России больше внимания уделяется био-дизайну, а не биоматериалам или биотехнологиям. По частности отсутствие бионической архитектуры в России связано с нашим климатом. Холодный климат усложняет строительство и эксплуатацию здания. Но введение бионической архитектуры в Россию очень важна. Природная структура России невероятно разнообразна: более 2000 горных вершин, 2,8 млн рек, обширные леса и зеленые холмы. При расширении городов идет тотальная вырубка лесов, выравнивание поверхности земли, осушение водоемов, загрязнения атмосферного воздуха и т. д. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, опубликовали обзорный доклад, в котором приводится оценка загрязнённости водоемов на территории России. Выяснилось, что водоемы несут огромную антропогенную нагрузку и качество воды ухудшается. Также ежегодно на законных основаниях вырубаются около 1 млн га леса. Все это способствует экологическому кризису. Именно поэтому стоит задуматься о введении бионической архитектуры в нашей стране. Бионика дает

нам надежную перспективу в новом экологичном мире: производители материалов начнут вкладывать деньги в исследования, альтернативные источники энергии и органические материалы позволят нам избежать экологического кризиса.

Еще одна положительная черта бионики, заключается в психологическом воздействии на человека, плавность и легкость округлых форм зданий положительно влияют на самочувствие, настроение человека и помогает раскрыть его творческие способности. Это также является отличительной чертой бионического стиля архитектуры от других, он не только наполнен функциональностью, но также несет эстетическое удовлетворение и успокоение не отягощая, а давая легкость.

Природа России может позволить нам соорудить невероятно красивые, экологические сооружения, поэтому проблема отсутствия бионики так важна в нашей стране. Как пример города, где отсутствует бионика, можно взять г. Уфу, Республика Башкортостан. Город образован на 7 холмах, высота холмов варьируется, и может быть от 100 до 180 м. Уфа расположена в северо-лесостепной подзоне умеренного пояса, лето здесь теплое, а зима – умеренно холодная. Сама природа Башкортостана невероятно богата и разнообразна. Уфа является самым зеленым городом России. Именно тут находится больше всего зеленых насаждений, на одного жителя приходится 202 квадратных метра растительности. Вопрос введения бионической архитектуры в Уфу может стать весьма актуальным. Сейчас архитектура города никак не связана с природой, спорит с формами окружающей ее среды. Плавность бионической архитектуры могла бы выдвинуть Уфу на новый уровень, связь города с ландшафтом и всей его растительностью, так же в городе большое количество заводов, что пагубно влияет на экологию города, а главная задача бионики решение экологических проблем [8].

Рис. 7. Уфа, Республика Башкортостан

Поэтому изучение структуры и системы городов и природы России, действительно важны сейчас. Поиск аналогов в природе, дабы найти то, что способствует введению бионики в Россию. Нам стоит задуматься над тем, что будет с миром, когда его заполнят сплошные каменные джунгли.

Бионика – это архитектура будущего, направленная на слияние природы и технологий. Нам стоит рассмотреть проблему отсутствия биологической архитектуры в городах России. И в первую очередь нужно начать изучение природы России, заняться поиском аналогов в нашей окружающей среде, подходящих для нашего климата и ландшафта

Литература

1. *Хайт В.* Антонио Гауди и архитектура Запада XX в. в книге Антонио Гауди. Москва: «Стройиздат», 1986. С. 6. [<https://www.archealth.ru/tekushchee-izdanie/arkhitektura-i-antropogennaya-sreda/506-ot-zelenogo-stroitelstva-k-prirodo-integririvannoj-arkhitekture-printsip-ispolzovaniya-form-chast-3>].
2. *Лебедев Ю. С.* Дом-улитка и другие. // Московский рабочий. 1983. С. 6, 12. [<https://www.dissercat.com/content/osobennosti-organicheskogo-podkhoda-v-arkhitekture-kontsa-xx-nachala-xxi-veka>].
3. *Лебедев Ю. С.* Архитектурная бионика на новом этапе. Архитектурная форма и научно-технический процесс. М.: «Стройиздат», 1975. С. 152 [http://books.totalarch.com/architectural_bionics].
4. Каталог выставки Сантьяго Калатрава «Здания и мосты» в Москве в 1994 году.
5. Масдар (город) [Электронный ресурс «Википедия»].
6. *Щербина Н.* «Земля Олонхо»: проекты финалистов [Электронный ресурс ARCHI-RU]. URL: <https://archi.ru/russia/57497/zemlya-olonkho>.
7. *Логвинов В.* От «зеленого» строительства к природоинтегрированной архитектуре. Принцип сохранения места. // Проект «Байкал». – 2016/50.
8. *Логвинов В.* От «зеленого» строительства к природоинтегрированной архитектуре. Принцип взаимосвязи сред. // Проект «Байкал». – 2016/51.
9. *Лурье А.* Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.
10. *Корбюзье Ле.* Мысли о творчестве [Электронный ресурс]. URL: http://corbusier.totalarch.com/atelier_de_la_recherche_patiente/2/4.
11. *Логвинов В.* От «зеленого» строительства к природоинтегрированной архитектуре. Принцип регенерации. // Проект «Байкал». – 2016/49.

УДК 712.1

Анна Викторовна Шумкова,

студент

Милена Владимировна Золотарева,

канд. архит., доцент

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: ansv.03@mail.ru

Anna Viktorovna Shumkova,

student

Milena Vladimirovna Zolotareva,

PhD in Arch., Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: ansv.03@mail.ru

МАЛЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ И ОБЪЕКТЫ ДИЗАЙНА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

SMALL ARCHITECTURAL FORMS AND DESIGN OBJECTS IN AN URBAN ENVIRONMENT

Рассмотрены малые архитектурные формы, их виды и функции, роли в организации городского пространства. Особое внимание уделено декоративным малым архитектурным формам, в частности классификации скульптуры и воздействию современной скульптуры на пространственное окружение.

Ключевые слова: малые архитектурные формы, МАФ, городская среда, скульптура, декоративные малые архитектурные формы, ландшафт, современная скульптура.

The presented work is devoted to the study of small architectural forms, their types and functions, their role in the organization of urban space. Special attention in this work is paid to decorative small architectural forms, in particular the classification of sculpture and the role of modern sculpture on the spatial environment.

Keywords: small architectural forms, IAF, urban environment, sculpture, decorative small architectural forms, landscape, modern sculpture.

Цель работы: рассмотреть виды малых архитектурных форм, их функции и назначения.

Задачи:

1. Классифицировать малые архитектурные формы.
2. Понять какую функциональную и нагрузку несут малых архитектурных форм в городском пространстве.
3. Выяснить какое значение несет скульптура в обустройстве городского ландшафта.
4. Рассмотреть примеры декоративных скульптур.
5. Оценить роль современной скульптуры в городской среде.

Постановка проблемы: Каждый день мы сталкиваемся с малыми объектами городской среды: на улицах, в парках, скверах, на детских площадках, на спортивных территориях и в других местах. Малые архитектурные формы являются неотъемлемой частью города, особую роль в формировании городского пространства играют эстетические, декоративные формы, в частности скульптуры, именно они добавляют эмоциональный окрас городскому пейзажу. Одним из актуальных вопросов является значение современной скульптуры в городской среде.

Малые архитектурные формы – это объекты городского пространства, архитектурные сооружения, временные конструкции, а также художественно-декоративные элементы, которые могут служить как в качестве дополнения архитектурного ансамбля, так и в качестве самостоятельного объекта.

Малые архитектурные формы являются неотъемлемой частью городского пространства. Они могут обладать как простыми функциями, так и являться важной частью городской застройки.

Можно выделить несколько главных задач, которые выполняют МАФ:

1. Разделение территории.
2. Украшение окружающей среды.
3. Поддержание общего стиля пространства.
4. Повышение уровня комфорта городской среды.
5. Создание связи между природой и городской средой, созданной человеком.
6. Создание общего впечатления окружающей среды.
7. Изменение пропорций пространства (может как увеличить, так и уменьшить его).
8. Формирование прогулочных маршрутов.

Также можно классифицировать МАФ по двум признакам:

- Те, которые устанавливаются с использованием озеленений (клумбы, цветочники и т. д.).
- Те, которые устанавливаются без озеленения (скульптуры, скамейки, памятники и т. д.).

По способу изготовления они делятся на две категории:

- МАФ, изготовленные по типовым проектам из типовых элементов и конструкций;
- МАФ, изготовленные по специально разработанным проектам.

По характеру разработки их так же можно классифицировать МАФ на две группы:

- типовые (широко применяются в массовой жилой застройке для озеленения города);
- уникальные.

МАФ несут две важные функции: утилитарную и декоративную.

Утилитарные – торговые киоски, скамейки, ограды и ограждения, указатели, знаки и др.

Также можно выделить коммуникативную функцию. К ней относят дорожные знаки, рекламные стенды и т. д.

Декоративные – скульптура, фонтаны, вазы, декоративные водоемы, декоративные стенки, трельяжи и решетки, альпийские горки или рокарии и др.

Первая функция несет в себе практический характер, вторая направлена на эстетическое облагораживание городской среды. Несмотря на то, что сейчас эти две функции кажутся неделимыми, важно отметить, что ранее в городском пространстве преобладали утилитарные формы. МАФ утилитарного характера должны отличаться особой прочностью, соответствовать архитектурно-ландшафтным и эстетическим требованиям, быть устойчивыми к воздействию окружающей среды. Малые архитектурные формы декоративного назначения используют для эстетического воздействия на человека. Они должны быть уникальными, не повторяться в зоне видимости, чтобы избежать монотонности, могут быть разнообразны по цвету, фактуре и материалу.

Малые архитектурные формы утилитарного характера подразделяются на следующие типы:

1. МАФ, организующие рельеф и оформляющие отдельные участки территории – открытые лестницы, пандусы, откосы;
2. устройства для размещения растений – цветочницы, трельяжи;
3. искусственные водные устройства – бассейны, пруды, каскады, водопады, питьевые фонтанчики, водные карусели и др.;
4. ограждающие МАФ – ограды, стенки, парапеты;
5. устройства для отдыха – пляжи, оборудование площадок, павильоны, садово-парковая мебель;
6. устройства для торговых и коммунальных услуг – киоски, палатки, ларьки, оборудование детских и хозяйственных площадок и др.

Среди малых архитектурных форм декоративного характера можно выделить следующие типы:

1. Зеленые вазы.
2. Цветочные модули.
3. Декоративная керамика.
4. Декоративные стенки.
5. Приствольные ограждения с решетками.
6. Декоративные камни.
7. Монуументальная и парковая скульптура.

Рассмотрим подробнее монументальную и парковую скульптуру.

Одним из основных средств украшения городской среды является скульптура. Она пользуется большой популярностью и активно применяется в городском ландшафтном дизайне. Из-за этого возникает вопрос о значении скульптуры в городе. Она должна соответствовать окружающей среде, оказывать особое эмоциональное впечатление и не нарушать баланс пространственного окружения. Очень важную роль играет масштаб скульптуры, в современных условиях существует два масштаба ее восприятия. Первый – с большого расстояния, обычно это монументальные сооружения, скульптуры, установленные на больших площадях и центральных улицах. Второй масштаб – с близкого расстояния, когда проходящий мимо человек может сфокусировать свое внимание на деталях. Такую скульптуру обычно устанавливают в жилых застройках, садах и парках.

Данный вид малой архитектурной формы можно считать одним из разновидностей уникальных художественных произведений. Авторы пытаются внедрять в жизнь городских жителей абстрактные образы, рассказывают о простых вещах новыми словами.

Такой уникальный вид декоративных малых архитектурных форм можно разделить на несколько категорий:

1. Аллегорическая скульптура – выражает задумку автора в иносказательном смысле
2. Символическая скульптура – воплощает идеи не напрямую, а в виде знаков и символов
3. Жанровая скульптура – реализует простые бытовые сюжеты, сцены из жизни, которые несут в себе мораль и нравственные уроки

Вопросы о создании городской среды интересуют искусствоведов. Так, например, В. А. Нефёдов, доктор архитектуры, профессор кафедры урбанистики и дизайна городской среды Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета классифицирует скульптуру в городской среде следующим образом:

- знаковая скульптура, скульптура-символ мест;
- скульптура, связанная с определенными героями и событиями;
- скульптурное изображение, имеющее в своей основе природное происхождение;
- аллегорическая скульптура.

Традиционно скульптуры помещают в центре площадей, в парках, на пересечении центральных аллей. Особое внимание привлекают памятники, установленные на возвышенности, на каком-либо постаменте. Как, например, памятник Мусе Джалилю (Республика Татарстан, город Казань), установленный у главного входа в Казанский Кремль, авторами идеи которого стали скульптор В. Е. Цигаль и архитектор Л. Г. Голубовский (рис. 1). Данный памятник можно отнести к жанровым скульптурам, связанным с определенными героями и событиями. Он представляет собой монументальный архитектурно-ландшафтный комплекс и состоит из нескольких частей: приподнятой над землей плиты, служащей в каче-

стве опоры, мемориальной стены в виде каменной плиты, центральным элементом, которым является сам 8-метровый памятник поэту-патриоту Мусе Джалилю и цветочной клумбы.

Рис. 1. Памятник Мусе Джалилю, г. Казань, Республика Татарстан.
 Источник: <https://planeta.turtella.ru/russia/kazan/p1002174>

Ярким примером символической скульптуры является памятник зайцу (рис. 2), установленный в Санкт-Петербурге на Заячьем острове. При открытии памятник получил название «Зайчик, спасшийся от наводнения», также он известен под названиями «Памятник Зайцу у Петропавловской крепости» или просто «Памятник Зайцу». В то же время у Зайца есть имя собственное – Арсений: это анаграмма финского эквивалента топонима «Заячий остров» – «Енисари». Авторами данного проекта стали петербургский скульптор Владимир Алексеевич Петровичев и архитектор Сергей Яковлевич Петченко. Памятник несет особое значение в городской жизни. Несмотря на то, что скульптура имеет небольшие размеры, лишь 58 см в высоту, она привлекает внимание множеством легенд, таящихся вокруг нее. Широко известны две легенды о случайной встрече на острове зайца и основателя города Петра I. По одной из версий – спасающийся от наводнения заяц, прыгнул на сапог Петру I, как только тот сошёл на берег из только что причалившей к острову лодке. По легенде, именно после этого случая Петр I стал именовать остров Заячьим. Вторая легенда гласит, что трусливый заяц спасался бегством, поэтому запрыгнул в руки Петру I, чем очень развеселил императора. Главной особенностью данной скульптуры является не только наличие легенды, но и наличие особенной функции памятника, которая радует жителей и гостей города. Принято считать, заяц исполняет желания. Стоит только кинуть монетку так, чтобы она осталась на сваях, находящихся под скульптурой.

Самым сложным, на мой взгляд, типом скульптуры является аллегорический. Аллегорическая скульптура – это скульптура олицетворений абстрактных идей. Например, в мире распространены статуи Леди Справедливости, олицетворяющей справедливость, традиционно держащей весы и меч, и статуи Благоразумия, представляющие Истину, держащую зеркало и сжимающую змею.

Рис. 2. Памятник зайцу, спасшемуся от наводнения; Санкт-Петербург.

Источник: <https://skolkogramm.ru/info/o-peterburge-legendarnyj-simvol-petropavlovskoj-kreposti>

Основными темами таких скульптур являются темы милосердия, войны, танца, трагедии, комедии, образования, знания, горя, страдания, славы, признания, бессмертия и бесконечности бытия. Используя аллегория в скульптуре, люди выражают нематериальные формы, а именно чувства, эмоции, мысли, создавая определенный образ человека, животного или предмета. Одним из ярких представителей аллегорической скульптуры является композиция из 16 скульптур и фонтана «Дружбы народов» (рис. 3), созданная к открытию ВДНХ в 1954 г. по проекту Константина Топуридзе и Г. Д. Константиновского. Фонтан расположен на Центральной аллее, на площади Дружбы народов (до 1954 г. – площади Колхозов), рядом с Главным павильоном. В центре большого восьмигранного бассейна – 81 на 56 м – размещён овальный фонтан. На ступенчатом красном гранитном основании установлен чашеобразный сноп из пшеницы, технической конопли и подсолнухов. Сноп высотой 7,4 м изготовлен из медных листов, выколотых по металлическим формам. Его окружают 16 женских скульптур, выполненных из бронзы и после покрытых сусальным золотом. Статуи фонтана «Дружба народов» символизируют советские республики, входившие в состав СССР на момент создания объекта культурного наследия. Фигуры расположены в том же порядке, что и на гербе СССР (РСФСР, Украинская ССР, Узбекская ССР, Грузинская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, Карело-Финская ССР, Эстонская ССР, Армянская ССР, Молдавская ССР, Киргизская ССР, Азербайджанская ССР, Казахская ССР, Белорусская ССР). Вес каждой золотой скульптуры – 2,5 тонны, а высота – четыре метра. По замыслу создателей первая встречает гостей. Она одета в сарафан и держит в руках пшеницу – национальное достояние страны. Вторая держит в руках изображенные на гербе Украинской ССР виноград, пшеницу и подсолнух, являющиеся символом сельского хозяйства страны. И так каждая скульптура держит в руках символы, соответствующие главным символам определенной республики.

Наряду с привычной для нас скульптурой, которая несёт в себе какой-либо понятный для простого обывателя подтекст и внешне состоит из знакомых образов, все чаще скульпторы и архитекторы стали обращаться к абстрактным образам и устанавливать не привычные памятники, а скульптуры, приковывающие внимание своими ярким индивидуальным обликом.

Рис. 3. Фонтан «Дружба народов», г. Москва.

Источник: <https://combat.spb.ru/fontan-druzhba-narodov-foto.html>

Современная скульптура характеризует эпоху, а в наше время скульптура формируется в условиях свободы самовыражения. Во все времена основными образами являлись понятные простые формы. Это может быть связано со спецификой материала, из которого изготавливали данный вид малой архитектурной формы. Но с развитием технологий все легче стало внедрять пластические формы, которые легко могут выражать абстрактные образы, воздействующие на человека в большей степени эмоционально. Также можно предположить, что и условия современного ритма жизни могли повлиять на внешний облик современной скульптуры. Ведь в условиях быстрого темпа жизни человек не всегда может выделить достаточное количество времени, чтобы остановиться у скульптуры и рассмотреть ее детально. Поэтому чаще проектируют крупные памятники, имеющие простые формы.

Главными двигателями развития скульптуры XX в. можно считать мастеров, которые старались упростить формы, делая их более пластичными. Некоторые из них придерживались привычных образов природы, как, например, Эрнст Барлах – немецкий скульптор, экспрессионист. Он придерживался конкретного образа, но слегка деформировал его внешний облик. Это отображается в характере скульптуры «Русская нищенка» (рис. 4). Таким же образом работали такие скульпторы как Генри Мур (скульптура «Рост») (рис. 5), Ханс Арп (скульптура «Арка») (рис. 6), Константин Бранкузи (скульптура «Рыба») (рис. 7) и т. д. Также большую роль сыграли скульпторы кубисты, создающие свои произведения из простых геометрических тел. Они же, играя с восприятием зрителя, впервые попробовали создать скульптурный образ с помощью контура («Линейная конструкция в пространстве № 4», Наум Габо) (рис. 8).

Рис. 4. Русская нищенка (Эрнест Барлах).
Источник: https://art.biblioclub.ru/picture_120641_russkaya_nischenka/

Рис. 5. Рост (Генри Мур). Источник: <https://vakin.livejournal.com/761095.html>

Рис. 6. Арка (Ханс Апп).
Источник: <http://www.sur.thesingaporetravel.info/skulptura/zhan-arp-samyj-abstraktnyj-iz-surrealistov/>

Рис. 7. Рыба (Константин Бранкузи).

Источник: <https://www.wikiart.org/ru/konstantin-brankuzi>

Рис. 8. Линейная конструкция в пространстве № 4 (Наум Габо).

Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post332976377>

В наши дни особую роль в формировании городского ландшафта играют такие направления как ленд-арт, паблик-арт и стрит-арт.

Ленд-арт – направление в искусстве, возникшее в США в конце 1960-х гг., в котором создаваемое художником произведение было неразрывно связано с природным ландшафтом (рис. 9). В России создателем крупных объектов данного направления является Николай Полисский (рис. 10). Ленд-арт необходимо расценивать как художественный протест против привычной искусственности, пластмассовой эстетики и коммерциализации искусства. Мастера ленд-арта не рассматривали музеи или галереи, стандартные художественные площадки, в качестве демонстрации своей эстетической деятельности, ведь они создавали настолько монументальные пейзажные проекты, что их невозможно было сопоставить с традиционной транспортной скульптурой или же с коммерческим рынком искусства в принципе.

Рис. 9. Спиральная дамба (Роберт Смитсон).
Источник: <https://web.snauka.ru/issues/2019/11/90982>

Рис. 10. Маяк на Угре (Николай Полисский).
Источник: <http://awayka.ru/2016/09/03/никола-ленивец-маяк-на-реке-угре/>

Паблик-арт – искусство в городской среде, ориентированное на неподготовленного зрителя и подразумевающее коммуникацию с городским пространством (рис. 11). Паблик-арт не ограничен физическими объектами – для его создания используются танцы, процессии,

уличный театр и даже поэзия. Часто изображения художников на улицах города вызывают бурное негодование со стороны местных жителей. В России данный вид искусства пока не так популярен и часто отвергается обществом (рис. 12).

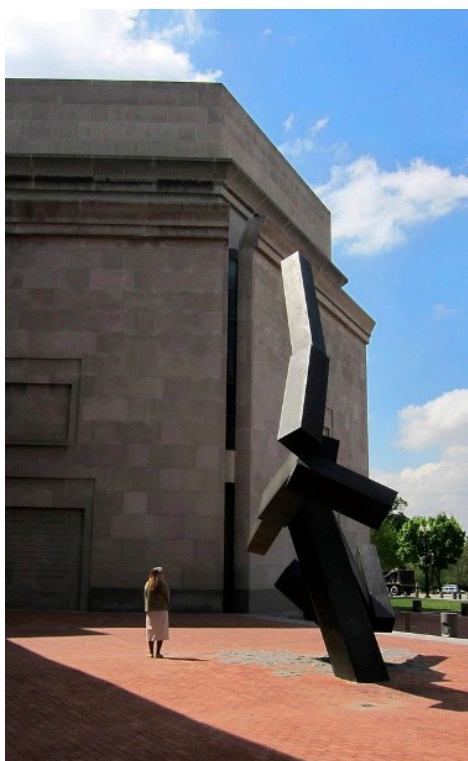

Рис. 11. Скульптура перед Мемориальным музеем Холокоста (Дж. Шапиро), Вашингтон.
Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шапиро,_Джоэл

Рис. 12. Тороиды (Валерий Казас), г. Краснодар, Россия.
Источник: <https://www.yuga.ru/news/458237/>

Стрит-арт – направление в современном изобразительном искусстве, отличительной особенностью которого является ярко выраженный урбанистический характер. Следует различать термины «стрит-арт» и «паблик-арт». Первый термин чаще всего относят к нелегальным и несанкционированным действиям в публичном пространстве, тогда как второй термин этого не подразумевает. К стрит-арту относят трафарет, постер-арт, уличную инсталляцию, мурал и уличный перформанс (рис. 13). Примечательно, что до 2012 г. не существовало музея стрит-арта, но впервые такой музей был открыт в Санкт-Петербурге (рис. 14). Главной целью этого музея является осветить данную тематику, информировать людей об уличном искусстве. Также музей осуществляет помощь в организации современных проектов, занимается поддержкой молодых художников. Представители музея стараются внедрить новый подход к развитию творчества, используя для этого индустриальные объекты, находящиеся далеко от центра города.

Рис. 13. Скульптура из книг, Мадрид. *Источник:* <http://safereactor.cc/post/3547892>

Но если рассматривать городскую скульптуру, то нужно скорее отнести ее к паблик-арту, ведь именно этот вид искусства в большей степени реализуется на улицах города и взаимодействует с городским ландшафтом.

Можно заметить, что современная скульптура несет в себе социальный характер и в большей степени направлена на эмоции, мысли зрителя. В связи с этим она вызывает много споров и дискуссий. Авторы считают, что современные малые архитектурные формы должны отражать реальные социальные противоречия и насущные проблемы людей.

Рис. 14. Музей стрит-арта, Санкт-Петербург. *Источник:* <https://saintpetersburg.zagranitsa.com/article/1932/tsekha-i-muraly-muzei-ulichnogo-iskusstva-v-peterb>

Сегодня данный вид искусства набирает популярность и в нашей стране. Чтобы добиться успеха при создании будущих объектов важно вести диалог со зрителем. Это поможет не оттолкнуть его от нового и подтолкнет не только к эстетическому пониманию, но и к размышлению над выдвинутой автором проблемой, которую олицетворяет скульптура.

В заключении можно отметить, что малые архитектурные формы играют большую роль в жизни города и на сегодняшний день выполняют не только унитарную, декоративную, но и социально значимую функцию, являются важным звеном культурного ландшафта города. А установка современных видов малых архитектурных форм дает возможность трансформации городского пейзажа, привлекает внимание своим эстетичным видом, устанавливает диалог человека с городом, заставляет заострить взгляд не только на наличие декоративных деталей, но и на наличие проблемы, которую олицетворяет объект современной скульптуры.

Литература

1. Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации».
2. Научная статья «Роль современной скульптуры в ландшафтном дизайне».
3. Сборник научных работ «Культурные ландшафты современного города».

УДК 72.01.032

Азамат Атавович Джаватханов,

студент

Анастасия Павловна Варлыгина,

студент

Александр Васильевич Сильнов,

доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: dzhavathanov@list.ru,

varlyginaap@gmail.com,

alexsilnovarchitect@yahoo.com

Azamat Atavovich Javatkhonov,

student

Anastasia Pavlovna Varlygina,

student

Alexander Vasilievich Silnov,

Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: dzhavathanov@list.ru,

varlyginaap@gmail.com,

alexsilnovarchitect@yahoo.com

АРХИТЕКТОР АПОЛЛОДОР ДАМАССКИЙ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ РИМА ЭПОХИ ТРАЯНА

ARCHITECT APOLLODORUS OF DAMASSCUS AND VISUAL IMAGES OF ROME OF THE ERA OF TRAYAN

Рассмотрено творчество Аполлодора Дамасского – одного из немногих архитекторов древности, чьи произведения дошли до нашего времени. Проведена попытка визуальной реконструкции его проектов. Изучены ключевые работы знаменитого зодчего – форум Траяна и его элементы: собственно форум, колонна и примыкающий к форуму рынок, а также Храм всех богов (Пантеон) и триумфальная арка в Анконе. Представлено несколько авторских графических визуализаций форума Траяна, выполненных в технике ручной графики. Дан краткий анализ значения историко-архитектурных и искусствоведческих исследований в контексте процесса обучения студентов архитектурного факультета.

Ключевые слова: архитектура, реконструкция, графика, Древний Рим, Аполлодор Дамасский, форум Траяна.

This article is devoted to the work of Apollodorus of Damascus, one of the few ancient architects whose works have survived to our time. The aim of this work is to try to visually reconstruct the projects of the famous architect. The authors consider the key works of the Roman architect – the famous Trajan Forum and its key elements: the Forum itself, the Column, the adjoining Market, the temple of all gods – the Pantheon, the triumphal Arch in Ancona. In the conclusion of the research, several author's graphic visualizations of Trajan's forum are presented, made in the technique of hand-drawn graphics. A brief analysis of the significance of historical, architectural and art history research in the context of the process of teaching students of the Faculty of Architecture is given.

Keywords: architecture, reconstruction, graphics, Ancient Rome, Apollodorus of Damascus, Trajan's forum.

С конца I в. н. э. началось правление новой династии римских императоров. Архитектурные ансамбли, построенные в этот период, связаны в основном с именами Траяна и Адриана. Принципату Траяна предшествовали 15 лет тиранического правления Домициана, последнего императора из италийского рода Флавиев. Усталость римского общества от произвола и гнета со стороны Домициана подготовила благоприятную обстановку для Траяна. Во II в. наступил расцвет Римской империи [1].

Искусство выступало полноправным носителем политической программы. Архитектура играла важную роль в создании образа императора. Как главный акцент, создается форум Траяна, поддерживающий и развивающий идеи, заложенные в архитектуру своего времени. Постройка форума связана с именем архитектора Аполлодора Дамасского, главного военного инженера Траяна в дакийских войнах [2]. Римский архитектор Аполлодор происходил из Дамаска в Сирии, в то время колонизированного греками. Там он получил прекрасное образование. В 101 г. римский император Траян предпринял поход в Дакию, раз-

бил Децебала при городе Тапы (в Валахии) и, принудив его к миру в 102 г., возвратился в Рим. Децебал продолжал готовиться к продолжению борьбы, приобретая оружие и разыскивая союзников. Ввиду этого в 105 г. Траян предпринял второй поход в Дакию. Военные действия приобрели затяжной характер. Во время экспедиции Аполлодор служил главным инженером. Ему было поручено построить то, что будет известно как Понтес Траяни или Мост Траяна, который соединил оба берега реки Дунай. Этот арочный мост длиной 1135 м был построен из дерева и камня и с обоих концов соединялся двумя «железными воротами», служившими крепостями. К мосту можно было попасть только с вышек безопасности в Дробете и Понте. В 105 г. римляне перешли по этому мосту, овладели главным городом Сармизегетузой, а в 106 г. заняли большую часть Дакии. Децебал покончил с собой, а Дакия была обращена в римскую провинцию. По возвращению из Дакии император Траян приказал начать строительство форума и триумфальной колонны, знаменующей его победу над даками [3].

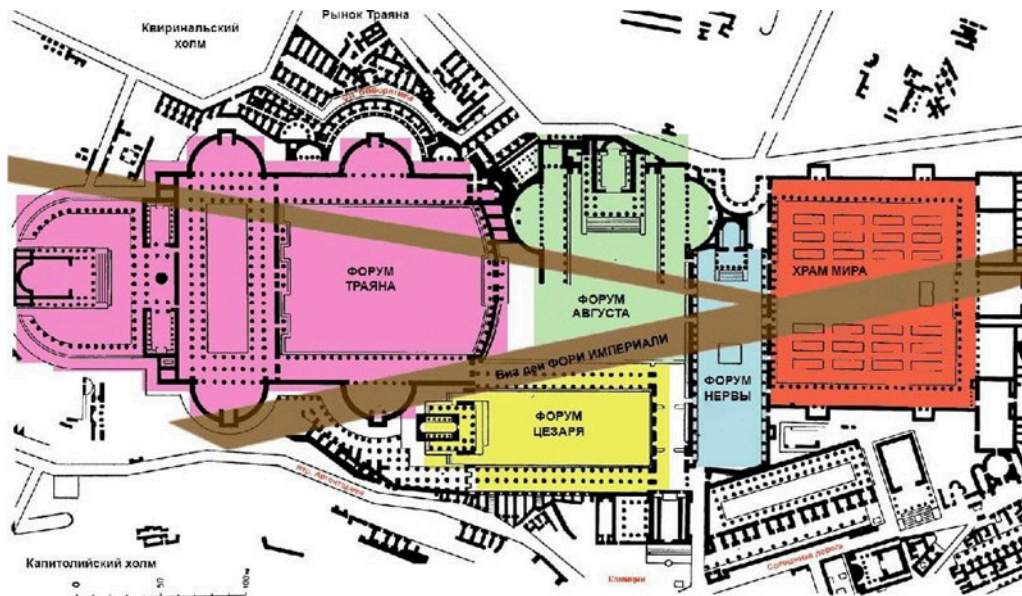

Рис. 1. Система римских императорских форумов ко II в. н. э.

Рассмотрим основные постройки, которые исследователи связывают с именем Аполлодора. **Форум Траяна**, упоминаемый как *Forum Ulrium* – самый большой из Императорских форумов в Риме. Построенный императором Траяном на золото, захваченное в Дакии 112 г., он располагался параллельно Форуму Цезаря и перпендикулярно форуму Августа. Комплекс длиной 300 м и шириной 185 м включал в себя судебную площадь, базилику Ульпия, аркадный двор с колонной Траяна и две библиотеки [4]. Все постройки были покрыты мрамором и лепниной, а также украшены скульптурами и настенными росписями. Для построения такого огромного сооружения был необходим труд большого числа людей: рабочие срыли склоны Квиринала и Капитолийского холма, которые закрывали долину, занятую императорскими форумами в направлении Марсового поля.

Рынок Траяна построен в II в. для того, чтобы занимать и поддерживать обрыв склонов холма Квиринале. Сооружение отделено от Форума асфальтированной дорогой, которая позволяла легко проезжать колесницам. Рынок «повторяет» полукруглую форму экседры форума Траяна и подразделяется на шесть уровней. Даты кирпичных штампов

указывают на то, что строительство восходит ко времени правления Траяна и, следовательно, его архитектора Аполлодора. Зодчий мастерски использует свободное пространство, полученное путем разрезания склонов холма и размещения различных помещений на разных уровнях. Использована типичная техника римского кирпичного строительства: цементная конструкция покрывается наружными кирпичными слоями. На фасаде ряд пилястр обрамляет окна второго этажа, увенчанные попеременно треугольными и арочными фронтонами, обрамленными двумя ломаными треугольными. Это украшение, выполненное из кирпича нестандартной формы, будет спустя полторы тысячи лет использовано во времена позднего Ренессанса.

Колонна Траяна – колонна на форуме Траяна, созданная Аполлодором Дамасским в 113 г. в честь побед победоносного императора над даками (рис. 2). Выполнена из 20 блоков каррарского мрамора, имеет высоту 38 м (вместе с пьедесталом) и диаметр 3,6 м (внизу). Внутри колонна полая: в ней находится винтовая лестница со 185 ступенями, ведущая к площадке на капители. Весит монумент около 40 тонн. Ствол колонны 23 раза спиралью огибает лента длиной 190 м с рельефами, изображающими эпизоды войны Рима и Дакии. Изначально была увенчана орлом, позже статуей Траяна. В 1588 г. вместо неё папа Сикст V установил статую апостола Петра скульпторов Леонардо Сормани и Томазо делла Порта, которая находится здесь по сей день. Так колонна Траяна становится мощной вертикалью форума, делая ее символической доминантой. Она получает прославляющее значение, т. к. наглядно показывает кому и за что воздвигнута.

Арка Траяна Анконского представляет собой одно из самых ценных монументальных свидетельств римского Мира. Очень элегантная, она была возведена Сенатом и народом Рима в 100–116 гг. Аполлодором Дамасским из мраморного мрамора в честь императора, который расширил порт города, за свой счет улучшил пирсы и фортификационные сооружения. По обычаю того времени конная статуя Траяна была установлена на аттике. Слева от Траяна стояла статуя его жены Плотины, а справа – его сестры Улпии Марцианы. Надписи, все еще разборчивые, имели позолоченные бронзовые буквы, а также фриз и статуи, которые были захвачены сарацинами в 848 г. Арка, недавно отреставрированная и должным образом освещенная, является одной из наиболее хорошо сохранившихся до наших дней.

Пантеон – одна из наиболее хорошо сохранившихся древних построек во всем Риме. Построен по проекту Аполлодором в 123 г., имеет круглую ротонду диаметром 43,3 м, которая символизирует небесную сферу. Именно это определяло особую роль купола в конструкции Пантеона, отличную от той роли, которую купол играл в зданиях утилитарного назначения. Как следует из названия, Пантеон был посвящен всем богам. Он был возведен на Марсовом поле, примерно на таком же расстоянии от центра города, как и Колизей, и служил ему своеобразным противовесом. Преобладание купола не означает, что он своей массой давил на находящегося внутри храма человека. Зодчий стремился создать впечатление легкости конструкции перекрытия. Особая роль отводилась единственному световому отверстию, расположенному в высшей точке купола Пантеона. Отразив новые тенденции в развитии религиозной идеологии, Пантеон стал одним из прообразов христианских центральных храмов византийской эпохи, самым ярким образцом которых является храм Софии в Константинополе.

Рис. 2. Колонна Траяна на форуме Траяна (Аполлодор, II в.): фрагменты капители и базы
(Джаватханов А., 2021 г., гр. 3-ДАС-1; науч. рук. – доцент Сильнов А. В.).
Источник: архив кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ

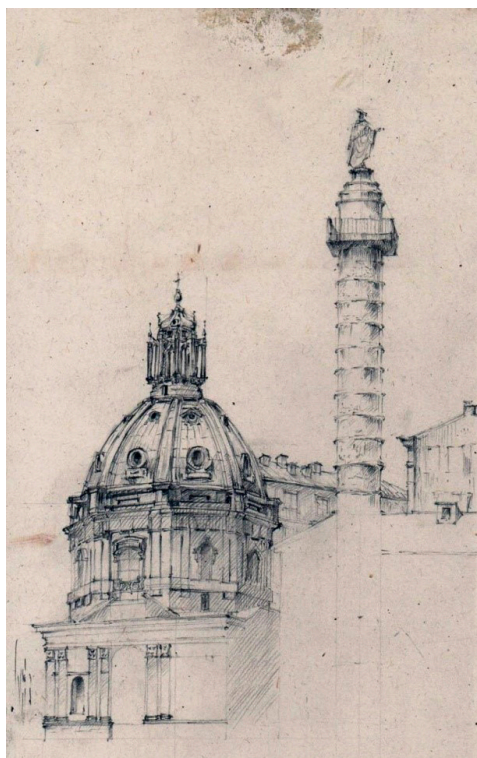

Рис. 3. Колонна Траяна на форуме Траяна (Аполлодор, II в.):
современный вид (Джаватханов А., 2021 г., гр. 3-ДАС-1; науч. рук. – доцент Сильнов А. В.)
Источник: архив кафедры истории и теории архитектуры СПбГАСУ

На архитектурном факультете СПбГАСУ памятники античного искусства изучаются студентами на лекционных курсах по «Истории искусства» в течение первого года обучения, и «Истории архитектуры» – на втором году обучения. По профильному предмету – архитектурному проектированию – студенты первого курса выполняют упражнения по академической отмывке; частично изучают элементы классической ордерной архитектуры. Практика университетского образования показывает, что навыки знакомства с такого рода «истоками» профессии, зачастую становится ключевым моментом в образовании будущего зодчего [5]. Искусствоведческие, гуманитарные, историко-архитектурные дисциплины зачастую определяют, кем сможет стать будущий проектировщик – либо просвещенным специалистом, получивший широкое образование, либо (как бы мог выразиться Аполлодор Дамасский вместе с Марком Ульпием Траяном) – «варваром» от архитектуры.

Литература

1. Баранов Н. В. Всеобщая история архитектуры в 12 томах, т. II, Архитектура античного мира (Греция и Рим). Книга 2. М., 1973. – 712 с.
2. Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Т. 1. М., 2006. – 376 с.
3. Бунин А. В. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма, т. I, изд. II. М., 1979. – 495 с.
4. Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры, т. I. М. 2003, том 1. – 397 с.
5. Сильнов А. В., Кельх Г. Г. Альбом работ студентов и преподавателей архитектурного факультета за период с 1870 по 2014 годы СПб. гос. архит.- строит. ун-т. – СПб., 2015. – 80 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УДК 72.01

Баннуд Галеб,
аспирант

Милена Владимировна Золотарева,
канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ghaleb-bannoud@hotmail.com,
goldmile@yandex.ru

Bannud Galeb,
postgraduate student
Milena Vladimirovna Zolotareva,
PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ghaleb-bannoud@hotmail.com,
goldmile@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ НОВЫХ РАЙОНОВ г. АЛЕППО

RECONSTRUCTION AND DEVELOPMENT STRATEGY NEW DISTRICTS OF ALEPPO

Разрабатываются направления реконструкции и нового строительства жилых зданий в районах, находящихся за пределами исторического центра г. Алеппо, вносятся конкретные предложения.

При формировании стратегии восстановления разрушенных территорий использован международный и арабский опыт строительства идентичных зданий, соответствующих особенностям региона. Для решения вопроса проведен анализ традиционного сирийского дома, выявлены его морфологические свойства, определены набор типологических элементов и архитектурно-художественные характеристики. Кроме того, в ходе работы учтены существующие законодательные документы в части территориальных и санитарных норм. Размеры участков, квартирография, показатели общей и жилой площадей разработаны в соответствии с муниципальным законодательством г. Алеппо.

Ключевые слова: Алеппо, реконструкция, новое строительство, жилая застройка.

The research aims to develop directions and proposals that will help in the reconstruction and new construction of residential buildings in areas outside the historic center of Aleppo. When developing a strategy for the restoration of buildings in destroyed territories, the international and Arab experiences of building identical buildings, corresponding to regional characteristics, were used. To address this issue, an analysis of the traditional Syrian house was made, and its morphological properties were identified, a set of typological elements and architectural and artistic characteristics were determined. In addition, the existing legislative documents concerning territorial and sanitary norms were considered. The sizes of the lots, the apartments, the indicators of the total and living area were developed in accordance with the municipal legislation of Aleppo.

Keywords: Aleppo, reconstruction, new construction, residential development.

Введение

Войны и вооруженные конфликты имеют результатом невосполнимые потери в социальных, культурных, экономических и политических сферах стран, которые они затронули. И прежде всего это касается утрат городской среды, жилого фонда и городской инфраструктуры. В культурном аспекте войны направлены на уничтожение идентичности среды коренного населения, стирания памяти, уничтожения самобытности общества. Тем более это губительно для городов с тысячелетней историей и культурными традициями.

Городская среда Алеппо неоднородна, поэтому различные районы требуют индивидуального подхода к вопросам сохранения, восстановления и нового строительства в городе. Если в случае исторического центра методом восстановительных работ является реставрация, то каковы методы строительства и восстановления за границами Старого города.

Строительство второй половины XX в. продемонстрировала, то, что европейские подходы домостроения в Алеппо являются чуждыми социально-функциональным и культурно-религиозным основам сирийского традиционного дома.

В рамках диссертационного исследования была предпринята разработка стратегии строительных мероприятий в районах периферийных исторической зоне и на территориях, выходящих к границам города.

1. Задачи исследования:

1. Рассмотреть характер застройки кварталов, организованных путем самозахвата участков и нелегальной застройки. Выявить район, предполагаемый к строительству новым методом.

2. Провести предварительное исследование для последующей реконструкции и реставрации жилых зданий, что является важным шагом для поддержки региональной идентичности.

3. Предложить стратегию реконструкции жилых зданий за пределами исторического центра Алеппо удовлетворяющих потребности жителей и идентичности традиционного сирийского жилого дома.

2. История формирования жилых районов г. Алеппо. В 1986 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры объявила древний город Алеппо объектом Всемирного наследия. У Алеппо выдающееся прошлое, которое отражено в его архитектуре и культуре. Это древний замок, традиционные базары и историческая городская среда, которая формировалась веками (рис. 1, 2).

Рис. 1. Изображение замка в Алеппо

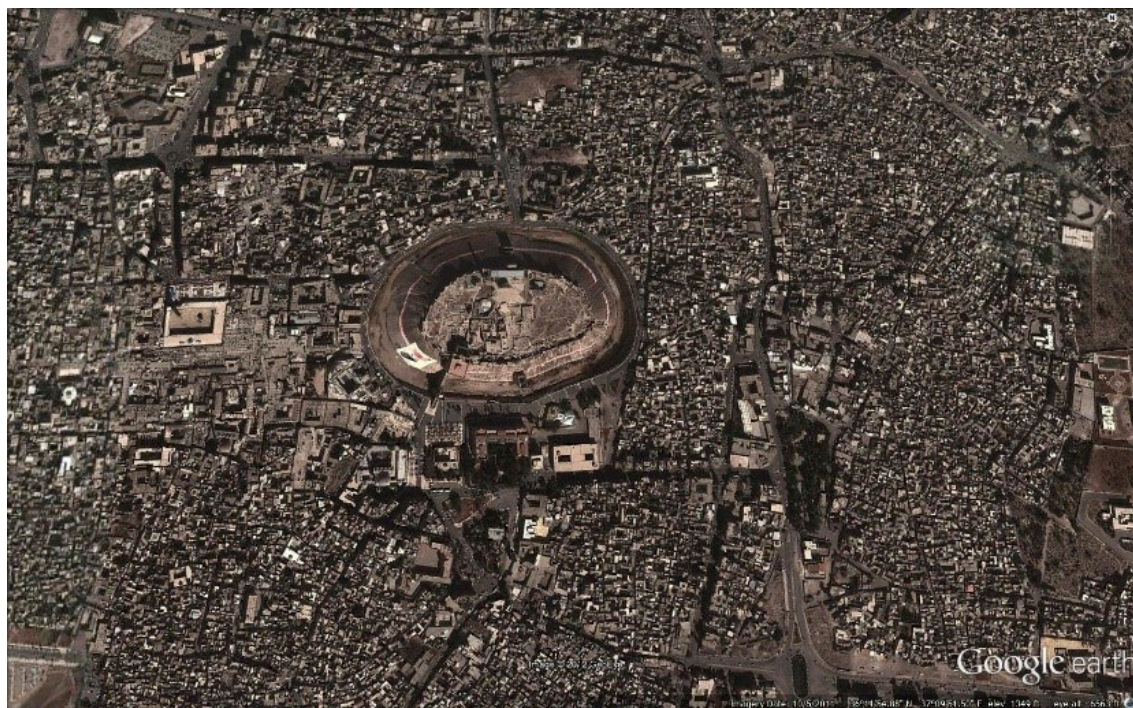

Рис. 2. Историческая городская среда Алеппо – Старый город

В Алеппо нашли отражение многие исторические периоды, которые оставили свой след в его городской среде. Старый город в Алеппо расположен в двух частях: первая часть внутри городских стен, а вторая часть вне стен старого города (рис. 3). Старая часть Алеппо – это город, сформировавшийся к концу османской оккупации. Вплеснувшись за пределы римских стен город, полностью сформировался к началу XX в. За пределами стен возникли районы Аль-Джадида, Баб-аль-Хаид и Баб-ан-Наср.

В период французского мандата (1920-1950 гг.), площадь города Алеппо значительно увеличилась. Были выделены районы христианским беженцам, народы которых пострадали от османского геноцида. На территориях этих районов застройка началась сразу, не дожидаясь официальных проектов планировки. Поэтому со временем в трассировку этих территорий пришлось вносить некоторые коррективы. В основном же планировка районов была выполнена в традициях европейского градостроительства. Французской администрацией генеральные планы районов выполнялись в ортогональной сетке или по принципам городов-садов. Появились районы Аль-Азизия, Аль-Джамила, Аль-Майдан, Аль-Сирьян и Аль-Калласех, Аль-Сабил, Аль-Джамиа и Аль-Шахба (рис. 4).

С наступлением независимости в Алеппо строительство ведется на территориях, получивших схемы в период действия французского мандата.

Бум в области городского планирования и строительства начался с 1970 г. Появилось много районов в западной части города Алеппо. В дополнение к областям на юго-западе и северо-западе. Однако на восточной стороне рост города Алеппо был минимальным. Среди наиболее важных из этих районов, появившихся в этот период, – Аль-Фуркан, Саиф Аль-Давла, Меридиан, Мартини, Салах Аль-Дин и Аль-Ансари Аль-Шарки (рис. 5). Однако из-за значительного увеличения населения на некоторых участках появились районы с самозахватом участков и строительства незаконных жилых здания (рис. 6).

Рис. 3. Районы Старого города

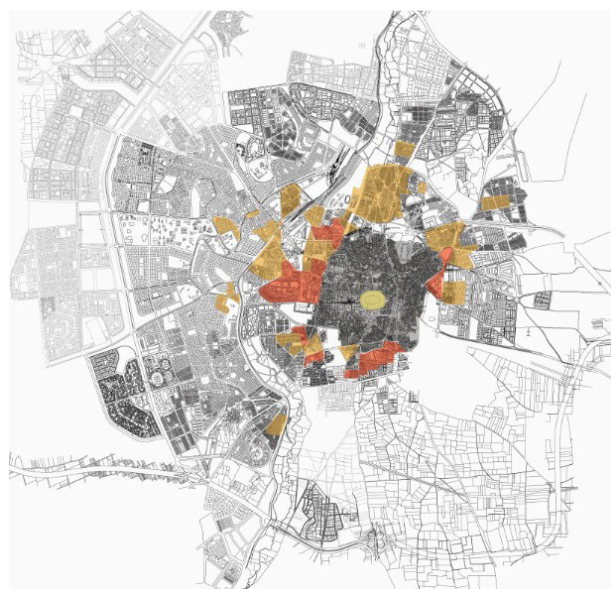

Рис. 4. Районы, возникшие в период французского мандата

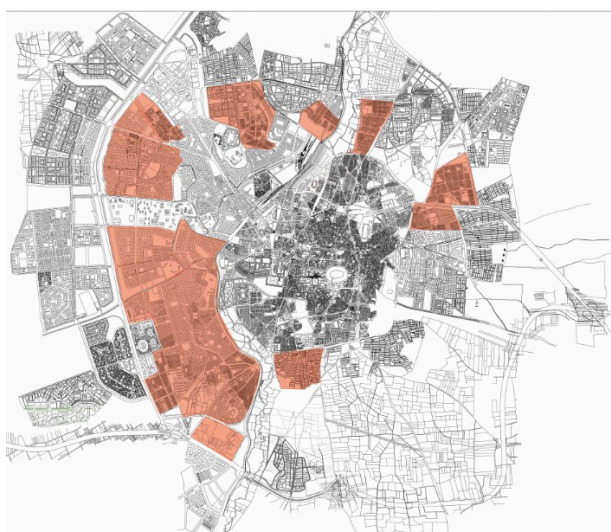

Рис. 5. Районы, возникшие в 1970–2000 гг.

Рис. 6. Районы с незаконным жилым строительством

3. Система нормирования в области жилищного строительства в г. Алеппо. В 1976 г. были выпущены последние правила городского планирования, проектирования и строительства жилых зданий. С 1976 г. эти нормы оставались неизменными. В новых районах здания в соответствии с Системой проектирования зданий, принятой в 1976 г.

Таким образом, были закреплены следующие нормативы проектирования жилых районов и зданий:

- В этих районах не разрешается строительство заводских и авторемонтные мастерские, а также любых зданий, мешающих отдыху.
- Разрешено строительство отдельностоящих или встроенных магазинов и офисов.
- Минимальная площадь апартаментов на семью из семи человек должна составлять 200 м².

- Фасад жилого здания не должен быть менее 15 метров шириной.
- Основными показателями при проектировании жилых зданий можно назвать следующие:
- При проектировании жилых зданий минимальный размер пространства двора (со всех сторон) должен равняться одной трети высоты здания, но быть не меньше 4 м.
  - Минимальная площадь двора жилого дома должна составлять 18 м².
  - Площадь жилых помещений в квартирах должна быть не менее 10 м². Площадь кухни от 7 до 9 м². Ванная комната должна иметь площадь не менее 4 м².
  - Высота каждого жилого этажа составляет 3,5 м.
  - Высота встроенных помещений – от 4 до 5 м. Возможно устройство двухэтажных встроенных помещений общей высотой до 6 м.
  - Высота здания проектируется в зависимости от связана ширины улицы. ниже приведена таблица, определяющая эти показатели:

Ширина улицы	Максимальное количество этажей	Высота здания, м
Менее 6 м	2	8
6–9 м	3	11,5
9–12 м	4	14,5
Более 12 м	5	18

Но несмотря на законы, регулирующие проектирование и строительство жилых зданий, рядом с легальными жилыми районами возникли достаточно большие территории, организованные в следствии самозахвата земельных участков. Примером такого района может служить район Салах-эд-Дин.

4. Характеристика жилой застройки района Салах-эд-Дин. В период 1970–2000 г. Алеппо значительно расширился, появилось много новых районов, которые характеризуются наличием новых типов жилья. Было принято несколько законов для облегчения жилищного строительства.

Район Салах-эд-Дин (рис. 7) один из жилых кварталов в городе Алеппо, находящийся в юго-западной части города. Здесь расположен комплекс спортивных сооружений Аль-Хамдания. Этот район появился в 1970-х гг., но большинство зданий в нем построены незаконно, а доля нелегальных жилых зданий в нем составляет около 70 %.

Рис. 7. Жилая территория нелегальной застройки в районе Салах-эд-Дин

Метод планирования в районе Салах-эд-Дин характерен для приемов, преобладающих в 1970-х гг. в Алеппо. Здания группировались по принципу квартальной застройки. Здесь

было предусмотрено размещение объектов социально-бытового назначения, детских садов, школ, мечетей и т. п. Но поскольку произошел самовольный захват земли, ничего не было построено. До начала военных действий этот район имел следующие характеристики:

1. Наличие большой плотности населения, которая составляет от 800 до 1000 чел. на гектар. Среднее количество членов семьи – 7 чел.

2. Несмотря на регулярный характер планировочного решения района, сама уличная сеть не соответствует правилам застройки. Можно выделить два типа улиц (рис. 8):

- улицы связывают окрестности с соседними жилыми районами, а ширина этих улиц составляет от 10 до 12 м;
- улицы самого района, шириной от 6 до 8 м, что нередко вызывает затруднение дорожного трафика.

Рис. 8. Жилая территория нелегальной застройки Салах-эд-Дин: уличная сеть и общий характер

3. В районе отсутствуют парковки, и нет возможности для их организации для парковки. Это привело к тому, что автомобили размещаются за пределами района на главных улицах.

4. Здесь нет пешеходных переходов, и иногда люди передвигаются по дорогам. Тротуары в этом районе узкие, шириной от 80 до 120 см. Много улиц без тротуаров.

5. Процент застройки в этом районе составляет около 80 процентов, что является очень большим процентом для жилого района.

6. В этом районе существует недостаток зеленых зон, которые составляют всего 7 процентов от его территории (рис. 9).

7. Ощущается недостаток школьных зданий. Существующие школы обслуживают только 40 % детей в этом районе, и большая часть детей ходит в школы в соседних районах.

8. Отсутствуют детские игровые площадки.

9. Нет центров социального обслуживания, таких как больница, поликлиника, предприятия торговли товарами первой необходимости (на первых этажах некоторых жилых зданий есть несколько магазинов).

10. Высота этажей колеблется от 5 до 7 этажей, некоторые здания стоят вплотную друг к другу.

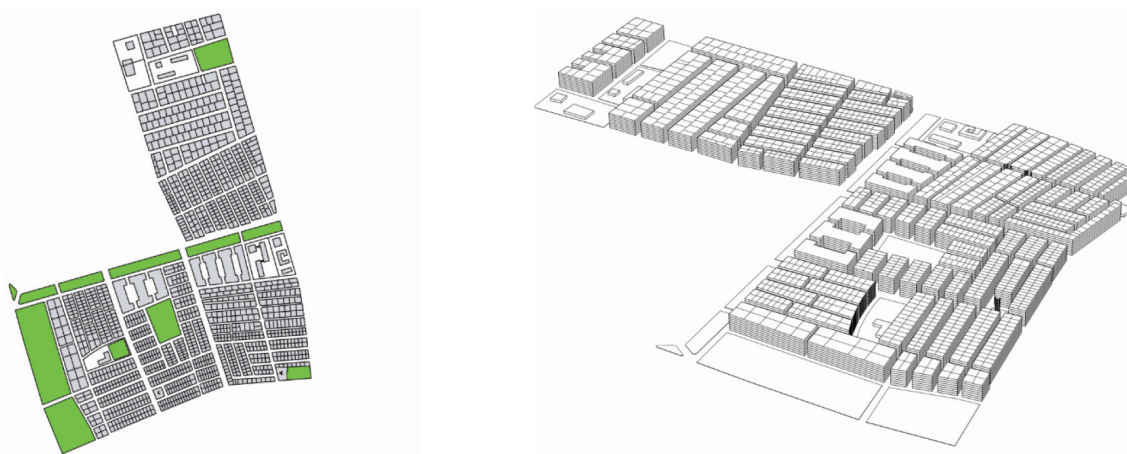

Рис. 9. Жилая территория нелегальной застройки Салах-эд-Дин: зеленые зоны и 3D-реконструкция

11. При соединении домов между собой, общая длина этих жилых домов составляет от 80 до 140 м, при ширине 20 до 25 м.

На рис. 10 показана застройка одного из кварталов района Салах-эд-Дин, здесь можно увидеть, насколько плотно застроена территория.

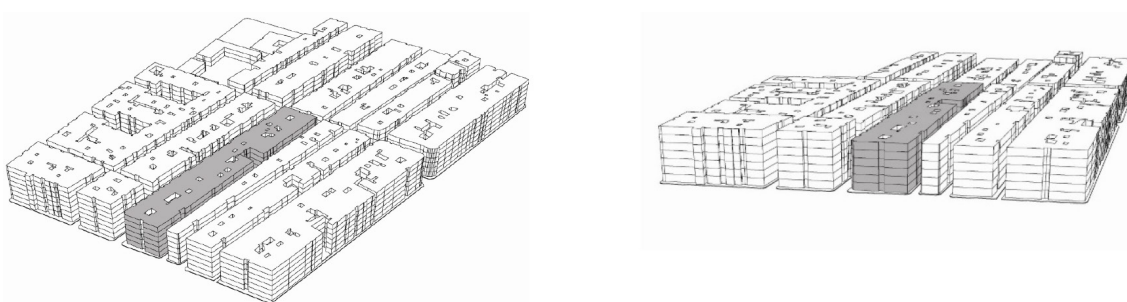

Рис. 10. Плотно застроенный квартал Салах-эд-Дин

На рис. 11 показан план части жилых зданий в районе Салах-эд-Дин. Можно видеть насколько квартиры в этих домах имеют маленькую площадь.

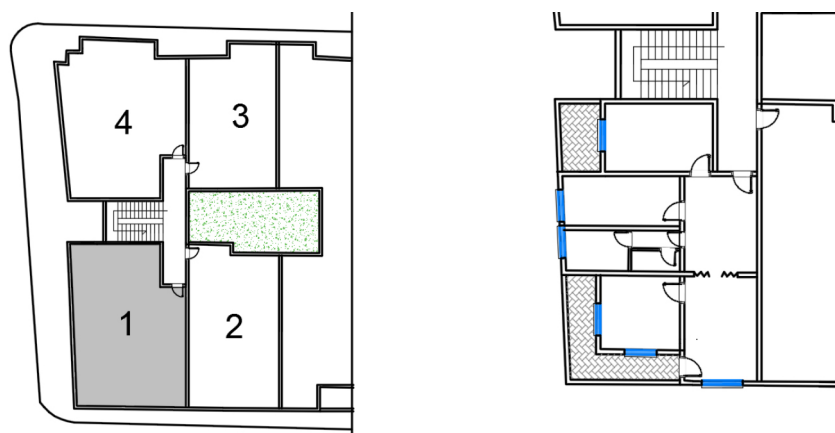

Рис. 11. Торцы одного из домов Салах-эд-Дин

В результате анализа характера застройки района Салах-эд-Дин с точки зрения метода проектирования и объемного состава этих зданий, а также после рассмотрения плана части этих зданий можно отметить следующее:

1. Метод непрерывного проектирования этих зданий привел к созданию блоков высоких, громоздких зданий, что негативно сказалось на проживании в этих зданиях.

2. Количество этажей от 5 до 7 этажей (высота здания от 18 до 24 метров) и расстояние между зданиями всего от 6 до 8 метров привели к низкой естественной освещенности помещений.

3. Расстояние между зданиями, которое составляет от 5 до 7 метров, отрицательно сказалось на жилых квартирах, так как жители не могут использовать окна по социальным причинам и из соображений конфиденциальности.

4. Отсутствует необходимое расстояние между этими зданиями.

5. В каждом многоквартирном доме есть лестничная площадка ведет к 2–4 квартирам.

6. Площадь жилых квартир в пределах жилого блока варьируется от 70 до 120 квадратных метров, в зависимости от финансового благосостояния семьи.

7. Отрицательная гигиеническая ситуация: в этих жилых зданиях много комнат, которые не имеют окон, поэтому они не могут вентилироваться.

8. Для большинства этих незаконных построек не была проведена городская архитектурная и инженерная экспертиза.

9. Здания построены из местных материалов, но в них отсутствует облицовка.

5. Салах-эд-Дин и окрестности во время войны в городе Алеппо. Во время войны и из-за террористических атак большая часть жилых зданий района Салах-эд-Дин была разрушена. Следующая карта (рис. 12) показывает районы, которые были разрушены в городе Алеппо, особенно в юго-западной части его части. В районе Салах-эд-Дин процент разрушений достигает 75 % (рис. 13, 14).

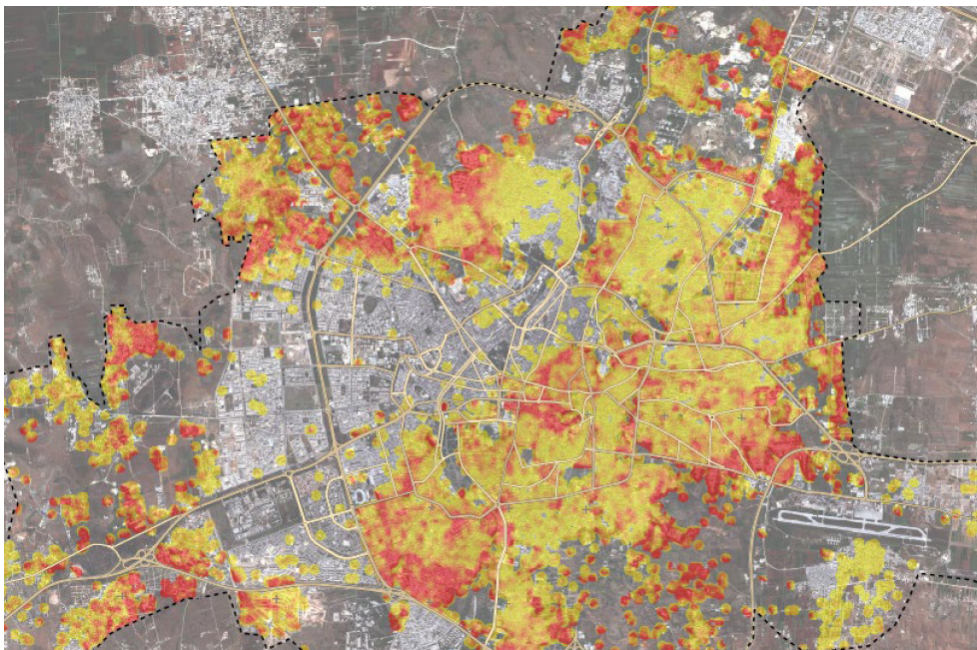

Рис. 12. Карта разрушений в Алеппо: красным цветом обозначены места полного разрушения зданий

Рис. 13. Разрушенные улицы в Салах-эд-Дин

Рис. 14. Разрушения в Салах-эд-Дин

6. Стратегия восстановления и реконструкции жилых районов за пределами исторического центра Алеппо, на примере района Салах-эд-Дин. Город Алеппо в настоящее время переживает гуманитарную катастрофу, в которой сирийского культурного наследия является самой уязвимой частью. В этой ситуации наша роль как архитекторов в поиске, и применении жизнеспособных стратегий реконструкции и нового строительства жилых зданий в городе Алеппо.

Процесс реконструкции и нового строительства в разрушенных жилых районах имеет несколько требований, наиболее важными из которых являются:

- Реконструкция нуждается во всеобъемлющем плане, который учитывает экономические, социальные и культурные аспекты, связанные с необходимостью сохранения архитектурного наследия.
- Реконструкция должна предусматривать улучшение качества жилых зданий.
- Реконструкция должна быть всесторонним отражением общества во всех социальных, культурных, исторических и экологических аспектах. Реконструкция и новое строительство должны работать на региональную идентичность новых зданий.
- При проектировании новых зданий необходимо учитывать контекст городской среды, в котором эти здания будут построены.

6.1. Градостроительный аспект. Анализ территории Салах-эд-Дин позволил определить метод возможного строительства в этой части в процессе его восстановления. Этот

метод может также применяться в районах за пределами исторического центра Алеппо или расширения города.

Основной задачей реконструктивных мероприятий в районе Салах-эд-Дина является приведение в соответствии с городскими нормами общей планировочной схемы и ширины улиц. Так улица с двусторонним движением должна иметь ширину не менее 10 метров. Кроме этого, необходимо предусмотреть нормируемое количество парковочных мест для жителей и посещающих этот район.

Также необходимо предусмотреть наличие зеленых зон, площадок для собраний и мест, предназначенных для детей.

В районе Салах-эд-Дин были применены традиционные методы примыкания жилых домов друг к другу, как это делалось в исторической части города, поэтому комплексы зданий имеют форму вытянутого прямоугольника или линии. При учете нормируемых общественных площадей в новых районах, сам метод планирования может остаться традиционным. Так, дома, соединенные «в линию», могут иметь модуль размером 8,40 м, поставленные с четырех сторон квартала, могут образовывать пространство, внутренний двор. Парковки возможно рассчитать таким образом, чтобы на одну квартиру 3 машины.

Наличие внутреннего двора, размещение зданий друг напротив друга на значительном расстоянии позволяет сохранять принципа конфиденциальности, необходимый для жителей. На рис. 15 показана вариативная модель компоновки новых зданий в реконструируемом районе.

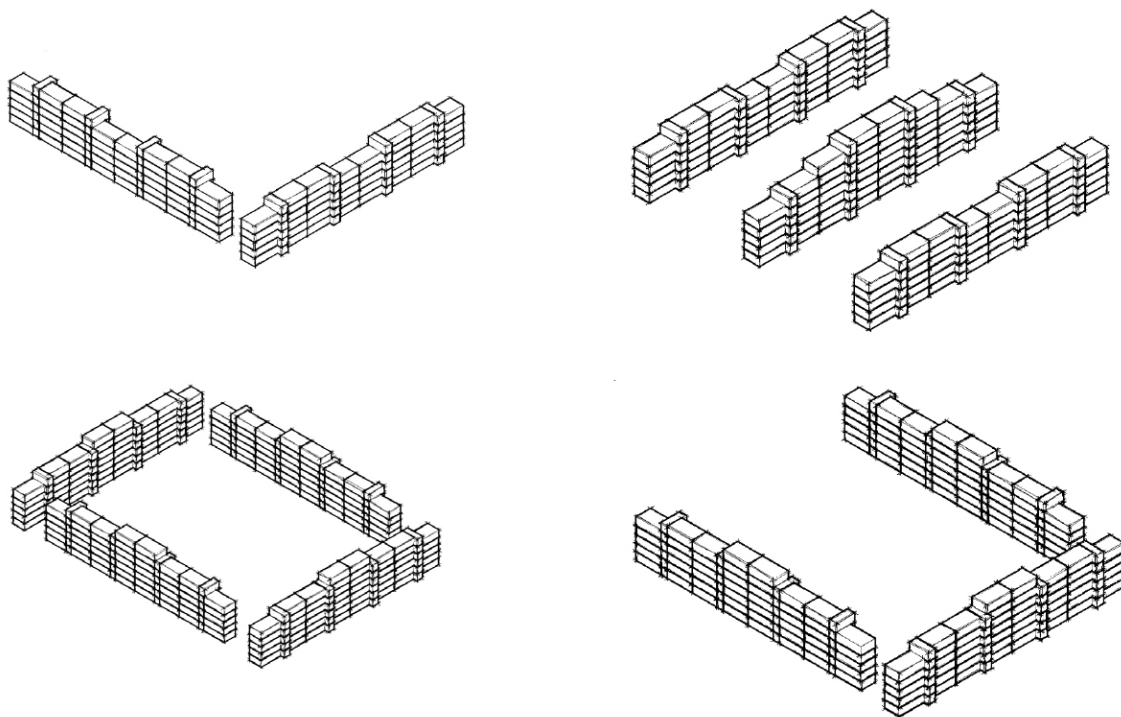

Рис. 15. Вариативная модель компоновки зданий в реконструируемом районе

На рис. 16 и 17 показано, как происходит компоновка L-образного жилого комплекса из разработанных модульных элементов.

Рис. 16. Компонировка жилого комплекса из модульных элементов

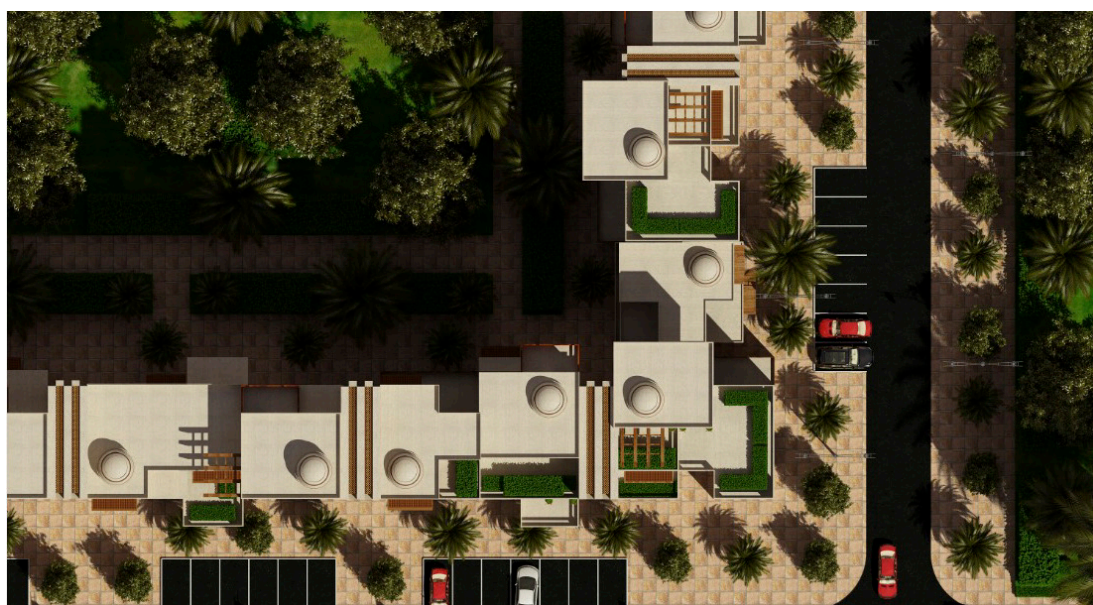

Рис. 17. Компонировка жилого комплекса из модульных элементов (фрагмент)

6.2. Архитектурно-композиционный аспект. Данный метод используется при проектировании жилых зданий за пределами исторической зоны Алеппо. Основные подходы данного метода:

1. Использование гибкого и динамичного метода проектирования и строительства на территориях разрушенных жилых зданий.
2. Обеспечение гигиенических функциональных требований при проектировании.
3. Применение различных методов строительства в зависимости от условий и возможностей технологии строительства. Возможно возведение зданий традиционным способом (непосредственно на строительной площадке), а возможно применение сборных элементов (рис. 18).

Для реализации нового строительства были разработаны три модели жилья, которые подходят для большинства сегментов сирийского общества.

- Квартира в форме квадрата.
- Квартира в форме прямоугольника.
- Квартира в форме буквы L.

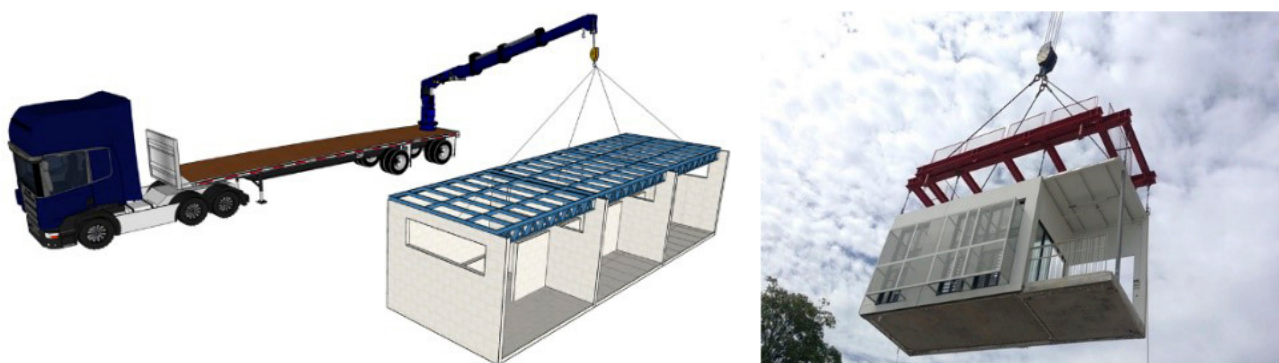

Рис. 18. Монтаж модульного элемента жилого дома

Некоторые из этих квартир состоят из одного этажа. Но возможно устройство и двухэтажной квартиры (дуплексная система) (рис. 19).

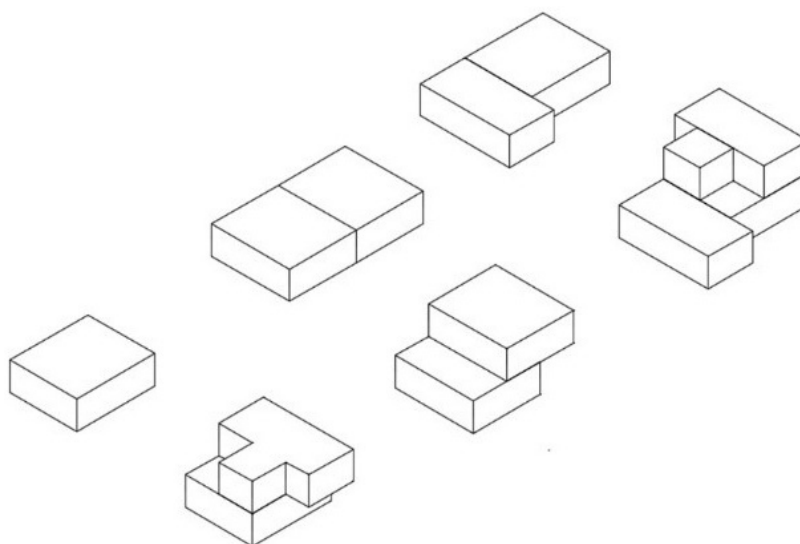

Рис. 19. Компоновка квартир разных типов

6.3. Квартирография. Площади квартир. Модель 1. Квартира в форме квадрата. Площадь квадрата составляет 60 м^2 . Эта квартира рассчитана на трех человек. Двухэтажная квартира подобной конфигурации рассчитана на пять человек (рис. 20).

Рис. 20. Модель 1: одно- и двухэтажный типы

Эти квартиры могут быть сборными, они спроектированы по 120-сантиметровому модулю. Здание предполагается облицевать местными материалами, что создает ощущение традиционного жилого дома. Рассмотрим планировочную схему и 3D-проекцию (рис. 21–24).

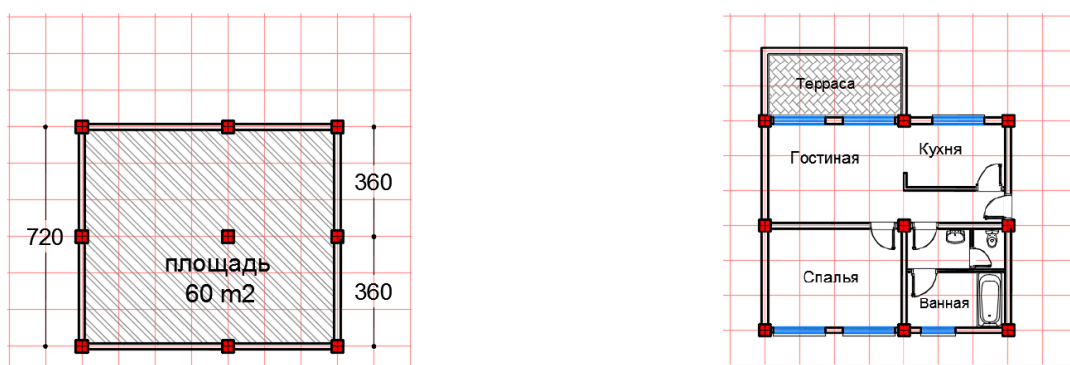

Рис. 21. Планировочная схема одноэтажной квартиры в форме квадрата

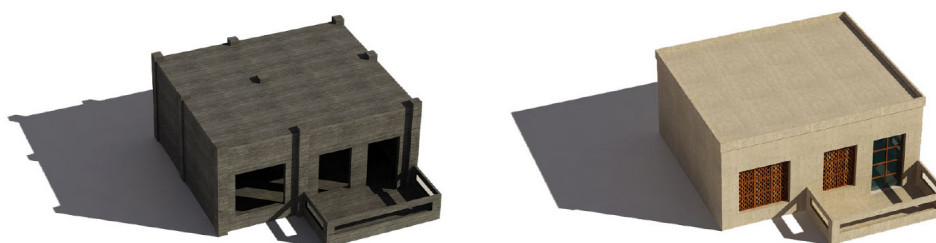

Рис. 22. 3D-проекция одноэтажной квартиры

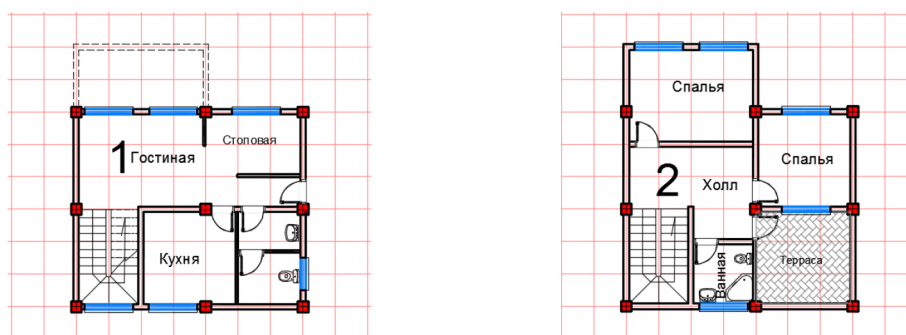

Рис. 23. Планировочная схема двухэтажной квартиры

Рис. 24. 3D-проекция двухэтажной квартиры

Модель 2. Квартира в форме прямоугольника (рис. 25). Площадь прямоугольника составляет 80 м². Эта квартира предназначена для четырех человек (рис. 26–29). Квартиры одинаковой конфигурации спроектированы на двух этажах предназначен для пяти человек. Для двухэтажной квартиры этот модуль спроектирован так, что основной прямоугольник разделен на две части, которые сдвинуты друг относительно друга для создания балкона, который обеспечивает необходимый уровень вентиляции, инсоляции и освещенности.

Рис. 25. Модель 2: одно- и двухэтажный типы

Эти квартиры сборные и спроектированы по 120-сантиметровому модулю. Здание будет облицовано местными материалами, что создает ощущение традиционной резиденции.

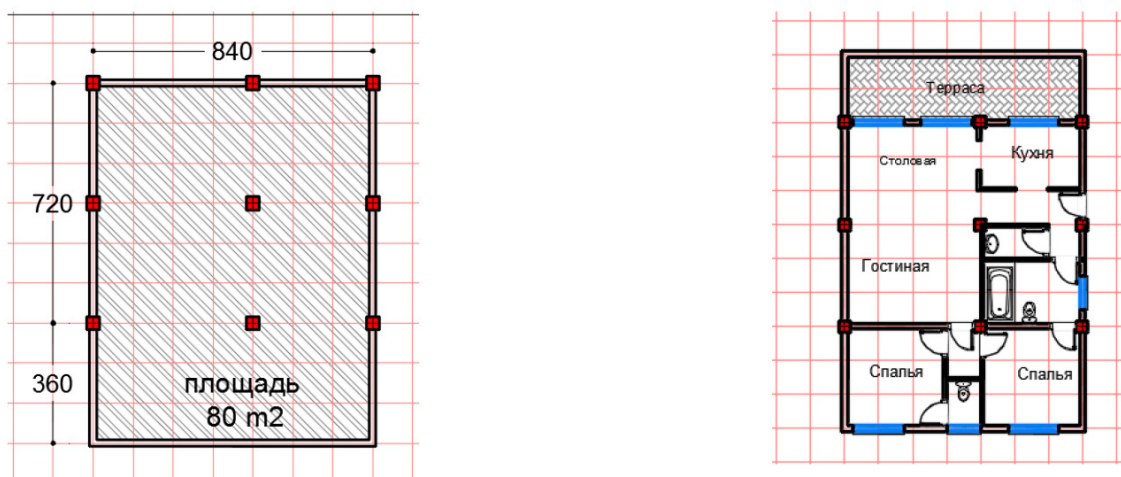

Рис. 26. Планировочная схема одноэтажной квартиры в форме прямоугольника

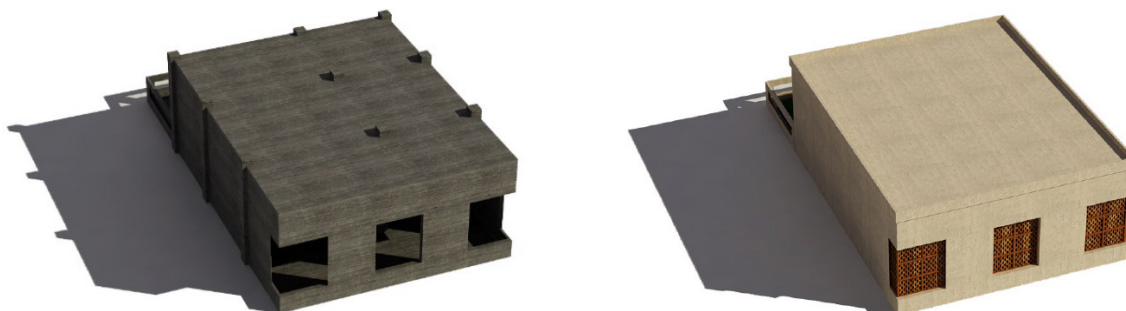

Рис. 27. 3D-проекция одноэтажной квартиры в форме прямоугольника

Жилые квартиры в виде прямоугольника на двух этажах (дуплексная система).

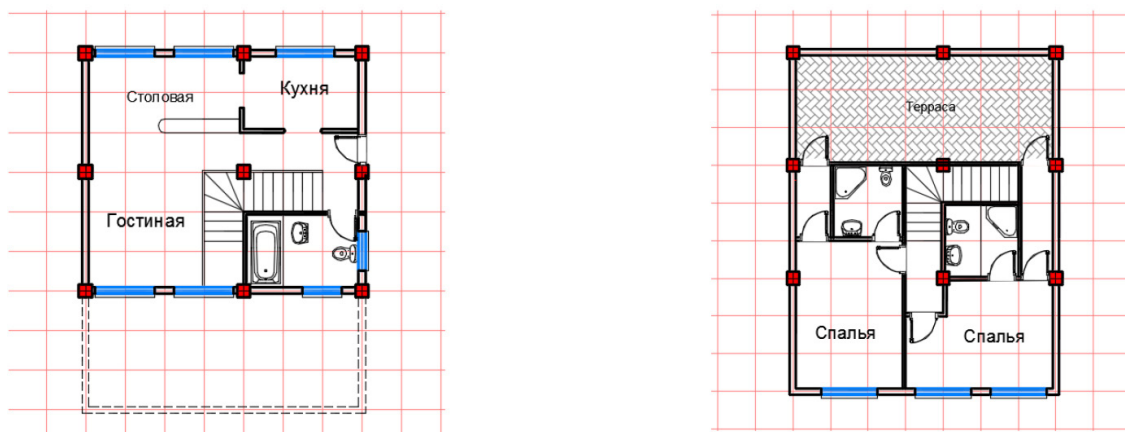

Рис. 28. Планировочная схема двухэтажной квартиры в форме прямоугольника

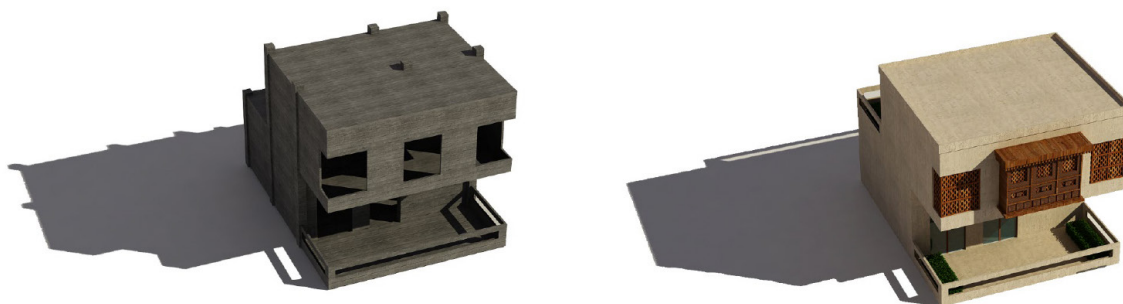

Рис. 29. 3D-проекция двухэтажной квартиры в форме прямоугольника

Модель 3. Квартира L-образной формы (рис. 30). Площадь составляет 100 м². Она предназначена для четырех человек, а апартаменты схожей конфигурации спроектированы на двух этажах, со спальнями на верхнем уровне, предназначены для пяти или шести человек. оставшееся пространство в этом варианте предназначено для создания балконов (рис. 30).

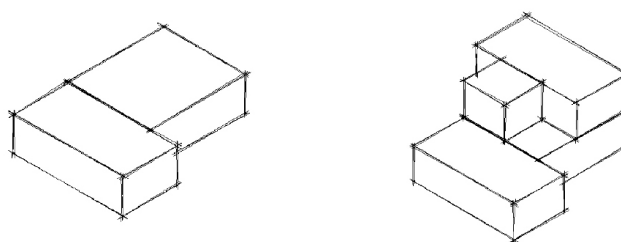

Рис. 30. Модель 3: одно- и двухэтажный типы

Эти квартиры являются сборными и разработаны в соответствии с модулем 120 см. Здание будет облицовано местными материалами, так что это дает ощущение традиционного жилья внутри здания (рис. 31–34).

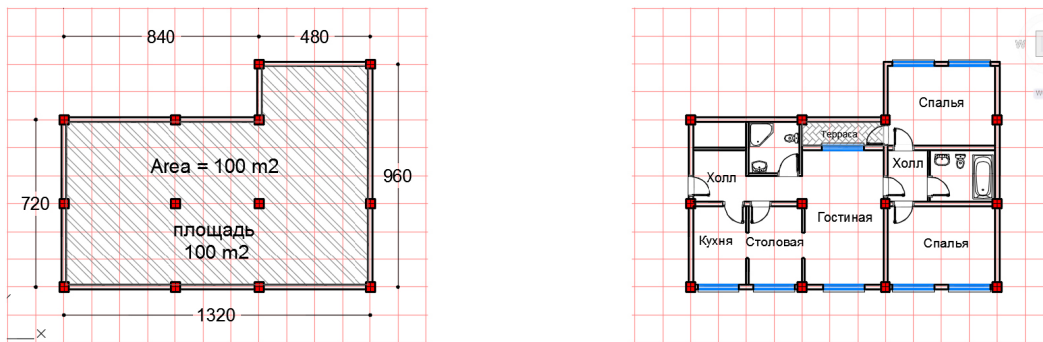

Рис. 31. Планировочная схема одноэтажной квартиры в форме буквы L

Рис. 32. 3D-проекция одноэтажной квартиры в форме буквы L

Жилые квартиры выполнены в виде буквы L на двух этажах (дуплексная система).

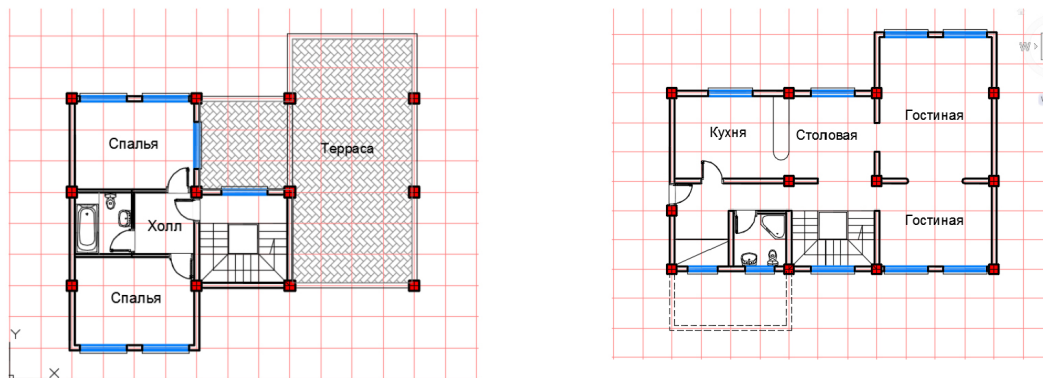

Рис. 33. Планировочная схема двухэтажной квартиры в форме буквы L

Рис. 34. 3D-проекция двухэтажной квартиры в форме буквы L

Конструкции этих модулей могут быть легко реализованы на месте или могут быть изготовлены заранее и могут быть построены в разных местах и установлены в нужном месте (поскольку проектная и архитектурная композиция предлагаемого корпуса проста и гибка).

Несколько квартир могут быть сгруппированы вокруг главной лестницы и на нескольких этажах, чтобы придать оригинальную архитектурную композицию. Собранные модули могут образовывать двор (пространство) с площадками для зеленых насаждений, местами для отдыха и детских игр.

Следующий пример показывает наличие 8 квартир предыдущих моделей на каждом этаже (рис. 35, 36).

Что касается архитектурной композиции многоэтажного жилого дома, то он может быть построен, как Арабский Хабитат – 2020, оно выглядит следующим образом (рис. 37, 38)

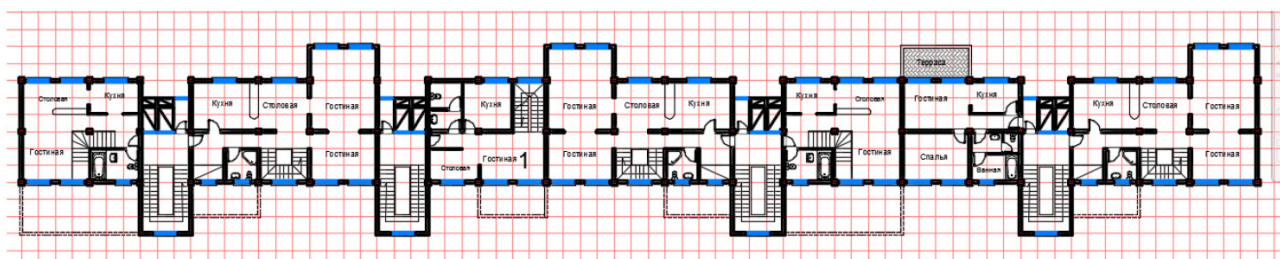

Рис. 35. Планировочная схема из 8 квартир

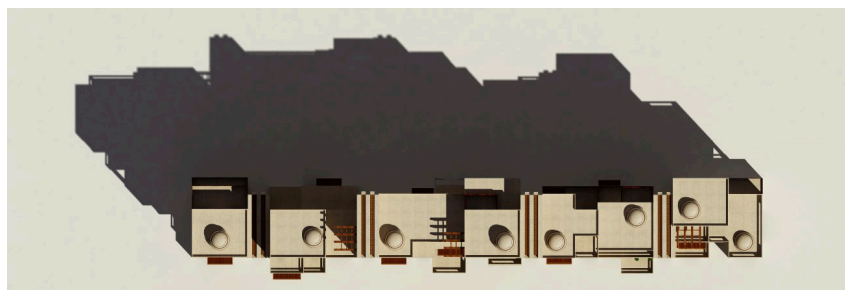

Рис. 36. Схема из 8 квартир: визуализация

Рис. 37, начало. Арабский Хабитат-2020: визуализация

Рис. 37, окончание

Рис. 38. Арабский Хабитат-2020: визуализация, детали

Выводы

Представленное жильё характеризуется многими характеристиками и деталями традиционного жилья. При этом традиционное жильё расположено в исторической части древнего города Алеппо, а эти квартиры находятся на нескольких этажах и имеют современную композицию. Это достигается следующим:

1. Использование местных облицовочных материалов, расположенных в городе Алеппо, таких как белый известняк.

2. Дизайн окна с хорошо продуманной формой. Эти окна гарантируют, что солнечный свет проникает в комнаты, и в то же время эти окна относительно малы. Эти окна уменьшают проникновение яркого солнечного света, особенно летом.

3. Использование холестера (защитное устройство, стационарно устанавливаемое на окна с наружной стороны). Для естественного проветривания окна можно открыть.

4. Процент стекла в дизайне этого жилого здания относительно небольшой, потому что стекло повышает температуру внутри жилых квартир. На фасаде преобладает простота, как в традиционных жилых домах.

5. Использование машрабие на окнах некоторых помещениях, спроектированные в гармонии с архитектурной композицией и оформлением фасада жилого дома. Машрабие также придают дух традиционного жилья этому многоквартирному дому.

6. Использование деревянных карнизов для покрытия балконов, и для размещения зеленых растений на них.

7. Свободное пространство на этажах представляет место для выращивания растений и отдыха (внутренний двор арабского дома). Из-за различий в количестве этажей в этом жилом здании также были созданы сады на крыше.

8. Здание состоит из 5–7 этажей, однако в многоквартирном доме модули скомпонованы так, чтобы их объемы не препятствовали проникновению света во все квартиры.

9. Используются купольные формы на последних этажах жилого дома в соответствии с его композицией. Эти купола расположены над жилыми комнатами больших квартир и имеют световые проемы. Как и в исторических традиционных жилых домах в городе Алеппо.

УДК 72.01

Владимир Бутусович Бесолов,
профессор
(Союз архитекторов, г. Владикавказ)
E-mail: archgrad101@yandex.ru

Vladimir Butusovich Besolov,
Professor
(Union of Architects, Vladikavkaz)
E-mail: archgrad101@yandex.ru

**ЦЕНТРАЛЬНО-КУПОЛЬНЫЕ ХРАМЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АГВАНИИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТОВОЙ
АРХИТЕКТУРЫ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА
И ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ**

**CENTRAL-DOMED TEMPLES OF EARLY MEDIEVAL AGVANIYA
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF CULT ARCHITECTURE OF NEIGHBORING COUNTRIES
OF THE SOUTH CAUCASUS AND NEAR ASIA**

Посвящается светлой и незабвенной памяти одного из выдающихся азербайджанских исследователей художественного наследия стран мусульманского Востока, архитектуроведа-ориенталиста, историка и теоретика градостроительства, архитектуры и строительной техники Азербайджана эпох Древности, Средних веков и Нового времени Леонида Семеновича Бретаницкого (1914–1979).

Ключевые слова: архитектура, исследования, страны мусульманского Востока.

It is dedicated to the bright and unforgettable memory of one of the outstanding Azerbaijani researchers of the artistic heritage of the countries of the Muslim East, the architectural orientalist historian and theorist of urban planning, architecture and construction equipment of Azerbaijan in the ancient, Middle Ages and modern times Leonid Bretanitsky (1914–1979).

Keywords: architecture, research, countries of the Muslim East.

Автор этих строк в 1966 г., еще будучи студентом Дагестанского государственного университета, в столице Азербайджана городе Баку посетил Архитектурный факультет Азербайджанского политехнического института и Институт архитектуры и искусства Академии наук Азербайджанской ССР, в которых познакомился с азербайджанскими историками искусства, архитектуры и градостроительства. С одним из них, выдающимся архитектуроведом-ориенталистом Леонидом Семеновичем Бретаницким с того времени поддерживал коллегиальные и дружеские отношения. Поньше с пиететом вспоминаю моего старшего друга и безукоризненного коллегу, которому я безмерно благодарен за его доброе отношение, научные консультации, подаренные книги, за его внимание к моим научным и педагогическим интересам.

Преамбула

Поразительно устойчива, удивительно долговечна и нетленна память мыслящего человеческого индивидуума и социума. Со студенческой поры наш, еще не вполне созревший интерес и недостаточно основательное внимание привлекала, наряду с рядом других научных проблем и сложных тем по истории градостроительства, архитектуры и строительной техники, история агванских племен, их облик и язык, материально-художественная и духовная культура раннехристианской Агвании – исторической страны, некогда мощной державы, локализованной на территории Восточного Кавказа, ныне – преимущественно территория Южного Азербайджана [1].

В эпоху Сасанидского Ирана на территории Центрального и Южного Кавказа, примыкающей Малой Азии, Верхней Месопотамии, Сирии и Палестины осуществлялся процесс формирования и расцвета оборонного зодчества, мемориальной и культовой архитектуры, рельефной пластики, монументальной живописи, декоративно-прикладного искусства, узоров и мотивов орнаментики стран Христианского Востока и Византии. Не остались в стороне этого магистрального пути художественного развития и агванские племена, обитавшие в восточной части Кавказа, которые впоследствии, в эпоху раннего средневековья создали крупное государство Агвания или, иначе, Кавказская Албания, получившее широкую известность [2].

Успешное развитие каждой отрасли гуманитарной науки подготовило теоретическую платформу для обоснованного утверждения того, что в Агванском обществе и государстве, как и сопредельных странах Южного Кавказа и Передней Азии, были налажены и интенсивно функционировали социально-экономические и политические связи, дипломатические отношения, этнокультурные и конфессиональные контакты с окружающими, близлежащими и отдаленными христианскими странами [3].

Нельзя не отметить, что азербайджанские, российские и европейские ученые достигли надлежащего уровня методологии и замечательных научных результатов в исследовании проблем этнической антропологии, языка и письменности агванских племен эпохи раннего средневековья [4].

На рубеже минувшего и настоящего столетий значительно возрос научный интерес светских ученых и специалистов, конфессиональных деятелей к исследованию ранних идеологических воззрений и религиозных представлений Агванского общества и государства, преимущественно особенностей становления и основных этапов развития и распространения христианской церкви и литургии [5].

Особое значение с середины минувшего века и поныне уделяется постижению оригинальных произведений рельефной пластики, декоративно-прикладного искусства и орнаментики раннесредневековой Агвании. В научных изданиях по агванистике ученые едины во мнении, более того, в достаточной степени справедливо и обоснованно свидетельствуют о том, что агванские племена являются создателями и носителями неповторимых изделий, глубоко самобытных художественных ценностей [6].

Из многовекового творческого наследия одаренных зодчих, строителей и мастеров-каменотёсов, искусных исполнителей рельефной пластики и орнаментики христианской эпохи, до настоящего времени сохранились памятники культовой архитектуры. Представления о сооружениях получены в результате успешно выполненных археологических раскопок и обнаружения руин, а также и поистине удачных натурных разысканий развалин центрально-купольных храмов. Несмотря на разные степени их сохранности, учеными получены исторически достоверные факты: составлены натурные описания, выполнены фотоснимки и наглядные обмерные чертежи каждого памятника, позволяющие составить определенное представление о плановой композиции, пространственной структуре и форме храмов центрально-купольной архитектуры раннесредневековой Агвании [7].

До последней четверти XX в. не уделялось должного внимания памятникам архитектуры раннесредневековой Агвании, почему-то все историки искусства и историки архитектуры и строительной техники страны исламской идеологии и культуры не старались уделить внимание очевидному христианскому архитектурному наследию, сохранившемуся на территории Азербайджана. Предметом внимания отдельных ученых чаще всего были

произведения декоративно-прикладного искусства с изысканными идейно-сюжетными сценами и орнаментальными мотивами [8].

I. Постигание архитектуры культовых сооружений центрально-купольной композиции, структуры и формы раннесредневековой Агвании. С целью осмысления строительно-технических и художественных особенностей памятников культовой архитектуры раннесредневековой Агвании, выявления специфических черт их общности с архитектурой сопредельных стран и народов, а также определения их характерных особенностей, надо полагать, присущих оригинальным архитектурным творениям агван, мы сосредоточились на постижении реальной сущности абсолютно уникального архитектурного морфотипа культовых сооружений центрально-купольной композиции, структуры и формы [9].

Более того, эталонные памятники архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» рассматриваются нами с позиций общих теоретических принципов и методологических основ архитектуроведческого компаративизма, т. е. в аспекте сопоставления их с аналогичными или же идентичными памятниками соседних стран Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии. Такой подход к осмыслению архитектурного наследия раннесредневековой Агвании крайне важен с позиций выявления его своеобразия и значимости, а также исходя из принципов определения признаков художественной общности оригинальных произведений, созданных в конкретную культурно-историческую эпоху [10].

Объектами рассмотрения и анализа с позиций архитектуроведческого компаративизма являются три памятника раннехристианской Агвании: 1) храм Килисадаг – это руины уникального ротондального храма с круговым обходом, по сути, являющегося одним из предшествующих звеньев в формировании архитектурного типа и формы, находящегося в Кабалинском районе; 2-3) развалины двух храмов архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом»: Мамрух, находящийся в Закаतालском районе и Лекит, ранее обнаруженный в Кахском районе западной части нынешнего Азербайджана. Названия памятников архитектуры раннесредневековой Агвании происходят от наименования одноименных горных селений, вблизи или на территории которых ныне находятся руины и развалины этих исторических сооружений.

Удивляет поныне сохранившаяся в земле каменная основа сооружения Килисадаг, являющегося одним из древнейших архитектурных морфотипов «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом», а Мамрух и Лекит – это, по сути, единственные разновидности архитектурного морфотипа храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» на территории раннехристианской Агвании. Для подготовки полноценной, академической истории архитектуры Агвании, эти храмы имеют ведущее значение, как определители хода развития культовой архитектуры в Агвании и, одновременно, как показатели уровня творческого дарования мастеров архитектуры одной из трех стран Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии, то есть того естественно-географического и историко-культурного ареала, где были возведены эти, поистине уникальные храмы центрально-купольной архитектуры, не имеющие аналогов в мировой архитектуре [11].

При аналитическом осмыслении архитектуры и строительной техники морфотипа храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» раннехристианской Агвании, неимоверно важно иметь представление по проблеме формирования композиции плана, структуры внутреннего пространства и наружных масс, о строительной

технике аналогичных храмов, возведенных в Сиро-Месопотамском и Малоазийском регионах Византии, в раннесредневековых Армении и Грузии [12].

Руины храма Килисадаг были обнаружены при археологических раскопках в 1971 г. [13], развалины храма Мамрух были обнаружены и зафиксированы в 1974 г., а более основательно храм был подвергнут натурному обследованию в 1984 г. [14]. Крайне важно отметить и то, что весьма знаменательно местоположение обоих культовых сооружений вблизи развалин знаменитого храма Лекит, обнаруженного еще в конце XIX в. грузинским ученым-кавказоведом А. С. Хахановым. При повторном его выявлении в 1938–1939 гг. научной экспедицией Центрального управления охраны памятников культуры Азербайджана (руководитель Д. М. Шарифов), оба памятника – центрально-купольный храм Лекит, как и Кумская базилика, были тщательно обмерены и описаны московским архитектором-реставратором П. Д. Барановским (1892–1984 гг.) [15].

Выражая свое несогласие с уже введенными в научный обиход различными, порой противостоящими и взаимоисключающими вариантами проектов графической реконструкции храмов Килисадаг, Мамрух и Лекит, все же, имея в наличии опубликованные чертежи состояния каждого храма, рассмотрим особенности их плановой композиции и, на основе характерных признаков конфигурации плана, попробуем вообразить и представить себе сущность пространственной структуры и формы этих храмов [16].

1.1. Килисадаг – архитектурный морфотип «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом». *Первый* из трех рассматриваемых нами центрально-купольных храмов представляет значительный научный интерес и историческую материально-документальную ценность. Редкий архитектурный морфотип «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом», каковым является Килисадаг, следует рассматривать как важный историко-архитектурный прототип и органически необходимый материализованный факт процесса формирования и совершенствования храмов «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом».

По композиции плана – это неравносторонняя двенадцатигранная снаружи и круглая внутри основная масса храма, по главным осям которого устроены дверные проемы западной, южной и северной ориентации. Все три дверных проема снаружи оформлены глубокими, должно быть, уступчатыми порталами, стены которых некогда органично переходили в полуциркульные уступчатые своды. Порталы были вдвое шире дверных проемов и перспективно раскрывались наружу, во внешний мир, к божьему свету. На радиусах, проведенных под углом 45° из композиционного ядра интерьера храма в юго-восточном и северо-восточном направлениях, локализованы два придела округлой формы, которые вплотную примыкают к основной массе храма, сливаясь на всю толщину стены. Таким образом, притолоки более узких дверных проемов, связывающих интерьеры обоих приделов с внутренним пространством храма, имеют всего лишь обычную толщину стены. Вне сомнения, дверные проемы храма и обоих приделов имели полуциркульное завершение, но вопрос, имелись ли в дверных проемах сквозные или глухие люнеты, остается открытым.

Чтобы разнородные геометрические объемные формы двух пластичных цилиндрических приделов и вертикальных поверхностей гладких граней неравносторонней двенадцатиугольной призмы основной массы храма слились в гармоническое целое, как единый, органично устремленный ввысь архитектурный организм, с этой целью наружные стены приделов, как бы имитируя грани, по высоте декорированы четырьмя парными валиками, расположенными в равных интервалах.

Переход от земной поверхности к наружным массам храма осуществлялся двухступенчатым стилобатом, устроенного четко по сложному наружному контуру всего храма. Что-либо добавить к описанию объемной и убывающей по высоте форме храма или уточнить в ее художественном образе, пока не представляется возможным. Крайне необходимо тщательное натурное обследование сохранившегося основания храма и всех его частей и деталей, а также осмотреть все камни от храма, лежащие вокруг и вблизи него.

Не менее оригинальный творческий замысел зодчего воспринимается в интерьере храма. Внутренний абрис плана – это четкая окружность, т. е. по вертикали интерьер храма имел цилиндрическую форму, образованную поверхностью единой и непрерывной стены. В нижней части, на уровне пола, интерьер храма имел три симметрично устроенных более крупных дверных проема и два дверных проема, ведущие в приделы. Об оконных проемах и их расположении, что крайне важно для освещения внутреннего пространства храма, пока невозможно создать обоснованное представление.

Идеальной ценностью храма является концентрическая колоннада из восьми колонн, установленных равновеликой метричностью. Интерколумнии сквозные, более вероятно, что по верху изящных колонн была выложена аркада, с незначительным радиусом кривизны дуги. Диаметр интерьера храма составляет 10,4 м, а диаметр концентрической колоннады равен 8,4 м, таким образом, при равной толщине стены храма и основания колоннады, получается круговой обход шириной 1,1 м. Мощное кольцевидное основание являлось выверенной по горизонтали опорой для колоннады, создающей в интерьере ритмичную, динамично меняющуюся игру света и тени.

По структуре внутреннего пространства – это центрально-купольная пространственная структура, предельно архитектурная и эстетически выразительная. Отрадно отметить, что колоннада придавало интерьеру торжественную обстановку и создавало динамичную, устремленную ввысь структуру внутреннего пространства храма. Интерьер обогащался пластичностью колоннады, аркады и поверхностью ограждающих стен, что усиливало его эстетическую выразительность и художественную завершенность. Можно предположить, что естественный свет, проникающий в интерьер храма через сквозные люнеты и оконные проемы, предусмотренные в наиболее массивном, первом ярусе, а также лучи света, проникающие сквозь восемь высоких оконных проема в восьмигранном барабане, и сливающиеся в подкупольном пространстве, имитировали небосвод и создавали в интерьере храма возвышенную, божественную ауру.

Безусловно, на цилиндрический изнутри и восьмигранный снаружи объем барабана опирался купол храма. Структура внутреннего пространства постепенно убывало по вертикальной оси, в то же время, подкупольное цилиндрическое пространство, начинающееся от уровня пола и замыкающееся сферическим куполом, в нижнем ярусе становилось более торжественным благодаря наличию в интерьере изящной колоннады и аркады. Структура интерьера не теряла органической целостности, а как бы подразделялась на основной объем, ясно выраженный в подкупольном пространстве, и дополнительный, образованный круговым обходом. Симультанное восприятие всего интерьера храма, преимущественно его центрального, подкупольного ядра было возможно только при нахождении человека в его эпицентре.

Структура внутреннего пространства имела однородные ответвления и органически дополнялась такой же формы, но гораздо меньшего по диаметру у их основания, пространством двух цилиндрических помещений приделов, которые, возможно, также завершались куполом или же, что маловероятно, ложным сводом.

По характеру наружных масс – это, вероятнее всего, двухярусное сооружение, увенчанное шатровым покрытием поверх сферического купола. Нижний ярус представляет собой сложный симбиоз главной массы храма и органично примыкающих к ней второстепенных и значительно облегченных масс двух приделов, а также, словно придающих некоторое оживление фасадам, масс полузамкнутых трех портиков. Если массы двух приделов придают восточному фасаду особую пластичность, выявляя его доминирующее значение, то массы трех портиков, созданных строго по горизонтальным осям, идеально совпадают и с вертикальной осью, тем самым как бы акцентируют внимание на главный, западный, и боковые входы во внутреннее пространство храма.

Верхний ярус, состоящий из массы барабана и покрытия купола, гораздо меньше в диаметре, и поэтому воспринимается более возвышенным и достаточно облегченным, поскольку грани барабана прорезаны вертикальными оконными проемами. Все дверные проемы и оконные проемы первого яруса и барабана имели арочное завершение. Каждый из трех портиков имел двускатное покрытие, а оба придела и барабан, по всей видимости, завершались островерхим шатровым покрытием.

Художественной особенностью экстерьера храма является то, что каждая из его дополнительных наружных масс и массы обеих ярусов имеют геометрически четкие линии, образованные гранями, и устремленные строго по вертикали вверх, а покрытия портиков, образованы двумя наклонными плоскостями, линии которых также сходятся в коньке. Явное преимущество вертикали над горизонталью акцентировано и в конусовидных покрытиях обоих приделов и, особенно, в шатровом покрытии купола, являющегося венцом центрально-купольного храма.

При восприятии воображаемого образа ступенчатой, убывающей по вертикали объемной массы храма создается впечатление, что его гармонический строй создан предельно органично, в полном согласии с конкретной естественной средой, окружающим горным ландшафтом, словно он вырос из недр благодатной земли.

По строительной технике – этот храм представляет собой крайне сложный организм, телесная ткань которого состоит из традиционной для стран Кавказа и Византии панцирной кладки: наружные плоскости стен выложены обработанным, только с лицевой стороны и по контуру, камнем прямоугольной формы, а между ними укладывают бут из этой же породы камня и заливают известково-песчаным раствором, таким способом создается инертная масса каждой стены, столба, арки, конхи и свода. Все это, а также толщина стен, равная 95 см, и наличие обожженного кирпича (24×24, 5×5,5; 26×26×5; 27×25×6 см) в храме Килисадаг, являются весьма характерными показателями для строительной техники и технологии христианских стран Кавказа и Византии. Важно отметить, что применение одного и того же строительного материала и вяжущих компонентов раствора, приемы организации и производства строительных работ, технология строительного производства, т. е. весь процесс от заготовки строительных материалов (заблаговременного гашения извести, доставки очищенного речного песка, добычи, подвозки и обработки камня, заготовки древесины) и до укладки каменных плит покрытия или керамической черепицы на куполе храма, – все это совершенно аналогично, если не идентично, традиционным методам строительства мемориальных и культовых сооружений в странах Христианского Востока Кавказе и исторической Византии.

Главной особенностью строительной техники храма Килисадаг являются строительные конструкции и его конструктивная система, которая придавала сооружению необходимую

устойчивость и, более того, создавала в интерьере художественную импозантность, эстетическую выразительность. Сразу же отметим то, что для христианских стран Кавказа наличие в центрально-купольном храме колонн является исключением, нежели закономерным правилом. Отсюда следует принять во внимание, что помимо привычной совокупности факторов для атрибуции и датировки храма Килисадаг, важно и нужно принять во внимание и наличие в его интерьере концентрической кольцевидной колоннады и аркады.

По поводу датировки – исключительного архитектурного морфотипа «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом», т. е. храма Килисадаг, в науке существуют разные мнения: одни ученые датируют его в широком диапазоне II–IV вв., другие в более ограниченных пределах II–III вв. или же не позднее III в., а третьи склонны отнести его строительство даже к началу VI в. [17].

Абсолютно права Г. Г. Мамедова, усмотревшая в основе храма Килисадаг архитектурно-строительных традиции античного зодчества, и по специфике типологических особенностей причисляющая его к эллинистическому кругу памятников мемориальной и культовой архитектуры. Невозможно не согласиться с компетентным мнением крупного азербайджанского историка архитектуры-агвановеда, ибо созданный творческим гением зодчих Древней Греции архитектурный морфотип «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом», воплощался и в архитектуре Древнего Рима, а в эллинистически-римскую эпоху и в архитектуре стран Востока и ранней Византии. Вовсе не секрет, что первые византийские купольные церкви возводились по греко-римским и эллинистическим традициям, преимущественно на основании ротонды или октагона.

Мастера зодчества Сасанидского Ирана и раннесредневековых стран Южного и Центрального Кавказа весьма наглядно истолковали идею купола на квадрате, сугубо творческую идею, ставшую новаторской и основополагающей в поступательном движении передовой архитектурно-творческой мысли, в раннесредневековом архитектурном процессе Востока и, даже, Запада. Ими был найден столь необходимый для возведения купола на квадрате промежуточный конструктивно-художественный приём перехода от квадратной поверхности объёма подкупольного пространства к многогранному или круглому основанию барабана и венчающего его купола. Рассуждая о весьма важном культурно-историческом факте здесь уместно вспомнить о существенном: «Римские зодчие этого времени умели ставить купол на круглое же основание, которое сводилось к внешнему квадратному контуру посредством ниш; персы (и творцы Сирии, Южного и Центрального Кавказа. – В. Б.) возводили купол над квадратным помещением путём перекрытия углов tromпами» [18].

Однако выразим свое несогласие с уважаемыми азербайджанскими учеными и специалистами в вопросе датировки храма Килисадаг. Отсутствие в его организме творческой идеи купол на квадрате, вовсе не означает, что агванские мастера не были знакомы с этим архитектурным методом организации органической структуры внутреннего пространства центрально-купольного храма и, якобы, поэтому храм был возведен не позднее III в. Отнюдь нет. Килисадаг, как архитектурный морфотип «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом» мог быть построен и гораздо позднее, нежели III в. Ведь надо же осознать и то немаловажное, что вся суть проблемы сводится к потребностям и вкусам местного агванского общества, к выдвинутому этим обществом социальному заказу и сформулированной им же строительной программе, т. е. к функциональному назначению, конструктивной системе и эстетическому образу востребованного им, конкретным обществом, центрально-купольного храма.

Каждый историк архитектуры и строительной техники обязан принять во внимание и считаться с религиозным мировоззрением и эстетическим представлением общества той или иной культурно-исторической эпохи. Важно суметь войти в эпоху первых веков христианства на Кавказе и в Византии, оказаться в ней и стать мыслящим членом агванского общества, чтобы видеть состояние общества, понять его потребности, вкусы и идеалы, представить его нужды и заботы. Крайне важен и нужен именно такой методологический подход к интерпретации, анализу и датировке такого уникального памятника культовой архитектуры раннехристианской Агвании, как храм Килисадаг, к окончательной датировке которой мы еще вернемся.

Однако, несколько опережая ход своих собственных мыслей, отметим весьма существенную данность: плановая композиция, пространственно-тектоническая структура и форма центрально-купольного храма Килисадаг будет востребован агванскими зодчими и мастерами-строителями в эту же сложную, раннехристианскую эпоху.

1.2. Мамрух – архитектурный морфотип храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом». *Второй* из трех рассматриваемых нами центрально-купольных храмов также относится к рангу замечательных архитектурных творений раннесредневековой Агвании. Храм Мамрух – это, пожалуй, один из первых разновидностей архитектурного морфотипа храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» на обширной территории раннехристианской Агвании.

По композиции плана – это идеально выполненный круг, по главной и значимой оси которой, находится алтарная апсида и основной дверной проем, а на пересекающей ее второстепенной оси также устроены дверные проемы. На главной оси симметрично расположена алтарная апсида. Кольцевидный план центрально-купольного храма, диаметром 10,8 м, завершается на восточном фасаде полуциркулярной апсидой, к которой непосредственно примыкают с обеих сторон два округлых придела, каждый диаметром 3,2 м, несомненно, жертвенник и диаконник. От тела основного плана и апсиды храма гораздо меньшие кольцевидные планы этих ризниц выступают всего лишь на три четверти их очертания. В отличие от храма Килисадаг, на плане которого стены обоих приделов полностью слились со стеной основного объема, в храме Махрух кольцевидные планы жертвенника и диаконника только примыкают к внешней поверхности тела основного объема и апсиды. Этим творческим приемом зодчий достиг высокого эффекта в расположении ризниц по отношению к апсиде, но, что не менее важно для горной страны, по обеим сторонам от дверных проемов жертвенника и диаконника образовались мощные конструктивные узлы, увеличивающие надежность и устойчивость храма при ударах сейсмических волн.

Как и в храме Килисадаг, в храме Махрух западный, южный и северный дверные проемы оформлены портиками с удивительной конфигурацией их плана. Все три портика весьма органично примыкают и сливаются с телом основания храма. Попытаемся понять, с какой творческой мудростью зодчие предусмотрели в наружных частях притолок трех дверных проемов двуступенчатые уступы, т. е. трехгранные прямоугольные выемки. Точно такие же двуступенчатые уступы предусмотрены и с внутренних сторон обоих стен каждого портика. Этим творческим приемом в двухметровых проходах в стенах портиков были образованы довольно вместительные полки, возможно сиденья для престарелых и нездоровых людей.

Восточные стены южного и западного портиков, по фасадной плоскости обоих портиков соединяются с жертвенником и диаконником, тем самым образуя камерные помещения

с апсидами и сводчатыми перекрытиями. Узкие дверные проемы в эти капища были предусмотрены в восточных стенах южного и западного портиков.

Большой научный интерес в композиции плана храма Мамрух представляет организация структуры подкупольного пространства. В интерьере этого храма круговая обходная галерея на половину превышает толщину стены основного объема, а внутренняя кольцевидная стена оказалась как бы разорванной в метро-ритмическом порядке, в результате образовалось четыре мощных устоя необычной формы. Каждый из них снаружи имеет дугообразную поверхность, а по отношению друг к другу их торцевые поверхности строго параллельны. Внутренние поверхности четырех пилонов имеют по два уступа с обеих сторон, плоскости этих уступов в каждом пилоне выполнены так, что они параллельны к таким же уступам соседних пилонов, т. е. стоящих под прямым углом по обе стороны от него, каждого среднего пилона.

И еще об одном существенном творческом приеме зодчего. Очертание стены интерьера, как и жертвенника и диаконника, соответствует идеальной окружности диаметром 10,8 м, только слегка выступают вовнутрь дуговидные торцы стены апсиды. Расстояние между пилонами абсолютно равное, поэтому они образуют подкупольный квадрат. Кроме того, расстояние между пилонами ощутимо меньше ширины подковообразной апсиды. Сравнительно глубокая алтарная апсида, возможно, соединялась с основным пространством интерьера храма посредством бемы [19].

Нельзя не заметить, что жертвенник и диаконник имеют достаточно развитую площадь круглого очертания, функциональная связь которых с основным пространством храма осуществляется благодаря наличию в них дверных проемов приличной ширины.

По структуре внутреннего пространства – это центрально-купольная пространственно-тектоническая структура, единая и предельно цельная по форме и эстетически выразительная. На плане храма четыремя мощными устоями образовано композиционное ядро в виде квадрата. С угловых отметок этого квадрата они вертикально возвышались и достигнув определенного уровня были связаны между собой посредством четырех подпружных арок, тем самым, в пространстве интерьера храма образуя подкупольный квадрат. Лопатки пилонов попарно тянулись ввысь и органично переходили в нижнюю поверхность перпендикулярно расположенных четырех полуциркульных арок. Однако интерьеру этого храма зодчий уделил особое внимание, придавая с внутренней стороны вертикальной поверхности пилонов двухступчатый профиль, он постарался придать подкупольной пространственной конструкции более торжественный, возвышенный образ. Обращенные внутрь, к центральной вертикальной оси стороны каждого из четырех пилонов имели по два прямоугольных в плане уступа. Поэтому устремленные ввысь перпендикулярно расположенные четвертные полосы также переходили в полуциркуль каждой арки, что придавали поверхности пилонов и арок геометрически четкий, разграниченный тремя линиями, динамический эффект. Удачно найденный изысканный творческий прием стилистически объединил пространственную конструктивную систему подкупольного квадрата, придав ей линейность, четко выраженный вертикализм, художественно завершенную цельность.

В структуре внутреннего пространства храма подкупольный квадрат являлся основной стержневой системой, вокруг которого формировалась цилиндрическая поверхность интерьера первого яруса. Нетрудно догадаться, что именно в самое возвышенное, межпилонное пространство интерьера и кругового обхода раскрывалась глубокая подковообразная апсида, завершенная триумфальной аркой и конхой. Локальное, образованное цилиндрической фор-

мой интерьера и перекрытое куполом внутреннее пространство жертвенника и диаконника соединялось со всем подкупольным пространством через дверные и, возможно, предусмотренные над ними, оконные проемы. Нельзя не отметить, что из-за юго-восточного и северо-восточного пилонов не были видны дверные проемы жертвенника и диаконника, благодаря чему все внимание верующих, находившихся в подкупольном пространстве, было сосредоточено направленно к алтарной апсиде.

Надо полагать, что предусмотренные во внутреннем пространстве жертвенника и диаконника и устроенные в массивных стенах, объединенных со стенами апсиды, глубокие и почти квадратные в плане ниши, шириной 85 см и глубиной 95 см, имели функциональное назначение. Вполне возможно, в этих нишах хранились церковные реликвии, крайне необходимые при восточнохристианской литургии.

Учитывая наличие дверных и оконных проемов, предусмотренных в телесном организме центрально-купольного храма и расположенных по главным, взаимно перпендикулярным осям плана и пространства и по диагоналям подкупольного квадрата храма, барабана, жертвенника и диаконника, а также основного и двух радиально расположенных оконных проемов в апсиде, можно предположить, что интерьер храма хорошо освещался естественным светом. На протяжении всего дня, от восхода солнца и до его заката, в интерьере храма происходило чудо: яркие лучи южного солнца, проникая во внутреннее пространство храма, хаотично пересекались и освещали его таким образом, что при симультанном восприятии казалось, будто бы купол храма слился с высоким небосводом.

Утверждать что-либо конкретное о характере перекрытия кругового обхода в интерьере храма, не представляется возможным. Тем более, рассуждать определенно о трехярусности центрально-купольного храма Мамрух, представляется крайне надуманным и фантастическим предположением. В тоже время, анализируя конструктивную систему, можно предположить о наличии, и это вполне разумно, второго яруса храма – цилиндрического барабана, перекрытого куполом [20].

К тому же следует отметить, что в начале эпохи раннего средневековья в монументальной архитектуре, в строящихся храмах центрально-купольной архитектуры творчески воплощалась идея купола на квадрате. Переход от четверика к круглому основанию барабана осуществлялся посредством тромпов, что было весьма характерно для монументальной мемориальной и культовой архитектуры стран Южного Кавказа и прилегающей территории Передней Азии. Судя по расположению оконных проемов в сохранившихся развалинах нижнего яруса храма, более вероятно, что тело барабана было прорезано восемью вертикальными окнами.

По характеру наружных масс – это, вероятнее всего, двухярусное сооружение, увенчанное конусовидным покрытием поверх сферического купола. Судя по характеру плана, нет сомнения в том, что весь храм центрально-купольной архитектуры воспринимался бы как единый гармонический организм, стилистически пластичный и целостный. Нижний ярус представлял собой органичный симбиоз главной массы храма и архитектурных масс алтарной апсиды, жертвенника и диаконника. Удивительно, что вся объемная масса храма выражены языком пластики в мягких, обтекаемых формах, но строго в определенной и функционально обоснованной закономерности, в иерархической последовательности. Только акцентирующие дверные проемы портики имели двускатное покрытие, возможно и то, что двускатное покрытие существовало над бемой. Над конхой было осуществлено обычное покрытие в виде пологой четверти сферы, а над круговым обходом было смонтировано

продолжающееся по всей его наклонной плоскости односкатное покрытие. Такое же односкатное покрытие имелось над обоими камерными помещениями, образованными между южным и северным портиками и жертвенником и диаконником. Масса барабана, вероятнее всего, цилиндрической формы, и две также цилиндрические объемные массы, чуть меньшего диаметра, – жертвенника и диаконника, были увенчаны островерхими конусовидными покрытиями.

Огромное семантическое значение имела система расположения оконных проемов по всей пластичной поверхности двухярусного центрально-купольного храма. Несомненно, закономерное расположение оконных проемов равномерно освещало внутреннее пространство храма, но, кроме того, придавало его облику особую эстетическую выразительность.

Наружные весьма пластичные массы храма, как в композиции плана, так и в структуре внутреннего пространства, имели строгую соподчиненность, что явно воспринимается охвате единым взором всего облика храма. Функционально-иерархическая соподчиненность всецело отображалась в масштабной согласованности и пропорциональном соотношении наружных масс храма. Именно в соразмерности и соотношении наружных масс Южного и Северного портиков камерных помещений, примыкающих к восточной стене, переходящих в округлые наружные массы жертвенника и диаконника, которые, в свою очередь, органично примыкали к массе главенствующего полукружия апсиды. От массы апсиды взор переключался к цилиндрической массе барабана и завершался на вершине конусного покрытия храма – поистине доминирующего в окружающем пространстве культового символа.

Если визуально вообразить и представить образ этого сооружения, то будет отчетливо видно, как массы двухярусного центрально-купольного храма постепенно убывают по вертикали, но этим его устойчивость не нарушается, ибо он, лишь в объеме сужается кверху. Весьма пластичный и гармоничный образ храма, словно произрастает, по законам архитектурной бионики, из недр благодатной земли и горделиво доминирует над окружающим горным ландшафтом.

По строительной технике – этот храм представляет собой более усложненный организм, стержневой основой которого является жесткая пространственная конструктивная система, охваченная концентрированной телесной оболочкой с дополнительными, но меньшими в диаметре и по высоте, и такими же пластичными объемами, органично сросшимися с основной массой сооружения. Мощные устои и все округлые стены выполнены в технике традиционной для стран Кавказа и Византии панцирной кладки: наружные плоскости стен выложены обработанным, только с лицевой стороны и по контуру, камнем прямоугольной формы, а между ними укладывают бут из этой же породы камня и заливают известково-песчаным раствором. В идентичной строительной технике и таким же технологическим способом созданы инертная масса каждой стены, столба, арки, конхи и свода. Вполне очевидно, что все это, а также толщина стен, равная 95 см, и наличие обожженного кирпича (24×24×5; 23×23×5 см) в храме Мамрух, являются весьма характерными показателями для строительной техники и технологии христианских стран Кавказа и Византии. При выкладке самых ответственных конструкций – арок, сводов и куполов храма Мамрух, наряду с естественным камнем, использовался и кирпич-плинфа, что и было обнаружено его исследователями. По их утверждению весь интерьер храма был покрыт фресковой росписью.

Особенности строительной техники двухярусного центрально-купольного храма Мамрух были замечены и осмыслены учеными – исследователями этого памятника агванской архитектуры: «Четыре мощных пилона заменили восемь колонн, от них к наружным стенам

были переброшены широкие арки, которые вместе с разгрузочными арками и пилонами, а также наружными стенами образовали жесткую пространственную схему здания» [21].

Важно отметить, что процесс организации, технологии и производства строительных работ, начиная от тщательного выбора местности и подбора конкретного, наиболее приемлемого участка, и до полного завершения всех работ по возведению храма, – совершенно аналогичен, если не идентичен, традиционным методам строительства мемориальных и культовых сооружений в странах Христианского Востока и исторической Византии.

В отличие от храма Килисадаг, в котором главные, взаимно перпендикулярные оси, над пересечением которых, как правило, устанавливается купол на барабане, абсолютно равнозначны, в храме Мамрух ось, проходящая по алтарю, стала главенствующей, ибо она является направляющей от главного входа к алтарной апсиде. Структура внутреннего пространства и наружные массы архитектурного морфотипа «центрально-купольного храма с концентрической колоннадой и круговым обходом», т. е. храма Килисадаг и храма Мамрух формируются симметрично по вертикальной оси, выросшей из ядра пересечения горизонтальных осей и являющейся геометрическим и композиционным центром обоих храмов. Вместе с тем важно отметить, что в храме Мамрух от основания вертикальной оси строго на середину алтаря, будто разделяя его на две равные части, опускается, определенной высоты проекция вертикальной оси и, тем самым, выявляя конху, апсиду и алтарь – знаковое семантическое пространство храма.

По поводу датировки – уникального архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», т. е. храма Мамрух, в науке существуют разные мнения и суждения, и это вполне закономерно, ибо степень натурного обследования этих храмов не достиг надлежащей исчерпанности, а уровень архитектуроведческого осмысления столь оригинальных творческих произведений раннесредневековых агванских зодчих пока еще не завершился изданием по архитектуре каждого храма обстоятельного монографического исследования.

Исследователи архитектуры раннехристианской Агвании Г. Г. Мамедова, С. Х. Гаджиева без каких-либо доказательных основ, и только исходя из специфики типологической общности храма Мамрух с памятниками других стран Христианского Востока и Византии, определяют время его возведения III–IV вв. (С. Х. Гаджиева) и IV–V вв. (Г. Г. Мамедова). Вполне очевидно, что в вопросе датировки храма Мамрух они солидарны с мнением своего учителя и наставника, что, несомненно, является академическим правом крупных азербайджанских историков архитектуры-агвановедов [22].

Важно принять во внимание, что по датировке все аналогичные храмы идентичного архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», известные в науке, как памятники архитектуры и строительной техники стран Южного Кавказа, относятся к VII в. В то же время, обнаруживается неувязка при чтении весьма справедливой мысли компетентного ученого: «Переход от купола к квадратному основанию осуществлялся, вероятно, при помощи конховых тромпов, наиболее распространенных в синхронных памятниках региона» [23].

И в вопросе датировки храма Мамрух мы вынуждены выразить свое несогласие с уважаемыми азербайджанскими учеными и специалистами. В храме Мамрух четко проявлены свои, присущие только этому организму, особенности композиции плана, структуры внутреннего пространства и распределения наружных масс, свое специфическое отличие его эстетической выразительности. Наличие в его организме творческой идеи «купол на квадрате»,

вовсе не означает, что агванские мастера в самом начале раннесредневековой эпохи были знакомы с этим архитектурным методом создания органической структуры внутреннего пространства центрально-купольного храма и, якобы, поэтому храм был возведен в IV–V вв., но не позднее V в. В данном случае полное отсутствие в гуманитарной науке веских доказательств, т. е. документальных графических материалов и теоретических концепций, лишает нас права принять ныне существующую датировку храма Мамрух. В то же время, четкое представление о процессе формирования и ходе развития всех архитектурных морфотипов в странах Христианского Востока и Византии раннесредневековой эпохи, крайне затрудняет нас в определении более узкого периода строительства этого храма. По этой причине автору этих строк крайне трудно согласиться с предложенной датировкой храма Мамрух.

1.3. Лекит – архитектурный морфотип храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом». Третий из трех рассматриваемых нами центрально-купольных храмов также относится к числу выдающихся памятников культовой архитектуры раннесредневековой Агвании. Храм Лекит – это, пожалуй, уже вторая разновидность архитектурного морфотипа храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» на обширной территории раннехристианской Агвании.

По композиции плана – это более сложное культовое сооружение, предельно цельное, заключенное в идеальную окружность, диаметром 18,8 м, за пределы которой выступают только два симметрично расположенных объема – жертвенник и диаконник, которые примыкают к массивной части храма как самостоятельные объемы. Округлый наружный контур массивной части храма расчленен пилястрами с желобками, размещенных на поверхности пластичной стены храма с определенным метро-ритмическим интервалом. По линии главных, взаимно пересекающихся осей, предусмотрены западный, южный и северный дверные проемы, оформленные неглубокими портиками. Все три портика ощутимо шире дверных проемов, торцы стен каждого портика с наружной стороны имели прямоугольные впадины.

Примыкающие к основному объему жертвенник и диаконник имеют прямоугольную конфигурацию наружных и внутренних стен, за исключением их восточной части с одинаково выступающими вперед равными отрезками сторон с отсеченной вершиной. Интерьер этих камерных помещений напоминает в плане квадратной композиции зально-сводчатую церковь с полуциркульной апсидой с заплечиками и одним оконным проемом, обращенным на восток и расположенным на продольной оси. В кольцевидной стене основного объема храма и в южной и северной стенах жертвенника и диаконника предусмотрены дверные проемы, соединяющие оба помещения с круговым обходом.

Храм Лекит возведен на несколько возвышающемся от поверхности земли прочном основании. В этом храме главные, взаимно пересекающиеся оси почти равнозначны, ядро их пересечения и есть исходное начало разбивки и строительства центрально-купольного храма. Основой композиции плана является четко ограниченный подкупольный квадрат, состоящий из четырех пилонов удивительной формы: в каждом пилоне внешние грани выполнены под прямым углом, грани, направленные друг к другу, абсолютно параллельны, а сторона всех пилонов, обращенная вовнутрь, имеет остроугольный выступ, совпадающий с диагоналями квадрата. Подкупольный квадрат как бы охвачен восьмигранной колоннадой, каждая грань которой состоит из трех колонн, установленных в порядке: одна – посередине, а две по углам этой и соседних граней. Всего шестнадцать колонн установлено в восьмигранной колоннаде.

Между столь сложной восьмигранной колоннадой и цилиндрической поверхностью округлой, как изнутри, так и снаружи, кольцеобразной стены храма был образован круговой обход нерегулярной ширины. Судя по мелким выступам на плане храма, надо полагать, что его внутренняя поверхность по метро-ритмическому принципу была условно разграничена на равные части шестнадцатью полуциркульно выступающими ребрами в виде полуколоннок. Единственный отсек, выпадающий из этого метро-ритмического принципа – это более значительный по ширине отсек, находящийся напротив главного, западного дверного проема, на единой с ним оси.

В принципе, в плане храма Лекит, как и в плане храма Килисадаг, нет главной, семантически значимой и более важной части, и второстепенной, композиционно все равнозначно, идеально симметрично, как по отношению к взаимно пересекающимся осям, так и в отношении вертикальной оси, вокруг которой закономерно формируется структура внутреннего пространства центрально-купольного храма.

По структуре внутреннего пространства – это центрально-купольная пространственно-тектоническая структура, единая и предельно цельная по форме устремленного ввысь интерьера и эстетически выразительная. Композиционное ядро центра храма является организующим началом, а выросшая из этого ядра вертикальная ось – стержневой основой формирования структуры внутреннего пространства, довольно сложного и динамичного. Образованный четырьмя пилонами подкупольный квадрат возвышается над всей конструктивной системой храма и одновременно является опорной пространственной структурой в создании тетраконха – четырех равновеликих экседр. Нечетное количество колонн в экседрах, отличают храм Лекит от всех остальных храмов архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», возведенных в эпоху раннего средневековья на территории Южного Кавказа.

Поражает воображение и то, что в центрально-купольном храме Лекит подкупольный квадрат образует архитектурный морфотип храма *stoix inscrite* – это морфотип храма вписанного креста, т. е. в котором подпружные арки и арки кругового обхода опираются на четыре свободно стоящих столба, которые на уровне пола образуют тетраконх. В данном случае, тетраконх сформирован четырьмя экседрами и, как ни странно, каждая экседра имеет четыре грани. В то же время каждая из четырех экседр состоит из трех колонн, которые попарно объединяют два соседних пилон. Удивительны и некоторые абсолютные размеры: диаметр колонны равен 1,0 м, и, при этом, интерколумний составляет 1,2 м. Важно отметить, что архитектурный морфотип круглого или многогранного в плане храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и четырьмя апсидами» представлен в монументальной центрально-купольной архитектуре раннесредневековых стран Кавказа и Византии. Данный архитектурный морфотип эволюционировал к появлению совершенно новых морфотипов двухъярусного и трехъярусного храма «тетраконх с круговым обходом и четырьмя пилонами», см.: Гарни (круглая церковь, Армения), Мармашен (круглая церковь, Армения), Хцконк (церковь Саркиса, Армения), Бана (Грузия), Мамрух (Агвания), Лекит (Агвания), Звартноц (Армения), Гагикашен (Армения) [24].

Исключительной особенностью является то, что строго против внешнего прямого угла каждого пилон стояла угловая колонна восьмигранника, которая, выполняя функцию распора, прочной аркой была связана с кольцевидной стеной основного объема, а остальные четыре угловые колонны были установлены на главных, взаимно перпендикулярных осях плана храма. Разумеется, что три из этих четырех колонн оказались установленными напротив

западного, южного и северного дверных проемов, по самой их середине. Колонны каждой грани и всего восьмигранника, вероятно, несли аркаду, состоящую из шестнадцати арок, пролетом 1,2 м, а, чуть выше всех этих арок, от каждого пилона были переброшены на колонны, отстоящие по двум сторонам от каждого пилона, разгрузочные арочки идентичного пролета. Таким образом, подкупольный квадрат был значительно усилен восьмигранной колоннадой, в результате образовалась жесткая и весьма устойчивая пространственная конструктивная система.

Из-за восьмигранной схемы установки колонн, круговой обход в интерьере храма получил нерегулярную ширину. По всей вероятности, именно восьмигранная пространственная конструктивная система была сквозной по высоте двух ярусов, а пространство барабана, покрытого куполом, возможно, являлось третьим ярусом. Сравнительно высокое кубовидное пространство жертвенника и диаконника было увеличено более освещенным пространством объема апсиды.

Как ни досадно, но рассуждать о характере освещения внутреннего пространства храма, степени освещенности его интерьера, ни один исследователь не в состоянии, ибо на то нет материально-документальных свидетельств. К сожалению, ныне таково истинное состояние центрально-купольного храма Лекит.

По характеру наружных масс – это, вероятнее всего, трехярусное сооружение с поярусно уменьшающимся диаметром, увенчанное шатровым или конусовидным покрытием поверх сферического купола. Формы объемных масс первого и второго яруса вроде бы достаточно ясны, более загадочным является форма массы барабана и, следовательно, его покрытия.

Можно предположить, что наружные массы храма были гармонично взаимосвязаны как по горизонтали, так и по вертикали. Кубовидное пространство жертвенника и диаконника наверняка было перекрыто сводом, поверх которого было создано двускатное покрытие, а над конхой их апсид было смонтировано трехгранное покрытие с лучевидными плоскостями граней. Созданное над скользящим арочно-сводчатым перекрытием кругового обхода, устроенного в цилиндрической формы наружной массе первого яруса, односкатное покрытие, более вероятно, что вверху примыкало к восьмигранному второму ярусу. Но, при укладке каменных плит или керамической черепицы на кольцевидную форму стены, оно постепенно становилось концентрическим и с напуском покрытия того же круглого очертания. Относительно характера покрытия восьмигранного второго яруса, исследователь может предположить форму нижней кромки покрытия, об остальной его части даже невозможно сделать документального предположения, поскольку неизвестной остается форма наружной массы барабана, чем и мотивируется отсутствие четкого аргумента о характере покрытия купола.

Наружные массы жертвенника и диаконника имели самостоятельное значение и органично примыкали к основной трехярусной массе храма, составляя с ней единое целое. Столь же органично были оформлены неглубокие портики западного, южного и северного дверных проемов, которые, надо полагать, имели снизу сводчатое, а сверху двускатное покрытие. Вполне возможно, что все дверные проемы завершались сквозным люнетом или же глухим, выполняющим роль тимпана.

Если исследователь имеет четкое представление о композиции плана и структуре внутреннего пространства храма, и если для него очевидны все дверные проемы, то, как ни досадно, он не располагает никакими реальными, хотя бы косвенными доказательствами о форме и расположении оконных проемов на всех трех ярусах центрально-купольного храма

Лекит. Невозможно даже предположить форму барабана, был цилиндрическим, восьмигранным или шестигранным, а это означает, что исследователь лишен возможности рассуждать о количестве оконных проемов в теле барабана. Да, мы склонны к идее о восьмигранном барабане, но это ничем не обоснованное предположение. Поэтому рассуждать о форме и характере расположения оконных проемов в наружных массах трехярусного храма и системе его освещения категорически невозможно из-за отсутствия необходимых фактов и аргументов.

Можно только вообразить, как величественно воспринимался силуэт трехярусного храма, возведенного на рельефе изумительной морфоластики и в окружении естественной колористики, на фоне чарующего горного ландшафта. В средние века особое значение придавали выбору конкретного места для строительства мемориального или культового сооружения, это место должно быть чистым, и чтобы вблизи находился источник питьевой воды.

По строительной технике – этот изумительный храм представляет собой более усложненный организм, стержневой основой которого является жесткая пространственная конструктивная система, образованная пилонами подкупольного квадрата и восьмигранной колоннадой, возможно, покрытая аркадой. Жесткая конструктивная система с помощью арок и сводов была взаимосвязана с кольцевидной массой наружной стены, что увеличивало пространственность самой системы, а сооружению придавала надежную устойчивость. Архитектурная форма и конструктивная система были органично сросшимися и функционировали как монолитно цельный архитектурный организм.

Для исследователя представляется важным, что мощные устои, колонны, арки и своды, все прямоугольные и округлые стены трехярусного центрально-купольного храма выполнены в технике панцирной кладки, столь традиционной для стран Кавказа и Византии. Наружные плоскости стен выложены обработанным, только с лицевой стороны и по контуру, камнем прямоугольной формы, а зазор между ними заполнен бутом из той же породы камня и залит известково-песчаным раствором. Можно предположить, что в идентичной строительной технике и таким же технологическим способом были созданы инертная масса каждой стены, колонны, арки, конхи и свода. Вполне очевидно, что все это, а также толщина стен, равная 1,4 м, и, возможно, наличие обожженного кирпича в храме Лекит, являются весьма характерными показателями для строительной техники и технологии христианских стран Кавказа и Византии.

Особо следует отметить, что весь процесс организации, технологии и производства строительных работ в должной мере соответствовал традиционным методам строительства мемориальных и культовых сооружений в странах Христианского Востока и исторической Византии. Если в храме Килисадаг еще сильны древнеримские строительные традиции, которые явно выражены в способе опирания круглого очертания основания барабана, несущего купол и покрытие, на кольцевидную же колоннаду, то в храме Мамрух купол на барабане устанавливается на квадратное основание, образованное четырьмя мощными пилонами. Творческая идея купол на квадрате блестяще воплощена и в храме Лекит, но поскольку он возводился как трехярусное сооружение, образованный стройными пилонами подкупольный квадрат был охвачен восьмигранной колоннадой – важнейшим звеном гашения распирающих сил и передачи остаточных нагрузок распора на кольцевидную мощную массу наружной стены, толщиной 1,4 м.

По предположению автора этих строк, все центрально-купольные храмы Килисадаг, Лекит, Мамрух были возведены на прочном каменном основании-платформе глубокого

заложения. Однако, несмотря на запасы прочности и надежности конструктивной системы и архитектурной формы, природная стихия оказалась непредсказуемой и безжалостной даже к этим трем уникальным сооружениям, не имеющих аналогов на всей территории Восточного Кавказа. Просто невероятно, что на храм Лекит, в котором полностью выдержано равновесие архитектурных масс, созданных на основании законов симметрии, могли роковым образом воздействовать сейсмические волны неукротимой силы.

По поводу датировки – исключительного архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», т. е. храма Лекит, неизмеримо оригинального творческого произведения раннесредневековых агванских зодчих, в науке принципиальных разногласий не встречается. Думается, что в данном случае решительное значение принадлежит не степени основательности натурного обследования и не уровню обстоятельности научного исследования памятника архитектуры раннесредневековой Агвании, а веской причиной тому является безупречный профессиональный авторитет одного из старейших российских архитекторов-реставраторов П. Д. Барановского, второго, по времени, открывателя центрально-купольного храма Лекит. Фактически его датировка храма V–VI вв. по настоящее время инерционно воспринимается всеми авторами научных трудов по истории архитектуры Агвании и стран Христианского Востока.

Почему-то в обобщающем исследовании Г. Г. Мамедовой по архитектуре Агвании вообще нет ни одного слова о дате возведения этого храма. Идентичная ситуация наблюдается и в монографии Д. А. Ахундова, в статьях С. Х. Гаджиевой и других ученых. Вопреки существующей в науке ситуации, автор этих строк всегда находился в ожидании того, что столь крупные азербайджанские историки архитектуры-агвановеды все же обоснуют свою или же принятую ими датировку центрально-купольного храма Лекит.

Нельзя не считаться с сообщениями средневековых византийских, армянских и грузинских авторов, со сведениями письменных исторических источников и данными строительной эпиграфики по датировке всех аналогичных храмов идентичного архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», возведенных на территории других стран Южного Кавказа, и датировка которых относятся к VII в.

Поскольку в гуманитарной науке по настоящее время отсутствуют надлежащего уровня грамотности и достоверности графические материалы и всеобъемлющие теоретические концепции по архитектуре и строительной технике храма Лекит, вопрос его обоснованной датировки, по нашему мнению, остается открытым.

Резюме

Сознательно и неуклонно придерживаясь существующей в архитектуроведческой науке предельно четко сформулированной местными, отечественными и иностранными историками архитектуры-ориенталистами, кавказоведами и византологами концепции о процессе формирования и ходе развития всех основных архитектурных морфотипов в странах Христианского Востока и Византии эпохи раннего и зрелого средневековья, невозможно согласиться с принятыми в агванистике датировками храмов Килисадаг, Мамрух, Лекит и, в то же время, крайне затруднительна проблема определения более узкого периода строительства каждого из этих храмов.

По настоящее время, проявляя неизменно уважительное отношение к историкам искусства, архитектуры и градостроительства Азербайджана и считаясь с их профессиональным и компетентным мнением, все же по поводу датировок этих храмов принимаем за долж-

ное и нужное азербайджанским историкам архитектуры-агвановедам пояснить, что автор этих строк отнюдь не склонен к принципиальному возражению. Напротив, он желает, чтобы в научный обиход все же было введено обстоятельное компаративное исследование по этим трем храмам поистине уникального типа, структуры и формы. Такое сугубо архитектуроведческое исследование, в котором бы агванские храмы рассматривались в контексте формирования и развития храмов архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» и в других странах Южного Кавказа. Нет никакого сомнения в том, что теоретические положения и методологические принципы архитектуроведческого компаративизма станут фундаментальной основой достоверного и достаточно объективного анализа, датировки и атрибуции центрально-купольных храмов Килисадаг, Лекит, Мамрух.

Ведь не секрет, что для адекватной датировки центрально-купольных храмов Килисадаг, Лекит, Мамрух крайне важно понять состояние агванского общества, осмыслить его потребности, вкусы и идеалы, получить ясное представление об уровне художественного мышления этноса, его пространственном воображении и творческом потенциале. Такой научный подход не подлежит сомнению, его нельзя оспорить или игнорировать. Этнокультурный уровень и социально-экономические факторы конкретной исторической эпохи имеют решающее, но, разумеется, не ведущее, значение при датировке и атрибуции храма того или иного архитектурного морфотипа. Храмы Килисадаг, Лекит, Мамрух, как историко-архитектурные явления, порождены умом и руками творца, вышедшего из родного ему агванского общества, талантливого представителя агванского этноса. Крайне важен основательный теоретический и методологический подход к выполнению научного исследования, в вопросе интерпретации, анализа и датировки таких уникальных памятников культовой архитектуры раннехристианской Агвании, как центрально-купольные храмы Килисадаг, Лекит, Мамрух, к их окончательной датировке, по нашему мнению, необходимо еще вернуться.

В целях определения этнической принадлежности, художественной значимости и исторического места того или иного памятника архитектуры и строительной техники в эстетической иерархии и хронологическом ряду этнокультурного наследия стран Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии, историки архитектуры нередко обращаются к исследованию творческих связей и контактов мастеров древней и средневековой архитектуры, к осмыслению явных признаков эпохальной и стилистической общности и выявлению основных отличительных черт, которые могли быть воспринятыми, творчески утонченно переработанными и профессионально воплощенными. Самое главное, при этом следует принципиально оставаться в стороне от лихорадочного блуждания по давно устаревшим лабиринтам теории влияний и миграций, от судорожного поиска воздействия и проникновения в страну традиций какой-то более значимой архитектуры иного этноса [25].

Поньше еще основательно не выявлена историческая миссия и роль Древнего Ирана, с одной стороны, и Верхней Месопотамии, Сирии и Малой Азии, с другой, в зарождении восточно-христианских архитектурных морфотипов в Византии, Агвании, Армении, Грузии, Абхазии и Алании, т. е. не исчерпана важнейшая проблема, преимущественно связанная с вопросом местонахождения истоков, территории первоначального формирования архетипов, праформ и протообразов памятников архитектуры раннесредневековой эпохи. В равной степени не обосновано значение местных строительных традиций древнейшего центрального жилища с пирамидально-уступчатым перекрытием и светодымовым отверстием в зените над открытым очагом, размещенным в середине единой и огромной жилой ячейки большой

патриархальной семьи. По нашему мнению, и традиции центрического домостроительства явились исходной генерирующей основой и творческим импульсом процесса формирования композиции плана, структуры внутреннего пространства и архитектоники наружной массы раннесредневековых центрально-купольных мемориальных и культовых сооружений в странах и регионах Христианского и Мусульманского Востока, в том числе в архитектуре таких государств эпохи раннего и зрелого средневековья, как Агвания, Армения, Грузия, Абхазия и Алания [26].

Памятники мемориальной и культовой архитектуры Переднего и Среднего Востока, имеющие фундаментальное значение в процессе типологического и формообразования раннесредневековых храмов, усыпальниц и мавзолеев, почему-то не подвергаются монографическому исследованию. Иначе как можно мотивировать факт отсутствия в гуманитарной науке обстоятельного исследования о специфике архитектуры и конструктивной системы храмов Огня. Ведь абсолютно не установлена роль зороастрийских храмов Огня, возведенных в Сасанидском Иране и на Южном Кавказе еще во II–IV вв., в формообразовательном процессе страна христианского, а затем, и мусульманского Востока, где купол в монументальном мемориальном и культовом зодчестве, за очень редкими исключениями, покоится на квадратном основании и, причем, принципиально идентично тому, как это было воплощено в древнейшем центрическом жилище Кавказско-Памирского горного мегарегиона [27].

Вовсе неясна и причина того, почему не ведется работа над подготовкой научных трудов, имеющих важное и принципиальное значение для прогресса истории архитектуры и строительной техники как научного предмета и учебной дисциплины. В современный период движения научной мысли крайне необходимы компаративные архитектуроведческие исследования по архитектуре древнейшего центрического жилища и раннехристианского центрально-купольного храма в свете генезиса, эволюции, локализации и этнической принадлежности творческой идеи купола на квадрате в процессе формирования архитектуры эпохи древности и раннего средневековья [28].

Поскольку агванский язык и письмо сохранились в обрывочном состоянии, поэтому приводим названия архитектурного морфотипа древнейшего центрического жилища и его основных частей на азербайджанском языке, т. е. на языке нынешнего населения территории исторической Агвании. Отсюда следует и тюркоязычная терминология: 1) *карадам* – кургановидное жилище с каменными стенами и перекрытием, опирающимся на пристенные или свободно стоящие столбы с полуоткрытым фасадом в антах, 2) *дублалы* – куполовидное пирамидально-уступчатое деревянное перекрытие над очагом, 3) *баджа* – светодымовое отверстие в центрическом перекрытии, 4) *очах* – размещенный в середине необычайно пространной и универсальной многофункциональной жилой ячейки. Зарождение, формирование и многотысячелетнее развитие творческой идеи “купол на квадрате” впервые состоялось в древнейшем центрическом жилище этого архитектурного морфотипа и в его разновидностях [29].

Вполне понятно, что общества сопредельных стран Передней Азии и Южного Кавказа – поистине колыбели древних культур и цивилизации – имели тесные взаимоотношения во всех жизненных сферах, обменивались мыслями и идеями, взаимно вникали в культуру и искусство, обоюдно усваивали художественные традиции, старались оказывать благоприятное впечатление друг на друга. Поэтому нельзя огульно утверждать, что одна из стран только создавала художественные ценности, а другая из стран неизменно наследовала их. Категорически исключается такой путь восприятия творческих реальностей, ибо

процесс приема и отдачи всегда состоялся двусторонне, имел взаимно направленные векторы. Ни один историк архитектуры, ни при каких условиях, не вправе предать забвению это обстоятельство.

Избегая односторонности в восприятии центрально-купольных памятников Сирии и Верхней Месопотамии, с одной стороны, и Византии и Малой Азии, с другой, справедливо констатировать о наличии в архитектуре этих стран признаков общности. Как можно не заметить, что храмы Селевкия (474–491 гг.), Босра (512–513 гг.), Эзре (515 г.), Апамея (540–541 гг.), как и гробничная церковь Русафы (нач. VI в.) – все в Сирии, в определенной степени являются повторением, с небольшими изменениями, собора Сан-Лоренцо (IV–V вв.) в Милане. В то же время следует принять во внимание и такой основополагающий факт: тетраконх, образующий сердцевину плановой композиции храмов Лекит, Мамрух, Бана, Звартноц, Гагикашен и других, был обычным явлением для Южного Кавказа, не имевшим такого распространения ни в одной другой христианской стране, если Лекит, Мамрух, Бана, Звартноц, Гагикашен и другие, сердцевиной которых был тетраконх, охваченный снаружи ротондальной кольцевидной и, реже, многогранной стеной, в то время как в храме Босра – фактически снаружи квадрат, а в храмах Селевкии и Апамеи – также квадраты, но уже с дугообразными выпуклостями в срединной части всех четырех граней.

И далее, если образцом трехъярусной структуры внутреннего пространства и наружных масс является храм Багаран на Южном Кавказе, а в Сирии была распространена только двухъярусная композиция, более того, если некоторые из купольных базилик Южного Кавказа также имели галереи с колоннадами, а во всех храмах иного архитектурного морфотипа по древней традиции апсиды создавались глухой подковообразной или полуциркулярной стеной, между тем, как в Леките, Ишхане, Бана, Звартноце, а затем в Гагикашене, по примеру Сирийских храмов, в частности храма Алавия (Алеппо. Сирия), их стали создавать сквозными, в виде полуциркулярных колоннад, т. е. экседр. Компетентному специалисту нетрудно понять, что основная творческая идея архитектурного морфотипа храмов Лекит и Мамрух состоит в сочетании двух пространственных систем, а именно: внутренней – крестовокупольной, четырехконховой, и наружной – многоярусной ротондальной.

Конкретные сведения приведены в связи с тем, что все это необходимо учитывать при осмыслении хода развития архитектуры и строительной техники в странах Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии. Не менее значимы эти факты при выполнении проекта графической реконструкции храмов Лекит и Мамрух, столь необходимого для осмысления характера структуры внутреннего пространства и наружных масс этих сооружений. Ведь создание проекта достоверной, абсолютно правдивой реконструкции памятника архитектуры раннесредневековой Агвании, как любой другой страны Южного Кавказа, должно быть обусловлено данными реальных развалин каждого конкретного храма, а не только теоретическими рассуждениями.

Нередко в трудах исследователей архитектуры стран Христианского Востока и Византии, занятых выяснением проблемы генезиса и эволюции, определением ареала распространения того или иного архитектурного морфотипа, его датировки и атрибуции, а также выяснением проблем взаимоотношения и взаимопроникновения конкретных типов, форм, мотивов, выдвигаются смелые, подчас в корне противоречащая одна другой теории, гипотезы, концепции. В каждом высказывании полно сомнений, упреков, националистических и шовинистических обвинений, при этом, даже не замечая того, что некоторые исследователи архитектуры стран Кавказа и Византии тратят немало времени и усилий на выяснение

обстоятельств этнического, хронологического и территориального характера. В столь длительном полемическом противоборстве и затянувшемся противостоянии, в особенности самому ожесточенному в истории архитектуры Армении и Грузии, Армении и Азербайджана, точку способен поставить только тот ученый, кто преисполнен умиротворенности и неизменно стремится в своих исследованиях достойно отобразить в синтезе художественный вкус, логический потенциал и научную объективность. Надо полагать, что серьезный ученый, уделяющий много внимания проблемам средневекового искусства, архитектуры и градостроительства, обладающий научным тактом, исполненный духом справедливости, ясности и объективности мышления европейского уровня и диапазона, неизменно стремится к постижению достоверной, адекватной минувшей культурно-исторической реальности, художественной, этнической, хронологической и территориальной истины, но никогда на нее не претендует [30].

В связи с этим вполне уместна мысль автора монографического издания по архитектуре Агвании: «Тетраконхи с обходом Закавказья, именуемые часто круглыми храмами в соответствии с формой наружной стены, занимают особое место среди памятников указанного типа. Расположение их на границе сфер влияния Византийского и Иранского искусства, а также глубокая местная строительная традиция, обусловили свой, во многом самостоятельный подход к решению композиционных и конструктивных задач, стоящих перед создателями этих храмов» [31].

В строительной деятельности Агвании, Армении, Грузии и других христианских стран Кавказа, начиная со времен раннего средневековья, заметна типологическая, формологическая и стилистическая общность, а также органическая взаимосвязь как в композиционном замысле и применении архитектурных средств, так и в своеобразных, самобытных воплощениях творческих идей. Именно это обстоятельство дало возможность обнаружить в сооружениях Агвании IV–VII вв. наличие оригинальной школы агванского зодчества [32].

Нельзя не отметить, что достойные представители азербайджанской школы архитектуроведения, такие высококомпетентные ученые, как П. П. Фридолин, И. П. Щерблюкин, Л. А. Ильин, С. А. Дадашев и М. А. Усейнов, Л. С. Бретаницкий и А. В. Саламзаде, Э. А. Касимзаде, К. М. Мамедзаде, Л. Г. Мамиконов, Н. А. Саркисов, Ш. С. Фатуллаев, Н. И. Рзаев, Э. В. Авалов, Г. М. Ализаде, Д. А. Ахундов и некоторые другие, неизменно старались выявить и осмыслить истоки стилевой общности, происхождение почти идентичных типов и форм в архитектурном наследии, как Агвании, Армении, Грузии и других стран Христианского Востока, с одной стороны, так и Азербайджана, и других стран Мусульманского Востока, с другой. Они не тянули за уши памятники иной этнической культуры на свое национальное ложе, в равной степени бесцеремонно не стремились, как только угодно, удревнить свои и, во что бы то ни стало, омолодить чужие памятники архитектуры и строительной техники, априори являющиеся незыблемым творческим достоянием единого естественно-географического и историко-культурного ареала. Ловкой манипуляцией они не занимались, ибо такое претитло натуре этих Личностей, их научной чести и академическому достоинству [33].

Неизменна и предельно искренна моя благодарность вышеназванным и многим другим славным Личностям азербайджанской архитектуроведческой науки и педагогики, чьи благотворные деяния и неповторимые образы по до сей поры нетленны в памяти моей [34].

Примечания

1. Во избежание всяческих недоразумений, считаем важным и нужным своевременно пояснить истинную суть причины нашей привязанности к хорониму «Агвания». Из вполне тождественных и благозвучных

хоронимов «Кавказская Албания», «Агвания», «Алвания», «Алуанк», «Алпаниа», встречающихся в отдельных отраслях гуманитарной науки, мы склонны к большей приемлемости, научной определенности и исторической адекватности хоронима «Агвания». Надо полагать, что ныне распространенный в науке хороним «Кавказская Албания» невольно идентифицируется с Албанским государством в Юго-Восточной Европе, а другой, столь же часто встречаемый хороним «Алвания» невольно ассоциируется с древней и феодальной Аланией – раннесредневековым княжеством и царством, позднее и государством эпохи раннего и зрелого средневековья, локализованным на Центральном Кавказе.

2. Нельзя не отметить, что в осмысление и истолкование многих проблем истории Агванского общества и государства посильный вклад внесли такие крупные ученые, ориенталисты и кавказоведы, как специалисты по историческому источниковедению: З. М. Буниатов, Ф. Д. Мамедова, К. П. Патканян, К. Н. Юзбашян, Ш. В. Смбагян, А. А. Акопян и другие; по истории и исторической географии: М. Каланкатуаци, М. Бархударян, Х. Джалалиян, С. Т. Еремян, К. В. Тревер, З. М. Буниатов, Т. М. Мамедов, Ф. Д. Мамедова, Т. И. Тер-Григорян, З. И. Ямпольский, по археологии: М. И. Артамонов, Д. М. Шарифов, И. М. Джафарзаде, Р. Эфендиев, Д. А. Халилов, С. М. Казиев, О. Ш. Исмизаде, К. Г. Алиев, Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионе, В. П. Фоменко, К. М. Ахмедов, Т. И. Голубкина, Н. В. Минкевич-Мустафаева, И. А. Бабаев, А. Б. Нуриев и другие, поныне в той или иной степени уделяющие внимание крайне сложной, но довольно значимой научной проблеме о древней и раннесредневековой истории и культуре агванской этнической общности.

3. Многие проблемы социально-экономических и политических связей, дипломатических отношений, этнокультурных и конфессиональных контактов Агванского общества и государства периода IV–VII вв. и последующего времени, вплоть до X в., вполне успешно отражены в достаточно фундаментальных научных трудах таких крупнейших представителей исторической агванистики, как: К. В. Тревер, З. М. Буниатов, А. П. Новосельцев, Ф. Д. Мамедова, Т. М. Мамедов и других.

4. В достижении нынешнего уровня познания физического облика, языка и письменности агванских племен периода IV–VII вв. весьма значителен научный вклад таких известных ученых, создателей научных концепций и теорий, как специалистов по этнической антропологии: В. В. Бунак, Г. Ф. Дебец, В. П. Алексеев, М. Г. Абдушелишвили, Р. М. Касимова и другие; по языку и письменности: А. Г. Шанидзе, И. В. Абуладзе, И. М. Дьяконов, И. В. Кузнецов, А. Г. Абрамян, Г. А. Климов, П. М. Мурадян, В. Л. Гукасян, З. Н. Алексидзе, J. Gippert (Йост Гипперт), W. Schulze (Вольфганг Шульце), J.-P. Mahe (Жан-Пьер Маэ), Ю. Б. Коряков, Т. А. Майсак и другие.

5. Весьма обширные сведения по истории Албанской церкви и литургии, о процессе христианизации агван содержатся в трудах широко известных азербайджанских историков, археологов и этнологов, религиозных деятелей, см.: Геюшев Р. Б. 1) О могиле Григориса, католика Кавказской Албании. – Баку, 1970; 2) Христианство в Кавказской Албании: (По данным археологии и письменных источников): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Тбилиси, 1978. – 58с. – Библиогр.: с. 55-57. – (АН ГрузССР. Ин-т ИАЭ); 3) Амарас-Агоплан. – Баку, 1975. – 100 с.: ил. – (На азерб. яз.); 4) Христианство в Кавказской Албании. – Баку, 1984; Карахмедова А. А. Христианские памятники Кавказской Албании. – Баку, 1985; Мамедова Ф. Д. Христианство Кавказской Албании. – Баку, 2003; иеромонах Алексей (Никоноров). История христианства в Кавказской Албании. Изд. 2-е, стереотип. – Махачкала, 2012. – (1-е изд. – Баку, 2005), а также статьи и книги такого видного азербайджанского историка древности, как З. И. Ямпольский, в трудах которого содержатся авторские идеи и концепции по вопросам христианства раннесредневековой Агвании.

6. Для специалистов первостепенный интерес представляют научные труды патриарха азербайджанской искусствоведческой агванистики Н. И. Рзаева (1919-1998) по истории и культуре исторической Агвании, см.: 1) Художественная керамика Кавказской Албании. – Баку, 1964; 2) Искусство Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э. – Баку, 1976; 3) По следам предков. – Баку, 1992; 4) Заря азербайджанского искусства. – Баку, 1993. Несомненную научную ценность для албанистики и тюркологии представляет первое и единственное комплексное издание по истории искусства Азербайджана, см.: Бретаницкий Л. С., Веймарн Б. В. Искусство Азербайджана IV – XVIII вв. – М., 1976. Ими же, в соавторстве с немецким ученым Б. Брентьес, было подготовлено новое издание по истории искусства, предназначенное, прежде всего, для европейских исследователей, см.: Die Kunst Aserbaidshans. – Leipzig, 1988. Первостепенный интерес представляют и ранее вышедшие в свет научные труды – первые исследования по важным аспектам истории искусства раннесредневековой Агвании, см.: Орбели И. А. 1) Албанские рельефы и бронзовые котлы // Избранные труды. – Ереван, 1963. – С. 187–195; 2) Бытовые рельефы на Хаченских крестных камнях // Избранные труды. – Ереван, 1963. – С. 196–205: ил.

7. В научном обиходе имеются авторефераты диссертаций, тезисы докладов, пространные статьи, разделы в обобщающих изданиях и монографические исследования – различного академического достоинства

труды по архитектуре центрально-купольных храмов раннесредневековой Агвании (IV – VII вв.). Разумеется, что эти труды не равнозначны по научной ценности: одни достаточно основательны по концептуальной объективности, другие непростительно поверхностны и содержат противоречивые суждения, ошибочные мнения и тенденциозные интерпретации и датировки. Но самым существенным недостатком является то, что во всех ныне известных исследованиях отсутствуют выполненные в приличном масштабе и на должном профессиональном уровне чертежи храмов базиликальной, зально-сводчатой и центрально-купольной архитектуры. В то же время каждый исследователь обязан знать, что во всех ценных архитектуроведческих трудах неперенным условием является наличие безупречных по грамотности исполнения обмерных чертежей. Четко воспроизведенные и надлежащего масштаба чертежи являются основополагающим материалом и прочной основой для веских суждений по научному описанию состояния памятника, его интерпретации, анализу, датировке, художественной и этнической атрибуции. Аксиоматично положение о том, что без тщательного натурального обследования памятников архитектуры невозможно подготовить добротное архитектуроведческое исследование.

8. Из изданных до последней четверти XX в. научных трудов по истории архитектуры центрально-купольных храмов раннесредневековой Агвании (IV–VII вв.), см.: Барановский П. Д. Памятники в селениях Кум и Лекит // *Архитектура Азербайджана: Эпоха Низами*. [Сборник статей]. – М., Баку, 1947. – С. 29–33: ил.; Тревер К. В. Албания в IV – VII вв.: Архитектура (Христианские храмы) // *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV – VII вв.)*. – М.; Л., 1959. – С. ...; Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. История архитектуры Азербайджана [с древнейших времен по середину XIX века]. – М., 1963; Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана // *Всеобщая история архитектуры*. В 12 томах. – Т. VIII: Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI – XIX вв. – М., 1969. – С. 365–426: ил.; Мамедзаде К. М. Строительное искусство Азербайджана [с древнейших времен до XIX века]. – Баку, 1973. – (На азерб. яз.). Якобсон А. Л. Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении // *Историко-филологический журнал*. – Ереван, 1977. – № 1. – С. 69-84: ил.; Высокую научную ценность представляет и совместно выполненные архитектуроведческие исследования, см.: Саламзаде А. В. и Мамедзаде К. М. Памятники на Араксе. – Баку, 1979. – 72с.: ил.; 26л. ил. – (На азерб. и рус. яз.), а также, см.: Авалов Э. В., Саламзаде А. В. Об арранской архитектурной школе // Саламзаде А. В. и Мамедзаде К. М. Памятники на Араксе. – Баку, 1979. – С. 28-32 и 59-60: ил.; 5л. ил. – (На азерб. и рус. яз.).

Во всех других солидных изданиях христианское архитектурное наследие освещается очень кратко и поверхностно или же упоминается вскользь.

9. Следует отметить, что с обращением Д. А. Ахундова к архитектурному наследию Азербайджана эпохи древности, возобновился новый этап развития научного интереса азербайджанских зодчих, ученых и педагогов к памятникам архитектуры раннехристианской Агвании (IV – VII вв.), см.: Карахмедова А. А. Христианские памятники Кавказской Албании. – Баку, 1985. Как ни странно, не историком искусства и отнюдь не историком архитектуры, а археологом было подготовлено первое обобщающее научное исследование по агванскому архитектурно-художественному наследию; Ахундов Д. А. 1) Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. – Баку, 1986; 2) Ахундов Д. А., Мамедова Г. Г. Христианская культовая архитектура Азербайджана (IV–VII вв.) // *Маскан [журнал]*. – Ташкент, 1992. – № 1.) Архитектура Кавказской Албании, ее творческие связи и параллели // *Материалы I Международного симпозиума «Азербайджан в международных связях»*. – Баку, 1994.;

Мамедова Г. Г. 1) Христианское зодчество Кавказской Албании эпохи раннего средневековья. Автореф. дисс. ... канд. архит. – М., 1985. – 22с.: ил.; 2) Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – 224с.: ил.; Гаджиева С. Х. 1) Христианство и ислам в культовой архитектуре Азербайджана // *Архитектура, строительство, дизайн*. – М., 2000. – № 3(19). – С. 13-15, ил.; 2) Неповторимость культовой архитектуры Кавказской Албании // *The history of Caucasus*. [Альманах]. – Баку, 2002. – № 2.) Культовое зодчество Левобережной Кавказской Албании // *Архитектура, строительство, дизайн*. – М., 2005. – № 2(39). – С. 24-26, ил.; Казарян А. Ю. Кавказская Албания // *Православная энциклопедия*. – М., 2000. – Т. 1. – С. 455-464.

Архитектурное наследие Албанской церкви // Иеромонах Алексей (Никоноров). История христианства в Кавказской Албании. Изд. 2-е, стереотип. – Махачкала, 2012. – С. 163–173: ил.; 8 цв. ил. на с. 145–152.

10. Принципиально важно отметить, что совершенно уникальные по художественному образу памятники архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом» были возведены в эпоху раннего и зрелого средневековья только на благодатной территории Кавказско-Переднеазиатского историко-культурного ареала, т. е. в таких странах высокоразвитой культуры и цивилизации, как Агвания, Армения и Грузия. До настоящего времени обнаружено около десяти развалин архитектурного морфотипа

двухъярусного и трехъярусного храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», см.: Гарни (круглая церковь, Армения), Мармашен (круглая церковь, Армения), Хцконк (церковь Саркиса, Армения), Бана (Грузия), Мамрух (Агвания), Лекит (Агвания), Звартноц (Армения), Гагикашен (Армения). Предположение о том, что изначально храм Ишхан (Тао-Кларджети) являлся памятником архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», по-моему, не совсем убедительно, ибо все еще отсутствуют исторические аргументы и материальные факты. Более того, к этому архитектурному морфотипу или к его разновидности нельзя отнести центрально-купольный храм Килисадаг (Агвания), пожалуй, этот памятник является одним из предшественников формирования архитектурного морфотипа трехъярусного храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом»

11. Архитектура уникальных храмов центрально-купольной композиции, структуры и формы, но с круговым обходом, является предметом специального, можно сказать, планомерного внимания азербайджанских ученых, преимущественно историков архитектуры, см.: Ахундов Д. А. Пути развития круглых храмов Азербайджана // Ученые записки АИСИ. – Баку, 1976. – Серия 10. – № 1. – С. 1-12; Мамедова Г. Г. Архитектура круглых храмов // Актуальные проблемы использования исторического наследия в современной архитектурной практике: Тезисы докладов Республиканской научной конференции. – Самарканд, 1980. – С. 41; Мамедова Г. Г. Конструктивные особенности центрально-купольных памятников Кавказской Албании // Тезисы докладов VI Международного симпозиума, посвященного грузинскому искусству. – Тбилиси, 1989. – ...с.; Мамедова Г. Г. Особенности конструктивного решения круглых храмов Кавказской Албании // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 7–8.; Мамедова Г. Г., Заргарли Э. А. К проблеме генезиса христианского зодчества Кавказской Албании // Краткое содержание докладов Международной научной конференции «Архитектура и искусство Ближнего и Среднего Востока. – Баку, 1992, а также части глав и соответствующих параграфов монографий ведущих историков архитектуры-агванистов, в которых рассматривается архитектура и храмов центрально-купольной композиции, структуры и формы, но с круговым обходом, см.: Ахундов Д. А. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. – Баку, 1986; Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004.

12. Важно принять во внимание и обстоятельные труды маститых историков архитектуры и строительной техники Византии, а также монографические и обобщающие исследования по истории архитектуры и строительной техники Армении и Грузии эпохи раннего и зрелого средневековья см.: Кузнецов А. В. Тектоника и конструкция центрических зданий. Том I: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. – М., 1951. – С. 111–114: ил.; Брунов Н. И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры. В 12-ти томах. – М.; Л., 1966. – Т. 3: Восточная Европа. Средние века.; Милонов Ю. К. Строительная техника Византии // Всеобщая история архитектуры. В 12-ти томах. – М.; Л., 1966. – Т. 3: Восточная Европа. Средние века; Мнацаканян С. Х. Звартноц. Памятник архитектуры VII века. – М., 1971; Беридзе В. В. Грузинская культовая архитектура IV–VII вв. / Доклад на II Международном симпозиуме по грузинскому искусству. – Тбилиси, 1977. – 26с.; Туманишвили Д. М. О некоторых особенностях композиции храма в Бана / Доклад на IV Международном симпозиуме по грузинскому искусству. – Тбилиси, 1983. – 19 с., и еще научные труды некоторые других ученых.

13. Об архитектуре центрально-купольного храма Килисадаг, см.: Ваидов Р. М., Мамедзаде К. М., Гулиев Н. М. Новый памятник архитектуры Кавказской Албании // Археологические открытия 1971 года. – М., 1972. – С. 487–488: ил.; Мамедзаде К. М. Строительное искусство Азербайджана [с древнейших времен до XIX века]. – Баку, 1973. – (На азерб. яз.); Ахундов Д. А. Пути развития круглых храмов Азербайджана // Ученые записки АИСИ. – Баку, 1976. – Серия 10. – № 1. – С. 1-12; Мамедзаде К. М., Ваидов Р. М., Гулиев Н. М., Керимов В. И. О консервации храма на горе Килисадаг // Известия АН Аз. ССР. Серия истории, философии и права. – Баку, 1979. – № 1. – С. 81–87: ил.; Мамедова Г. Г. Архитектура круглых храмов // Актуальные проблемы использования исторического наследия в современной архитектурной практике: Тезисы докладов Республиканской научной конференции. – Самарканд, 1980. – С. 41; Ахундов Д. А. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. – Баку, 1986; Ахундов Д. А., Мамедова Г. Г. Христианская культовая архитектура Азербайджана (IV–VII вв.) // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 1; Мамедова Г. Г. Особенности конструктивного решения круглых храмов Кавказской Албании // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 7–8; Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004.

14. Архитектурные особенности центрально-купольного храма Мамрух, см.: Ахундов Д. А. Пути развития круглых храмов Азербайджана // Ученые записки АИСИ. – Баку, 1976. – Серия 10. – № 1. – С. 1–12; Мамедова Г. Г. Архитектура круглых храмов // Актуальные проблемы использования исторического наследия в современной архитектурной практике: Тезисы докладов Республиканской научной конференции. – Самарканд, 1980. – С. 41; Ахундов Д. А. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. – Баку, 1986; Ахундов Д. А., Мамедова Г. Г. Христианская культовая архитектура Азербайджана (IV–VII вв.) // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 1; Мамедова Г. Г. Особенности конструктивного решения круглых храмов Кавказской Албании // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 7–8; Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004.

15. Вопросы композиции плана и структуры внутреннего пространства центрально-купольного храма Лекит, см.: Хаханов А. С. Экспедиция на Кавказ в 1892, 1893, 1895 годах – Материалы по археологии Кавказа. – Тифлис, 1898. – Т. VII; Барановский П. Д. Памятники в селениях Кум и Лекит // Архитектура Азербайджана: Эпоха Низами. [Сборник статей]. – М., Баку, 1947. – С. 23–32; Тревер К. В. Албания в IV–VII вв.: Архитектура (Христианские храмы) // Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV–VI вв.). – М.; Л., 1959.; Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии. В 2-х томах. – Тбилиси, 1959. – Т. I: Текст исследования. – С. 226–227; Мнацаканян С. Х. Звартноц. Памятник архитектуры VII века. – М., 1971. – С. 59–68; Мамедзаде К. М. Строительное искусство Азербайджана [с древнейших времен до XIX века]. – Баку, 1973. – С. 30–32. – (На азерб. яз.); Ахундов Д. А. Пути развития круглых храмов Азербайджана // Ученые записки АИСИ. – Баку, 1976. – Серия 10. – № 1. – С. 1–12; Мамедова Г. Г. Архитектура круглых храмов // Актуальные проблемы использования исторического наследия в современной архитектурной практике: Тезисы докладов Республиканской научной конференции. – Самарканд, 1980. – С. 41; Ахундов Д. А. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана. – Баку, 1986; Ахундов Д. А., Мамедова Г. Г. Христианская культовая архитектура Азербайджана (IV–VII вв.) // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 1; Мамедова Г. Г. Особенности конструктивного решения круглых храмов Кавказской Албании // Маскан [журнал]. – Ташкент, 1992. – № 7–8; Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004.

16. Крайне важны дальнейшие, более тщательные натурные обследования храмов Килисадаг, Мамрух, Лекит, с подробным описанием их состояния, особенностей строительной техники, грамотным выполнением обмерных чертежей, созданием документально обоснованных проектов графической реконструкции, с учетом имеющихся аналогов и в творческом контексте духа культурно-исторической эпохи. По поводу уже введенных в научный обиход проектов графического воссоздания формы и образа этих храмов, возможны принципиальные возражения и несогласия. О предполагаемых графических образах и формах храмов Килисадаг, Мамрух, Лекит, см. в статьях и книгах П. Д. Барановского (1947), Г. Н. Чубинашвили (1959), С. Х. Мнацаканяна (1971), К. М. Мамедзаде (1973), Д. А. Ахундова (1976, 1986) и других авторов.

17. Исследователь архитектуры древнего и средневекового Азербайджана Д. А. Ахундов датирует храм Килисадаг в широком диапазоне II – IV веков, знаток строительной техники древнего и средневекового Азербайджана К. М. Мамедзаде относит строительство храма к началу VI века, а историки архитектуры – албановеды Г. Г. Мамедова и С. Х. Гаджиева выражает свою склонность к датировке строительства храма во II–III вв. Остается сожалеть о том, что известные азербайджанские историки архитектуры-агвановеды никак не обосновали принятые ими датировки этого и других двух центрально-купольных храмов.

18. См.: Воронина В. Л. Архитектура Ирана сасанидского периода // Всеобщая история архитектуры: В 12-ти томах. – Т. 1: Архитектура древнего мира. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1970. – С. 332. (Изд. 1-е. – М., 1944. – Т. 1: Архитектура древнего мира) и буквально во всех серьезных научных изданиях по истории древнеримского, эллинистического и древнеиранского искусства и архитектуры содержится идентичная научная информация.

19. Вероятность нашего предположения ставится под сомнение по той элементарной причине, что натурные описания этого и остальных двух храмов явно грешат отсутствием архитектуроведческой обстоятельности и исчерпывающей полноты. К тому же, крайне досадно, что в описаниях нет системности визуального восприятия и письменного изложения мысли, в достаточной степени соответствующей архитектурно-организму храма, и той логически закономерной последовательности, которой уже более ста лет придерживаются самые компетентные отечественные и иностранные архитектуроведы, авторы классических научных трудов по истории архитектуры отдельных народов, конкретных стран и целых историко-культурных регионов Евразии и Северной Африки.

Более того, во всех опубликованных научных статьях и монографических исследованиях по истории архитектуры и строительной техники раннесредневековой Агвани, обмерные чертежи представлены в таких мелких масштабах, что порой даже с помощью лупы невозможно разглядеть необходимые подробности. Приводятся цветные фотоснимки весьма важных частей развалин храмов и в то же время отсутствуют чертежи разрезов, отдельных частей, деталей, возможных декоративных элементов: рельефной пластики и орнаментики. Также нет чертежей планов разных уровней, на существующих чертежах плана каждого храма не обозначено реальное состояние основания сооружения.

Важно учесть, что все фотоснимки и грамотно исполненные обмерные чертежи являются единственной доказательной основой о сущности архитектурно-организма того или иного памятника архитектуры и строительной техники раннесредневековой Агвани.

Профессиональный уровень научных исследований и качество обмерных чертежей сильно препятствуют основательному постижению характерных особенностей архитектуры и строительной техники каждого памятника, а также и выявлению присущих архитектуре храмов Килисадаг, Махрух и Лекит отличительных черт художественного своеобразия. Более того, по архитектуре этих храмов можно и нужно определить уровень мастерства и творческую индивидуальность зодчего, создателя композиции, структуры и образа храма.

И, наконец, располагая достоверным и добротным научно значимым материалом, возможно обоснованно сформулировать стилистическую особенность памятников того или иного жанра монументальной культовой архитектуры раннесредневековой Агвании.

20. В настоящее время нет достаточных материальных оснований, а тем более документальных фрагментов в сохранившихся частях и развалинах центрально-купольного храма Мамрух, которые позволили бы опытному мастеру архитектурной реставрации воссоздать его первоначальный архитектурный образ. Даже при выполнении варианта графической реконструкции храма, историк архитектуры и строительной техники часто будет оказываться перед той или иной дилеммой, ибо не в большинстве случаев допустим логический подход. Исходя из принятых в архитектурно-реставрационной науке теоретических положений и методологических правил, нам вовсе непонятно смелое утверждение Г. Г. Мамедовой о том, что: «Планировочная структура храма обеспечивает его трехъярусную пространственную композицию. Первый ярус составляют алтарная и входные группы, второй – обход и третий – барабан с куполом. Перекрытия верхних ярусов не сохранились. Однако есть основание говорить о сводчатом перекрытии обхода и купольном покрытии центрального квадрата». См.: Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – С. 67–68.

21. См.: Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – С. 68. Автор весьма корректно раскрывает новаторскую сущность архитектурной формы и конструктивной системы храмов морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом».

22. По поводу датировки храма Мамрух – уникального памятника архитектурного морфотипа «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», разногласия Г. Г. Мамедовой и С. Х. Гаджиевой отнюдь не существенны. Гораздо важнее другое: отсутствие аргументированной обоснованности в датировке сооружения столь ранним временем. По всей вероятности, крупные азербайджанские историки архитектуры-агвановеды в проблеме датировки этого и других храмов инерционно указывают канун и начало раннего средневековья, тем самым как бы ссылаются на авторитет своего Учителя. Научные труды обеих ученых указаны в некоторых других позициях этого примечания.

23. См.: Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – С. 68. Надо полагать, что в цитируемом нами предложении, под словом «синхронных» автор имеет в виду не столетия, а, вероятнее всего, культурно-историческую эпоху в целом.

24. Существующее по настоящее время мнение крупных армянских и грузинских историков искусства, архитектуры и строительной техники о том, что якобы храм Ишхан изначально был тетраконхом, окруженным кольцевой обходной галереей, по нашему мнению, лишено каких-либо оснований и не имеет доказательной основы. Автор этих строк склонен к выводу: в 30-х гг. VII в. в Ишхане был возведен не архитектурный морфотип храма «тетраконх с четырьмя подкупольными устоями и круговым обходом», аналогичный храмам Бана и Звартноц, а крестово-купольный храм, но с одним новшеством, суть которого заключается в замене традиционной глухой стены апсиды изящной колоннадой – экседрой.

25. О наличии историко-культурных фактов, т. е. сведений исторических источников, данные строительной эпиграфики, наглядных материалов и очевидных доказательств, содержащихся в весомых и зримых организмах памятников архитектуры и строительной техники, являющихся веским свидетельством взаимосвязей, взаимоотношений и взаимопроникновений художественных принципов, творческих приемов, конструктивных методов и строительско-технологических способов возведения храмов, весьма аргументированно рассмотрено в трудах самих историков архитектуры и строительной техники, исследователей архитектурного наследия стран Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии, см.: Бретаницкий Л. С., Елькин Г. Е., Мамиконов Л. Г., Мотис Д. А. Некоторые проблемы взаимосвязи в архитектуре народов Закавказья. (Мавзолей в селении Джуга). // Известия АзФАН. – Баку, 1942. – № 7. – С. 3-18; ил. – Рец.: Дьяконов М. М. // Исторический журнал. – М., 1945. – № 5.; Бретаницкий Л. С. К вопросу взаимосвязи в средневековом зодчестве Азербайджана и Средней Азии // Доклады АН АзССР. – Баку, 1948. – Т. IV. – № 7. – С. 315–320; Якобсон А. Л. Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении // Историко-филологический журнал. – Ереван, 1977. – № 1. – С. 69–84; ил.; Гаджиев В. М., Мамедова Г. Г. Влияние архитектурно-композиционных принципов домусульманского зодчества на архитектуру мусульманских культовых сооружений Азербайджана // Тезисы докладов Республиканской научной конференции. – Баку, 1982. – С. 86; Ахундов Д. А. Архитектура Кавказской Албании, ее творческие

связи и параллели // Материалы I Международного симпозиума «Азербайджан в международных связях». – Баку, 1994.; Мамедова Г. Г. Кавказская Албания и Византия: Архитектурные параллели (IV–VII вв.) // Материалы I Международного симпозиума «Азербайджан в международных экономических и культурных взаимосвязях». – Баку, 1995; Мамедова Г. Г. Архитектурные связи Кавказской Албании и Сасанидского Ирана / Доклад на I Объединенном семинаре «Архитектура, градостроительство и исторические памятники», проведенного Зенджанским Университетом и АзИСУ. – Зенджан (Иран), 1996. – 19с.; Мамедова Г. Г. Отражение взаимосвязей архитектуры Кавказской Албании в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского // Материалы II Международного симпозиума «Азербайджан в международных экономических и культурных взаимосвязях». – Баку, 1997. – С. 105–107; Мамедова Г. Г. Параллели в христианском зодчестве [Кавказской] Албании и других стран [Южно-Кавказского] региона // Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – С.182–188; Мамедова Г. Г. Связь[и] и взаимовлияния христианского [зодчества Кавказской Албании] и мусульманского зодчества Азербайджана // Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – С. 189–199.

26. Архитектуру древнейшего центрального жилища с пирамидально-уступчатым перекрытием и светодымовым отверстием в зените над открытым очагом, размещенным в середине необычайно пространной и универсальной жилой ячейки, как национальное историко-архитектурное явление обстоятельно исследовали азербайджанские ученые и педагоги, см. труды таких опытных археологов и этнографов, как А. К. Алекперов, К. Т. Каракашлы, М. Н. Насирли, А. А. Измайлова, В. П. Кобычев и другие; специалистов по истории архитектуры и строительной техники: А. В. Саркисов, Г. М. Ализаде, А. Я. Нуриева, А. А. Садыхаде, А. М. Мехтиев и другие. Как итоговое научное исследование, см.: Мехтиев А. М. Народное жилище Азербайджана (с древнейших времен до начала XX века): Автореф. дис. ... д-ра архит. – Баку, 1990. – 56 с.

Национальный, субрегиональный, общерегиональный, мегарегиональный взгляд на проблему отображен в разысканиях таких авторов, как архитектуроведы М. И. Ильина, С. А. Кауфман, В. Б. Бесолов, антрополог – И. И. Пантюхов, этнологи – Т. А. Чиковани, П. Петреску (P. Petrescu), археологи – Т. Н. Чубинишвили, К. Х. Кушнарева, А. И. Джавахишвили и других.

Кроме того, исследованию архитектурной особенности древнейшего центрального жилища уделил научное внимание и целый ряд крупных иностранных ориенталистов, в том числе Эрнст Херцфельд, Франц Ольманн, Йозеф Дурм, Андре Годар, Эрнст Диц, Йозеф Стшиговский, Роберт М. Гиршман и многие другие.

Специальные исследования по выявлению функциональных особенностей и характерных признаков архитектурной формы, конструктивной системы, художественного убранства и эстетической выразительности интерьера древнейшего центрального жилища стран Южного Кавказа были выполнены архитектуроведами Л. Д. Рчеулишвили, Л. З. Сумбадзе, Г. Н. Давиташвили, этнографом А. Т. Марутян и другими.

Ни указанные ученые, авторы монографий и статей, ни другие исследователи народного жилища Азербайджана и всего горного пояса Евразии никогда не рассматривали проблему зарождения, развития и распространения архитектурного морфотипа центрального жилища в контексте становления архитектурного морфотипа раннехристианского центрально-купольного храма и в свете генезиса, эволюции, локализации и этнической принадлежности творческой идеи купола на квадрате в процессе формирования архитектуры эпохи древности и раннего средневековья. Также отсутствуют и труды по этнической атрибуции архитектуры древнейшего центрального жилища Кавказа и Средней Азии.

27. Об архитектуре и строительной технике храмов Огня, см.: Воронина В. Л. Архитектура Ирана сасанидского периода // Всеобщая история архитектуры: В 12-ти томах / Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1970. – Т. 1: Архитектура древнего мира. – (1-е изд. – М., 1944. – Т. 1: Архитектура древнего мира); Луконин В. Г. 1) Persia II. – New-York, 1967; 2) Искусство Древнего Ирана. – М., 1977; Godard A. L'art del, Iran. – Paris, 1962, а также и научные труды по архитектуре и строительной технике древнего Азербайджана, и прежде всего, см.: Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. История архитектуры Азербайджана [от древнейших времен до середины XIX века]. – М., 1963.

28. В научных трудах специалистов по теории и истории архитектуры и строительной техники стран Кавказа и Византии, а также Средней Азии, периодически проскальзывает мысль о возникновении и формировании идеи купольности в раннехристианской и раннеисламской мемориальной и культовой архитектуре на основе различных теорий влияний и заимствований. Но только лишь маститый грузинский ученый Г. Н. Чубинашвили, в порядке постановки важной проблемы, на научном форуме по византологии, впервые выступил с докладом, на основе которого опубликовал тезисы и статью, см.: Чубинашвили Г. Н. 1) К вопросу о начальных формах христианского храма // Тезисы докладов VII-й Всесоюзной конференции византинистов. – Тб., 1965. – С. 82–83; 2) К вопросу о начальных формах христианского храма // ВВ. – М., 1972. –

Т. 33. – С. 158-165; 3) К вопросу о начальных формах христианского храма: [Доклад]. II Междунар. симпоз. по груз. искусству. – Тбилиси: Мецниереба, 1977. – 20 с.: – (То же. На англ., немец. яз.).

Здесь вполне закономерен вопрос: является ли маститый грузинский историк искусства и архитектуры нашим предшественником в исследуемой проблеме? Столь же правомочен ответ: отнюдь нет. Ибо у необычайно компетентного и эрудированного ученого, несмотря на почти абсолютную идентичность во взглядах на поставленную научную проблему, совершенно иной подход к ее истолкованию, иная мотивация зарождения, развития, совершенствования и перевоплощения творческой идеи купол на квадрате, другое обоснование концепции появления идеи купольности в средневековой монументальной архитектуре Грузии и, отчасти, стран Южного Кавказа, а не во всем Балкано-Кавказо-Памирском обширном мегарегионе, т. е. в странах Христианского и Мусульманского Востока и исторической Византии.

29. С теоретико-методологических позиций научных доктрин вышеназванных отечественных и иностранных учёных и на материале истории искусства, архитектуры и строительной техники нами прослежены, выявлены и в самом сжатом виде интерпретированы закономерности исторического пути появления на Альпийско-Гималайском горном поясе Евразии первичной территории зарождения, формирования и трех основных локальных зон распространения и развития архитектурного морфотипа древнейшего центрического жилища с пирамидально-уступчатым перекрытием и светодымовым отверстием в зените над открытым очагом, размещенным в середине необычайно пространной и универсальной жилой ячейки. Об этом, см.: Бесолов В. Б. 1) Центральнокавказский этнокультурный мир: индоевропейские константы и этногенетические ритмы в свете всеобъемлющей теории этногенеза Л. Н. Гумилева // Лев Николаевич Гумилёв. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения выдающегося евразийца XX века – Л. Н. Гумилёва: В двух томах. – СПб., 2002. – Том I. – С. 179-185; 2) Палеоархитектурный морфотип реликтового центрического жилища горной Евразии как традиционная константа глобальных этнических процессов // Сборник научных трудов № 1(1) Северо-Осетинского отделения Международной Академии наук высшей школы Российской Федерации. – Владикавказ, 2003. – С. 220–226; 3) Архитектура древнейших центрических сооружений горной Евразии в свете индоевропейской дилеммы «Orient oder Europa» // XXXVII Всемирный конгресс востоковедов (ICANAS-37). Тезисы докладов. – М., 2004. – Том II. – С. 751–753; 4) Структура пространства и архитектоника формы реликтового центрического жилища горных экосистем (Кавказо-Памирский ареал) // XXXVII Всемирный конгресс востоковедов (ICANAS-37). Тезисы докладов. – М., 2004. – Том II. – С. 753–756; 5) Древнейшее центрическое жилище Передней Азии как рудиментарная основа формирования раннесредневековой центрально-купольной архитектуры стран христианского и мусульманского Востока // XXXVIII Всемирный конгресс востоковедов (ICANAS-38). Тезисы докладов. – Анкара, 2007. – С. 329–331; 6) Бесолов В. Б. Морфогенез и типология пространственно-тектонической структуры древнейшего центрического жилища Евразии как фундаментальная проблема архитектуроведения // Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез: / Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 44–47, а также научные разыскания и многих других исследователей архитектурного наследия стран Кавказа, Передней и Средней Азии и Казахстана. Эта проблема рассмотрена и в ряде других, столь же принципиальных по своему значению, опубликованных статей и тезисов докладов автора настоящих строк.

30. О противоборстве, столкновениях и противостоянии исследователей архитектурного и градостроительного наследия стран Южного Кавказа констатируется в книге, см.: Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М., 2003, в частности, «Албанский миф». – С. 216–222; а также: Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Отв. ред. А. В. Петров и В. А. Шнирельман. – М., 2011.

31. См.: Мамедова Г. Г. Зодчество Кавказской Албании. – Баку, 2004. – С. 70. Абсолютно справедливая мысль, ибо отдавая должное архитектурным традициям Сасанидского Ирана и Византии, автор указывает на основополагающее значение местных строительных традиций народов Южно-Кавказского региона.

32. По вопросу эпохальной общности и локальной самостоятельности пути творческого формирования, хронологической последовательности художественного развития, территориального распространения и этнической принадлежности основных архитектурных морфотипов памятников мемориальной и культовой архитектуры в Евразии периода средневековья, см.: Якобсон А. Л. 1) Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. – Л., 1983; 2) Закономерности в развитии средневековой архитектуры. – Л., 1985; 3) Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX – XV вв. – Л., 1987.

33. Иного пути в прогрессивной мировой архитектуроведческой науке не существует, в чем автор этих строк всецело убежден, ибо его научное становление и развитие состоялось в эпоху, когда отечественные

и иностранные корифеи истории искусства, архитектуры и градостроительства, с большинством из которых состоял в научных контактах и дружественных отношениях, совершенствовался на опубликованных ими трудах, создавали свои фундаментальные монографические исследования и обобщающие издания. Неизменна моя пожизненная благодарность таким славным личностям азербайджанской науки и педагогики, как И. Г. Алиев (1924–2004), Р. Б. Геюшев, С. А. Дадашев (1905–1946), М. А. Усейнов (1905–1992), Э. А. Касимзаде (1912–1969), Л. С. Бретаницкий (1914–1979), А.-В. Р. Саламзаде (1916–1983), Н. И. Рзаев (1919–1998), Г. М. Ализаде, К. М. Мамедзаде, Э. В. Авалов (1940–...), Ш. С. Фатуллаев (1928–2015), Д. А. Ахундов (1918–2003), Т. А. Бунятов (1928–...) и некоторые другие, чьи деяния и образы нетленны в памяти моей. Покорно преклоняю свою седую голову перед светлой памятью уже усопших, а ныне живущим желаю здоровья и благополучия. Их научный вклад в постижение истории и культуры Древней Мидии и Атропатены, христианской Агвании и мусульманского Азербайджана трудно, почти невозможно переоценить, потому что именно им принадлежат классические монографические труды, сводные издания и лучшие разделы и главы в универсальных, отраслевых и национальных энциклопедиях и коллективных обобщающих трудах по истории искусства, архитектуры и градостроительства.

34. Мне отрадно отметить, что, начиная с 2014 г., вновь возобновляются добрые взаимоотношения с ныне здравствующими старыми коллегами и друзьями, а также налаживается знакомство с новыми поколениями азербайджанских зодчих, ученых и педагогов.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ**

Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции

Компьютерная верстка *О. Н. Комиссаровой*

Подписано к печати 23.12.2021. Формат 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 33,2. Тираж 300 экз. Заказ 155. «С» 82.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ